

NYPL RESEARCH LIBRARIES

3 3433 08209606 0

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

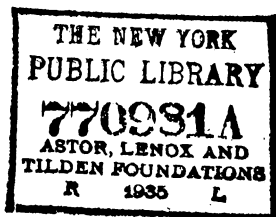
1824 годъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, представлены были въ Цензурный Коми-
теть семь экземпляровъ, для доставленія куда слѣдуетъ,
на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, Января 2
дня, 1824 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА.

(Изъ всѣхъ современныхъ повѣствованій о досто-
памятномъ завоеваніи Сибири Россійскимъ оружіемъ,
по справедливости должно признать лучшими и
достовѣрнѣйшими: 1) неизвѣстнаго сочинителя, из-
данное мною съ принадлежащей мнѣ старинной
рукописи въ 1821 году, подъ названіемъ *Лѣтописи
Сибирской*; 2) *Исторію о Сибирстѣй странѣ и о
взятіи Сибири*, сочиненія Саввы Есипова, Дьяка
Сибирскаго Мишрополиша. По мнѣнію Г. Исторіогра-
фа Н. М. Карамзина (см. И. Г. Р. IX, примѣч. 644.)
первое изъ сихъ повѣствованій, названное имъ
Строгановскою Лѣтописью, есть достовѣрнѣйшее всѣхъ
иныхъ и сочинено около 1600 года. «Авторы, гово-
ритъ Г. Исторіографъ, имѣлъ въ рукахъ своихъ
грамоты Іоанновы, данныя Строгановымъ, и пишетъ
основательно, просто.»

Но принявъ въ уваженіе слова *Лѣтописи* (печат.
стр. 66), что въ Сибирской землѣ «поставишася
грады и остроги Христіанскіе, и въ нихъ церкви
Божія воздвигнушася, и монастыри составишася»—
можно полагать, что она сочинена позже 1600
года: ибо до 1612 существовалъ монастырь въ одномъ
Часть I. 1824 годъ.

только Тобольскъ, а въ семь году построень оной монахомъ Іоною въ Верхошуръ и потомъ въ 1616 году въ Тюмени (см. Крашкое показаніе о бывшихъ въ Сибири Воеводахъ и проч. печат. въ Тобольскъ 1792 году и Сибирскую Лѣтопись Черепанова); совершенное же приведеніе въ порядокъ сихъ монастырей, равно и учрежденіе многихъ вновь, приписывается Архіепископу Кипріану, бывшему въ Тобольскъ съ 1621 по 1624 годъ (см. Сибир. Ист. Миллера гл. 8, §§ 18—29). Сей же Пастырь, по сказанію Есипова, «во второе лѣто первопрестольства своего, возпомяну ашамана Ермака Тимофеева сына съ дружиною, и повелѣ разспросити Ермаковыхъ козаковъ, како они придоша въ Сибирь, и гдѣ съ погаными были бои, и кого гдѣ убили поганіи на брани; козаки же принесоша писаніе сіе».... Всѣ сіи обстоятельства, кажецца, ведутъ къ заключенію, что если Лѣтопись Сибирская, названная Г. Исторіографомъ Спрогановскою, не сочинена Архіепископомъ Кипріаномъ, то собранныя имъ свѣдѣнія могли служить для оной основаніемъ.

Исторія о Сибирскѣй спранъ Саввы Есипова, какъ утверждаетъ Г. Исторіографъ «основана на Лѣтописи Спрогановской, съ нѣкоторыми опмѣнами и прибавленіями» (см. тамъ же). Но самъ Есиповъ говоритъ: Ино же написахъ съ писанія прежде мене списавшаго нѣчто, и стѣсняемо нѣчто бѣ рѣчью; азъ же разпротренихъ, бесѣдую къ вашей любви... Ино же

отъ достоверныхъ мужей испытахъ, иже очима своими видѣша и быша въ та лѣта. »

Если Есиповъ имѣлъ въ виду первую Лѣтопись, то почему онъ не слѣдовалъ ей, даже въ самыхъ достовернѣйшихъ событіяхъ, основанныхъ на Царской Грамотѣ 7091 (1582 отъ Р. X) года Ноября 16 дня, и уваженныхъ въ Испоріи Государства Россійскаго? Какъ то на примѣръ, что Ермакъ и товарищи его призваны были въ Сибирь Спрогановыми; что жили у нихъ болѣе двухъ лѣтъ и отправлены въ походъ вмѣстѣ съ ихъ рапными людьми и проч. Почему Есиповъ не означалъ времени сраженій и другихъ происшествій, съ точностію показаннаго въ оной Лѣтописи, или написалъ годы безъ мѣсяцевъ, а мѣсяцы безъ годовъ?

При всемъ несходствѣ повѣствованія Есипова съ изданною мною Лѣтописью Сибирскою, оно заслуживаетъ вниманіе по содержащимся въ немъ нѣкоторымъ Историческимъ подробностямъ, которыхъ не достаешь въ моей Лѣтописи. Хотя слогъ сего повѣствованія довольно новъ и удобопонятенъ, однако же Директоръ Пермской Гимназіи Г. Поповъ, принявъ на себя трудъ, переложивъ оное, для большей ясности, на нынѣшнее нарѣчіе. Переложеніе сіе напечатано подъ названіемъ *Лѣтописи о Сибирстѣй странѣ и о взятіи Сибири* въ Трудахъ С. Петербургскаго Общества Любителей Россійской Словесности на 1822 годъ. Жаль, что Г. Поповъ многое исключилъ,

другое переиначили прошивъ подлинника, и для приведенія прежняго счисленія въ нынѣшнее не слѣдовало принятому правилу, вычислять въ первые четыре мѣсяца, начиная съ Сентября 5509, въ послѣдніе же восемь мѣсяцевъ 5508; но вычислялъ всегда 5508, какъ доказываютъ главы: 1 въ примѣчаніи, 13, 36 и 37. По симъ уваженіямъ я почелъ нужнымъ напечатать списокъ съ сего повѣствованія или Лѣтописи, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ сообщилъ мнѣ оной почтенный В. Н. Берхъ, пополнивъ только съ своей стороны нѣкошорыми примѣчаніями. Г. С.)

ГЛАВА I.

О Сибирстѣй странѣ и народахъ.

Сія убо Сибирская страна полуночная, отсшойтъ же отъ Россіи царствующаго града Москвы многое разстояние, яко до 2400 поприщъ. Сихъ же государства Россійскаго и Сибирскія земли облежитъ камень превысочайшій зело, яко досягшій верхомъ холмовъ до облакъ, и въ нихъ, тако бо Божиими судьбами устроися, яко стѣна градъ утверждена; на семь же камни распаху

древіе различное, кедри и прочая; въ нихъ же жишельство свое имѣють звѣріе различныя, ови надобни на свѣденіе человѣкамъ, ови на украшеніе и на одѣяніе разныя. Да они же на свѣденіе, сія суть чиста, еже естъ елень, лось, заяць; а ини же на одѣяніе и на украшеніе, еже естъ лисица, соболь, бобръ, росомака, бѣлка и подобная симъ. Многіяж и сладкопѣвыя пщицы, паче же многоразличныя правы и цвѣшны. Изъ сегожъ камени рѣки многія изпекоша, ови падоша къ Россійскому царству, ови же въ Сибирскую землю. Дивно убо естъ, какими Божіими судьбами рѣки шамо бысть, вода же камень пвердъ разкопа и бысть рѣки пространны и прекрасны зело, въ нихъ же вода сладчайшая и рыбы различныя множество. На изходищахъ же сихъ рѣкъ дебрь плодовиша на жертву и скопопишашельная, мѣста пространны зело (1). Пер-

(1) Г. Поповъ перелагаетъ сіи послѣднія слова слѣдующимъ образомъ: «При устьяхъ сихъ рѣкъ, между дебрями, находясь весьма пространныя и способныя къ земледѣлію, къ плодоносной жатвѣ и пашнѣ мѣста.» Слѣдственно изъ верховьевъ рѣкъ онъ сдѣлалъ устья и прибавилъ оныхъ себя способныя къ земледѣлію мѣста. Г. С.

вая же рѣка изыде въ Сибирскую землю, глаголемая Тура, и по сей же рѣкѣ жишельство имѣють люди, рекома Вогуличи, глаголють же своимъ языкомъ, поклоняются же идоломъ. Въ сію же рѣку Туру паки рѣка вниде Тагиль, еще же вниде рѣка Ница, и совокупишася при рѣки во единъ сонмъ, да аще совокупишася наименуется Тура, спарѣйшинства ради; ошполѣжь иде рѣка Тура внупрѣ Сибирскія земли, по ней же жишельствуютъ Ташарове, и рѣкажь Тура вниде въ рѣку, глаголемую Тоболь, Тоболь же рѣка вниде въ рѣку, глаголемую Ирпышь. Сія рѣка Ирпышь вниде своимъ успыамъ въ великую рѣку, глаголемую Обь. По симъ же рѣкамъ жишельство имѣють многіе языцы: Ташарове жъ и Калмыки, Мунгалы, Пѣгая орда, Остяки, Самоеды и прочая языцы. Ташарове законъ Махмѣшовъ держать. Калмыки жъ, копорой законъ или опцевъ своихъ преданіе держать невѣмъ, понеже письменъ о нихъ не обрѣстохъ, ни испытахъ. Пѣгая же орда и Остяки и Самоеды закона не имѣють; но идоламъ поклоняются, да и жерпвы приносятъ яко Богу, волшебною хитроспїю правяще дома своя всеу, понеже егда приносятъ

дары кумиромъ своимъ, тогда же моляшъ, яко сего ради приносяшъ, яко подаетъ ему кумиръ онъ вся многая въ дому его; воистинну и скопомъ не уподобишася сіи людѣ: скопъ бо аще естъ и безсловесно, но чисто что ястъ Богомъ повелѣнное, а ясти ему и не ястъ звѣри, или пшцы, или праву сельну. Сіи же человѣцы не уподобишася симъ, понеже Бога испинна на небесахъ не вѣдуще, ни закона, еже оупъ повѣдающихъ имъ слышаше не приѣмлюще, сыродцы. Звѣрина же и гадкая мяса снѣдающимъ скверна и кровь пѣху, яко воду, оупъ живошныхъ и праву и коренья ядаху. Оспяки же одежду имѣюшъ оупъ рыбъ, Самоеды же оупъ еленей; вѣдятъ же Оспяки на псахъ, Самоеды же на еленяхъ. — Сія же великая рѣка Обь вниде успьемъ въ губу Мангазейскую, сіяжъ губа двѣмя успьми вниде въ Океанъ море, прямо къ сѣверу (2); въ сихъ

(2) Вѣроятно, въ спарину Обская и Тазовская губы извѣстны были подъ общимъ названіемъ Мангазейской губы, заимствованнымъ оупъ существовавшего на берегу рѣки Таза за 200 верстъ оупъ устья оной города Мангазеи, которой по перенесеніи на другое мѣсто переименованъ Туруханскомъ. Г. С.

же усьяхъ ледъ искони соспарѣвшеся, ни-
коли же тающе опъ солнечнаго зною и не-
проходимо мѣсто и незнаемо Чудію.

ГЛАВА II.

О Сибирскихъ царѣхъ и князѣхъ.

Рѣка глаголемая Ишимъ, вниде усьемъ
своимъ въ рѣку Иршышъ, юже предъимено-
вахъ; на сей же рѣкѣ Ишимѣ бѣ царь Мах-
мешова закона именемъ Онъ, и возспа на
него его же державы опъ просныхъ людей
именемъ Чингій (3) и шедъ на него яко
разбойникъ съ прочими, и уби царя Она, и
царство самъ Чингій приемлетъ. Нѣкшо же
опъ слугъ Она царя, соблюде опъ Чингинова
убійства сына Она царя, ему же имя Тайбуга.

По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ увѣдано бысть
царю Чингину про Тайбугу, яко сынъ есть
царя Она и приемлетъ сего и великою честію
почте его, даруетъ же ему княженіе и
власъ въ людехъ. Посемъ же князь Тайбуга,

(3) Въ моеѣ Лѣтописи Сибирской, Онъ названъ
Исанолибъ (Ивакомъ?), а Чингій — Чингисомъ. Г. С.

прося у царя Чингія отпушеніе, идѣ же хо-
щешъ царь, онъ же да идешъ тамо съ
воинствомъ. Царь же Чингій собравъ вои-
ство много и вооруженно и оппусти ихъ
по рѣцѣ Иртышу, идѣ же живяху Чудь. Князь
Тайбуга шедъ съ воинствомъ многіе царю
покори по рѣцѣ Иртышу и по великой Оби
живущихъ тамо, и опшолѣ возвратяся во
свои съ радостію. Царь же Чингій, слыша
опъ Тайбуги, яко покори ему многіе и под-
ручны сотвори, наипаче честь ему даруешъ.
Паки Тайбуга просяся опъ царя Чингія, яко
оппустишъ его идѣ же хочешъ тамо да
пребываешъ. Царь же оппусти его идѣ же
рече хочеша тамо да пребываеши. Изыдежъ
князь Тайбуга со всѣмъ домомъ своимъ на
рѣку Туру и тамо созда градъ и нарече онъ
Чингидинъ, нынѣ же на семь градѣ градъ
Тюмень; живъ же Тайбуга въ градѣ семь
много лѣтъ, умре. По немъ же княжилъ сынъ
его Ходжа, по немъ Ходжи сынъ Маръ, Маровы
дѣти Андеръ (4) и Ябалакъ; князь же Маръ
женашъ былъ на сеспрѣ у Казанскаго царя
Упака. Сей же Казанскій царь Упакъ зяпя

(4) Въ моей Лѣтописи — Адеръ. Г. С.

своего Мара уби и градомъ облада, и владѣ много лѣтъ; Маровы же дѣти Апдерь и Ябалакъ умре своею смертію. По семъ Андровъ сынъ Маметь Казанскаго царя Унака уби и градъ свой Чингидинъ разруши, и ошъиде ошпуда ввусрь Сибирскія земли, и постави себѣ градъ на рѣкѣ Иртышѣ, и назва его градъ Сибирь, сирѣчь начальный, и живяше въ немъ царь лѣта многа, шу и умре, и ошполѣ пресѣцеса царство на рѣцѣ Ишимѣ.

ГЛАВА III.

*О Сибири, чего ради Сибирь наречеса
вся страна.*

Да егда убо Маметь Казанскаго царя побѣди и повелѣ поставити градъ сего ради, яко царя побѣди храбрость свою показуя и повелѣ начальнымъ градомъ звати его, ошполе же и вся страна сія прозвася Сибирстіи гради, иже Сибирстіи именуемъ кійждо, иже по прилучанію и по смошрѣнію и по древнему именованію, обще же и Сибирь именуешя; яко же Ираклія и Италія нарицаешя ошъ Ишала нѣкоего, обладавшему странами вечерними, яко же свидѣтельсвуешъ Кроника Лапинская,

гради всея Римскія земли разнство именъ имѣють, обще же и Италія нарицается, прежде же сія како нарицашеся невѣмъ; опшелѣ же градъ Сибирь созданъ много лѣтъ прежде изпыташь не возмогахъ. Прежде бѣ живяще Чудь по всей Сибирской землѣ, а како нарицашеся и того въ памяти ни кому не вниде, ни писанія обрѣдохъ.

ГЛАВА IV.

О княженіи прочихъ Сибирскихъ князей.

По князѣ же Мамешѣ княжилъ на Сибири Ябалаковъ сынъ Агишъ, по немъ же Мамешовъ сынъ Казымъ, посемъ же Казыевы дѣти Ешигеръ, Бекбулашъ, Бекбулашовъ сынъ Сейдякъ.

ГЛАВА V.

О царѣ Кучумѣ.

Приде-же степью изъ Казацкой орды царь Кучумъ Муртазеевъ сынъ со многими воинскими людьми и доиде до города Сибири, и градъ Сибирь взя, князей Ешигера и Бекбулаша уби, и прозвася Сибирскій царь, и

мнози языцы повинны себѣ сотвори, и превознесся мыслию своею, и сего ради погибѣ, по глаголющему: Господь гордымъ пропавшися, смиреннымъ же даеши благодать. Бекбулашовъ же сынъ Сейдякъ отъ убіенія царя Кучума соблюденъ бысть и изведенъ въ Бухарскую землю; царь же Кучумъ царствова въ Сибири лѣша довольна во изобиліи и радости и въ веселіи, дани и оброки со многихъ языкъ имаше, даже до лѣша Господня повелѣнія, въ няжъ Богъ возхошѣ царство его разрушити и предати его Православнымъ Христіанамъ.

ГЛАВА VI.

О вѣрѣ Царя Кучума.

Законъ же царя Кучума и иже подъ его властію быша Махмета прокляшово, и ниже кумиромъ покланяющеся (*) Аще кто предлежитъ Махметовымъ заповѣдемъ и внемлетъ ученикомъ его анаѣма. Сирѣчь, да будетъ прокляшъ, паче же идолопоклонникъ

(*) Въ сей главѣ нѣсколько строкъ выпущено, по неясности смысла ихъ. Выпущенныя слова означены точками.

проклятіе же есть неправоленіе во царѣхъ и неспроеніе въ воинствѣ его, во всѣхъ же людехъ прѣ и мяшежъ, многа раши воздвиженіе, чадъ не наслѣдіе; бѣдами жъ и напасшми скорбе многа, яко сего ради посла на сихъ гнѣвъ свой (*) на сего царя Кучума и иже подъ его власшію бысть, яко закона Божіа не вѣдуще и покланяющесе идоламъ и жруще бѣсомъ, а не Богу благому, ихъ же не вѣдуще яко же древле при законодавцѣ Моисеѣ и сошвориша Израишельскіе люди пельца и вмѣсто Бога поклонишася ему и рѣкоша: се боги твои Израилю, и сего ради посла на нихъ Господь гнѣвъ свой, зміємъ повелѣ поучати ихъ, кїждо ихъ уязвляеми отъ змія умираху, и паки Господь милосердова о нихъ и вложи въсердце блаженному Моисею. Онъ же Божіимъ мановеніемъ подвижимъ сошвори змію мѣдну и превознесе ю на шпосъ, прообразуя Христово разпятиє, уязвляемихъ отъ змія зазираху на ону змію изцѣлеваху; они же и сію обожаша и начаша ю тако Богохвалишъ, и сего ради пѣмами казнишася,

(*) Кто? не ясно, но можно догадываться изъ слѣдующихъ строкъ.

130 СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ ЕГИПЦА.

гладомъ и язвами, пѣномъ и рашію и различными раззореньми, яко же блаженъ Моисей въ спѣніи (*) и въ девпероміи (второзаконіи), предвозвѣщая непокорливымъ Іудеямъ въ будущее имъ послѣднимъ озлобленіи ихъ, глагола Господь и возревновавъ, и разгнѣвася гнѣвомъ, ради сыновъ своихъ и дочерей, имѣя бо бѣсомъ пожрети я, и рече Богъ, отвращу лице мое отъ нихъ, яко прогнѣваша Мя въ идолѣхъ своихъ, и ещежъ опеческое Божіе Его попеченіе разумѣмъ, имъ же о насъ печется и покрываетъ, яко пища пшеницы своя, шакожъ и отъ сихъ идолопоклонникъ отврати Богъ лице свое, идолъ ради и жертвъ ихъ кровныхъ и казни ихъ, ни голодомъ же, ни моромъ, ни огнемъ жги, ни каменіемъ побивая, но сопротивъ посла мечъ обоюду остръ, постигая, и поядая и изкореняя, и шлі предавая бѣсовская идоложертвіа и ихъ поклонники и служители.

(*) Не понятное выраженіе; но можетъ быть лѣтописецъ разумѣетъ здѣсь книгу *изхода*, или же обличительную и пророчесвенную пѣснь о судьбѣ народа Израильскаго.

СТРАНСТВОВАНИЕ АРМЯНЪ ГРИГОРІЯ И ДАНИЛЫ АТАНАСОВЫХЪ ПО АЗІИ.

Прошло уже около 16 лѣтъ; какъ Армяне Григорій и Данило Атанасовы отправлены были изъ Константинополя (*), отъ тамошняго Армянскаго купца Николая Михайлова, для торговли шелковыми и суконными шоварами въ разныхъ Азіянскихъ городахъ. Ихъ было четверо, въ томъ числѣ находился братъ хозяина ихъ Александръ. Отъ Константинополя до Анаполи ѣхали они на вьючныхъ лошадяхъ 6 мѣсяцевъ, но скорою ѣздою путь сей можно бы совершить въ половину времени. Далѣе слѣдовали они до городовъ: Нансара (**) 15 дней, Палю 8, Сиваша 15, Токаша 10, Діеръ-Бекера 25—здѣсь отъ мно-

(*) Сіе писано въ Семипалатинскѣ въ 1807 году; слѣдовательно отправились они изъ Константинополя въ 1790 или 1791 годахъ.

(**) Многія изъ упоминаемыхъ сими путешественниками мѣстъ, по невѣдѣнію ли объ нихъ, или по незначительности оныхъ, не показаны въ нашихъ Географіяхъ; иныя же извѣстны намъ подъ другими именами, или тѣми же самыми, но иначе произносимыми. Изд.

жества разбойниковъ путь весьма опасенъ — до Уроры 8, Маршина 10, Мусуля 15, Керкуна 10, Багдаша 7 дней. Всѣ сии города принадлежатъ Турецкому владѣнію. Въ каждомъ изъ нихъ повары осматривали и разцѣвляли. Пошлинъ взималось по 6 проценцовъ и мѣѣ. Обходились съ ними вездѣ ласково.

Изъ Багдаша до перваго города Персидскаго владѣнія Киръ-Манша ѣхали 10, до Сагна 2, Ногавина 3, Уругерша 2, Уллекана 3, Ашадана 3, Казбина 10, до Тиграна 5 дней — путь имѣетъ пребываніе Владѣтель Бабаханъ — до Кошана 15, Испатани сполічнаго города 5, Шираса 12, Киршана 8, Табаса 10, Туна 8, Машада 10, перваго города Авганскаго владѣнія Гераша 20 дней (*), Кандагара 20, Кабула сполічнаго города Агганіи 15 дней. Въ семъ городѣ живетъ Владѣтель Шахъ-Магмушъ. Отъ Шираса до Кабула караваны везущія на верблюдахъ; ибо мѣста сии безводны: колодези встрѣчающ-

(*) Отсюда Данило отправился на верблюдахъ чрезъ Анкто въ Бухарію, Самаркандъ, Кокантъ, Ташкентъ; потомъ возвратившись опять въ Бухарію, отправился чрезъ Балкъ, въ Авганское владѣніе, и въ города Кабуль и Кашемиръ.

ся чрезъ 5, а индѣ чрезъ 7 дней пуши, въ коихъ воды для удовольстворенія каравановъ не достапочно. Отъ Кабула до Алабаша, гдѣ содержатъ Владѣтелевыхъ слоновъ и весь прочей скотъ, ѣзды на лошадяхъ 4 дня, до Пашъ-Аула 4, до Ашака и Хашака, смежныхъ между собою городовъ и раздѣленныхъ рѣкою Ашакомъ, чрезъ которую безъ Владѣтелева повелѣнія никого не переправляютъ 2 дня, до Бира 3, Музанъ-Фабарата 5, до Кашемира 8 дней. Здѣсь Армяне прожили 4 года.

Въ Кашемирѣ, кромѣ прочаго селенія, однихъ только домовъ рабочихъ людей до 60 тысячъ, полагая же въ каждомъ домѣ примѣрно по 4 человека, составится до 240 тысячъ человекъ; большая изъ нихъ часть занимается тканьемъ шалей. Всѣ фабрики отдаются Владѣтелемъ на откупъ. Они доставляютъ ему ежегодно доходу до 6 миліоновъ рублей. Въ Кашемирѣ прибѣгаютъ купцы изъ Индіи съ деньгами. Не добывъ до онаго въ Анбарсарѣ, серебряныя деньги оставляютъ они у купцовъ, и берутъ отъ нихъ векселя, на кои въ Кашемирѣ покупаютъ одни только шали, получая отъ продавцовъ росписки, которыми отвозятъ въ Анбар-

♦♦

саръ пѣмъ купцамъ, у которыхъ хранятся ихъ деньги, для удержанія слѣдующей пламы за шоваръ. Такимъ же образомъ купцы Кон-стантинопольскіе, Багдадскіе и Испаганскіе собираются въ Кабуль, куда привозятъ сукна, шелковыя шкани и золотыя вещи, отдающъ ихъ Кабульскимъ купцамъ, и получая отъ нихъ векселя въ Кашемирѣ, берутъ на оныя шали. Сюда прибѣгаютъ также и Кабульскіе купцы. Кашемирцы ни въ чемъ надобности не имѣютъ, кромѣ малой части сахара, перцу, гвоздики и другихъ мелочей, и потому торгъ производятъ они весь на серебро.

Изъ Кашемира Данило отправился пѣшкомъ въ Тибетъ, и въ сороковой день пришелъ въ первый городъ Индѣйскаго владѣнія Нурпунъ. Отсюда шель до Басъ-Улы 1, Джамы 5, Анбарсара 5, Лягора 5, Шаджа-Набаша, гдѣ Владѣтель Алидогверъ или дорогой камень 20, до Урванъ-Кабаша 20, Анбаръ-Баша 20, Пуна 20 дней. Въ каждомъ изъ сихъ городовъ особой Владѣтель, которые между собою всегдашнее имѣютъ согласіе.

На пути семъ, начиная отъ Кашемира находящіяся высокія каменные горы, чрезъ кои въ прѣхъ мѣстахъ переходили съ помощію

веревкохъ, равно и шовары свои перетаскивали по веревкамъ же, съ крайнею опасностію. Товары несли наемные люди; каждый изъ нихъ полагаетъ на себя по 200 шалей. Пошлину платятъ сіи наемщики опъ себя. Одишъ человекъ можетъ нести до 15 пудъ и переходить въ день до 50 верстъ; для чего выбираютъ въ носильщики особенно здоровыхъ и проворныхъ людей.

Опъ Пуна до перваго города, находящагося въ зависимости Англичанъ и называемаго Фаръ-Хабаша, ѣхали на лошадахъ 5 дней, до Лянъ-Наура, стоящаго надъ рѣкою Кынгою 8 дней; изъ сего города плыли въ большихъ лодкахъ по Кынгѣ 30 дней, мимо городовъ Баннареса, Муршута, Абижа, Веньгала и Калкуты. Отсюда поворошили обратно къ идолопоклонническому городу Тибету; проходя пѣшкомъ мимо городовъ Чанба-Палшара и Изаскара, достигли Тибеша въ 6 мѣсяцевъ; шовары несли наемные люди, которые полагали на себя опъ 6 до 8 пудъ, получая за всѣми расходами въ 6 мѣсяцевъ не болѣе 20 рублей; въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстахъ шовары везены были также и *набаранакъ*, полагалось по пуду на каждого.

На здѣшнихъ горахъ, по причинѣ великой ихъ вышины и холоднаго климата, лежишь вѣчный снѣгъ; рѣки же замерзають въ Октябрѣ. Удобное сообщеніе бываетъ только въ Іюлѣ, Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ, когда наступаютъ оттепели между горами и при подошвѣ оныхъ. Въ семи мѣстахъ переправлялись они чрезъ рѣки по шоссейнымъ плоскимъ канатамъ, протянутымъ съ одного берега на другой, длиною сажень въ пятнадцать и болѣе, на кои накладываются поперегъ доски. Канаты утверждены въ нарочно поставленныхъ столбахъ, подлѣ высокихъ утесовъ, на самыхъ вершинахъ оныхъ, отъ чего вода отъ канатовъ осыпается въ низу на 40, на 30, а индѣ и на 10 копеечныхъ дѣревокъ; рѣки наполнены большими камнями. На всемъ ономъ пути, по не удобности большихъ селеній нѣтъ, кромѣ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по 30 и по 40 домовъ. Пошлина взыскивается въ Тибетѣ съ тюковъ, по 7 рублей съ каждаго.

Отъ предѣловъ Тибета до перваго Кипайскаго пограничнаго города Ярканя ѣхали на лошадяхъ 30 дней, чрезъ каменные покрытые льдомъ горы; для удобнаго проѣзда вырубали

на льду спупеньки на подобіє лѣспвицъ. Здѣсь Данило и Григорій сошлись опять вмѣстѣ и жили 3 года.

Григорій изъ Кашемира отправился особливо и шель только 30 дней, чрезъ такія горы, на копорыхъ ни лошади, ни рогащяя скотина ходишь не могутъ, по причинѣ ихъ крушизны. Отъ предѣловъ Тибета до Кипшайскаго города Ярканя ѣхалъ онъ на лошадахъ также 30 дней, отъ Ярканя до Хошана 8 дней; отъ Хошана обратно въ Яркань, отшуда въ Кашкаръ 5 дней, пошомъ въ Аксу 15 дней и въ Кульжу 25 дней.

Напослѣдокъ Данило отправился въ Хошанъ. Прибыль шуда въ 8 день, и жилъ для торговли 6 мѣсяцевъ. Близъ сего города, въ такъ называемой *Карѣ*, добываютъ при подошвѣ горы самородное *золото* и *дорогіе камни*, гдѣ Кипшайцы имѣють *карауль*, состоящій изъ 500 человекъ. Добыча *золота* отдана на откупъ вольнымъ людямъ, а *каменья* отыскиваются со стороны казны и отправляются въ Пекинъ ко Двору. Драгоценности сія добываются въ одномъ только Октябрѣ мѣсяцѣ каждаго года.

Изъ Хошана обратился Данило въ Яркань, потомъ по прибытіи шуда Григорья отправился въ Аксу и жилъ тамъ 3 года. Послѣ Данило поѣхалъ опять въ Яркань, а по прошествіи 3 лѣтъ въ Кашкаръ; изъ Кашкара прибылъ въ Аксу чрезъ 18 карауловъ въ 15 дней, а въ Кульжу въ 25 дней. Здѣсь Данило жилъ 16 мѣсяцевъ; Григорій же выѣхалъ изъ Кульжи въ 30 дней чрезъ Киргизскую степь въ крѣпость Семипалатную; а Данило чрезъ годъ уже шуда приѣхалъ.

Пошлина взята съ товаровъ ихъ въ Ярканѣ съ 40 вещей одна, какъ съ дальнихъ иностранцевъ; съ сосѣдственныхъ же берутъ съ 30 одну, а съ подданныхъ своихъ съ 20 одну. Изъ Ярканя отправлена была въ Пекинъ къ Богдохану одна шаль, и чрезъ два мѣсяца предписано съ обращеніемъ шали, взыскать пошлину съ Армянъ шѣмъ, чѣмъ похотятъ они отдавать. Они заплатили оную серебромъ суммою до двухъ тысячъ рублей. Двое товарищей ихъ остались въ Аксу съ большимъ числомъ товаровъ, состоящихъ въ серебрѣ, шальяхъ и жемчугѣ.

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ (*).

О происхожденіи Бурятовъ, занятіи ими нынѣшнихъ мѣстъ за Байкаломъ и покореніи ихъ Россіянами.

Нѣтъ сомнѣнія, что Буряты одного племени съ Монголами и Калмыками: въ семь удословляющъ языкъ ихъ, видъ и самой образъ жизни. Но когда и по какому случаю опошли они отъ своихъ единоплеменниковъ и заняли нынѣшнія мѣста, по близости Байкала, опредѣлить довольно трудно. По Кипайской Исторіи (**) Монголы слишкомъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. были уже извѣстны и обитали тамъ, гдѣ нынѣ великая стѣна, ограж-

(*) Сіе описаніе Бурятовъ, я заимствовалъ большею частію изъ сочиненія (ненапечатаннаго) Надворнаго Совѣтника Ланганса, объ иновѣрцахъ обитающихъ въ Восточной Сибири, писаннаго въ 1789 году, сообразивъ оное съ нынѣшнимъ состояніемъ Бурятовъ и дополнивъ новѣйшими свѣдѣніями. Г. С.

(**) Которая впрочемъ, какъ извѣстно, не очищена Крипикою, и во многомъ сомнительна, особливо въ лѣтосчисленіи древностей.

дающая Кипай отъ сѣвера; но за долго до временъ Чингисъ-Хана, по происшедшему въ многочисленныхъ ихъ родахъ несогласію, одна часть Монголовъ отпѣлилась къ западу и названа оныя оставшихся на мѣстѣ и удержавшихъ свое имя *Елетами* т. е. несогласными, поссорившимися. А какъ за ними послѣдовали еще три рода: *Барга-Буреты*, *Хойты* и *Тюмеды*, то Елеты называли самихъ себя *Дюйрень-Ойретами* т. е. четверородными. Послѣ сего Барга-Буряты или Брашскіе и Хойты разпространились далеко къ сѣверу, а Елеты или Калмыки т. е. отпадшіе, измѣнившіе, кочевали около Коконора (синяго озера) до Тибета и Бухаріи.

Но сами Буряты о произхожденіи своемъ баснословятъ различно.—Кочующіе на западной сторонѣ Байкала разсказываютъ, что будто они произошли отъ двухъ младенцевъ, мальчика и дѣвочки, спущенныхъ съ неба на находящуюся близъ устья рѣки Тунки гору, которой понынѣ приносятъ они жертвы, состоящія въ разныхъ съѣстныхъ припасахъ и заколѣтыхъ баранахъ, полагаемыхъ на вершинѣ сей горы; будто младенцы сіи

искормлены были дикимъ кабаномъ и племя ихъ въ послѣдствіе столько размножилось, что достигло до самаго Кишая; гдѣ будшо бы два брата Монголь и Буряшъ раздѣлились, и изъ нихъ Буряшъ откочевалъ къ сѣверу и далъ свое имя перешедшему съ нимъ народу. Сія баснь напоминаетъ намъ основателей Рима, вскормленныхъ волчицею.—Кочующіе же на восточной сторонѣ, собственно такъ называемыя Барга-Буряты ш. е. непросвѣщенные Буряты, по суевѣрію своему рассказываютъ другую басню, что будшо оныя мальчикъ и дѣвочка первоначально спущены были съ неба въ Байкаль, и столько находили удовольствія бытъ въ водѣ, что цѣлые при года не выходили на сушу; а потому съ неба же спущена была на берегъ Байкала старуха съ овцею. Когда овца обьятнилась, тогда старуха оспригла ее и ягненка, и сваявъ изъ шерсти войлокъ положила на берегъ, а на немъ нѣсколько *тараку* (пворогу), сдѣланнаго изъ овечьяго молока, сама же спряталась въ кусты. Дѣти вышедши на берегъ для игры, увидѣли таракъ и войлокъ: перваго наѣлись, а на послѣднемъ легли и уснули. Тушъ старуха изловила ихъ и сохраня-

ла жизнь, пишая ихъ овечьимъ молокомъ. Пришедъ въ совершенный возрастъ произвели они восемь сыновъ: Апшатана, Ачехабата, Харнопа, Чиннопа, Ользена, Гупелбаммела, Алгопа и Бабай-Хурумма, коихъ имена приняты тѣми поколѣніями Бурятовъ, которые сначала жили на рѣкѣ Ленѣ, потомъ перешли къ Баргузину, гдѣ будучи свободными людьми никому дани не платили; каковой и по покореніи ихъ Россіянами будто бы платить не хотѣли, пока не были убѣждены къ тому рѣчью одного шамана, которой послѣ шаманства своего разумилъ народъ: « что какъ они сошворены Богомъ, обиающимъ на небѣ, то должны имѣть надъ собою Государя на земли и платить ему дань. »

Есть еще у Бурятъ одна баснословная повѣсть, имѣющая также связь съ ихъ произхожденіемъ: въ сѣверной сибирѣ отъ нынѣшнихъ ихъ кочевьевъ въ древнія времена обитало отдѣльное Бурятское племя, въ которое выдали они въ замужство свою дѣвицу. Узнавъ отъ нее о малочисленности онаго рода, вознамѣрились они на него напастъ и поработить. Сколько женщина сія

ни спаралась родственниковъ своихъ отъ
шого удерживать, представляя имъ, что сіи
люди по произхожденію своему отъ неба и
моря, ужасныхъ громомъ и колебаніемъ, мо-
гутъ ихъ изнурить; но увѣданія ея были
нщешны. Они отправились къ нимъ и по
прибытіи, остановясь въ удобномъ мѣстѣ,
привязали своихъ лошадей; а что бы никто
изъ нихъ не могъ имѣть надежды на бѣгство,
отрѣзали у сѣдель стремяна. На послѣдокъ
вступили съ ними въ сраженіе и многихъ
побили, а оставшихся принудили перекоче-
вать къ себѣ для общаго жителства.

Первое извѣстіе о Бурятахъ получено
Россіянами, какъ кажется, въ 1612 году; а въ
1622 году Енисейской Воевода Яковъ Хрипу-
новъ узнавъ, что они намѣрены учинить на-
паденіе на живущихъ по рѣкѣ Кану ясач-
ныхъ Тунгусовъ, послалъ къ нимъ козака, съ
обнадеживаніемъ Царскою милостію и велѣлъ
звать ихъ въ Енисейскъ, для припріятія жалус-
ныхъ имъ подарковъ. Первые изъ нихъ, живу-
щіе по рѣкѣ Окѣ обложены ясакомъ въ 1628
году, посланнымъ изъ Енисейска сотникомъ
Пешромъ Бекешовымъ. Въ томъ же году
отправленъ былъ къ Бурятамъ изъ Тобольска,

прежде бывший Енисейской Воевода Хрипуновъ, для достовѣрнаго освѣдомленія, опшуда они получаютъ серебро. Весною 1629 года дошелъ онъ на 20 судахъ до устья рѣки Илама, а опшуда сухимъ путемъ до Оки, гдѣ побѣдивъ Буряшовъ возвратился назадъ, и привелъ съ собою нѣсколько плѣнныхъ. Изъ Енисейска опправлены были двое изъ числа плѣнныхъ съ двумя же козаками, для опдачн родственикамъ; но Буряша одного козака убили, а другого, опнивъ всю его одежду, оппустили обратно. Попомъ посланъ ашаманъ Перфильевъ съ 30 козаками и 2 пушками, и дано ему нѣсколько плѣнныхъ, съ шѣмъ, чтобы на устьѣ Оки построилъ острогъ. Перфильевъ шѣхъ плѣнныхъ опдалъ Буряшамъ, и получилъ за нихъ 15 соболей, а объ острогѣ писалъ въ Енисейскъ, что 30 козаками построить онаго не можно; почему прислано въ добавокъ еще 50 чловѣкъ, копорыми помъ острогъ въ 1631 году построенъ, и названъ *Братскимъ*. Но шѣмъ Буряша въ послушаніе не приведены: начальнику того острога объявили они, чтобы не осмѣливался къ нимъ и къ сосѣднимъ съ ними Тунгусамъ за ясакомъ посылать,

въ противномъ случаѣ не будутъ они присылаемыхъ опшускать живыхъ. О чемъ хопя дано было знанъ въ Енисейскъ; однако же опшуда не прежде, какъ года чрезъ два 60 козаковъ въ Брапской оспрогъ на помощь присланы.

Въ 1635 году получено въ Енисейскѣ извѣстіе, что изъ сихъ козаковъ 52 человекъ съ ихъ предводителемъ Дунаевымъ, Брапскіе убивъ, все ихъ оружіе съ порохомъ и свинцомъ себѣ захватили. Посему послано изъ Еписейска 100 человекъ козаковъ, подъ предводительствомъ Николая Радуковского, которые Бураповъ побѣдивъ, принудили ясакъ плашить. Въ 1637 году козацкой сошникъ Василей Черменинъ разпространилъ завоеванія свои даже до рѣки Уды; и хопя живущіе тамъ, въ послѣдующемъ году опложись вознамѣрились, и съ посланными къ нимъ козаками имѣли сраженіе, однако въ 1639 году сынъ-боярскимъ Барловымъ уговорены, и опять ясакъ плашить начали.

Изъ Канскаго оспрога, построеннаго въ 1640 году, для приведенія въ подданство Бураповъ, живущихъ по Удѣ, чинены были многократные опыты; но безъ всякаго успѣха.

Напослѣдокъ посланной къ князцу Иланкѣ въ 1647 году козакъ, уговорилъ его отправить нѣсколькихъ изъ его людей въ Красноярскъ, которые бы шамъ ошъ себя и всего народа ихъ племени присягу учинили. Вскорѣ послѣ того прибылъ онъ и самъ съ сыномъ своимъ и съ не многимъ числомъ людей, и также въ вѣрности присягнувъ, просилъ, чтобы для способѣйшаго приема ясака, и для защищенія ошъ Монголовъ, въ землѣ ихъ построить острогъ. Въ слѣдствіе сей просьбы въ 1648 году и былъ построенъ оной на рѣкѣ Удѣ, подъ названіемъ *Удинскаго*; но таковое доброе ихъ разположеніе не долго продолжалось: въ 1649 году, по случаю произшедшаго ошъ Монголовъ на нихъ нападенія, отказались они ошъ плашежа ясака, и присланныхъ къ нимъ козаковъ всѣхъ побили; а усмирены они уже силою, не прежде 1652 года, Красноярскимъ Воеводою Андреемъ Бунаковымъ.

Изъ Якушка также для приведенія Буряшовъ въ подданство дѣлапы были разные опыты: въ 1641 году посланъ былъ опшуда сынъ-боярской Василій Власьевъ со ста козаками; взявъ съ собою Тунгусовъ проводни-

ками, напалъ на живущихъ по рѣкѣ Амгѣ Буряшовъ споль нечаянно, что они не успѣли приготоовившся къ оборонѣ. Князецъ ихъ Чепчугай не хотѣлъ сдаться, и хопя юршу его зажгли; но онъ въ козаковъ не переспавалъ спрѣлянь. Вы еще не знаете Чепчугая, кричалъ онъ козакамъ, пуская въ нихъ спрѣлы, копорыми много причинилъ имъ вреда; но и самъ изъ юршы не вышелъ, и шамъ сгорѣлъ. Между тѣмъ Буряшы имѣли время поправиться: Куршумъ Чепчугаевъ брагъ собралъ ихъ около 200 человекъ и погнался за козаками, чпобы онѣ ихъ, захваченныхъ ими въ плѣнъ, въ числѣ коихъ былъ и сынъ его Чевдакомъ, освободить. На послѣдовавшемъ шумѣ сраженіи, хопя много Россіянъ ранено; однако же Буряша совершенно побѣждены, и съ великимъ урономъ прогнаны. Сіе принудило ихъ вступитъ въ переѣговоры. Куршумъ пришедъ самъ и учиня присягу, плѣнныхъ, состоящихъ по большей часпи изъ женщинъ, выкупилъ; а какъ сына его хотѣли удержатъ заложникомъ, то чпобы его освободить, онъ самъ вмѣсто его оспался.

Для удержанія Буряшовъ въ послушаніи построены на восточномъ берегу Лены, въ 4

верспахъ ниже устья Куленги, въ 1641 году *Верхоленской* острогъ, кошорой спустя шесць лѣтъ послѣ того, то есть въ 1647 году, перенесенъ на томъ же берегу прошивъ самаго устья Куленги. Въ 1644 году Буряты, жившіе на Ангарской степи, будучи озлоблены на прищесненія Верхоленскихъ козаковъ, соединились съ Ленскими Бурятами, и общими силами три раза осаждали пошъ острогъ: ихъ собиралось числомъ около 2000, всѣ верьхами, вооруженные стрѣлами, дропиками и саблями, а на нѣкошорыхъ были и панцыри; при всемъ томъ не могли они острогу никакого вреда причинишь, хошя было въ немъ не болѣе 50 человекъ козаковъ. Тунгусы же оснавались вѣрными; однако съ ясакомъ въ Верхоленскъ приходишь Буряшовъ опасались. Сказываютъ, что въ то время одинъ Тунгусъ, ясакъ свой, состоявшій изъ десяти соболей, въ виду острога повѣсилъ на дерево, а самъ пошчасъ побѣжалъ прочь изо всей силы.

Въ 1645 году отправился изъ Илимска сынъ-боярской Бедаревъ со 130 козаками на помощь къ Верхоленску: на дорогѣ напали на него около 500 Буряшовъ, и убили 50

козаковъ; но напослѣдокъ сами принуждены были бѣжать. Бедаревъ прибывъ въ Верхоленскъ, опшуда нечаянно напалъ на одинъ улусъ, въ коемъ за оплучкою мужей, заставъ однихъ только женщинъ и дѣшей, всѣхъ ихъ съ собою въ Верхоленскъ взялъ, и тѣмъ довелъ Бурятъ, что они сами пришли, съ просьбою о возвращеніи плѣнныхъ; за что обязались всегда ясакъ плашить. Такими нападеными принудилъ онъ къ плашежу ясака и другіе улусы. Въ томъ же году переходилъ онъ для поисковъ за рѣку Ангару, и сначала имѣлъ довольно успѣхъ; но на возвращномъ пути подстерегли его 2000 Бурятъ, и сдѣлали столь жестокое нападеніе, что онъ съ великимъ трудомъ могъ освободиться,

Въ 1648 году Буряты опять осадили Верхоленскъ, и особливо вновь поселеннымъ въ тамошнихъ мѣстахъ крестьянамъ, много вреда причинили; но присланнымъ на помощь изъ Илимска Московскимъ дворяниномъ Нефедьевымъ, побѣждены и протнаны. Оной Нефедьевъ и за Ангарию нѣкоторые улусы раззорилъ и многихъ людей въ плѣнъ взялъ. Таковыми успѣшными дѣйствіями при-

★★

ведены были Буряты въ столь великой страхъ, что за Байкаль къ Монголамъ всѣ перебѣжашъ хошѣли, и нѣкоторые даже сіе сдѣлали; прочіе же одумавшись одинъ улусъ за другимъ покорялись и ясакъ плашили.

Въ 1668 году перенесень Бранской оспрогъ съ Оки на Ангару, и по близости его поселены деревни; а въ 1654 году сей оспрогъ опять перенесень на успіе Оки, и возмущившіеся тамошняго края Буряты, по причинѣ умноженія Россійскихъ селеній, усмирены. Въ томъ же 1654 году построень *Балаганской* оспрогъ, и обложены ясакомъ живущіе около его Буряты. Вскорѣ по томъ, для опшѣннаго плодородія земли тамошняго края, прислано шуда на поселеніе изъ Енисейска бо семей крестьянъ; а какъ шупъ находилась желѣзная руда, изъ кошорой Буряты выплавляли желѣзо, то присланъ также и кузнецъ. Въ 1658 году, по суровымъ поступкамъ Балаганскаго прикащика Ивана Похабова, всѣ его вѣдомства Буряты возмущились, и нѣсколько казаковъ убивши къ Монголамъ ушли. Сей побѣгъ шакъ разпространился, что вмѣсто прежнихъ двадцати сороковъ соболей, въ 1659 году ясака въ казну

почти нисколько не собрано; а въ 1660 году Монголы и оспальныхъ Бурятъ съ собою увели.

Прежде Россіяне доходили до Байкала со спороны Верхоленска; но въ 1643 году, опправленной изъ Якушка пиаидесятникъ Курбатъ Ивановъ, первой пустившись по Байкалу, достигъ прямо на оспровъ Ольхонъ, и жившихъ шамъ около тысячи Бурятъ покориль. Въ 1645 году ашаманъ Колесниковъ со 100 козаками, плавая по Байкалу на мѣренъ былъ пристапъ къ южному берегу; но сопрошивленіемъ Монголовъ и Бурятовъ до того не допущенъ, и принужденъ былъ возвращишься къ сѣверовосшочному берегу. Въ 1648 году, обложившій ясакомъ живущихъ по рѣкамъ Иркутѣ и Окѣ Бурятовъ, сынъ боярской Иванъ Похабовъ, приставъ къ тому южному берегу, ходиль къ кочевавшимъ по рѣкѣ Селенѣ Монгольскимъ князю Турукаю, и зяпю его Цизанъ-Хану или Цицену, освѣдомишься, ошкуда они золопо и серебро достаютъ; кошорые принявъ его ласково, увѣдомили, что золопо и серебро получается торгомъ изъ Кипая. Похабовъ уговориль Цизанъ-Хана къ опправленію въ Москву по-

сланцовъ, и съ ними самъ въ Енисейскъ поѣхалъ.

Въ 1661 году, по приказанію Енисейскаго Воеводы Ивана Ржевскаго, Похабовъ построилъ на Ангартѣ противъ устья Иркутска острогъ; о чемъ уже многія и прежде его старались, но за сопротивленіями отъ Бурятъ, безуспѣшно. Изъ сего-то острога составился славной въ Сибири городъ *Иркутскъ*. Означенные Цизанъ-Хановы посланцы отправлены были обратно съ сынъ-боярскимъ Заболоцкимъ и съ семью козаками; изъ Москвы въ Енисейскъ прибыли они въ 1650 году, и по повелѣнію Царскому посланы чрезъ Байкаль; какъ только вышли они на берегъ, то нечаянно напали на нихъ Бурята и Заболоцкаго съ сыномъ и козаками убили. Мѣсто, гдѣ сіе убійство учинено, нѣсколько выдалось въ морѣ, и для того названо Посольскимъ мысомъ; а послѣ того построенъ памятникъ монастырь и также названъ Посольскимъ.

(Продолженіе слѣдъ.)

~~~~~

*О сходствѣ начертаній, найденныхъ въ
Сибири на камняхъ, съ таковыми же
найденными въ Германіи.*

—

Бывшій въ Харьковскомъ Университетѣ Профессоромъ древностей Г. Роммель, помѣстивъ въ № 204 Геттингенскихъ ученыхъ извѣстій (*Göttingische gelehrte anzeigen*) прошлаго 1823 года объявленіе, объ изданномъ 1822 г. въ С. Петербургѣ Гмъ Академикомъ Кругомъ, по порученію Его Свя Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева, Латинскомъ переводѣ, сочиненія Императорской Академіи наукъ Корреспондента Спасскаго, о Сибирскихъ начертаніяхъ и надписяхъ (*De antiquis quibusdam sculpturis et inscriptionibus in Sibiria repertis, scripsit Gregorius Spassky. Imp. Acad. sc. Petrop. lit. comm. junctus*), съ 7 литографированными таблицами. Г. Роммель пишетъ о начертаніяхъ и надписяхъ изображенныхъ на сихъ таблицахъ слѣдующее: « На первой таблицѣ

предсавлены найденныя неподалеку отъ Томска на утесѣ изъ зеленоватаго глинистаго сланца въ 70 футовъ вышины, фигуры четвероногихъ живописныхъ, людей, головъ и проч., кои имѣютъ величайшее сходство съ открытыми Гумбольдомъ на Американскихъ скалахъ (какъ полагаешь и Г. Спасскій), и суть памятники грубаго искусства кочевыхъ или звѣроловныхъ народовъ, населившихъ върошно сѣверъ Азіи и Америки однимъ племенемъ. Вторая таблица ведетъ насъ къ одному граничному утесу у Смолянки, втекающаго въ Иртышъ ручья, и тамъ показывается (по объясненіямъ Г. Спасскаго) писанныя красною краскою, большею частію правильныя угловатыя линіи и рѣшешки, коимъ не лзя приписать никакого словеснаго значенія (таковыя находятся и въ Америкѣ по сосѣдству большихъ рѣкъ); нѣсколько пониже помѣщены грубыя начертанія, подобныя тѣмъ, какія на таблицахъ прешней и четвертой, о коихъ мы будемъ говорить далѣе. Надписи на пятой, шестой и седьмой таблицахъ, снятыя съ камней и въ пещерѣ, суть явно Воспочныя, частію Монголо-Татарскія и Манджурскія, частію неизвѣстнаго

Азіатскаго письма, о коемъ сочиняшеть, хопя и самъ знашокъ (*), не могъ подашь свѣдѣнія (**). Мы рекомендуемъ оныя Господамъ Ланглу, Клапроу и другимъ (***), и возвра-

(*) Много чести; довольно для него быть только любителемъ Историческихъ изслѣдованій. *Изд.*

(**) На сихъ таблицахъ помѣщены пять надписей, снятыя съ утесистаго берега Енисея противъ Абаканскаго острога и одна въ Бухарминской пещерѣ. Сія послѣдняя болѣе уже не существуетъ: дерзкая рука невѣжества ее изпребила; но въ первомъ мѣстѣ, кромѣ упомянутыхъ надписей, находящіяся еще другія, изображенныя, также какъ и тѣ, черною краскою и буквами, повидимому, сходными съ Калмыцкими. Желательно, чтобы сняты были всѣ сіи надписи въ надлежащую ихъ величину и съ наблюденіемъ возможной точности, не исключая и тѣхъ, которыя нѣсколько поиняли или мало примѣшныя оставили слѣды; чего весьма легко достигнуть можно посредствомъ помятой бумаги, пропитанной варенымъ масломъ, и что обѣщаль уже мнѣ, въ слѣдствіе моей просьбы, Его Превосходительство Г. Генераль Губернаторъ Восточной Сибири А. С. Лавинскій. Вѣроятно, общая съемка всѣхъ оныхъ надписей, подаетъ гораздо болѣе возможности къ разобранію ихъ, для коего доселѣ тщетно употребляемы были всѣ усилія знашковыхъ. *Изд.*

(***) Въ Journal des Savans (Octobre 1822) находишся о семъ предметѣ весьма любопытная статья Г. Ремюза

щаемся къ прѣпѣей таблицѣ. Она содер-
житъ, найденныя большею частію на Енисеѣ
супрошивъ Абаканска на ушесѣ, вѣроятно
Скиѣскія или Греко-Готскія начертанія, кои
вмѣстѣ съ изображенными на четвертой
таблицѣ грубыми буквами (сообщенными
уже Палласомъ въ его *Neuesten Nordischen
Beiträgen* ч. 1., но здѣсь почтѣе пере-
данными), заслуживающъ вѣлчайшее вни-
маніе.»

Начертанія, кои сняты были Палласомъ
съ разныхъ камней въ Сибири, находятъ
Г. Роммель точно такими же, какія оп-
крыты имъ самимъ въ Германіи въ древнихъ
могилахъ Гессенской земли (*). Предвари-

(вѣроятно неизвѣстная Г. Гриммелю), о которой упо-
мянуто было въ № 2 Вѣстника Европы на 1823 годъ, и
которой переводъ будетъ мною помѣщенъ въ одной изъ
слѣдующихъ книжекъ Сибирскаго Вѣстника. *Изд.*

(*) *Nühnengräber*. Такъ называются въ Германіи
древнія могилы, кои простой народъ приписываетъ
великанамъ. *Nühne* или *Heune*, по Аделунгову словарю,
означаетъ и чужестранца и великана. Слово сіе вѣро-
ятно заимствовано отъ названія *Гунновъ* дикихъ за-
воевателей, устрашавшихъ нѣкогда Европу. А. В.

тельное извѣстіе в семъ открытіи Г. Роммеля сообщено Геереномъ въ *Götting. gelehrte anzeig.* 1819 N° 143 (которое мы приложимъ далѣе), а нѣкоторыя изъ сихъ открытыхъ въ Германіи начертаній помѣстилъ В. К. Гриммъ для опыта на таблицѣ IX, при своемъ *разсужденіи о Нѣмецкихъ рунахъ*. Г. Роммель, обращая вниманіе ученыхъ на удивительное сходство Сибирскихъ начертаній съ найденными въ Германіи, приглашая Палеографовъ нашего времени войти въ разсмотрѣніе сдѣланнаго Олафомъ Гергардомъ Тихсеномъ въ *Neuest. Nord. Beyträgen* опыта къ разобранію Палласовыхъ Сибирскихъ начертаній, обѣщая въ то же время издать полнѣйшіе, противъ сообщенныхъ Гриммомъ на таб. IX, списки съ начертаній, имъ самимъ открытыхъ въ Гессенѣ, и поискавъ еще таковыхъ же руновъ въ нѣдрахъ Гессенской земли, присовокупляетъ въ заключеніе просьбу къ Пешербургскимъ и Южнороссійскимъ ученымъ, чтобы они удостоили вниманія своего большой камень съ подобными начертаніями близъ Славенска на Донѣ (довольно извѣстный тамошнему Инспектору училищъ). Г. Роммель

Вздилъ въ свое время изъ Харькова, осмотрѣвъ сей камень; но за недостаткомъ предварительныхъ познаній, къ сожалѣнію, мало оный высмотрѣлъ.

Здѣсь слѣдуетъ извѣстіе, помѣщенное въ *Götting. gelehrte. Anzeig.* 1819 № 143, о найденныхъ въ Гессенской землѣ камняхъ. « Въ собраніи Геттингенскаго Королевскаго Общества 3 Іюня Надворный Совѣтникъ Геренъ, представилъ спашью Профессора Роммеля въ Марбургѣ, содержащую свѣдѣнія о нѣкоторыхъ найденныхъ въ Гессенской землѣ древностей, кои по видимому Старогерманскаго произхожденія. Оныя состоятъ въ камняхъ съ неизвѣстными на нихъ начертаніями, копорыя Г. Роммель только для означенія называетъ Капскими рунами (*). Семь шаковыхъ камней найдены въ древней могилѣ близъ Виллинсгаузена на рѣкѣ Швальмѣ, подлѣ двухъ Старогерманскихъ урнъ; а осьмой нашелъ тамъ же Роммисхъ Шверцель. Начертанія находящіяся только съ одной стороны камней, и очевидно вырѣзаны на оныхъ, а не суть игра природы. Они имѣ-

---

(*) По названію Капцовъ древнихъ Гессенцевъ.

юпѣ дальнѣе только сходство съ обыкновенными рунами, а частію и вовсе на оныя не похожи. Почти всѣ онѣ сходны съ древесными прушиками или сучками (*surculis*), набросанными одинъ на другой, и разположены не прямыми рядами; а пошому не лзя счищать ихъ алфавитнымъ нисьмомъ. Г. Роммель полагаетъ напротивъ того, что они относятся къ бывшей у древнихъ Германцевъ въ употребленіи Рабдомантии, или гаданію чрезъ древесныя прутья. Свидѣтельство о таковомъ гаданіи находится у Тацита. *Germ. Cap. X. Sortium consuetudo simplex. Virgam frugiferæ arbori decisam, in surculos amputant, eosque notis quibusdam discretos, super candidam vestem temere ac fortuito spargunt. Mox, si publice consulatur, sacerdos civitatis, sin privatim, ipse paterfamilias, precatus deos, coelumque suspiciens, ter singulos tollit; sublato, secundum impressam ante notam, interpretatur.* Въ самомъ дѣлѣ начертанія на камняхъ сихъ столь похожи видомъ на разбросанные прушики, что догадка Г. Роммеля имѣетъ нѣкоторое вѣроятіе. Могло статься, что фигуры сіи вырубали для того на камняхъ, чтобы употреблять ихъ, какъ

всегдашнія гадашельныя таблицы (stereotypische orakeltafeln). Хошя нѣкопоры изъ сихъ начертаній и похожи на Еврейскія буквы; но ихъ не лзя признавать письменами потому, что онѣ разположены не поспрочно. При семъ однако же остается для насъ шемнымъ то, что Тацитъ говоритъ о знакахъ, коими опмѣчались прущики, и изъ шолкованія коихъ (слѣдовательно не изъ одного только случайнаго положенія прущьевъ) выводилось гаданіе. По мнѣнію Г. Роммеля, подъ сими знаками надлежитъ разумѣть цѣлыя гіероглифы (massive Hieroglyphen), т. е. шакіе кои образовались самою формою прущиковъ, а не на поверхности ихъ были вырѣзаны или намѣчены.

А. Востоковъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА.

ГЛАВА VII.

*О пришествіи Ермаковѣ и прочихъ въ
Сибирь.*

Посла Богъ очистиши мѣсто и побѣдиши бусорманскаго царя Кучума и разориши Богомерзкая и нечестивая капища, и о еже быша: возгнѣженіе звѣремъ и водвореніе сириномъ; избра бичъ не опъ славныхъ мужъ, ни Царска повелѣнія воеводъ, и вооружи славою и рапоборствомъ ашамана Ермака Тимоѣева сына и съ нимъ 540 человекъ. Забыша бо сіи свѣта сего честь и славу, но смерть въ живомъ преложиша, и възприемши щипъ испинныя вѣры, и ушвердившеся мужественно, и показавше храбрость предъ нечестивымъ; не поскорбѣша бо о суетныхъ міра, сладкое и покойное житіе опринуша, жестокоежь и бранно дѣло, оружія и щипъ возлюбиха, не даша бо покоя своимъ скра-
ніямъ, ни зенницамъ дреманіе, донде же Божию

пожощь припша на окаянныхъ бусорманъ; не
оскудно бо излишїе крови своея и сихъ воз-
припша и учащаеми ранами ошъ спрѣлъ ихъ
верженїа окаянныхъ Агарянь. Вдаша пле-
щи своя на раны, они бо окаянии яроспїю
прешаще имъ и гордѣя паче..... но храними
Божїими дланьми; писано бо есть: не убойся
исполинь, ни звѣря устращися, ниже воз-
препещешь желѣза, ни крокодила успъ, ими
бо поборника паче всякаго каменїа твердо-
спїа. Такожъ и сіи воини положиша упованїе
на Господа твердо и вси глаголюще: до-
стойно умреть за истинную вѣру и по-
спрадать за православїе и Благочестивому
Царю послужити, не отъ многихъ бо вой
побѣда бываесть, но отъ Бога свыше. Истин-
ны убо воединну сіа словеса, немногихъ
вой побѣдиша шатанїе поганыхъ, и быспро-
ихъ низверзиша превьсшая и смириша гордыхъ,
и по всей Сибирспѣй земли ликовашу спо-
нами свободными, ни отъ когошъ возвра-
няеми, и отъ сихъ поставиша грады и
Свящныя Божїи церкви воздвигоша. Аще древле
Сибирская земля идоложершвїемъ помрачаша-
ся, и нынѣ же благочестїемъ сіа оппаде,
бѣсовская служба изпребиша, идольская

сокрушишася, Боговидѣніе всади, Троица
единосущная несозданное Божество про-
славляя, да поглаголющему: во всю землю
изыдоша вѣщанія ихъ и въ концы вселенныя
глаголы ихъ, Божественнымъ бо апосто-
ломъ, аще и не благослови Богъ произходишь
сія спрана, но проповѣждь ихъ повсюду
изыдоша.

ГЛАВА VIII.

*О посланіи Кучумомъ сына своего Мамет-
кула на Рускіе вои.*

Лѣта 7089 (1580 отъ Р. Х.) (5) въ державѣ
Благочестиваго Государя Царя и Великаго
Князя Ивана Васильевича всея Россіи Само-
держца, приидоша сіи воины съ Волги въ Сибирь.
Идоша же въ Сибирь Чусовомъ рѣкою и при-
идоша на рѣку Тагиль и цыца Тагилемъ и
Турою и доидоша до рѣки Тавды. На устьѣ же
шое рѣки изымаша Татарины именемъ Тау-

---

(5) Г. Поповъ приспавдляетъ въ семъ мѣстѣ 1581
годъ отъ Р. Х., но изъ сличенія сей главы съ 13
оказывается, что здѣсь долженъ быть также намъ
и шамъ 1580 годъ. — По моей Лѣтописи татары и

зинь (6), царева Кучумова двора; повѣдша же имъ сей вся про царя Кучума. Слышавше же царь Кучумъ пришествіе Рускихъ вой, и мужество ихъ, и храбросць и о семъ оскорбися зѣло. И паки мысль свою предлагаетъ, вскорѣ посылаешъ (послаши) во всю свою державу, дабы ѣхали къ нему въ воинство людіе во градъ Сибирь прошивъ Рускихъ вой ополчипися; въ малѣ времени собравшася къ нему множество Тапартъ, и Оспяковъ, и Вогуличъ и прочая языцы, иже подъ его властію. Посла же царь сына своего Мамешкуля (7) со множествомъ вой и повелѣ мужески ополчипися прошивъ нашедшихъ. Самъ же повелѣ засѣку чинишь подлѣ рѣку Иртышъ подъ Чувашемъ, и засыпашъ землею и многими крѣпостями ушвердишь, якожъ достойна ушвержденія. Мамешкуль же съ вой своими дойде до нѣкопорого урочища, иже бо Бабасаны именуемо; козаки же видя шаковое

козаки пришли съ Волги къ Спрогановымъ 7087 (1579) Юня 28, а оправились въ Сибирь 7090 (1581) тогда Сентября 1 дня. Г. С.

(6) Въ моей Лѣтописи — Таузака. Г. С.

(7) Въ моей Лѣтописи — Малеткуль. Г. С.

собрание поганныхъ ни мало того устраши-
лася, и бысть съ погаными брань велія и
побиша поганныхъ множество, и на бѣжаніе
поганіи устремилася; пакижъ козаки по-
плыша въ спругахъ своихъ по рѣкѣ Тоболу,
Ташаровѣ же начаша спрѣлѣть изъ-за го-
ры (8) на спруги ихъ, и то мѣсто проплыша
ни чѣмъ же врезены.

Г Л А В А IX.

О взятіи улуса Карачи.

Пойдоша же козаки до Карачина улусу, сже
Карача думной бѣ у царя Кучума; соста-
вилася съ Карачею брань, и улусъ его взяша
и множество богатства приобрѣтоша, и ца-
рева меду, и въ спруги своя опнесоша и
проплыша же до рѣки Иртыша; поганіи же
на берегъ придоша, ови на конѣхъ, ови же
пѣши. Козаки же на берегъ взыдоша и муже-
ски на поганныхъ наспунають, и въ то время
бысть смертно пораженіе поганымъ, и вда-
шася поганіи невозвратному бѣгству.

---

(8) Въ моей Лѣтописи — съ горы. Г. С.

ГЛАВА X.

О взятіи городка Атика Мурзы.

Царь же Кучумъ видя своихъ наденіе, изыде со многими людьми (и сна) на высоцѣ мѣстѣ на горѣ, рѣкомѣй Чувашѣ, а у засѣки же (оспаса) сынъ его Маметкуль со многимижъ людьми; козакижъ пойдоша по Иртышу вверхъ и взяша городокъ Атика Мурзы, сѣдша въ немъ. Нощію же пришедше и быша въ размышленіи, видѣвше такое собраніе поганыхъ, яко бишися единому съ десятию или съ двадцатию поганыхъ, и убояшася, и приспѣхавши быша и возхошѣша пое нощи бѣжати, друзіи же не возхошѣша, яко уже о семъ бѣ, уповаша на Бога, ушвердиша же и прочихъ, яко да идушъ прошивъ поганыхъ и упова на Бога.

ГЛАВА XI.

О пораженіи Маметкуля и его войска.

Мѣсяца же Октябрія въ 23 день вси Русіи воины изъ городка на бой вышли, и вси глаголаху: съ нами Богъ! и паки приложиша:

Боже помози рабомъ своимъ, и начаша приступати къ засѣкѣ, и бысть брань велия. Сїи злорапниі мужіе убїеніе и дерзость свирѣподушную поганіи показавашу, и яко копѣйныя сулица имѣющіи въ ушробахъ своихъ, и вооружишася собою крѣпцѣ, и вси дыхающе гнѣвомъ и яростію, одѣяни желѣзомъ, и мѣднощипницы, и копіеносцы, и желѣзоспрѣльницы, составишася брань ошъ обою стѣрану. Погани же пуспища тмочисленны спрѣлы, козаки же прошивъ ихъ изъ огненныхъ дышущихъ пищалей, и бысть сѣча зла: за руки емлюще сѣчашуся. Божіею же помощію, помалу погани начаша оскудевати и слабѣши, козаки же погнаша ихъ и въ слѣдъ побивающе, и сваяюще и цопирающе; очервленишася тогда кровью поля, омочая ту, и послашася прущіемъ мертвыхъ и въ баша обращающа, тогда ошъ изтекшихъ кровей, яко же древле ошъ плѣсесь ко граду близъ Скомандры рѣки плѣвующеся Акилле-су, тако бо побѣдиша окаянныхъ бусорманъ, Божій бо гнѣвъ прїиде на нихъ за беззаконіе ихъ и кумирамъ поклоненіе, яко невѣдяще Бога сотворившаго ихъ. Царевичажъ Мамешкуля узавиша ошъ Рускихъ вой, тогда бо

и пойманъ бысть, но его увезоша на онъ
поль рѣки Ирпыша.

ГЛАВА XII.

О бѣгствѣ Кучума изъ града Сибири.

Царь же Кучумъ, стоя на горѣ высоцѣ, ю же именовахъ прежде, видѣхъ своихъ наде-
ніе, повелѣ мулламъ своимъ кликаши сквер-
ную свою молишву и призываши на помощь
скверные своя боги, и не бысть имъ помо-
щи ошъ нихъ ни поспѣшенія. Въ поже время
князцы Остяцкіе опъидоша каждо во свояси.
Царь же Кучумъ видя царства своего лише-
ніе, рече сущимъ съ нимъ: побѣжимъ неме-
дливше, сами видимъ всего лишеніе, силь-
ніи изнемогоша, храбріи избіени быша, о
горе, о люте мнѣ! увы, увы! Чшо сопто-
рю, како побѣжу? покры срамота лице мое.
Кшо мя побѣди, напрасно мя изъ царствія
изгна? ошъ проспыхъ людей Ермакъ не со
многими воя пришедъ и толико зла сопто-
ри, воя моя изби и посрами. А то безза-
конниче не вѣсть, яко и чадъ родишель сво-

ихъ ради спраждеть (7), ово голодомъ и на-
тошою; ово пожаромъ и ошъ звѣрь скопу
снѣдену; за твою беззаконниче скверну, Богъ
всѣхъ видя, и обрати ся болѣзнь чужая на гла-
ву твою, не правда же твоя на тѣхъ сниде.
Такожь и онъ самъ на ся рекъ, къ сему же
глагола: азъ побѣдихъ во градѣ Сибири кня-
зей Епитера и Бекбулаша. и многая бо-
гатства приобрѣшихъ, приидохъ и побѣ-
дихъ ни ошкогожь посланъ, корысти ради и
величія. Прибѣже во градъ царь, Кучумъ и
взя мало нѣчто ошъ сокровищъ своихъ, и
вдашася невозвратному бѣгству со всѣми вои
своими и градъ же свой Сибирь оставиша
пустъ.

ГЛАВА XIII.

О вшествіи Ермака съ товарищи во градъ Сибирь.

А егда же убо спа бранное ополченіе подъ
Чувашемъ, воинскіежь людіе упрудишася,

---

(7) Г. Поповымъ въ семъ мѣстѣ сказано; «яко и
чада родителей своихъ ради спраждушъ.» Г. С.

поши же пришедше, отъидоша ошинуду и об-
начевашеся; спиражу утвердиша къ рѣцѣ отъ
поганныхъ, да яко зми уханяшъ окаянныи.
На упрее же вси воинскіе люди молишву се-
творше ко Всещедрому Богу и Пресвятѣй
Его Матери и пойдоша вси ко граду Сиби-
ри безъ боязни; да яко же приближишася
близъ града, и не бѣ слышати во градѣ ни
гласа, ни послушанія, мняще же прежде яко
еда скрытаоя во градѣ окаянни; воин-
скіе же люди на Бога уповаша и пойдоша Ер-
макъ съ новарици во градъ Сибирь въ лѣ-
то 7089 (1580 ошъ Р. Х.) (9) Октября въ
26 день, на память Св. Великомученика Дми-
трія Селунскаго, прославиша Бога, давша-
го имъ шаковую побѣду на окаянныхъ Ага-
рянъ идолопоклонниковъ, и радостию радую-
щеся. Достойно воиспину возпоминашъ сію
побѣду и въ преидущая роды, яко немногимъ
вои шако царство взяша Божією помощію.

---

(9) А не 1581, какъ назначилъ Г. Поцовъ, Г. С.

ГЛАВА XIV.

О прибытіи въ градъ Сибирь Остяцкаго князца Бояра.

По взятіи же Сибири въ 4 день пріиде въ градъ Сибирь Остяцкій князецъ именемъ Боярь со многими Остяки, принесоша же Ермаку съ товарищи многіе дары и запасы на потребу; по семъ же начаша приходити Татарове мнози и съ женами и съ дѣтьми, и начаша жити въ первыхъ своихъ домѣхъ, видяще же православное воинство и покорилихъ Богъ Православнымъ Христіаномъ (10).

ГЛАВА XV.

О убіеніи козаковъ на рыбной ловлѣ подѣ Ябалакомъ.

Тогожъ лѣша мѣсяца Декабря въ 5 день, Ермаковъ дружины безъ опасенія идущимъ къ рыбной ловлѣ, къ нѣкому урочищу, иже именуется Ябалакъ, поставивша же спань свой

---

(10) Подробностей сихъ двухъ главъ нѣтъ въ моей Лѣтописи. Г. С.

и почиша безъ спражи (11); Царевичъ же Мамешкуль пришедъ на нихъ со многими людьми и побилъ ихъ. Слышано же бысть во градѣ убіеніе ихъ, Ермакъ же съ дружиною своею погна въ слѣдъ поганныхъ и досстигоша ихъ близъ поля, и бысть съ погаными брань великая на много часъ; погани же на бѣженіе устремишася, Ермакъ же съ товарищи возвратишася во градъ Сибирь.

ГЛАВА XVI.

О посланіи къ Государю въ Москву атамана съ ясакомъ и отпискою.

Егда же изволи Богъ Христіанамъ Сибирскую землю взяти, и по взятіи того мѣста Ермакъ съ товарищи послаша къ Москвѣ съ ясакомъ атамана изъ козаковъ, и писаша ко Благочестивому Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу всея Россіи Самодержцу, что изволеніемъ Всемилостиваго въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистой Его Богоматери и Великихъ всея Россіи Чу-

---

(11) Въ моей Лѣтописи сказано просто: «казацы же быша въ стану своемъ.» Г. С.

дошворцевъ молишвами, егожь Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи праведною молишвою ко Всещедрому Богу и щастіемъ, царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вой его побѣдиша, и подъ его царскую высокую руку привелъ многихъ живущихъ тамо иноземцевъ: Татарь, и Остяковъ, и Вогуличъ и прочая языцы, и къ шerpивованію (къ присягѣ) по ихъ вѣрѣ привелъ многихъ, что бысть подъ его Государскою высокою рукою до вѣка; покажь мѣсть Богъ изволилъ вселеннѣй стояши, и ясакъ ихъ давашь Государю всегда, по вся годы и лѣта безпереводно, а на Рускихъ людей зла никакова не шворишь, а которые похотѣишь ко Государю въ его Государскую службу, и шѣмъ его Государская служба служишь прямо, не другомъ его Государскимъ не пускашь, елико Богъ помощи подастъ, и самѣмъ имъ не измѣнишь къ царю Кучуму, и въ иные орды и улусы не отпѣхаишь, и зла на всякихъ Рускихъ людей никакого не мыслишь и не думаешь, и во всемъ правомъ постоянствѣ стояишь. Ашаманъ же и козаки къ Москвѣ приѣхаша, повѣдано же бысть Государю о сихъ; Благочестивый же Государь Царь и Великій

Князь всея Россіи Иванъ Васильевичъ слыша, и повелѣ опшписку отъ нихъ принять, и вычестъ предъ своимъ Царскимъ лицомъ; и егда услыша Государь Божію помощь и силу, яко снабди Господь, царство и пространство даруешь, и покоряешь непокоривые, и повинны пворить враги его, подручны супоспашы, тогда же прослави Бога и Пречистую Его Богоматерь, яко яви свою такую пребогатую и великую милость, не отъ многихъ вой шакова побѣда бысть; Ермака же своимъ Царскимъ жалованьемъ, заочнымъ словомъ, пожаловалъ, козаковъ же пожаловалъ Государь своимъ Государскимъ жалованьемъ деньгами и сукнами, и паки Государь оппусти ихъ въ Сибирь къ Ермаку съ шоварищи; Ермаку же и прочимъ ащаманомъ и козакамъ посла Государь свое Государское жалованье многое, за ихъ къ нему Государю службу, и за пролишіе крови ихъ.

ГЛАВА XVII.

О взятіи въ плѣнъ Маметкуля.

Посемъ же прииде во градъ къ Ермаку Таттаринъ именемъ Сеибохта и повѣда Ерма-

ку, что царевичъ Мамешкуль, Кучума царя сынъ стойтъ на рѣцѣ Вагаѣ, суть же отъ града Сибири яко поприщъ 100; Ермакъ же посла вѣкоморыхъ поварищей полка своего юныхъ и искусныхъ мужей рашному дѣлу, пойдоша же сѣи воины и дошедше на сшаны ихъ, и нападоша нощю, овѣмъ спящимъ, овѣмъ же не снящимъ еще, и многихъ поганныхъ нобиша; царевичева жъ шапра дойдоша и обыдоша, и жива яша царевича Мамешкуля со всѣмъ богатствомъ, приведоша же его во градъ Сибирь Ермаку съ товарищи; Ермакъ же приявъ его повѣдуеъ же ему царское великое жалованье и ублажаеъ милосердыми словесы. Царь же Кучумъ ожидая сына своего Мамешкуля много время; придошажъ къ нему вѣспницы и повѣдаша ему, яко плѣненъ бысть сынъ его Мамешкуль, слышавъ же и болѣзнова о немъ много, въ болѣзни плакася царь и весь домъ его на много время.

ГЛАВА XVIII.

*О приходѣ князя Сейдяка Бекбулатова
съ воинствомъ на Кучума.*

Придоша же вѣспницы къ царю Кучуму и повѣдоша ему, яко идесть на него съ воинствомъ многимъ князь Сейдякъ Бекбулатовъ сынъ изъ Бухарскія земли, иже ошъ убіенія его крѣстася; возпомяну же ошечествіе свое и на семь жиши возхошѣ, ошмспитъ кровь ошца своего Бекбулата хошешъ; царь же Кучумъ слыша сія ошъ повѣдающихъ ему и убоися спрахомъ великимъ зѣло, еще бо изыдоша изобильно стражу перваго, въ ней же бысть ошъ Рускова полку. О семь же думной Карача его, иже бысть въ дому его съ своими людьми, ошъиде ошъ царя Кучума и не возхошѣ бысть въ повиновеніи прежнемъ; слышавъ же сія царь возплакася плачемъ великимъ и рече: его же Богъ не помилуетъ, того и любиміи друзи оставляютъ, и бысть яко враги; Карача же прииде къ Юломскому езеру, иже вверхъ Иртыша, межъ рѣки Тары и рѣки Оми, и шу пребываше.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ, СО-
ДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СВѢДѢНІЯ И НАВЛЮ-
ДЕНІЯ, СОБРАННЫЯ ВЪ БОЛОТНЫХЪ ПУ-
СТЫНЯХЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

Вступленіе. Достоинство сихъ листковъ видно уже изъ самаго ихъ заглавія. Они составляемы были наскоро и въ разныхъ обстоятельствахъ. Изъ нихъ замѣтишь чисташель, что я въ одно и тоже время исполнялъ должности врача, аптекаря и естествоиспытателя, въ странѣ обширной, коей суровость мѣстоположенія и малая образованность жителей препятствовали моимъ изслѣдованіямъ, и часто содѣлывали ихъ невозможными. Не имѣвъ ни помощника, ни чучельника, ни спрѣлка я чувствую, что мои труды представляются несовершенными и тѣмъ болѣе беспокоюсь; но я ничего не пренебрегалъ, даже со вредомъ моего здоровья, чтобы исполнилъ мой долгъ. При досугѣ общаюсь впредь порядочнѣе составлялъ мои Записки: теперь же такъ поро-

плюсь, что не успѣваю ихъ и перечислявать;
а потому прошу извинить какъ нечопкость
письма, такъ и погрѣшности въ право-
писаніи.

Нижеколымскѣ.

20 Февраля 1823 г.

Докторъ Киберъ.

Изъ путешествія моего къ рѣкамъ Аню-
ямъ, я возвратился сюда въ Нижеколымскъ
въ Октябрѣ 1821 г., и вознамѣрился заняться
въ продолженіе зимы изслѣдованіемъ болѣзни
господствующей въ Среднеколымской окру-
гѣ, которая донынѣ весьма пренебрежена бы-
ла, но имѣетъ болѣе вліянія и права на испор-
чу человѣчества, нежели какъ думаютъ.
Знанія и труды покойнаго Доктора Реслей-
на (Roeslein), человѣка весьма достойнаго,
не могли ее ограничить. Онъ скончался скоро
послѣ прибытія своего въ Среднеколымскъ.
Смерть его причинила невознаградимую по-
терю для всей Сибири. Еще странно, что за
неимѣніемъ точныхъ и достовѣрнѣйшихъ объ
ней свѣдѣній, отъ другихъ посланныхъ шу-
да врачей, она ежегодно болѣе усиливается

и теперь заставляешь очень беспокоиться на счетъ будущаго времени.

Его П-во. М. М. Сперанскій, бывшій Сибирскій Генераль Губернаторъ, поручилъ мнѣ разкрытіе исторіи сей болѣзни. Сей трудъ не легокъ по обстоятельству, полагающимъ преграды и самому опытному врачу; я описалъ ее довольно подробно, однако же удерживаюсь издасть въ свѣтъ мое описаніе, надѣясь умножить оное со временемъ новыми опытами. Я признаю оную за проказу (elephantiasis), родъ коросты или проказы Арабской, въ кошорой на больномъ кожа морщится какъ на слонѣ (elephants), съ нѣкошорыми опмѣнами, зависящими опъ климаша и свойства жипелей. Я наблюдалъ ее въ печеніи полгода надъ многими больными и осмопрѣлъ почти всѣхъ одержимыхъ ею въ Среднеколымской округѣ; а пошому могу увѣрить, что дѣйствія ея не столь быстры, какъ полагающъ. Подверженнаго сей болѣзни всѣ убѣгающъ съ ужасомъ; ибо еще не было примѣра, чтобы кто нибудь опъ нее излѣчился. Однако же она не сопровождается столь пагубными признаками, какъ другія болѣзни на пр. венерическая. Бѣднаго больна-

★★

го, одержимаго оною болѣзнію, относятся въ худой шалашъ, подаютъ ему дурную пищу, и опасаясь приближаться къ нему; такимъ образомъ онъ осуждается окончить свою жизнь, иногда продолжающуюся десятокъ лѣтъ, въ убійственномъ уединеніи. Якушы, имѣя смѣшной предразсудокъ, что могутъ заразиться съ одного взгляду на больного, убѣгаютъ его. Болѣзнь сія наследственна, но народъ по необразованности своей не въ состояніи постигать сего явленія.

Мнѣ кажется, что она имѣетъ сходство съ венерическою болѣзнію. Это подтверждають нѣкоторые убѣдительные опыты. Знающій исторію врачебной науки найдетъ въ описаніи сей болѣзни ключъ ко многимъ положеніямъ (гипотезамъ) въ исторіи *сифилитической* (венерической) и легко пойметъ глубокія изслѣдованія и заключенія *Генслера* (Heusler), *Карла Шпренгеля* (Sprengel), *Шауфусса* (Schaufuss) и пр. Пища, недостатокъ попеченія и жилище представляетъ необоримыя преграды дѣйствию принимаемыхъ средствъ къ излѣченію сей проказы; но сдѣланные мною наблюденія доказываютъ, что

опытный врачъ рѣшительно можетъ спасать такихъ больныхъ.

Однако же полицейскія мѣры здѣсь еще нужнѣе врачебныхъ. Я послѣ буду говорить объ Якусахъ, и мы увидимъ, что неоправданность въ самой высокой степени, жилища, образъ жизни и свойственныя народу эндемическія (мѣстныя) причины способствовали къ превращенію сифилитической болѣзни въ проказу, какъ были сему примѣры, хотя рѣдкіе, въ послѣднія времена въ Германіи, Франціи и проч.

1821 годъ проведенъ въ наблюденіяхъ, леченіи и собраніи свѣдѣній о сей болѣзни. Въ Декабрѣ оказалась повальная болѣзнь (*epidémique*) на собакъ. Я не могу о семъ умолчать, какъ о случаѣ имѣвшемъ большое вліяніе на наше здѣсь пребываніе. Извѣстно, что собаки принадлежащія къ породѣ спадныхъ или пастушьихъ (*canis pastoralis*) замѣняющъ здѣсь рабочій скотъ. Число ихъ въ Нижнеколымскѣ, у жипелей Аляутскихъ и Омолонскихъ можно полагать до 3000. Я послѣ скажу о способѣ употребленія ихъ, при описаніи шамотней округи, а теперь упомяну нѣсколько словъ объ оной повальной

болѣзни, кошорая въ нѣсколько недѣль изшре-
била почти всѣхъ собакъ. Сія болѣзнь въ
первый разъ показалаь въ сихъ мѣстахъ и
вовсе неизвѣстна въ Европѣ. Вотъ ея при-
знаки: собака спановищя печальною, ниче-
го не ѣстъ, глаза имѣетъ мушныя и изъ
носу у нее печешъ нѣкошорая склизъ (воз-
гри), часто присоединяетъ къ тому боль
желудка, запоръ, и собака въ судорогахъ
умираетъ въ 24 часа; но иногда мучишя нѣ-
сколько дней и даже недѣль. Сія болѣзнь въ
прошломъ году свирѣпствовала при Инди-
гиркѣ, а какъ сообщеніе чрезъ Колымскъ съ
Тунгусами, Ламушами и Юкагирами не пре-
кращалоь, шо можно предполагать, что
она шуда занесена. Я надѣюсь найши причи-
ну сей повальной болѣзни въ *годишномъ* со-
стояніи (*constitutia annua*), коего разысканіе
и опредѣленіе доставило бы намъ возмож-
ность рѣшить о болѣзняхъ, имѣющихъ здѣсь
ходъ вовсе отличный отъ замѣченнаго въ
Европѣ и другихъ шранахъ. Я буду имѣть
случай сказать о семъ въ другомъ опдѣле-
ніи. По признакамъ не лзя почешъ оную
заразительною: ибо 1) она оказалась въ од-
но время въ разныхъ мѣстахъ, въ разпоя-

ніи на нѣсколько сотъ верстъ между собою находящихся и безъ всякаго сообщенія; 2) чпо уменьшилась по пресѣченіи снужи, и опять оказалась при наступленіи морозовъ зимою въ 1822 г. Когда, по моему мнѣнію, зараза болѣе ослабѣваетъ, нежели усиливается отъ холода.

Начальникъ Экспедиціи принялъ дѣйствительныя мѣры для сохраненія собакъ, чптобы можно было отправиться на нихъ по морю. Однако же сіи живошныя, довольно еще долго по прошествіи болѣзни чувствовали слабость въ шѣлѣ, а особливо въ спинѣ къ хвосту, такъ чпо они хромали. Не лзя было обратиться къ средствамъ лѣченія потому, чпо число запасовъ лѣкарствъ не соотвѣтствовало числу больныхъ собакъ: сюрма (антимонія), а особливо рвошныи камень (*tartarus emeticus*) въ большихъ приемахъ, казалось производи-ли успѣшное дѣйствіе.

Какъ записки о состояніи воздуха (метеорологическія) уже сообщены, то я слегка упомяну о зимѣ въ 1821 и 1822 году. Я замѣтила только, чпо она вовсе не была жестока. Величайшая снужа простиралась до 39½ гр. по Реомюру. Близость къ морю дѣлаетъ здѣсь

зиму пише, но влажиѣ отъ шумановъ и морскаго вѣпра. Зима пагубна для здоровья иностранца, по бѣдности жилищъ Нижнеколымскихъ обитателей. Я испыталъ ешо съ горестію. Всѣ дома, построенные изъ лѣсу ежегодно плывущаго по Колымѣ въ великомъ количествѣ, составляютъ просто четвероугольники отъ 3 до 4 сажень. Подъ ними нѣтъ основанія, и какъ земля въ самое жаркое лѣто не разтаиваетъ болѣе 1 фута, то полъ всегда холоденъ; потолокъ вмѣсто кровли насыпается землею. Для защиты зимою отъ снѣгу, къ дому примѣшаютъ снѣгъ, отъ чего внутри бываетъ много сырости, еще болѣе умножаемой отъ ледяныхъ плашковъ, коихъ края прикрѣпляются къ окнамъ нѣкотораго рода замаскою изъ снѣгу съ водою. Такія плашки для оконъ употребляются во всей сѣверной Сибири. Стекло котораго тамъ не умѣютъ еще дѣлать, прескалось бы зимою отъ льду, на немъ скопляющагося, а слюда употребляемая лѣтомъ не защищала бы отъ снѣгу. Оплагая до другаго времени говоришь о жилищахъ Нижнеколымскихъ, шеперь замѣчу только, что бѣдное ихъ устройство причинило мнѣ болѣзнь (кахексію),

которая удержала меня не только отъ путешествія по Ледовитому морю, но разспроила и намѣреніе подняться въ верхъ по р. Омолону лѣтомъ. Препровожденіе весны и лѣта въ болотныхъ окрестностяхъ Нижнеколымска есть истинное наказаніе. Сами жители онаго удаляются отъ сихъ мѣстъ; въ немъ остаются лишь двѣ старыя бабы и нѣсколько козаковъ для оппавленія почты и исполненія приказовъ Коммисара.

Весна открылась наводненіемъ; Колыма вышла изъ береговъ 22 Мая, а съ 26 весь городъ былъ наполненъ водою въ продолженіи нѣсколькихъ дней. Вода поднимается на много фушовъ въ верхъ во всѣхъ домахъ, исключая двухъ стоящихъ на нѣкоторомъ возвышеніи. Печи развалились и полы поднялись. Сообщеніе происходило на лодкахъ. Люди и собаки уходящъ подъ кровли домовъ, и тамъ ожидающъ убыли воды; по низкому мѣстоположенію берега Колымы привыкли къ такимъ наводненіямъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сія рѣка разливается на пространство болѣе 20 верстъ. По возвращеніи воды въ свои берега очень трудно было изправитъ раззореніе въ домахъ; надобно бы-

10 ИЗВЛЕЧ. ИЗЪ ДНѢВН. ЗАПИС.

ло заровняшь ямы подъ полами, починишь печи и трубы: сырость въ домахъ долго оставалась и по приведеніи всего въ порядокъ. Все это продержало меня въ моей избѣ даже до Августа мѣсяца.

(Продолженіе впереди)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

О природныхъ свойствахъ Бурятовъ, ихъ нравахъ, пищѣ, одеждѣ и жилищахъ.

По построеніи остроговъ между Бурятскими жилищами и по ограниченіи вольности козаковъ и промышленныхъ, которую нерѣдко въ прежнія времена изъ собственныхъ корыстолюбивыхъ видовъ, употребляли они во зло, прошивъ покоренныхъ народовъ, Буряты, сдѣлались миролюбивы и послушны законной власти, которая справедливымъ снисхожденіемъ къ сему народу и другимъ обитателямъ Сибири, равно какъ терпимостию древняго паспущескаго образа ихъ жизни, вѣры, нравовъ и обычаевъ, наслѣдованныхъ ими отъ своихъ опцевъ, непрерывно приобрѣшаетъ новыя права на преданность ихъ и уваженіе.

Не взирая на давнее опидѣленіе Буряшовъ отъ Калмыковъ въ лиценачертаніи ихъ замѣтно очевидное сходство съ симъ племенемъ, кромѣ того, что Буряны имѣютъ нѣсколько продолговатѣе лице и носъ не столь плоской какъ у Калмыковъ; бороды у нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ, у другихъ очень малая и рѣдкая; волосы большею частію черные, рѣдко темнорусые, которыя они брѣютъ, оставляя на маковкѣ хохолъ съ долгими волосами, заплетаемыми въ одну косу, привѣшивая къ ней иногда по одной или по двѣ шелковыхъ кистки. Глаза у Буряшовъ черные, узковатые; уши большія, далеко отъ головы торчащія. Росту они большею частію средняго.

Буряны лѣнивы, не проворны, робки, понятиемъ шумы и въ обхожденіи грубы; къ гнѣву не очень склонны, если же приведены въ оной, то дѣлаются неукротимыми (*). Въ нечистотѣ и опрятности не уступаютъ они

(*) Сіи замѣчанія о нравственныхъ качествахъ Буряшовъ сдѣланы въ 1789 году; съ того времени многое могло измѣниться.

сосѣдамъ своимъ Тунгусамъ. Впрочемъ къ чести Бурятовъ надобно сказать, что они не скупы, не ссорливы, не склонны къ воровству, и въ особенностяхъ къ грабежу, или другимъ важнымъ пресупленіямъ.

Буряты употребляютъ въ пищу всякаго скота, звѣря, птицу и рыбу, исключая почитаемыхъ ими нечистыми: собаки, лисицы, розсомахи, хорька, орла, вороны, галки, сороки дятла; жирная баранина имѣетъ преимущество предъ всякою другою пищею. Для многихъ Бурятовъ все равно заколоты ли скотъ, звѣрь и птица, или издохли. Не многіе вымѣниваютъ и покупаютъ муку; но почти не пекутъ изъ нее хлѣбовъ, а только подмѣшиваютъ въ похлебку (*шилюнъ*). Въ употребленіи соли большой надобности не имѣютъ. Многіе изъ Бурятовъ заготовляютъ на годовое содержаніе *арцу* (кислой пиврогъ), получаемой отъ перетонки вина изъ заквашеннаго кобыляго и коровьяго молока, коею наполняютъ берестяныя *торхоны* (спойки) съ пропкнутыми на днѣ оныхъ, для опдѣленія сыворотки, скважинами, и держатъ ихъ въ особыхъ сарайчикахъ до наспу-

пленія зимы; иные же сушашъ арцу. Въ первомъ случаѣ варяшъ оную съ молокомъ или водою; а въ послѣднемъ кладушъ высушенный кусокъ въ воду, получая чрезъ то приятной въ лѣшніе жары напишокъ; или употребляютъ въ пищу, смѣшавъ со смѣшаною. Изъ распиѣннѣй запасаютъ они *мангирѣ* (полевой лукъ), которой крошатъ мелко, сушатъ на войлокахъ и набиваютъ имъ кожаные мѣшки, называемые у Сибиряковъ *потами*, а у Бурятовъ *утами*, употребляютъ же его въ пищу въ похлебкахъ; собираютъ также коренья сараны (*тебисюнѣ*), выкапывая оную желѣзною Сибиряками называемою копарулею (*малтыгурѣ*), и вынимая изъ мышьихъ норъ. Когда Буряту случится убить звѣря или получить издохшую скопину, тогда онъ не знаетъ мѣры въ пищѣ; напрошивъ когда не имѣешь ничего съѣснимаго, то поспитъ по три и по чепыре дни, безъ замѣшной потери силъ. Обыкновенное ихъ питье, кромѣ воды и снѣга, состоитъ весною въ березовомъ сокѣ, а лѣтомъ въ квашеномъ молокѣ кобыльемъ, коровьемъ, верблюжьемъ и овечьемъ, которое

квасяшъ въ кожаныхъ и деревянныхъ сосудахъ называемыхъ *саба*. Сверхъ того пьютъ молочное вино и кирпичной чай, копорымъ довольствуются нерѣдко по мѣсяцу и болѣе безъ всякой другой пищи; за недоспашкомъ же чая варяшъ листьа брусники (*алерсунъ*), коренья расшѣнй, называемыхъ *мыкерь* и *каталза*; либо засохшимъ березовымъ сокомъ (*шилту*). Многіе для забавы жуютъ листвяничную сѣру (*моки*), очистивъ оную посредствомъ выварки въ водѣ. Вино изъ молока гоняшъ они слѣдующимъ образомъ: сперва сущки или болѣе квасяшъ молоко въ деревянномъ или кожаномъ мѣшкѣ (*саба*), не забывая оное какъ можно чаще перемѣшивашъ мушовкою, оканчивающеюся пущымъ полушаромъ съ проверченными дырами, чшобы лучше сквашивалось молоко и садилось масло, которое собираютъ; другіе же снимаютъ съ молока шолько смѣшану и подогрѣвъ оное поступаютъ вышеписаннымъ образомъ, для полученія кислаго молока (*айракъ*). Въ шомъ или другомъ случаѣ заквашенное молоко наливаютъ въ чугунной кошель, копорой покрываютъ деревяннымъ колпакомъ

и вставляють деревянную же трубу, вмазывая оныя коровымъ навозомъ, смѣшаннымъ съ пепломъ; труба сія бываетъ изкривлена и входитъ концомъ въ кувшинъ (*танха*), стоящей въ водѣ, а на верху трубы находится отверстіе, въ которое открывая оное, смотрятъ, чтобы вмѣсто вина не пошла сыворотка. Вино сіе пьютъ большею частію теплѣе; на вкусъ оно непрошивно, но запахъ имѣетъ тяжелой; передвоенное же или перепроенное гораздо лучше и не уступаетъ въ крѣпости водкѣ.

Обыкновенная у Бурятовъ одежда есть овчинная шуба (*дыбыль*) съ долгими въ верху широкими, а при концахъ узкими рукавами, опушенная бобромъ, выдрою, кошкой или другимъ какимъ мѣхомъ, которую многіе носятъ не только въ холодное, но и въ жаркое время, выворотивъ на верхъ шерстью. Лѣтніе кафшаны (*тырликъ*) шьются такимъ же покроємъ какъ шубы и бываютъ кожаные, суконные и шелковые, выстиганные на верблюжьей шерсти; подпоясываютъ шубу и кафшанъ ремнемъ съ пряжкой, украшеннымъ корольками, мѣдью или

жѣлѣзомъ съ серебряною насѣчкою. На семь поясу носящъ ножи (*кетоба*) собственной работы, похожія на извѣстныя Кишайскіе ножи, и кожаную сумку съ придѣланнымъ снизу огнивомъ (*киты*), въ которомъ держатъ кремь (*цакурѣ*) и прушь (*ула*). Тутъ же привѣшиваютъ кисеть (*каптурга*) съ трубкою (*ганза*) и табакомъ, а изрѣдка мѣшечикъ изъ кишайки или кожи, для полаганія деревянныхъ чайныхъ чашекъ и разныхъ мелочей. Рубахи носящъ весьма немногіе изъ Бурятовъ. Штаны (*умду*) и сапоги (*гутулъ*) имѣющъ широкіе кожаные, а чулки (*оймусунъ*) изъ тонкаго войлока; рукавицы (*белей*) почти никогда не надѣваютъ. Многія носящъ кольца, перстни (*бицыликъ*) и серги (*сынқи*). На шапкахъ Буряты пришиваютъ кисти (*цацукъ*) шелковыя, изъ пшичьихъ красивыхъ перушковъ или изъ лошадиныхъ волосовъ, выкрашенные въ красной цвѣтъ; шапки видомъ такія же какъ у Тунгусовъ, равно и покрой ихъ плащя сходенъ также съ Тунгузскимъ. (см. описаніе сего народа въ Сибир. Вѣстн. на 1822 годъ). Женское плащье такое же какъ у.

Ч. I. кн. 2. 1824.

6

мушинъ, кромѣ того, что опъ подола на аршинъ придѣлываются на ономъ сборки; а для большаго наряда сверхъ длиннаго плащя надѣвають они еще другое короткое, или длинное же безъ рукавовъ, называемое *уджи*, изъ кишайки, сукна, шелковой шкани, а болѣе изъ лосины, или другой мягкой кожи. Волось не спритушъ, но заплетаютъ замужнія женщины въ двѣ косы, кои развѣшивають чрезъ плечи по грудямъ, а для увеличиванія косъ приплетаютъ къ нимъ черные лошадиные волосы, и закрѣпляютъ ихъ накладываемыми сверху серебряными или свинцовыми кольцами. Сверхъ того косы вкладываютъ онѣ въ сумочки, сшитыя изъ бархата или другой какой шкани, называемыя *шабирга*. Дѣвушки плетутъ вокругъ всей головы косъ до двадцати, къ коимъ приплетаютъ корольки, серебряныя монетки, мѣдныя оловянные и желѣзные кружечки, шелковыя киспи и другія подобныя украшенія, такъ что косы сіи съ приборами доспають иногда до самыхъ колѣнъ; поверхъ косъ надлаживается узкая повязка, выложенная мешаллическими бляшками, корольками

и перламутровыми крушками (*тана*). Тѣ и другія на шеѣ носятъ ожерелья.

Бурята на западной сторонѣ Байкала, живущъ въ неподвижныхъ юртахъ (*гырѣ*), 4, 5, 6 и 8 — угольныхъ, копорыя рубящъ изъ тонкихъ бревенъ, а стѣны снаружи обкладываютъ коровьимъ навозомъ, пополокъ же настилаютъ дерномъ. Таковыхъ юртъ бываетъ по нѣскольку вмѣстѣ, и у каждого хозяина въ двухъ разныхъ мѣстахъ, отдѣленныхъ большимъ разстояніемъ, изъ коихъ въ однѣхъ живутъ лѣтомъ, въ другихъ зимою. Селенгинскіе и Хоринскіе Буряты напрошивъ того кочуютъ въ войлочныхъ юртахъ, подобныхъ Калмыцкимъ, перенося оныя каждой мѣсяцъ, или чаще съ одного на другое мѣсто. У Баргузинскихъ Бурятъ войлочные и береспяныя юрты весьма рѣдки, но большею частію деревянные срубленные изъ тонкихъ бревенъ 6 и 8 — угольныя, коихъ кровля выводится изъ стѣнъ же бревенъ остриемъ, поддерживаемымъ изънутри 4 подпорами и покрывается землею.

Въ срединѣ дѣлается во всѣхъ юртахъ опверстіе для выхода дыма; какъ въ юртахъ

★★

печей нѣшь, по съ осени до лѣта горитъ
въ нихъ неугасимой огонь, но лѣтомъ ино-
гда огонь въ юртахъ перемежается.

(Продолженіе впереди.)

О древней медали, вывезенной изъ Бухаріи.

(Соч. Г. Академика Келлера.)

Серебряная медаль, въ недавнемъ времени приобретенная въ Бухаріи Г. Барономъ Мейендорфомъ, Полковникомъ Главнаго Штаба, представляешъ намъ Царя Димитрія, одного изъ поколѣнія Царей Бактріанскихъ, коего медалей мы до сего времени еще не видали, и котораго по справедливости не лзя было полагать въ числѣ Государей царства сего (*). Вотъ описаніе епой прекрасной и дорогой медали:

(*) Бактріана или Бактрія граничила на западъ съ Маргіаною, на сѣверъ съ рѣкою Оксусомъ (Аму-дарьею), на югъ съ горою Парапамисомъ (частью Кавказа), а на востокъ съ Азіяшскою Скиѣіею и землею Массагетовъ. Спрану сію почитали плодороднѣйшею и самою счастливою. Бактрійцы же со временъ Семамиды славились силою и мужествомъ. По свидѣтельству Плинія въ ихъ нравахъ господствовала большая дикость: ибо они держали множество собакъ, для пожиранія тѣхъ, кои по старости или болѣзни не могли сами удовлетворять своихъ нуждъ.

Бюсть Царя Димитрія, обращенъ въ правую сторону. Онъ украшенъ діадимомъ, концы коей развѣвajúтся за спиною; на немъ голова слона; хламида прикрѣплена на правомъ плечѣ.

По покореніи Ниномъ, Бактрія управляема была Ассирійскими Царями его преемниками, и попомъ Персидскими въ царствованіе Великаго Кира. Послѣ того подпала власпи Македонянь, была также во владѣніи Сирійскихъ Царей ошъ Селевка Никашора до Антиоха. Евкрашидъ изъ роду Македонянь разпространилъ Бактрію покореніемъ Согдіаны (собственно Бухаріи) и Дрангіаны (Седжеспана); попомъ воевалъ (въ 148 г. до Р. Х.) съ Индійскимъ Царемъ *Димитріемъ*, которой по смерти Менандра завладѣлъ всею Индіею и изображенъ здѣсь на медали. При нападении Скивовъ и Парянъ на Бактрію (146 г.) онъ сверженъ съ престола, и когда хотѣлъ опять онымъ завладѣть, то былъ убитъ. По смерти его Паряне покорили области *Аспіонію* и *Турицу*, Скивы же Токарскіе, Сакавскіе и Азіянскіе, побивъ всѣхъ Бактрійскихъ Грековъ, удержали и самую Бактрію за собою. Цари сей земли, владѣвшіе при Императорахъ Адріанѣ, Антонинѣ Благочестивомъ и Валеріанѣ, были всѣ Скиесскаго происхожденія; но сіи Скивы, въ свою очередь изгнаны были Гуннами. (Подробности о Царяхъ Бактріанскихъ см. въ *Art de vérifier les dates etc.* Paris. 1819). *Примѣч.* Г. С.

ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ. Нагая фигура стоящаго Димитрія лицомъ наружу. Львиная кожа падаетъ съ лѣвой стороны, въ лѣвой рукѣ палица, правою возлагаетъ на голову вѣнецъ изъ полевыхъ листьевъ. Въ лѣво съ низу монограмма изъ буквъ ΚΡΑ.....ΑΡ. 9¹/₂ (*).

Опѣлка сей медали, совершенно описывается опъ медалей Сирійскихъ. Вкусъ, съ которымъ опработанъ бюстъ Димитрія подъ слоновой головою и изображенія задней стороны медали, служатъ доказательствомъ, что она выбита была не въ Сиріи, но должна принадлежать Бакпріанамъ, или есть подражаніе медалямъ Бакпріанскимъ.

Царь Димитрій, наименованный въ надписи задней стороны медали, упоминается

(*) Число 9¹/₂ означаетъ настоящую мѣру описанной здѣсь медали, по опредѣленнымъ Нумизматиками, 19 или 15, главнымъ величинамъ древнихъ разныхъ монетъ, называемыхъ вообще медалями (см. Description de Médailles antiques, grecques et romaines, etc. par Mionnet, recueil des planches, échelle, à Paris. 1808 in 8°. — Veterum populorum et regum Numi etc. ex Museo Britanico. etc. Londini. 1814 in-4° tab. XV).
Примѣч. А. О.

многократно древними Историками, но никогда не былъ однако же называемъ Царемъ Бакпріанскимъ. Онъ былъ сынъ Царя Евейдема. Прекрасная медаль сія доказываетъ нынѣ, что Димитрій дѣйствительно былъ облеченъ въ Царское достоинство.

Димитрій былъ одаренъ превосходными качествами. Когда Антиохъ Великій, Царь Сирійскій, раздраженный противу Евейдема отца Димитрія, намѣревался лишить его престола, то Евейдемъ отправилъ къ нему сына своего для окончанія переговоровъ, производимыхъ съ нѣкопорого времени уже Телеасомъ. Антиохъ, пораженный красотою и благородною наружностію Димитрія, обѣщаль выдать за него одну изъ дочерей своихъ, и ушвердивъ Евейдема въ царствованіи Бакпріаною, заключилъ съ нимъ договоръ и союзъ ¹⁾. Эпоха сихъ происшествій относится ко 2 году 143 Олімпіады, т. е. къ 207 году до Р. Х.

Государь сей былъ завоеватель и любилъ войну. Послѣ Евейдема завоевалъ онъ вмѣстѣ съ Менандромъ Царемъ Бакпріанскимъ

---

1) Polyb. Rel. L. XI. c. 34. p. 379 — 380. Ed. Schw.

обширныя области, составлявшія владѣнія Царя Пора до береговъ Гипаниса; просперъ опшолѣ оныя до Имауса и изпочниковъ Ганга; овладѣлъ спраною принадлежавшею Царю Сандрокопшу; занялъ наконецъ Пашпалену, оспровъ составляемый двумя рукавами Инда, коими рѣка сія впадаетъ въ море. Такимъ образомъ покорилъ онъ подъ свою власть всю Индію, по шу и сію сторону Ганга находящуюся, равно какъ и царство Сересь ²⁾. Два города Деметріасъ ³⁾ и Евейдемія ⁴⁾, находившіеся одинъ въ Арахозіи или Бѣлой Индіи, а другой въ близости опъ Индуса, вѣроятно были сооружены симъ Димитріемъ, изъ коихъ первой назвалъ онъ по своему собственному имени, а второй по имени опца своего.

Неизвѣстно при жизни, или по смерти Евейдема завоеванія сіи были начаты и кончены. Незвѣстно также, какія обстоятель-

2) Strab. Geogr. L. XI. c. 11. §. 1. p. 508—512. et L. XV. c. 1. §. 3. p. 4—5. Ed. Tzsch. Bayer Hist. Regn. Graec. Bactr. c. XXXIII. p. 81—83.

3) Isidor Charac. Mans. Parth. p. 8. Huds. Vol. II.

4) Claud. Ptolem. Geogr. L. VII. c. 1. p. 171. Ed. Mont.

ства благоприяшествовали Менандру наследовать Еввндему, и добродѣтелямъ ли, о коихъ жалѣли подданные по смерти его, былъ онъ обязанъ престоломъ ⁵⁾. Не лзя также объяснить причинъ, по коимъ сынъ Еввндема былъ опчужденъ опцовскаго престола. Гораздо лучше сознайся, что мы находимся въ совершенномъ недоумѣнн, какъ отвѣчать на сіи вопросы, и за что принявъ предположенія Байера ⁶⁾ для объясненія сего предмета.

Немногія свѣденія, оставленные намъ древними объ Исторіи Бактріанской, позволя-

5) Plutarch. Praec. Rei publ. ger. c. XXVIII. p. 291. Witt. T. IV.

Arrian Peripl. Mar. Erythr. p. 27. Huds. Vol. I.

6) Hist. Regn. Græc. Bactr. c. XXXIII. p. 85. Euthydemo mortuo non Demetrius rex Bactriorum evasit, sed Menander. Quod quemadmodum aliter contingere potuit, quam quod Menander successu rerum Demetrii offensus, forte e laccessitus, Bactriis subiugatis et Euthydemo Demetrioque pulsus regnum occupaverit, antequam vero etiam Indiæ illa parte spoliavit Demetrium, in ipso cursu victoriarum decesserit? Sic Eucratides, forte ex Menandri factione, Bactriorum, Demetrius Indiæ potitus est, unde postea inter utrosque bellum ortum fuit.

юшъ однакоже сдѣлашь заключеніе, что великія завоеванія Димитріемъ учиненныя, побуждали его основать въ Индіи новое государство, коего онъ и былъ самовластителемъ, также что при жизни или по смерти Менандра, присоединилъ онъ подъ свое владѣтельство и нѣ области, которыя покорилъ сей послѣдній въ Индіи и въ смежности ея. Кажется, что Димитрій властвовалъ болѣе бо лѣтъ царствомъ, коего былъ онъ основателемъ. Евкрапидъ I Царь Бактрианскій, объявившій ему войну, въ продолженіе которой долгое время побѣда преклонялась то на одну, то на другую сторону, наконецъ его побѣдилъ и завладѣлъ всѣми обширными его областями ⁷⁾. Предположеніе Байера ⁸⁾, коимъ онъ думаетъ доказать, будто въ сію войну Евкрапидъ былъ вспомошествоемъ Царемъ Парфянскимъ, мнѣ кажется болѣе остроумнымъ, нежели вѣроподобнымъ.

---

7) Justin. Hist. Philipp. L. XLI. c. 6. p. 691. Ed. Gr. Multa tamen Eucratides bella magna virtute gessit: quibus attritus, cum obsidionem Demetrii regis Indorum pateretur, cum trecentis militibus sexaginta millia hostium adsiduis eruptionibus vicit. Quinto itaque mense liberatus, Indiam in potestatem redegit.

8) Histor. Regn. Græc. Bactr. c. XXXVI. p. 89—92.

Сія Димитріева медаль должна принадлежать къ продолженію Царей Бактріанскихъ. потому, что сей Государь былъ сынъ Царя Еввидема; но какъ почти дословѣрно извѣстно то, что Димитрій никогда не царствовалъ въ Бактріанѣ, а основалъ въ Индіи новое государство, то медаль сія и должна предпочтительно служить къ замѣненію пуштопы (*lacunes*), находящейся въ Нумисматической Географіи Царей Индійскихъ.

По весьма вѣроятному вычисленію Байера⁹⁾, Димитрій долженствовалъ имѣть 87 лѣтъ, когда былъ побѣжденъ Евкрапидомъ I. Новопкрытая медаль представляетъ Димитрія уже въ лѣтахъ; Царь изображенъ на ней имѣющимъ между 65 и 70 годами. Евкрапидъ умеръ скорѣ послѣ описанной побѣды. Его царствованіе было также долговременно, что доказываютъ двѣ медали, мною описанныя въ 1822 году, изъ которыхъ одна принадлежащая Сиру Гору Узелею представляетъ его въ юношесствѣ¹⁰⁾, другая же изъ собранія

---

9) Ibid. с. XXXVII. p. 92 — 93.

10) Serapis, I. mém. p. 3. m. 5. pl. I.

медалей ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ изображаетъ его въ весьма пожилыхъ лѣтахъ ¹¹⁾). Медаль подобная сей послѣдней находится также въ прекрасномъ Кабинетѣ Г. Пейнъ Нейша (Payne Knight) въ Лондонѣ.

Я полагаю, что задняя сторона сей медали представляетъ изображеніе Царя Димитрія въ косямѣ Ироическомъ, съ принадлежностями Геркулесу присвоенными. Славные подвиги Геркулеса въ Индіи ¹²⁾ побудили Димитрія представитъ себя съ принадлежностями сего Героя, чтобы означитъ великія завоеванія его въ сей странѣ, и для сего-то представлень онъ возлагающимъ на главу свою вѣнецъ пополевой, какъ дерева особенно посвященнаго Геркулесу, листья котораго весьма тщательно выражены рѣзчикомъ на штемпелѣ.

11) Serapis, I mém. p. 3. m. 4. pl. I.

12) Arrian. Exped. Alex. L. III. c. 28. p. 282. 2. L. IV. c. 30. p. 287. 8. L. V. c. 3. p. 297. 4. c. 26. p. 443. 9. Ed. Schm.

Arrian. Hist. Ind. c. V. §. 8. 10. p. 32. c. VIII. §. 4. p. 48. Ed. Schm.

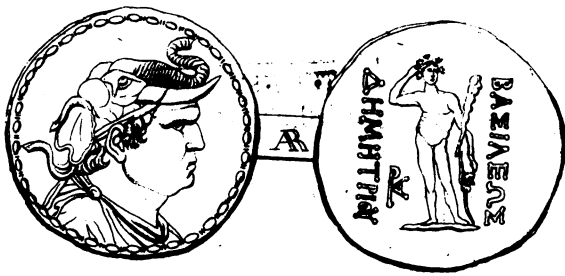
Выше сего замѣчено уже было, что обработка сей медали сходствуеѣ съ медалями Бакпріанскими: вѣроятно, что Димитрій употреблялъ къ сему Бакпріанскихъ художниковъ.

Съ Французскаго.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R

L

1900
1901
1902
1903
1904
1905
1906
1907
1908
1909
1910
1911
1912
1913
1914
1915
1916
1917
1918
1919
1920
1921
1922
1923
1924
1925
1926
1927
1928
1929
1930
1931
1932
1933
1934
1935
1936
1937
1938
1939
1940
1941
1942
1943
1944
1945
1946
1947
1948
1949
1950
1951
1952
1953
1954
1955
1956
1957
1958
1959
1960
1961
1962
1963
1964
1965
1966
1967
1968
1969
1970
1971
1972
1973
1974
1975
1976
1977
1978
1979
1980
1981
1982
1983
1984
1985
1986
1987
1988
1989
1990
1991
1992
1993
1994
1995
1996
1997
1998
1999
2000
2001
2002
2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018
2019
2020
2021
2022
2023
2024
2025

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ САВВЫ ЕСИПОВА.

Г Л А В А XIX.***О храбрости Ермаковѣ и о взятіи Назима
Остяцкаго городка.***

Храбровавшу Ермаку съ дружиною своею по всей Сибирстѣй землѣ, ликоваху спопами свободными, ни опъ кого же успрашающеса : спрахъ бо Божій на всѣхъ бяше живущихъ шамо, яко мечъ обоюду острѣ идый предъ лицемъ Рускаго полка, успрашая всяко невѣріе. По воеваніи же многіе городки и улусы по рѣкѣ Иршышу и по великой Оби и Назимской городокъ взяша Остяцкой со княземъ ихъ и со всѣмъ богашствомъ, возвратишася во градъ Сибирь съ радостію великою и съ корыстію.

ГЛАВА XX.

*О прибытіи въ Сибирь Воеводѣ Князя
Семена Болховскаго и Ивана Глухова и
о гладѣ.*

Лѣта 7091 Благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи Самодержецъ, посла во свою державу Царскую Сибирь, Воеводѣ своихъ Князя Семена Болховскаго да Ивана Глухова со многими воинскими людьми; въ тожь время бысть во градѣ Сибири гладъ великъ, да егда придоша воинскіе люди, наипаче гладу обдержашу: мнозижъ голодомъ умроша и Князь Семень умре, шужъ и погребень бысть. Бѣ же гладъ зимнею порою; егда же приде весна, тогда начаша Татарове и Остяки опѣ ловель своихъ приносиши во градъ многіе запасы, и паки быша во градѣ изобильно житными, и овощными и прочими, юже на потребу.

ГЛАВА XXI.

О посланіи Царевича Мамешкуля къ Москвѣ.

Тогожь лѣта царевича Мамешкуля Кучумова сына послаша изъ Сибири въ царспвующій градъ Москву со многими воинскими людьми. До погожь ихъ приѣзду къ Москвѣ, Богу изволившу, Благочестивый Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Россіи Самодержецъ ко Господу опыде въ вѣчный покой; по своемъ же преспавленіи на свой Царскій престоль повелѣ возвести сына своего Благочестиваго Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи Самодержца. Еже бысть и приведоша воинскіе люди царевича Мамешкуля въ царспвующій градъ Москву, и по повелѣнію же Царя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича всея Россіи Самодержца, встрѣча ему была честна и на приѣздѣ Государь того царевича Мамешкуля пожаловалъ своимъ Царскимъ жалованьемъ, многихъ шако же и служилыхъ людей, копорые за нимъ присланы были, Государь пожаловалъ деньгами, и кормомъ, и сукнами.

ГЛАВА XXII.

О убіеніи атамана Ивана Кольцова и съ нимъ 40 человекъ.

Тогожъ лѣша пріидоша къ Ермаку отъ Карачи послы и просиша людей отъ обороны для Казачьи орды; даша же на томъ шерспованіе по своей вѣрѣ, что никакова зла не мыслятъ. Ермакъ же съ товарищи посовѣтова и повѣриша ихъ безбожному и лукавому шерспованію и отпустиша къ нему атамана именемъ Ивана Кольцова и съ нимъ 40 человекъ, и егда пріидоша сіи сыны къ нечестивому Карачѣ, и внезапно избіени быша отъ нечестиваго Карачи. Слышаножъ бысть во градѣ, яко сіи воины побіени быша отъ нечестиваго Карачи, Ермакъ же и козаки и съ дружиною плакаху и рыдаху на многъ часъ, аки о чадѣхъ. Внидежъ во умы сіе поганымъ, яко атамана Ивана Кольцова и прочихъ побиша, и начаша во многихъ мѣстѣхъ козаковъ побивати, гдѣ обрѣтаеми бываху по волосшемъ и по улусамъ.

ГЛАВА XXIII.

*О приходѣ Карачи подѣ градъ Сибирь
и о побѣдѣ надѣ нимѣ.*

Тогожь лѣша во время великаго поста прииде Карача со многими воинскими людьми и облегоша градъ Сибирь обозомъ, и шабары поспавиша. Самъ же Карача ста въ нѣкомъ мѣстѣ, иже зовомъ Саусканъ, отъ града яко при поприща, многую шѣсношу гражданомъ чиниша, и тако стояще до пролѣтія; еще егда же бысть мѣсяць Іюнь, въ то же время изыдоша изъ града козаки въ шай и придоша къ спаномъ Карачинымъ въ Саусканъ и нападоша нощю, они же спяще безъ всякаго опасенія, и побиша множество нечестивыхъ Ташаръ; двухъ сыновъ Карачиныхъ убиша, прочіи же Ташара разбѣгошася въ рознь. Карача же и съ нимъ не мнози за езеро убѣгоша, и иніи бѣжаше идѣже прочіе стояху во оскупленіи града и повѣдавшие имъ вся бывшая; они же слышавше сія паже стояше во оскупленіи града и прибѣгоша въ Саусканъ начаху козаковъ смерщи предаши и нападоша на нихъ. Казакижъ кры-

яхуся отъ нихъ и на вылазку хоужаше и бѣю-
щися съ погаными крѣпце, и бысть бранное
ополченіе до полудне, и преспа бранное опол-
ченіе, Ташарове же отспуниша отъ нихъ,
козаки же во градъ возврапишася. Видѣвъ
же Карача, яко козаковъ одолѣши не возможе,
и ошѣде во свояси съ срамомъ.

ГЛАВА XXIV.

О смерти Ермаковѣ и съ нимъ бывшихъ козаковъ.

Въ лѣто 7092 (1584 отъ Р.Х.) посланіемъ Бо-
жїимъ уготовися часъ и придоша на воинскихъ
людей смерть. Придоша вѣстницы въ Сибирь
къ Ермаку съ шоварищи и повѣдаша имъ,
яко царь Кучумъ не пропустилъ въ Сибирь
Бухарцовъ, Ермакъ же не со многими воин-
скими людьми поиде на встрѣчу ихъ по рѣкѣ
Иртышу въ спругахъ, дошедше до рѣки
Вагая, Бухарцовъ не обрѣше, и паки шедъ
по Вагаю вверхъ до мѣста ихъ зовома Аш-
башъ, и не обрѣше и отшолъ возврапишеся,

пришедшей же нощи. Козаки жъ упрудишася
отъ многого пущи, доидошажъ до перекопи
и ту обначевашеся и поставиша спаны своя.
Спражижъ крѣпко не утвердиша, и ослабѣша
умы своими, яко приходишъ смертный часъ.
Царь узрѣ ихъ и повелѣ шоя нощи крѣпко
спреши, и многихъ Ташаръ по многимъ мѣ-
спамъ разсла. Тояжъ нощи бысть дождь ве-
лїй; въ полунощи придоша множесство пога-
ныхъ, казакомъ же спящимъ безъ всякаго опа-
сенія и нападоша на нихъ и побиша, токмо
единъ козакъ упече. Ермакъ же егда видѣ
своихъ воиновъ отъ поганныхъ побіенныхъ и
ни отъ когожъ видя помощи имѣти живому
своему и побѣже въ спругъ, и не возможе
дойти, понеже одѣянъ бѣ желѣзомъ, спругъ
же отплывше отъ брегу, и не дошедъ упо-
ну (12). Божіими судьбами приде на воиновъ

---

(12) Въ моей Лѣтописи сіе важное событіе описано
напрошивъ того слѣдующимъ образомъ: «Время же
бѣ наша яко въ полунощи, Ермакъ же съ дружиною
спаху въ спанѣхъ въ *полагахъ*, поганїи же яко не-
истово дышуще готовляшеся на пролитіе крови, и
разумѣша, яко время естъ уже хотѣніе свое испол-
ниши, и скоро оружіе свое извлекоша, и на спанѣ
ихъ нападающе, и обнаженными мечи погубляюще

смерть, и тако живоша своего гонздуша (лишася). Убіеніежъ бысть мѣсяца Августа въ 5 день; слышавъ же во градѣ оставшая

ихъ, и тако шу вси избіени быша, единъ токмо ушече; а велеумный и храбрый рипоръ Ермакъ убіенъ бысть. Послѣди же нѣцы, глаголютъ отъ языкъ о томъ, яко возпрянувъ шу храбрый вашъ воинъ и Ермакъ опъ сна своего, и видѣ дружину свою отъ насъ побиваемыхъ, и ни коея надежды можно имѣши ему живошу своему, и побѣже въ спругъ, и не може дойши своихъ си, понеже бо въ дали разстояніе, и шупо ввержеся въ рѣку и ушопе». (печаш. стр. 57 и 58). Миллеръ и Фишеръ, слѣдуя, вѣроятно Тобольской Лѣтописи, говорятъ также (Мил. Исп. Сибир. гл. III. § 64; Фиш. кн. I, опд. II, стр. 160), что Ермакъ, убѣгая опъ напавшихъ на него Ташаръ, упонулъ, и самъ Г. Исторіографъ Н. М. Карамзинъ, признавшій мою Лѣтопись достовернѣйшею изъ всѣхъ, здѣсь опспунилъ опъ оной, и пишеть (И. Г. Р. IX. 2, стр. 407): «Ермакъ, пробужденный звукомъ мечей и спомомъ издыхающихъ, возпрянулъ..... увидѣлъ гибель, махомъ сабли еще опспазилъ убійцъ, кинулся въ бурный глубокій Иршышъ и, не доплывъ до своихъ лодокъ, упонулъ опягченный желѣзною броней, данною ему Іоанномъ.....». Не взирая на сіи прошиворѣчія, я осмѣливаюсь думать, что гораздо сообразнѣе съ великими качествами храбраго Ермака, окончишь жизнь свою, какъ Герою съ ору-

братія; яко ашаманъ Ермакъ убіенъ бысть и съ прочими, плакаху по нимъ плачемъ великимъ, зѣло на много время (13).

ГЛАВА XXV.

О походѣ козаковъ къ Руси.

По убіеніиъ Ермаковъ съ дружиною, оставшіеся во градѣ Сибири, видяще яко наставника ихъ Ермака злочеспивые Тапарове убиша и съ дружиною съ прочими козаками, и убояшася жиши во градѣ, изыдоша изъ града и поплыша въ низъ по Иртышу и по великой Оби, и чрезъ камень къ Руси бѣжаша; градъ же Сибирь оставиша пустъ.

жіемъ въ рукахъ, нежели упонуть при побѣгѣ съ мѣста бѣшвы: ибо Миллеръ и Фишеръ, ушверждая прошивное, не имѣли въ виду моей Лѣтописи; а Г. Испоріографъ не опровергаетъ сказанія оной никакими доводами, и даже совсѣмъ умалчиваетъ о томъ.

Г. С.

(13) Въ рукописи: *не много вrellя*, а у Г. Попова: «*предались великому плачу, но на весьма не много вrellя*». — Я вмѣсто того изправилъ — *на много вrellя*, что кажется гораздо приличнѣе. Г. С.

ГЛАВА XXVI.

О приходѣ во градъ Сибирь Алея и Сейдека.

Егда изъ града козакѣ побѣгоша, тогдажъ увѣдаша царевичъ Алей Кучумовъ сынъ, яко козакѣ побѣгоша изъ града, градъ же ошавиша пущь, прииде съ воинскими людьми, и вниде во градъ и водворисхася шу (14). Слышавъ же сіе князь Сейдекъ Бекбулаповъ сынъ, яко ашаманъ Ермакъ съ поварищи на перекопи убіени быша, прочіи же бѣжаша изъ града, и яко облада градомъ царевичъ Алей Кучумовъ сынъ, и собрася со всѣмъ домомъ своимъ и съ воинскими людьми, и прииде ко граду Сибири, и градъ взяша, и царевича Алея и прочіихъ побѣди изъ града изгна; приемлетъ же сей вошчину опца своего Бекбулапа и шако пребыша во градѣ.

---

(14) Въ моей Лѣтописи прибавлено: « посемъ и опецъ его Царь Кучумъ прииде шу во градъ свой стольный Сибирь, радовашеся ». Г. С.

ГЛАВА XXVII.

*О приходѣ изъ Москвы Воеводы
Мансурова.*

Во второе же лѣто по Ермаковѣ убіеніи прииде съ Москвы Воевода Иванъ Мансуровъ съ воинскими людьми, и доплыша до рѣки Иртыша (15). Тамаръ же множество собравшася въ уреченномъ мѣстѣ у рѣки Иртыша на берегу, Воевода жъ виде шаковое собраніе поганныхъ и слыша, яко козаки побѣгоша изъ града, да и убояшася и не приспа ко берегу, но поплыша въ низъ по Иртышу, доплышажъ до великой Оби, бѣ бо тогда уже осень и ледъ въ рѣкахъ смерзашеся. Иванъ же Мансуровъ видя, яко наспаваеиъ зима и повелѣ пославивъ городокъ надъ рѣкою Обью противъ Иртышскаго устья, и сѣдше въ немъ съ воинскими людьми, и шако озимѣвся козаки во градѣ.

Въ моей Лѣтописи сказано, что Воевода Мансуровъ со многими воинскими людьми посланъ изъ Москвы въ 1586 году, что по приходѣ на р. Туру вспрѣпили они ашамана Мещеряка съ дружиною, и что опшуда опсправились вмѣстѣ въ низъ по Турѣ и по Иртышу до Тобола. Г. С.

ГЛАВА XXVIII.

О пришествіи Остяковъ подѣ Усть-городокъ.

По нѣколицѣхъ же днехъ придоша подѣ городокъ множество Оспяковъ, живущихъ по великой Оби и по Иртышу, начаша къ городку приступати со всѣхъ спранъ; людіежъ съ Усть-городка пропивляхуся имъ, и тако спояше и бишася день цѣль, нощижъ пришедши поганіижъ отступиша отъ городка.

ГЛАВА XXIX.

О пришествіи Остяковъ подѣ городокъ съ кумиромъ.

На упріижъ придоша Оспяки подѣ городокъ и принесоша кумира, егожъ вмѣсто бога чпяху, кумиръ же сій въ земли ихъ славень зѣло; поставишажъ сего кумира подѣ деревомъ и начаша жрепи предъ нимъ, начаяхуся помощію его Хрисціанъ взяти и смерши предаши. Въ тожъ время жруще, спрѣлиша же изъ городка изъ пушки, и древо, и

кумира разби на многія часпи, и сего погани устрашишася невѣдаша, что се есть, и чаяху яко иѣкпо изъ лука спрѣлилъ, и рѣша другъ ко другу: сильни убо сіи спрѣляти, яко шаково древо и кумира разби, и ошъ того часу ошѣдоша во свояси.

ГЛАВА XXX.

О поставленіи града Тюмени и церквей Божіихъ.

Въ лѣто 7092 (1584 отъ Р. Х.) придоша съ Руси Воеводы Василій Сукинъ да Иванъ Мѣснговъ (16) съ нимиже многіе Рускіе люди, и поставиша градъ Тюмень, иже прежде былъ градъ Чингій, и поставиша дома себѣ и воздвигоша церкви въ прибѣжищѣ себѣ и прочимъ православнымъ Хрисціаномъ.

---

(16) По Исторіи Сибирской Миллера (гл. IV, § 2) ошправление сихъ Воеводъ изъ Москвы послѣдовало въ половинѣ зимы 7094 (1586); но въ моей Лѣтописи нѣтъ сего обстоятельства. Г. С.

ГЛАВА XXXI.

*О поставленіи града Тобольска и церквей
Божіихъ.*

Въ лѣто 7095 (1587 отъ Р. Х.) придержавъ Благочестиваго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Ивановича всея Россіи Самодержца, по Его Царскому изволенію посланъ съ Москвы Его Государевъ Воевода Данило Чулковъ со многими воинскими людьми по повелѣнію Государскому; доидоша до рѣки Иртыша отъ града, благоизволи шу и прослави мѣсто во славословіе Опцу и Сыну и Святому Духу. Вмѣсто сегожъ царствующаго града Сибири старѣйшина бысть градъ Тоболескъ, понеже шу побѣда и одолѣніе на окайнныхъ Агарянъ и бусорманъ бысть, пачежъ на мѣсто царствующаго града причтенъ.

ГЛАВА XXXII.

Отъ поставленія же града Тобольска.

По немнозѣхъ днѣхъ, князь изыде Сейдекъ изъ града Сибири, съ нимъ же изыде царе-

вичь Казачей орды Солпанъ, да царя Кучума думной Карача, съ нимъ же воинскихъ людей 500 человекъ; дойдоша до мѣста именуема Княжій лугъ и начаша пушати стрѣлы за пшицами. Увидѣвъ же сихъ изъ града Тобольска Воевода Данило Чулковъ и воинскіе люди и посовѣтовавъ, оппустиша ко князю Сейдеку посланниковъ, и повелѣ говорить имъ князю Сейдеку, чѣтобъ онъ приѣхалъ во градъ совѣщивати о мирномъ постановленіи, еще бо тогда суще ему яко ехиднѣ дышающе на православныхъ Христіанъ и не покаяющесе, но яко змій *ухапити* (уязвити) хотя. Посланницыжъ пришедше возвѣстиша сія, яже повелѣ имъ изрещи Воевода Данило, князь же Сейдекъ слыша ошъ нихъ сія словеса совѣшъ потребова съ царевичемъ Солпаномъ и Карачею, и абіе совѣшу бывшу, поиде Князь Сейдекъ и съ нимъ царевичъ Солпанъ и Карача съ нимиже же воинскихъ людей по ихъ велѣнію поиде 100 человекъ, прочихъ же оставиша внѣ города; придошажъ въ домъ Воеводы Данила Чукова и вси сѣдши за споль, иже бо яспію гошуву сущу, глагола же много о мирномъ постановленіи, князь же Сейдекъ сѣдаше

задумався ни пишія, ни брашна вкуси; видѣвъ же сіе Воевода Данило Чулковъ и рече князю Сейдеку, княже Сейдекъ, что зломыслиши на православныхъ Христіанъ ни пишія, ни брашна вкуси; рече же ему князь Сейдекъ, азъ не мыслю на васъ никакого зла. Даниложъ приемъ чашу пишья и рече: княже Сейдекъ, аще не мыслиши зла ты, и царевичъ Солшанъ и Карача на насъ православныхъ Христіанъ и выпіете чашу сію во здравіе. Приемъ же чашу князь Сейдекъ и нача пиши и поперхну въ горшани его, посемъ же приемъ царевичъ Солшанъ и нача пиши шакожъ поперхну въ горшани его, ещежъ приемлетъ Карача и нача пиши шакоже поперхну: Богу бо обличающе ихъ. Видѣвъ же сіе Воевода и воински люди, яко зломыслище на нихъ князь Сейдекъ и прочіи, хотя ихъ смерти предати, и помахавъ рукою Воевода Данило Чулковъ, воинскіежъ люди начаша побиваши поганныхъ, князь же Сейдекъ кинуся въ окошко, за нимъ же царевичъ Солшанъ и Карача, но абіе поимани быша и связаны, прочіежъ побіени быша. Слышавъ же стоящіи внѣ града, яко князь Сейдекъ побѣжденъ бысть и на бѣжаніе устре-

мишася, и шаково спрахованіе найде на сихъ, яко и во градъ свой не возврапишася. Слышашежъ во градѣ яко бѣжа, и сіи избѣгоша изъ града и никпоже оспася во градѣ (17).

---

(17) Въ моей Лѣтописи сей случай, при которомъ Сейдякъ взятъ Русскими въ плѣнъ, описанъ совсѣмъ инымъ образомъ. — Тамъ сказано, что Сейдякъ «пришедъ войною подъ городокъ Тобольскъ, хотя его взявши и людей въ немъ побииши... и Государевымъ Воеводамъ сказася, что придетъ для торгу, а людей своихъ воинскихъ пославиль въ укрытъ, и торговаша съ Русскими людьми день, и наутрѣ придетъ подъ городъ тайно приступомъ со всѣми своими людьми, и обляже градъ, и нача къ нему приступати. Московскіи же люди и Волски козацы, видѣвъ ихъ безспудство и жестокой приступъ ко граду, и послабиша имъ приближипися къ спѣнамъ града, и начаша по нихъ со града стрѣляти, и многихъ побииша, а нѣмъ изъ града къ нимъ на вылазку вышедше, и многихъ побиваше бусурмень и живыхъ яша, и самага Князя Сейдяка на томъ бою ухватиша ранена; они же окаяніи бѣгству яшася и въ спаны свои бѣжаша, Рускіи же вои и до спановъ ихъ за ними гнаша съкуще; они же оспавиша спаны своя и все свое богатство въ спанѣхъ своихъ и сами едва ушекоша; и на семъ бою Волскій атаманъ Матвѣей Мещерякъ убіенъ бысть». Г. С.

ГЛАВА XXIII.

*Объ отправленіи въ Москву Сейдека и
Карачи.*

По нѣколицѣ же времени послаша Княже и Сейдека, и царевича Казачей орды Солтана и царя Кучума Думнаго Карачу въ царствующій градъ Москву со многими воинскими людьми.

ГЛАВА XXIV.

**О покушеніяхъ царя Кучума противъ
Русскихъ.**

Егда побѣжденъ бысть царь Кучумъ и бѣжа
изъ царства своего въ поле, и дойде и обрѣше
мѣшны, и спашу съ оставшими своими людь-
ми, ^и многожды же покушашеся ийти въ Си-
бирь и поплѣнити града Сибирскіе и мѣсть
воздаши православнымъ Христіаномъ; но
^{онѣ} ^{не}спирахомъ одержимы бяху прежняго ради по-
бѣденія; нѣкогда покушашеся ити и со-
брати оставшая воя елико бысть, и поиде
въ Сибирь, и егда дойде до рѣки Ирпыша,

еще не близь града Тобольска, и абіе нападе на нихъ шрепеть и ужась, и не поиде ко граду Тобольску и ко прочимъ градомъ, и инны многія Агарянскія веси поплѣни и бѣжа, идѣже пребываша. Повѣдано же бысть во градѣ Тобольскѣ, яко царь Кучумъ поплѣни Тобольскія веси, и собрашася Рускіе воеи и погнаша въ слѣдъ его; поспигоша же сего близь поля и нападоша на нихъ и Божією помощію воея царя Кучума побиша и двѣ царицы, и сына его Царевича взяша и множество богатства приобрѣтоша. Царь же Кучумъ ушече не со многими воинскими людьми, и дойде до улуса своего и оставшіе люди взяшъ, и опѣиде вшай въ Каалмыцкіе улусы. Подсмопрѣвъ же спода конская и нападоша и опогнаша; ощутивъ же сего Каалмыцкіе люди и погнашася въ слѣдъ, и поспигоша, и воея его многихъ побиша, и кони своя опполониша. Царь же Кучумъ бѣжа въ Нагаи и шамъ убіенъ бысть опъ Нагай, еже бо рѣкоша, яко шы здѣ пребываеши такожде и намъ сотворятъ, якоже и тебѣ, и шу сконча живопъ свой.

ГЛАВА XXXV.

*О разпространеніи Христіанскія вѣры въ
Сибири и постановленіи градовъ.*

Ошполѣхъ солнце Евангельское землю Сибирскую осія и Псаломскій громъ огласи, наипачежъ во многихъ мѣстѣхъ поставишася гради и св. Божіи церкви и монастыри создашася, во славословіе Ошцу и Сыну и Святому Духу и въ прибѣжище православнымъ Христіаномъ, и многіе невѣрныи, увидѣвше Христіанскую вѣру православную, крестишася во имя Ошца и Сына и Святаго Духа и ошъ невѣрія бысть вѣрніи. Повсюду благодашь Божія изліяся во всей Сибирспѣй странѣ по писанному: побѣдилъ еси землю и упои ю и умножилъ еси обогатиши. Идѣ же велѣлъ никомужъ прииде, идѣ же нынѣ гради и веси и въ нихъ внушрєннєя житєли множєство православныхъ разсѣяшєся по всему лицу Сибирскія земли, и о сихъ до здѣ начєжъ ко исправленію.

Г Л А В А XXXVI.

Объ исправленіи Лѣтописи.

Имѣюще помощь, и исправляше Лѣтописи сія, еже бо взятіе Сибири и о побѣдѣ сицѣ въ..... Септября въ 1 день.

Г Л А В А XXXVII.

О Кипріанѣ и другихъ Архіепископахъ Тобольскихъ и о внесеніи съ синодикъ убіенныхъ козаковъ.

Въ лѣто 7129 (1626 отъ Р. Х.) Божиимъ изволеніемъ, повелѣніемъ же Благочестиваго и Христолюбиваго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Росіи, и благословеніемъ Крайняго Свящешеля Филарета Никишича Московскаго и всея Росіи, поставленъ бысть въ Сибирь въ Тобольскъ первой Архіепископъ Кипріанъ, бывый прежде на Хушынѣ Архимандришомъ, и во впо-

роежъ лѣто первопреспольства своего, воз-
помяну ашамана Ермака Тимоѣева сына съ
дружиною, и повелѣ разспросиши Ермаков-
скихъ козаковъ, како они придоша въ Си-
бирь и гдѣ съ погаными были бои, и кого
гдѣ убили погани на брани. Козаки же при-
несоша къ нему писаніе сіе, како придоша
въ Сибирь, и гдѣ у нихъ съ погаными были
бои, и гдѣ козаковъ и ково именно у нихъ
убиша; онъ же добрый Пастырь попеченіе
имѣя о нихъ, и повелѣ убишыхъ имена на-
писахъ въ церкви Софіи Премудрости Бо-
жіи въ Соборной церкви синодикъ, и въ Пра-
вославную недѣлю кликаши повелѣ съ про-
чими поспрадавшими за православіе вѣчную
память, а имена ихъ въ синодикѣ написаны.

По Кипріянѣ же Архіепископѣ пославленъ
бысть въ Сибирь въ Тобольскъ Архіепископъ
Макарій.

Лѣта 7137 (1628 оупъ Р. Х.) Сентября 18
дня прислана Государева грамоша въ Сибирь
въ Тобольскъ, и оупъ Святѣйшаго Пашріарха
Филарета Никишича Московскаго и всея
Россіи къ Макарію Архіепископу, а велѣно
молебная пѣши и поспишися недѣлю, и пѣши
молебны повся дни.

Лѣта 7143 (1635 отъ Р. Х.) Іюля въ 24 день преславися Макарій Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій, и во 144 году приѣхалъ съ Москвы въ Сибирь въ Тобольскъ ирещій Архіепископъ Некшарій. Апрѣля въ 1 день приѣхалъ.

Въ лѣто 7149 (1641 отъ Р. Х.) Генваря ...день приѣхалъ въ Сибирь въ Тобольскъ Герасимъ Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій.

Въ Лѣто 7089 при Державѣ Благочестиваго Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Россіи Самодержца, избра Богъ и посла не отъ славныхъ мужъ ни царска повелѣнія воеводъ очистиши мѣсто священи и побѣдиши бусурманскаго царя Кучума и раззориши Бѣгомерзкая и нечестивая ихъ капища, идѣ же быша возгнѣденіе звѣремъ и водвореніе сириновъ, но на тѣхъ мѣстѣхъ поставиша гради и воздвигоша свящыя Божіи церкви, въ прибѣжище православнымъ Христіаномъ и въ славословіе Отцу и Сыну и Святому Духу; но отъ простыхъ людей избра Богъ и вооружи славою и ратоборствомъ и вольностію атамана Ермака Тимоѣева сына Повольскаго со единомыслен-

ною и превозлюбленною дружиною, храбровавшею; забыша бо свѣща сего всю честь и славу, и плотскую сладость, и смерть въ живомъ преложиша, и возпріимше щить истинныя вѣры, и ушвердившеся мужественно, и показавше храбрость свою предъ нечестивыми и вси глаголюще: достойны умрети за свящыя Божія Церкви и за истинную вѣру пострадати и Благочестивому Царю послужити, яко не опъ многихъ воиновъ побѣда бываетъ, но свыше опъ Бога; можешъ бо и безпомощнымъ помощи на пропивляющихся Агарянъ; и вся сія совершися Божіимъ промысломъ. И приидоша сіи воины въ Сибирскую землю безспрашны, въ ихъ нечестивыя улусы, и пропивніи собравшеся въ уреченномъ мѣстѣ у рѣки Иртыша на берегу подъ Чувашевымъ и насѣяшеся множество ихъ, яко прави сельни, и бысть съ ними бой великъ Октября въ 23 день, и взявше православное воинство нечестивыхъ Божіею помощію, якоже класы. На шомъ мѣстѣ убіеннымъ вѣчная память большая.

Тоежде зимы Ермаковъ дружинѣ безъ опасенія идущимъ къ рыбной ловли подъ Ябалакъ, внезапно на спаны ихъ нападоша нощію

и побиша. На томъ дѣлѣ убіеннымъ вѣчная
память меньшая.

Г Л А В А XXXVIII.

Продолженіе предвѣдущей главы.

Во второе лѣто по Ермаковѣ убіеніи, по
Сибирскомъ взятіи храбровавшему Ермаку
съ своею дружиною, и обнажиша мечи своя
на нечеспивыхъ и воеваша по рѣкѣ Иртышу
и по великой Оби, и Назимской городокъ
Оспяцкой взяша, и со Княземъ ихъ и со мно-
гими Оспяки. На томъ дѣлѣ убіеннымъ вѣч-
ная память средняя.

Г Л А В А XXXIX.

Продолженіе той же главы.

Въ шестое лѣто по Сибирскомъ взятіи
прислалъ Карача Думчей царевъ пословъ сво-
ихъ Ермаку съ товарищи, по люди оборо-

ниши его отъ Казачьи орды, и Ермакъ по совѣшу своего поварства повѣриша ихъ нечеспивому и безвѣрному шерспивованію пуспиша къ нему Карачи ашамана Кольца да съ нимъ 40 человекъ, и сіи сами предашеся въ руки нечеспивымъ и тамо вси избіени быша. И на помъ дѣлѣ убіеннымъ вѣчная память большая.

ГЛАВА XL

Продолженіе той же главы.

Въ чепвертое лѣто по Сибирскомъ взятіи Августа....день придоша вѣспницы къ Ермаку съ поварищи отъ Бухарцовъ торговыхъ людей, что де ихъ царь Кучумъ не пропуститъ и Ермакъ на встрѣчу Бухарцамъ поиде и доидоша до рѣки Вагая и обочевашеся на перекопи, поганіиждь подсмориша ихъ и нападоша на спаны ихъ ношю; но посланіемъ Божіимъ угошовися часъ и прииде на воиновъ смершь, и тамо вси избіени быша и на помъ дѣлѣ убіеннымъ и Ермаку,

иже изволи имъ Богъ животь скончати, вѣч-
ная память, возгласъ большой. И имена ихъ
въ синодикѣ написати, гдѣ кошорые убіени;
здѣ же о семъ оставихъ, а се написахъ къ
своему исправленію.

Конецъ же предлагаю Лѣтописи сея. Из-
ложена бысть сія Лѣтопись: Сибирское цар-
ство и княженіе и о взятіи Сибири, въ То-
больскѣ градѣ въ лѣто 7145 (1636 отъ Р. Х.)
Сентября въ 1 день. Слагаше сію лѣтопись
человѣкъ грѣшенъ; имя его познается отъ
чепырехъ буквъ: спорица сугубая (С) со
единемъ (а) и впорица сугубая (вв) со еди-
немъ (а). Опчина же его повѣсться отъ шести
буквъ: первая буква грубая, еже есть **Е**,
прочіяжъ пять: спорица сугубая (с) съ су-
губою чепверицею (и), осмочисленная деся-
терица (п) съ седмичною десятирицею (о),
едино же сугубая (в), ерь (ъ) безгласная бук-
ва скончаваешъ. Иное же написахъ съ писанія
прежде мене списавшаго нѣчто, и спѣсняе-
мо нѣчто бѣ рѣчью; азъ же разпространихъ,
бесѣдую къ вашей любви, иже будешъ изво-

ливый прочитати Лѣтописи сея. Ино же опѣ
 дословѣрныхъ мужей испытахъ, иже очима
 своимъ видѣша и быша въ та лѣта, и о семъ
 словеса моя въ конецъ придоша. Упразднимся,
 братіе, на Божіа чудеса, еже содѣяшася во
 дни и роды наша въ новопросвѣщенныхъ мѣ-
 стѣхъ о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ,
 Ему же Слава со Отцемъ и Святымъ Духомъ,
 яко благословенъ во вѣки Аминь.

Извлечение изъ дневныхъ Записокъ, содержащихъ въ себѣ свѣдѣнія и наблюденія, собранныя въ болотныхъ пустыняхъ сѣверовосточной Сибири.

(Продолженіе.)

Нижнеколымскъ находится съ лѣвой стороны Колымы. Обращая взоръ на разстопленіе, занимаемое въ ширину многихъ степеней, спраною между Идигиркою и Колымою, глазъ упоминается единообразіемъ, и мертвая природа, кажется, возвѣщаетъ о явленіи Ледовитаго моря.

Подъ 69° широты изрѣдка встрѣчается небольшая лиственница, а наконецъ вовсе перестаетъ изъ виду. Оляха попадаетъ еще рѣже. Въмѣсто ее распушь нѣкотораго рода ивы, а особливо *salix herbacea*, *arenaria*, *fusca*, *lapponica* и ерникъ (*betula nana*). Долины на многія сотни верстъ покрыты мхомъ, и рѣдко гдѣ видно другое растеніе. Тамъ разсѣяно множество озеръ, въ разстоп-

нїи одно опъ другаго часпо не далѣе верспы, и имѣющія по 20 верспъ въ ширину. Произрастѣніе мершво бываетъ даже лѣпомъ. Сїи болошныя озера въ самое знойное время распахивающъ полько у береговъ своихъ, а средина ихъ всегда покрыва льдомъ, кошорый кроешся и подъ мхами: ибо земля едва паешъ на нѣсколько пяденей. Обнаженные холмы разкиданы въ разныхъ мѣспахъ. *Ledum pallustre*, *rubus arcticus*, *arbutus alpina*, *hedysarum alpinum*, *gymandra borealis*, ивы въ нѣсколко дюймовъ вышиною и ерникъ соспавляютъ изчадія послѣдняго усилія природы. Царство изкопаемое не богаче прозябаемаго.

Лѣвой берегъ Колымы вообще плоскъ и болошиспъ, а правой Индигирки камениспъ; но почши за 150 верспъ до ея устья и сей спановищся плоскимъ и болошнымъ. Въ окреспносняхъ рѣки Алазеи, за 300 верспъ опъ ея устья, находящя скалы, издали похожіа на людей, и пошому названныя *Человѣчьими камнями*; а въ 60 верспахъ въ той же широпѣ есть *Медвѣжій камень*. Если сей видъ упомителень лѣпомъ, шо онъ долженъ быть гораздо скучнѣе зимою. Здѣсь искусѣйшій проводникъ

не осмѣливался бы пускаться въ путь на нѣсколько недѣль безъ компаса, не имѣя другихъ къ тому средствъ, о коихъ упомяну послѣ. Я путешествовалъ по симъ плоско-спямъ въ зимніе мѣсяцы. Взоръ щещно ищеть почки ошдохновенія. Человѣкъ долженъ соединить всѣ свои силы, чтобы воспроизвиться природѣ. Въ продолженіе цѣлыхъ недѣль видно бываетъ лишь небо и покрывное сѣгомъ проспранство, безъ всякаго слѣда живошныхъ, или растѣній. Колыма кажется составляетъ предѣлы природы. Правой берегъ ея и окрестности къ западу вовсе опличны. Я замѣтилъ уже о семь въ путешествіи моемъ по рѣкамъ Анюямъ, и весьма занимательныя о томъ сдѣланы наблюденія Экспедиціею лѣшомъ въ 1822 году. Прозабеніе хотя скудное, какъ сего и должно ожидать подъ Полярнымъ кругомъ, кажется здѣсь богаче. Царство изкопаемое образуетъ купы горъ, проспирающихся почти до береговъ моря. Царство живошныхъ разнообразно: шамъ находятъ каменныхъ барановъ (argali), коихъ щещно ищутъ на лѣвомъ берегу. Кто бы подумалъ, что сія огромная пустыня населена ошъ Колымы даже до Индигирки.

Однакожь она подлинно такова, и описаніе народовъ, почишающихъ себя счастливыми обиташелями здѣшнихъ степей, соспавляешъ предметъ сихъ листковъ.

Сіи народы не моглибъ обойтись безъ сѣверныхъ оленей, которые приносятъ имъ всякаго рода пользу, и находятся лѣтомъ и зимою именно въ сихъ мѣстахъ. Лѣтомъ они переходятъ съ юга на сѣверъ, часто для того, чтобы укрыться отъ мухъ, и комаровъ, а частію для сысканія корму. На сихъ степяхъ они находятъ себѣ нѣкотораго рода мохъ, соляныя растѣнія, пожираемые ими съ жадностію листья ерника, ивъ, ампрыкъ (*arbutus alpina*) и мохъ космашой (*lichen hirtus*), распуціе въ ближнихъ лѣсахъ. Извѣстно, что безъ сего животнаго оныя мѣста оставались бы необитаемыми. Оно по природѣ и по своей склонности не можеть оставаться на одномъ мѣстѣ, отъ чего и сіи народы сдѣлались кочевыми. Они раздѣляются отъ Колымы до Индигирки на три племени: на *Ламутовъ*, *Тунгусовъ* и *Юкагировъ*, которые ведутъ одинакой образъ жизни и имѣютъ одни обычаи; говорятъ же на 2-хъ языкахъ, Ламушскомъ и Юкагирскомъ, еще подраз-

дѣляющся они на 6 племенъ, изъ коихъ у каждаго естъ свой князецъ, утверждаемый опъ Правительства. Надъ всѣми же естъ начальникъ, старшій князья. Въ числѣ 6 находящихся 4 племени Ламушскія, 1 Тунгусское и 1 Юкагирское. Ламушы примѣнно оплачиваются опъ другихъ. У нихъ малые открытые глаза, лицевая кость выпуклая, носъ короткой. Они, по видимому, составляютъ одинъ народъ съ Ламушами, живущими въ окрестности Охотска, кои ведутъ, какъ мѣ говорили, одинаковой съ ними родъ жизни. Языкъ ихъ богатъ и благозвученъ, особливо, въ устахъ женщинъ. Въ немъ очень много гласныхъ буквъ, и рѣдко слышно з. Многія Тунгусскія семьи, избѣгая заслуженнаго наказанія за побѣгъ изъ окружной Олѣкмы и Амура, составили тамъ особое поколѣніе. Они жили долго въ неизвѣстности, пока не открытаны были Русскими, съ коими и соединились. Они уже не знаютъ ни слова изъ природнаго своего языка, но говорятъ большею частію по Юкагирски, и также удобно по Ламушски. — Племя Юкагирское естъ остатокъ довольно сильнаго народа въ сихъ мѣстахъ, слѣды коего находящся близъ рѣкъ Аню-

евъ, Омолона, Колымы, въ окрестностяхъ Верхнеколымска, Индигирки, Яны и проч. По преданію, довольно новому, оспа изпребила большую часть онаго. Начальникъ ихъ рассказывалъ мнѣ, что много ихъ погибло и отъ своей жестокости, безпрестанныхъ ссоръ и проч. Трудно рѣшить, сколько вѣроятно сіе показаніе. Кажется досновѣрно, что они обращаясь нѣкогда съ Чукчами на берегахъ Колымы, имѣли нѣкошорую дикость въ своемъ характерѣ. Они говорятъ языкомъ Юкагировъ, живущихъ при рѣкахъ Анюяхъ, Омолонѣ и въ окрестностяхъ Верхнеколымска, совершенно понимая другъ друга, хотя нарѣчіе ихъ оплочно. Чувопы (Чуваны, Коряки?) должны быть также Юкагирскаго произхожденія. По крайнѣй мѣрѣ языки ихъ очень сходны. Я зналъ одного Чувоба, который не имѣвъ никакого сообщенія съ Юкагирами, вняшно съ ними объяснялся. Но одѣяніе горныхъ Чувоповъ весьма различно съ Юкагирскимъ, и больше похоже на Чукоцкое, можетъ быть по сосѣдству и сообщенію обоихъ народовъ.

Сіи народы плащятъ свою подашь (ясакъ) красными лисицами, или въ случаѣ недоспаш-

ка оныхъ деньгами, въ Среднеколымскѣ. Число всѣхъ душъ, за исключеніемъ женщинъ, проспирася по вѣрояльному изчисленію до 800. Они хотя разнаго произхожденія, но тѣсно сопряжены нуждами своими, и различаются только названіями. Многія семьи разныхъ поколѣній собираются вмѣстѣ на охоту, и имѣютъ въ виду своемъ одну пользу, т. е. искасть себѣ пищи и плашишь подашь. Одни лишь олени доставляютъ имъ средство къ обитанію въ сихъ болошныхъ степяхъ, и сему-то полезному живошному обязаны они своимъ, такъ сказать, существованіемъ. Дикій олень доставляетъ имъ пищу и одѣяніе; приученный, или домашній, служитъ рабочею скопиною. Сей послѣдній, особенно способствуетъ кочевой жизни ихъ, будучи употребляемъ для ѣзды и перевозокъ; ибо для сего не могутъ они содержать лошадей и собакъ, за неимѣніемъ для нихъ корму. Онъ также служитъ имъ для промысла дикихъ оленей и для пищи во время голода. Домашній олень живетъ до 12 и 15 лѣтъ. Его не употребляютъ уже въ работу, по прошествіи 10 лѣтъ. Лань приносятъ по одному ша-

**

ленку въ годъ, копорой на 2 году уже годенькъ работѣ. Домашній олень ростомъ больше дикаго, рѣдко имѣетъ рога спадывающіе, какъ у дикихъ оленей, копорые роняють ихъ ежегодно. Я видалъ, что они шеряли свои рога въ Октябрѣ, а другіе сохраняли ихъ даже до самой весны. Дикой олень иначе, лишается рогъ въ Январѣ мѣсяцѣ. Какъ скоро деревья разпуспанся и расптніа зазеленѣють, то у оленей на головѣ показывающся мяткіа шишки, птвердѣющіа въ нѣсколько недѣль и обращающіа въ рога. Ручные олени не перемѣняють цвѣта своей шерсти. Они бывають бѣлые, сѣрые съ пятнами (пѣгіе); напрошивъ того дикой олень всегда сохраняетъ видъ темносѣрой, переходящій въ черный. Ручной олень не очень силенъ; едва поднимаетъ онъ 4 пуда тяжести, т. е. кромѣ челоѣка. Сіа пятгосп на большомъ распояніи ушомляешъ его. По слабоспи спинной коспи или хребта, его не сѣдлають на спинѣ, но близъ шеи на лопаткахъ, отъ чего верховая ѣзда на немъ неудобна и пребуетъ большаго искуспва и ловкоспи; а особливо, когда сѣдло безъ спремьянъ.

Сіе животное не болѣе несетъ тяжести въ упряжкѣ, которая дѣлается сколько возможно просто. Одинъ ремень шириною въ ладонь, обводится по груди, вокругъ шеи и между передними ногами, а другой длинной, прикрѣпленный къ первому, цѣпляется къ санямъ: вошь и все. Для управленія привязывается еще ремень вокругъ ушей и головы, а къ нему другой, служащій вмѣсто возжей. Оленя держащъ въ вѣдѣ къ правой споронѣ, а чѣобы поворочить его на лѣвую, то извощикъ употребляетъ длинную палку съ закривленнымъ концомъ, которую держитъ въ лѣвой рукѣ.

Здѣсь запрягаютъ въ сани обыкновенно только по одному оленю, но Чукчи и живущіе вдоль по Ленѣ впрягаютъ по парѣ. Сани (наршы) ихъ такъ легки, что можно поднимать двумя пальцами и не имѣютъ ни одного гвоздя ни желѣзнаго, ни деревяннаго. Все связано ремнями; при всемъ томъ они очень прочны. Я велѣлъ сдѣлать себѣ образчикъ (модель) такихъ Тунгузскихъ саней и со временемъ представлю рисунокъ съ подробнымъ ихъ описаніемъ. Здѣсь же скажу мимо-

ходомъ, что они дѣлаются изъ 4 или 5 деревянныхъ согнутыхъ палокъ, вправленныхъ въ два березовыя полѣна, шириною въ $1\frac{1}{3}$ ладонь, а толщиною ось $1\frac{1}{2}$ дюйма; на сихъ сгибахъ находилась сидѣлка или подушка для извозчика. Сани, употребляемыя къ перевозкѣ тяжестей, припасовъ, дѣшей и проч. дѣлаются съ клѣпками изъ оленьихъ роговъ, на подобіе коробки и обтягивающіяся выдѣланною оленьей кожей. Ручной олень смиренъ, или лучше сказать глупъ. Въ немъ не замѣтно большой привязанности къ своему хозяину, котораго часто и не узнаешь. Сии олени иногда убѣгаютъ или совсѣмъ дичають; послушность *маншиковъ* (мѣстное названіе оленей, употребляемыхъ для приманки дикихъ), которую сполько выхваляють, кажется сомнительною. Посредствомъ сихъ маншиковъ охотники производятъ разныя хитрости для привлеченія къ себѣ дикихъ; безъ нихъ Тунгусы, Ламуты и Юкагиры не могли бы прожить въ своихъ пустыняхъ; ибо по быстротѣ бѣга и по природной робости сихъ животныхъ никакъ не возможно къ нимъ подкраситься. Въ маншики выбираются олени темносѣрые, чтобы лучше обмануть дикаго оленя, кото-

рый по слабости своего зрѣнія, легко считаешь его за своего поварища. Ихъ приучають съ самыхъ молодыхъ лѣтъ побоями и привязывая голову къ переднимъ ногамъ, чшобы они рыли снѣгъ и припво-рялись нашедшими подъ нимъ кормъ: манщикъ роетъ ногами и киваетъ головою, показывая какъ будто ѣстъ и даже шамъ, гдѣиѣтъ мху, дабы лишь обмануть дикаго. Сихъ манщиковъ охопники держатъ на ремнѣ, или на веревкѣ изъ конской гривы, иногда въ разстояніи болѣе 100 сажень, и переводятъ ихъ куда надобно, имѣя гораздо лучше ихъ зрѣніе. Вотъ вся ихъ выучка имышленость, которую иные уже слишкомъ преувеличивали. Впрочемъ слѣдующій случай доказываетъ особенное природное побужденіе (инстинктъ) оленя манщика. Если кого-нибудь изъ сихъ народовъ зимою въ пуши заспигнешъ метель, и онъ потерявъ дорогу не знаетъ куда ѣхать, не види ни зги предъ собою и не зная никакихъ признаковъ, то онъ совершенно отдается на волю своихъ манщиковъ, ведущихъ его иногда за 100 верстъ къ жилому мѣсту, гдѣ бы онъ нашелъ ночлегъ; но это случается рѣдко.

Такіе пупники въ подобныхъ обстоятельствахъ обыкновенно выпрагають своихъ оленей и привязываютъ къ санямъ; а сами завалившись въ саняхъ, при всей дурной погодѣ, засыпають глубокимъ сномъ.

Спада оленей у жишелей сихъ мѣстъ не многочисленны; но у Чукчей Охотскихъ и живущихъ по Ленѣ, бываютъ тысячи сихъ животныхъ. Богатѣйшіе имѣють здѣсь рѣдко болѣе 70 или 80. Тунгусъ имѣющій ихъ 30 — 50 считается уже зажиточнымъ. У бѣдныхъ бываетъ не болѣе 5 или 6. Когда у него большая семья, то часть оной идетъ въ дорогѣ пѣшкомъ. Ручные олени почти не удаляются отъ жилищъ; а потому и осматриваютъ ихъ на волѣ, наблюдая только нѣтъ ли близко слѣдовъ волчьихъ, или спадъ дикихъ оленей. Если понадобятся въ работу, то ловятъ ихъ арканами. Олени жадно пьютъ мочу человѣческую; говорятъ, что она имъ служитъ лѣкарствомъ, и вѣроятно потому, что содержитъ въ себѣ нашатырь. Другое простое (эмпирическое) лѣкарство, употребляемое для оленей здѣшними жишелями, состоитъ въ сперляжѣй икрѣ, покупаемой

Тунгусами у жителей Колымскихъ. Олени не шерпятъ споль долгаго пущи, п. е. на разстояніи нѣскольکو сотъ верспъ, какъ лошади и собаки. Они скоро устають, и когда надобно далеко ѣхатъ, по дневные переѣзды дѣлаются отъ 20—30 верспъ. Чукчи напримѣръ, копорые весною ѣздятъ отъ Чукошскаго носа на ярмонку за 200 верспъ отъ Нижнеколымска, проводятъ цѣлые мѣсяцы въ дорогѣ, проѣзжая сполько по 5—8 верспъ въ сущи. Олень не можетъ бѣжать отъ спужи по Реомюру 30°. Какъ онъ на бѣгу имѣетъ всегда открытой ротъ, по выходящій паръ, обращаясь въ ледъ, запыкаетъ ему ротъ и ноздри, и чрезъ то пренятствуетъ дыханію. Малыя разстоянія переѣзжаютъ на оленяхъ очень скоро. По пробитой дорогѣ и при спужѣ не болѣе 20° Реомюра, перебѣгаютъ 100 верспъ и болѣе въ зимніе сущи, копорые здѣсь продолжаются отъ 4 до 5 часовъ. Неровная дорога и крушые спуски съ горъ, не затрудняютъ оленя. На немъ гораздо надежнѣе ѣхатъ нежели на собакахъ, для копорыхъ нуженъ хорошій извощикъ, ибо ихъ трудно остановить въ опасныхъ мѣстахъ;

олень же становится при малѣйшемъ движеніи возжей.

Для сохраненія породы оленей, *Ламуты*, *Тунгусы* и *Юкагиры* держашъ только по одному самцу въ своемъ стадѣ. Прочихъ самцовъ они холоспятъ (скопляютъ) во всякомъ возрастѣ, и думаютъ, что они опъ того дѣлаются сильнѣе. Самки, хотя слабѣе самцовъ, но на малыхъ разстояніяхъ онѣ бѣгаютъ быстрѣе. Здѣшній дикой олень, кажется особой породы. Онъ перебѣжавъ сосѣдніе лѣса, обращается лѣтомъ и осенью въ сіи болотныя мѣста. Ростомъ онъ также больше оленей, которые ежегодно переходятъ съ юга на сѣверъ, и при возвращеніи изъ Охотска слѣдуютъ черезъ рѣку Анжю. Жители удобно ихъ разпознаютъ потому, что сіи чужестранцы, хотя ето случается рѣдко, возвращаются не къ югу, но къ западу, и зимуютъ въ сихъ снѣгахъ, какъ случилось въ 1822 году; но я замѣтила разность только въ ихъ величинѣ.

Спада сихъ животныхъ, считая опъ 200 до 300 оленей въ каждомъ, составляютъ всю промышленность и содержаніе сказанныхъ трехъ народовъ, кои не видя ихъ въ сво-

ихъ мѣстахъ, ходящъ въ сосѣдственные лѣса, какъ для опыскиванія ихъ, такъ и для избѣжанія голоду, въ случаѣ худой ловли у сосѣдей Русскихъ и Якушовъ, которые впрочемъ дѣляшся съ ними не очень по Христіански.

Опаснѣйшій для оленя врагъ, кромѣ человѣка, естъ волкъ, о хитростяхъ коего рассказываютъ весьма много. Говорятъ, что нѣсколько волковъ собираются вмѣстѣ на ловлю одного оленя, который, хотя скорѣе волка бѣгаетъ, но безпрестанно кружится, между тѣмъ какъ преслѣдователь гонится за нимъ всегда прямо, и при томъ волки въ сей погонѣ смѣняють одинъ другаго. Когда устанетъ одинъ, то отдохнувшій заступаетъ его мѣсто, и уставшій олень легко дѣлается ихъ общею добычею; ибо изловившій оленя, всегда ждетъ поварищей своихъ для дѣлежа съ ними. Не знаю до какой степени вѣрить симъ рассказамъ, но правда, что здѣшній волкъ превосходитъ хитростію своею всѣхъ прочихъ звѣрей. Онъ боится и убѣгаетъ человѣка, рѣдко хватается подкидываемую въ шарикахъ осправу, не скоро попадаетъ въ сѣти, и охотникъ едва мо-

жетъ подойти къ нему на стрѣльбище изъ лука. Но человѣкъ самой опасный врагъ оленя. Средства употребляемыя для ловли ихъ здѣшними 3 народами, опличаются отъ извѣстныхъ другимъ. Главная ловля производится съ манщиками, осенью, зимою и весною.

Охотникъ, послѣдуемый двумя или многими манщиками, идетъ по слѣдамъ дикихъ оленей, пока найдетъ стадо ихъ лежащее въ долину. Зрѣніе у сихъ животныхъ слабо, но чухъ весьма тонкое, а потому надобно беречься, чтобы пушный вѣтеръ не открылъ звѣролова. Взявъ сію предосторожность, онъ отправляетъ своего манщика на длинной веревкѣ къ стаду, который, какъ выше сказано, обманывается дикихъ, припворясь, будто нашедъ кормъ подъ сѣнгомъ, остановился. Другой манщикъ идетъ въ недалекомъ разстояніи отъ перваго. Охотникъ, одѣтый въ кожу бѣлаго оленя, чтобы не опличаться отъ сѣгу, прячется за своихъ манщиковъ и приближается къ добычѣ съ лукомъ и стрѣлами, на стрѣльбище. Искусный успѣваетъ въ сіе время пушнить 3 стрѣлы и убить 3 оленей;

онъ рѣдко даетъ промахъ, и выбираетъ лучшаго оленя въ спадѣ.

Весною ловящъ оленей сѣпями. Но сія ловля требуетъ много людей, для коихъ разбивающъ нѣсколько палатокъ въ сосѣдственномъ лѣсу. Когда найдутъ по близости большое стадо, то сѣпи разкидываютъ на холмѣ покрытомъ лѣсомъ. Сѣпи дѣлаются изъ оленьихъ же ремней, узелъ опъ узла разстояніемъ на футъ; онѣ шириною въ сажень, а въ длину продолжаютъ вершины на двѣ. Каждая семья прицѣпляетъ вмѣстѣ свои. По обведеніи сѣпями избраннаго мѣста, оставляется небольшое отверстіе. Одна часть людей идетъ къ стаду, чтобы загнать оное въ отверстіе, а между тѣмъ другая прячется по сторонамъ, чтобы не дать оленямъ разбѣжаться другими дорогами. По загнаніи ихъ въ сѣпи, бросающъ на нихъ молодые и старые охотники съ луками и стрѣлами, или съ кривыми ножами, величиною въ футъ или въ полтора фута, и убиваютъ ихъ иногда больше сотни. Случается, что загнанный олень перескакиваетъ черезъ сѣпь, и такимъ образомъ спасается. Тунгусы ходятъ на сію ловлю лѣтомъ, когда олени переправляются

чрезъ озера и рѣки, и для сего употребляютъ такія лодки, какія у Юкагировъ на Анюяхъ. Сей звѣрь весною прячется въ снѣгъ, а когда снѣгъ начинается паять, то его правятъ собаками. — Нѣтъ часпицы оленя неупотребительной. Онъ составляетъ единственную пищу сихъ жителей, за исключеніемъ рыбы, которою однако же они питаются только въ случаѣ нужды. Изъ роговъ (вѣтвей) ихъ дѣлаются ложки и другія снадобья. Высушенные жилы ихъ служатъ нитками, и употребляются для шитья по всей сѣверной Сибири. Кровь его рачительно собираютъ, которая будучи высушена, и когда надобно, разведена, доставляетъ довольно хорошую похлебку. Замѣчу здѣсь мимоходомъ, что въ окрестностяхъ Лены хвалятъ свѣжее его мясо, вареное безъ соли, какъ превосходное предохранительное средство, а кровь какъ особенно дѣйствительное лѣкарство, отъ скорбута. Мозгъ ѣдятъ опчаспи сырой, опчаспи вареной, и дѣлаютъ изъ него нѣчто похожее на масло; хотя олени весною очень худы, но косяной бываетъ мозгъ (шпикъ) жиренъ и въ обиліи, осенью же напротивъ того осматывается его мало въ сораз-

мѣрности съ прибывшею величиною костей. Даже остающееся въ кишкахъ не бросають, но сушатъ и берегутъ въ пузыряхъ, для употребленія въ случаѣ голода. Епо яснво называется здѣсь *манілла*. Можно себѣ представить, что оно не очень вкусно. Всѣ прочія части оленя рачительно сберегаются. Мясо его сушатъ и проч. Я не описываю способа такого сушенія, считая оный весьма извѣстнымъ. Безъ оленей никакъ не лзя было бы жить людямъ въ сихъ сѣверныхъ пустыняхъ, и я недавно жилъ, также какъ они. Не стоило бы труда описывать жилища ихъ, не разсудивъ, что тамъ, гдѣ спужа проспирается за 40°, люди не только обитають подъ открытомъ небомъ, но рождаются и (по своему) благополучны.

Шалаши зимою и лѣтомъ равно служатъ жилищами для сихъ кочевыхъ племенъ. Для зимнихъ нужно только нѣсколько жердей и выдѣланныхъ оленьихъ кожъ, называемыхъ здѣсь *ровдугами*. У Тунгусовъ кожи, разрѣзанныя для шалашей, называются *чумами*, коими покрываются жерди поставленныя въ рядъ. Такое жилье сдѣланное въ полчаса, а снящее еще скорѣе, удивляетъ пуш-

ника, доказывая сколь малымъ довольны здѣшніе жители. Тунгусы, скипаящіеся по полямъ, забираютъ съ собою жерди или колья, а по лѣсамъ берегутъ только одни чумы. Для перевозки оныхъ довольно одного оленя, для укрѣпленія же служатъ два кола, полщиною въ руку. Верхніе ихъ концы связываются, а нижніе выпикаются въ снѣгъ, и чрезъ то образуютъ они болѣе шупой, нежели прямой уголъ шакъ, чшобы человѣкъ могъ wygodно помѣститься. Для ушверженія оныхъ спаваятъ на разстояніи 4 шаговъ двѣ жерди, не столь толстыя, но одинакой же длины; концы ихъ сходящіяся съ первыми и соспавляютъ входъ, вмѣсто дверей, Палки длиною въ 3 и $3\frac{1}{2}$ фуша, вошкнушыя оповѣсно въ снѣгъ, составляютъ довольно правильный кругъ, а концы палокъ, связанныхъ между собою образуютъ ограду кругомъ сихъ 4 жердей. На сей оградѣ кладутъ еще жердочки на 2 фуша одна отъ другой, коихъ концы приводятся къ углу, и соспавляютъ кровлю. Небольшой вѣтеръ, или напоръ руки, могутъ разрушить все зданіе, какъ каршочной домикъ. Но покрытое чумами, связанными на ремняхъ, оно дѣлается прочнымъ. Отверстіе на верху

шалаша сего или юршью ставляемое, служить для выхода дыма, по причинѣ безпрерывно со-держимаго огня. Наконецъ вся юрша обклады-вается снѣгомъ, обыкновенно на футъ вы-шиною, копорый не мало пособляетъ проч-ности. Внутренность юршы также совер-шенно освѣтсцвуешь ея наружности. Поль-успилаеешь въпвами листвянницы, попомъ прикрываеешь оленьими кожами. По срединѣ содержишься огонь такимъ образомъ: въ оп-верстїе, служащее вмѣсто дверей, вносящъ бревна, такъ чѣтобъ онѣ коснулись концами; къ нимъ прикладывающихся костры дровъ и разводишься огонь. По обгорѣнїи концовъ бре-вень, они опяшь подвигаются ближе, такъ чѣто сей огонь, и грѣесть и освѣщаеешь въ одно время. Въ каждой юршѣ обыкновенно живуць двѣ семьи, а иногда и болѣе, смотря по величинѣ оной. Для покрытїя обширной юршы нужно 40 или 50 кожъ. Крыша опъ дыма и жару почти всегда бываеешь въ ды-рахъ, копорыя зачинивають кожаными ло-скушьями. Ясно, чѣто такое жилище не очень способно къ предохраненїю опъ перемѣнъ воздуха, и чѣто дымъ въ немъ бываеешь иног-да несносенъ. Для опвращенїя сего, хощя

не много, дѣлается по срединѣ изъ замороженной глины нѣкотораго рода очагъ.

Часто жилили сихъ пущынь прешерпевающе очень много. Иногда бываетъ столь порывистой вѣтеръ, что срываетъ юрты; иногда же они имѣютъ недоспашокъ въ дровахъ и принуждены бываютъ довольствоваться березовымъ и ивовымъ хворостомъ. Для поддержанія огня они раздуваютъ оной, отъ чего дѣлается столько дыму, что не лзя одному другаго разпознашь. Въ такихъ жилищахъ можно успѣться выгодно 20 человѣкамъ, по 10 съ каждой спороны, но въ нихъ неудобно стоять прямо на ногахъ иначе, какъ подлѣ огня, отойдя же подалеже надобно нагибаться. Однако же въ бытность мою у сихъ народовъ дѣлались большія юрты, вмѣщавшія въ себѣ отъ 50 до 70 человѣкъ; въ нихъ можно было свободно разхаживать, держась прямо, и по опдалъ огня.

На полу къ стѣнамъ разстилаются одѣяла, сшитыя изъ оленьихъ выдѣланныхъ кожъ. Такія же кожи разкинутыя на полу служатъ имъ и вмѣсто подушекъ. Для варенія пищи висятъ кошлы, на палкахъ прикрѣпленныхъ къ главнымъ кольямъ, или шпрониламъ. Про-

спая доска служишь вмѣсто стола. Прочія домашнія утвари и припасы хранятся въ дорожныхъ саняхъ. Юршы спавяють женщины, мущины же занимаются симъ дѣломъ только по необходимости. Лѣбнія опличны отъ зимнихъ и въ нихъ не держатъ огня. Я оплагаю описаніе ихъ до другого времени. Въ случаѣ большого холода жипели укрывающіяся въ сосѣдственныхъ лѣсахъ.

Изъ числа дикихъ Сибирскихъ народовъ (исключая Чукчей и отчаспи Коряковъ) Тунгусы, Ламушы и Юкагиры наиболѣе сохранили свой народный характеръ, имѣя менѣе обращенія съ здѣшними Русскими, копорые нѣсколько образованнѣе. Сии дикари очень привязаны къ своему жипью: хозяинъ бѣдной юршы, имѣющій нѣсколько ручныхъ оленей, звѣриною охопою снискивающій и свое пропитаніе, и средства къ заплащѣ подашей не промѣняетъ ее на цѣлой свѣтъ. Можно сказать, что они сходствують съ оленями живостію и непостоянствомъ. Самъ-не-свой, кто долженъ съ недѣлю жипѣ на одномъ мѣстѣ; а потому въ болѣзни они особенно скучають, оставаясь въ покоѣ. Я совѣщивалъ одному Ламушу, одержимому хрониче-

**

скою болѣзнію, переѣхавъ на мѣсяцъ въ Нижнеколымскъ, гдѣ обѣщавъ ему доставить получше пищу, жилище и помочь излѣченію, сомнѣваясь, чтобы могъ онъ выздороветь, пока въ своей палаткѣ подверженъ стужѣ. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что ему худо, когда онъ остается 3 дни на одномъ мѣстѣ, а если переѣдетъ въ Нижнеколымскъ на мѣсяцъ, то вѣрно умретъ.

Когда у нихъ нѣтъ оленей въ поляхъ, и они не могутъ оставить рыбнаго озера, доставляющаго имъ пищу, то переходятъ на малыя разстоянія вокругъ озера, единственно для того, чтобы не оставаться на одномъ мѣстѣ. Другіе же, оставляя озера, пускаются на удачу искать оленей, и иногда обманываются неизвѣстною надеждою. Гдѣ ты будешь жить черезъ 6 дней? — спросилъ я однажды Тунгуса. Онъ отвѣчалъ почти съ досадою: Тунгусъ этого не можетъ знать. Сущность нрава ихъ составляютъ доброта и веселость. Рѣдко между ими слышны споры и разпри; будущее почти вовсе ихъ не занимаетъ. Тунгусы неглупы, какъ въ семь упрекаютъ Самоѣдовъ и Оспяковъ. Между ими встрѣчающіяся люди очень смыш-

ленные. Всѣ они знаютъ разныя нарѣчія языковъ Якутскаго, Ламутскаго и Юкагирскаго; многіе же разумѣють и по Русски. Они спрашиваютъ охотниковъ къ игрѣ въ шахматы, и есть изъ нихъ мастеръ играть. У нихъ бывають нѣкоторыя приемы очень замысловатые. Шашечница ихъ, сдѣланная изъ досочекъ, связанныхъ ремнями, удобно переносится. Они выдѣлываютъ ножомъ красиво шашки изъ слоновой кости, въ коей у нихъ нѣтъ недостатка. Сія кость положенная на ночь въ холодную воду дѣлается мягкой, какъ дерево, а напротивъ въ горячей водѣ твердою, какъ камень.

Тунгусовъ упрекають въ лукавствѣ. Жадные торговцы и другіе, старающіеся обогатиться на счетъ ихъ, заставляютъ ихъ тщательно скрывать свой пушной запасъ, и почти всегда отвѣчаютъ, что ловля была худая. Тунгусъ бѣдный и богатый легко можетъ быть обманутъ въ мѣнѣ; онъ не умѣетъ торговаться и опдаетъ все, что у него ни спросятъ, или что ни имѣетъ при себѣ, лишь бы только получить другую вещь. Они весьма гостепріимны. У нихъ считается за грѣхъ брать плату за пищу, хотя сами они иногда во время голода

36 ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ.

очень дорого за оную плащяшь. Я знаю, что имъ продають одного сига (*salmo lavaretus*), жопораго едва спанешъ на одинъ обѣдъ, по 1 рублю, когда Русскіе между собою покупають /онаго иза 10 коп. Они дѣляшся послѣднимъ кускомъ, и можно сказать, что всякую добычу счишають общимъ и священнымъ даромъ.

(Окончаніе *опредъ.*)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

О скотоводствѣ и земледѣліи у Бурятъ; о звѣриныхъ промыслахъ, верховой ѣздѣ и оружіи; о разныхъ упражненіяхъ, обрядахъ и увеселеніяхъ.

Буряшы народъ кочующій. Все богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ, верблюдахъ и рогатомъ скотѣ. Сіи животноя лѣто и зиму ходяшь по волѣ въ степяхъ, и сими себѣ доспають кормъ. У Бурятъ нѣтъ ни свиней, ни дворовыхъ птиць потому, что для нихъ понадобилось бы заготовлять на зиму кормъ.

Хоринскіе и Селенгинскіе Буряшы, съ успѣхомъ занимаются земледѣльствомъ, засѣвая поля разнаго рода хлѣбомъ. Неурожай хлѣба отъ засухъ заставилъ ихъ ввести въ употребленіе, достойный подражанія способъ поливки пашень посредствомъ водопроводовъ, упо-

преблемый издревле Кипайцами и другими Воспочными народами (*). Съ того времени хлѣбъ родился у нихъ хорошо въ самые засушливые годы, и они довольствуются имъ, въ случаѣ неурожая, даже Русскія селенія.

Буряты, по причинѣ обширнаго скопото-водства и земледѣлства, менѣе занимающія звѣринымъ промысломъ, нежели Тунгусы. Они гоняются за звѣрьми съ собаками и спрѣляютъ ихъ изъ луковъ и ружей, осенью же и зимою производятъ, такъ называемую *облаву* (*аба*); для чего собираются въ великомъ числѣ, окружая на верховыхъ лошадяхъ звѣрей, и согнавъ оныхъ въ назначенное мѣсто, бьютъ изъ луковъ и ружей.

Всѣ Буряты искусные наѣзники, по привычкѣ къ тому съ самаго младенчества своего. Для ѣзды употребляютъ они лошадей (*моринѣ*), а иногда верблюдовъ (*тымигенѣ*) и быковъ (*шарѣ*). Обыкновенное ихъ оружіе суть лукъ (*номанѣ*); но нынѣ весьма развѣ

(*) Въ Сибирскомъ Вѣстникѣ на 1820 г. помѣщена о семъ предметѣ особая статья, подъ названіемъ: *объ искусственномъ напоеніи водою пашенѣ*.

рѣдкой не имѣешь у себя и винтовки (бу) (ружья особаго рода). Въ употребленіи того и другаго они чрезвычайно искусны. Многіе на всемъ конскомъ бѣгѣ попадають изъ лука въ вопкнушую въ землю стрѣлу, и тогда же въ другую мѣшу. Пѣшіе бьютъ въ цѣль за 50 и далѣе сажень, а въ верхъ забрасываютъ стрѣлы болѣе 100 сажень.

На случай военного времени, Буряты имѣютъ стрѣлы съ круглыми копѣйцами, либо оканчивающіяся долошцомъ, для панцирей неприятельскихъ. Есть также у нихъ стрѣлы, называемыя *кибирь*, у коихъ копѣйце широкое и острое, а подъ нимъ накладываешкосточка съ дырками; опъ чего стрѣлы сіи, будучи пущены производятъ свистъ, и попому Русскіе называютъ ихъ *свистунами*. Ими протрѣливаютъ звѣрей насквозь. Многіе Буряты имѣютъ панцири (*коикъ*), кольчуги, сабли (*ильду*) и желѣзныя шапки (*долги*), или выспеганыя изъ хлопчатой бумаги, шакже сдѣланныя изъ крученаго шелка, кои не можешь пробить стрѣла. Узды (*хазаръ*), сѣдло (*имелъ*) и прочіе конскіе приборы украшаютъ они серебряными насѣчками на желѣзѣ, маржаномъ, малахитомъ и корольками.

По обѣ стороны сѣдла привѣшивающъ родъ чепраковъ (*киджитъ*), изъ красной или зеленой кожи, обложенныхъ сукномъ и съ кистями.

Буряты, кромѣ спроенія юрть и разныхъ домашнихъ упражненій, дѣлающъ для себя сами какъ сѣдла, луки и стрѣлы, шакъ деревянную посуду, сполы, скамьи и проч. а женщины капающъ войлока, мнушъ кожи, выдѣлывающъ овчины и всякую мягкую рухлядь, сучашъ изъ конскихъ гривъ и хвостовъ веревки и шкушъ изъ нихъ же мѣшки, готовящъ изъ жилъ нитки и скупъ оныя изъ верблюжьей шерсти, шьюшъ мужское и женское платье. Сверхъ того Буряты занимающъ кузнечнымъ ремесломъ, и сами для себя выплавляющъ желѣзо въ горнахъ, успроенныхъ въ юртахъ. Желѣзные ихъ подѣлки извѣстны подъ именемъ *братской работы*. Они съ особеннымъ мастерствомъ украшающъ ихъ серебряною насѣчкою.

У Бурятовъ издревле ведется обыкновеніе праздновать начало каждого лѣща, когда права поспѣетъ и рогатой скотъ поправится. Въ то время начинающъ они гнать изъ молока вино, и какъ сами пьютъ неумѣренно, такъ и гостей подчивающъ. Молодые женщины

у нихъ почти совсѣмъ не пьютъ вина, но пожилыя напрошивъ того бывають часто въ подгулкѣ. Табакъ же курятъ всѣ вообще, не исключая и самыхъ дѣтей обоего пола. КуриТЕЛЬНЫЯ шРУБКИ употребляюся болѣе деревянныя собственной работы, также серебряныя, красномѣдныя и КИТАЙСКІЯ изъ бѣлой мѣди, копорыя, по малости ихъ, въ одинъ часъ закуривають разъ по 20 и болѣе.

Буряты, равно какъ и другіе Сибирскіе кочующіе народы, весьма гостепріимны. Для прѣзжаго гостя, особливо почетнаго, подстилають обыкновенно въ юртѣ новой войлокъ и кладутъ подушку; подчивають его чаемъ и бараниною, а въ лѣтнее время молочнымъ виномъ, копорое пошчасъ въ другой юртѣ гоняшь. У Хоринскихъ Бурятовъ наблюдается въ угощеніи довольно странное и вѣроятно древнее обыкновеніе. — Когда прѣдетъ гость, хотя бы то былъ и Русской, то хозяинъ закалываетъ одного или нѣсколько жирныхъ барановъ, ставитъ передъ нимъ вычищенную и священную голову (*толой*) баранью на блюдѣ, или въ корытцѣ (*тыпчикѣ*). Гость долженъ взять оную въ руки, содрать со лба претольной лоскушокъ кожи, прежде еще над-

рѣзанной и бросишь въ огонь, а надрѣзанныя за ушами сей головы кусочки употребить въ пищу; попомъ оборотя голову рыломъ отъ себя по солнечному печенію, опдаешь оную тому, кто поставилъ блюдо и продолжаетъ свой обѣдъ, не забывая подавать баранину, сидящимъ у дверей сосѣдамъ и бѣднымъ людямъ; что для хозяина бываетъ очень прилично. Надобно замѣтить, что гость, еслибъ не имѣлъ на себѣ шапки, то приступая къ сему обряду, непременно обязанъ оную надѣть.

Для Бурятовъ нечуждо также и состраданіе. Обнищавшихъ единоплеменцевъ своихъ отъ каждаго-нибудь несчастнаго приключенія, надѣлая ихъ лошадьми, рогатымъ скотомъ, и всякое вспоможеніе спараются имъ оказывать. Живущіе въ одномъ улусѣ все полученное въ подарокъ, или въ добычу, особливо съѣстное, дѣлятъ между собою, равно и въ случающихся убыткахъ принимаютъ общее участіе.

Между обыкновеніями Бурятовъ замѣчательно, что ни родственника, ни знакомые какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, никогда не целуются, и даже слова означающаго целованіе совсѣмъ нѣтъ на ихъ языкѣ;

но при свиданіяхъ обнимають они одинъ другаго, иногда такъ крѣпко, что опъ того краснѣють, и при томъ *нюхают-ся (унцху)*. Вошедшій въ юрпу подаетъ козяину или хозяйкѣ правую руку, которую сжимають они въ обѣ свои, говоря другъ другу, какъ Калмыки: *менду, аморь-здравствуй, будь покоенъ*.

Опрятность мало извѣстна Бурятамъ. Они никогда не моютъ своего плащя, если же случится замарать, то обтирають правою. Лице и руки, хотя умываютъ всякой день, но не вытирають, а большею частію высушиваютъ у огня. При употребленіи пищи вытирають руки своимъ плащемъ. По мнѣнію Бурятовъ женской полъ опъ природной своей нечистоты не можетъ очиститься никакимъ омовеніемъ. Бурятъ опъ не согласится надѣть такого плащя, которое прежде было на женщинѣ. Если женщина поѣдетъ верхомъ, то по приѣздѣ ее лошадь, сѣдло и узду, для очищенія, окуриваютъ богородскою правой или корою пихты.

Главные забавы молодыхъ людей суть: спрѣлганіе въ цѣль (*бай*), лошадиная скачка,

(*урильданд*), борьба (*барильданд*) и бѣгъ въ запуски. Есть еще у нихъ игра въ ремни (*хурѣ харбаху*). Въ 50 саженьяхъ ошъ назначеннаго мѣста приводящъ при паралельныя черпы, распояніемъ на лукъ одна ошъ другой; на среднюю изъ нихъ каждый кладетъ связку сыромятныхъ ремней, сложенныхъ пучкомъ, въ копоры спрѣляютъ изъ луковъ, спрѣлами (*сурчи*) деревянными, или съ пупыми коспяными наконечниками. Спрѣльба сія производится съ обѣихъ споронъ изъ за черпы. Всякой, выбившій связку ремней за черпу, не зацѣпивъ земли между двумя крайними черпами, получаетъ связку, какъ выигрышь.

Изъ музыкальныхъ орудій употребительны у Бурятовъ балалайка (*хурѣ*), свирѣль (*бикшурѣ*) и нѣкошораго рода скрипка (*кыли*). Во время свадебъ и другихъ пирушекъ молодые люди обоего пола, переплетаясь руками, попарно вертясь, пляшутъ и кривляюща подъ пѣсню, кошора часто состоишъ изъ нѣсколькихъ словъ, непрерывно повторяемыхъ, на пр. *ай хабери, ай хабери, ханги* и проч.

Пѣсни Бурятовъ вообще крапки, и они поютъ ихъ по одиначкѣ или хоромъ большею частію просяжно и печально. Частю

пѣсни сіи содержатъ въ себѣ о томъ, что на мысль придетъ, или на глаза попадешся: о лѣсахъ, степяхъ, рѣкахъ, скопѣ, звѣряхъ и проч. Есть однако же у Бурятовъ, какъ сказываютъ, пѣсни перешедшія изъ глубокой древности и весьма любопытныя. Къ сожалѣнію, сколько ни спарался я получить образцы таковыхъ пѣсенъ, но безуспѣшно. Предлагаемыя здѣсь при пѣсни, какъ видно, составлены уже въ новѣйшее время. Впрочемъ и изъ нихъ можно приобрѣсть нѣкоторое понятіе какъ о слогѣ сихъ пѣсенъ, такъ и о гармоніи самаго языка.

I.

Хана са наши ирысынъ хара цохуръ хашпусунъ :
 Хамокъ зони топчилукчи Цаганъ Ханъ.
 Мани Едзынъ еще ирысынъ иренъ цохуръ царъ су:
 Ене бугуду амишани абаракчи изынъ Ханъ мани,
 Уре хамокъ мани хайралокчи.

Переводъ.

Опъ Царя прислана сюда чернопестрая бумага въ
 доскахъ (*):
 Всѣми народами правитъ Бѣлый Царь.
 Опъ нашего Государя прислана пестрая бумага:

(*) Прежде имѣли обыкновеніе складывать пересылаемыя бумаги между двумя деревянными досочками, для сбереженія оныхъ отъ подмочекъ и особенно печатей отъ порчи.

Весь народъ охраняешь Государь Царь нашъ, и самъ всѣхъ
насъ милуешь.

2.

Хадыинъ боринъ шалханъ мингеде ю?
Загаль-уланъ моринъ ицебе ю?
Борки инъ кукенъ Собханъ шани гомосола ю?
Ала яга бо ми?

Переводъ.

Боровой ли хлѣбъ поредѣлъ?
Гнѣдой ли конь изнурился?
Боркиѣва ли дочь Собханъ шебя опечалила?
Или другое что случилось?

3.

Агоинъ цаганъ челунъ ни
Акшеинъ шоро барана ле;
Аяръ шындикинъ нукури
Цыгежинъ гоникъ барана ле.

Переводъ.

Агинскій бѣлый камень (*)
Конскія копыта прищуплаетъ;
Такъ въ дали отъ друга
Грудь крушитъ шоска.

(*) По Агинской степи, лежащей за Байкаломъ и получившей
название отъ омывающей оную рѣки Аги, дѣйствительно нахо-
дящаяся множество бѣловаго каменнаго щебня.

Сверхъ пѣсень (даонѣ) Буряты имѣють еще сказки (туке), которыя въ зимнія длинныя ночи, сидя въ юртѣ вокругъ огня, разсказываютъ на разпѣвъ. Сказку продолжаетъ одинъ знакокъ, но послѣднія слова каждаго періода повторающа всѣми присутствующими. Оныя заключають въ себѣ подвиги древнихъ власпишелей и богатырей, спранныя дѣйствія чародѣевъ (мангисѣ), охоту, забавы и любовныя приключенія.

Сказки сіи бывають иногда довольно складны и замысловаты и столь обширны, что часто одна продолжается нѣсколько вечеровъ. Онѣ, также какъ у насъ, сохраняются издревле преданіемъ. Сказки составляютъ принадлежность стариковъ, равно какъ пѣсни молодыхъ людей. Сказочникъ обыкновенно садится среди своихъ слушателей, имѣя въ рукѣ бѣлую деревянную палку, которою размахиваетъ во время своихъ повѣствованій, и легкимъ прикосновеніемъ наказываетъ тѣхъ изъ слушателей, кои невѣрно будутъ пѣсти.

Ч. I. кн. 3 и 4. 1824.

11

сказаныя имъ слова. Сказки поются голосомъ отличнымъ отъ пѣсенъ и иногда разсказываются просто.

{Продолженіе слѣд.)}

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

Комитетъ Россійскаго Библейскаго Общества, признавая необходимую нужду въ доставленіи любителямъ Слова Божія и вообще публикѣ свѣдѣній о всемъ томъ, что дѣлается нынѣ онымъ къ разпространенію чтенія книгъ Священнаго Писанія, и о благопшворныхъ послѣдствіяхъ, отъ того произходящихъ, съ присовокупленіемъ таковыхъ же свѣдѣній и о другихъ Библейскихъ Обществахъ по всей землѣ, предпринялъ издавать свѣдѣнія сіи каждый мѣсяць, подъ названіемъ:

Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ въ Россіи и другихъ Государствахъ,

на нижеслѣдующемъ основаніи:

Каждый мѣсячный номеръ сихъ Извѣстій будетъ состоять изъ двухъ или трехъ печатныхъ листовъ. Раздача сего Журнала производится по подпискѣ; цѣна годовому изданію, или 12 номерамъ пять рублей, а одному номеру, буде кому понадобится

имѣть оный опдѣльно, пятьдесятъ копѣекъ. Подписка на сіе Изданіе принимается здѣсь въ С. Петербургѣ, въ книжной лавкѣ Россійскаго Библейскаго Общества, состоящей въ домѣ онаго, на Екашерининскомъ каналѣ, подлѣ Лѣшняго сада, а въ Губернскихъ и Уѣздныхъ городахъ въ Комитетахъ Опдѣлений и Сопровождающихъ Россійскаго Библейскаго Общества, а также въ Губернскихъ и Уѣздныхъ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

Въ изданіи семь помѣщаются будутъ подробно всѣ достойныя примѣчанія свѣденія о Библейскомъ дѣлѣ, какъ-то: обзоръ всѣхъ дѣйствій Библейскихъ Обществъ, какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Государствахъ; показаніе о выходящихъ изъ печати книгахъ Священнаго Писанія, о переводѣ оныхъ на разные языки, о надѣленіи оными не токмо у насъ въ Отечество, но и по всюду на землѣ; о суммахъ, на то собираемыхъ; о Членахъ и Благотворителяхъ Обществъ; о способахъ, ко всему сему предпринимаемыхъ и успѣхахъ, какіе изъ того оказываются.

Ежемѣсячныя Извѣстія сіи будутъ издаваемы и на Нѣмецкомъ языкѣ, на томъ самомъ основаніи, какъ и на Русскомъ.

Государь Императоръ, по докладу о семъ предположеніи Г-мъ Президентомъ Общества, изъявилъ Высочайшее Свое на то соизволеніе.

Первая и вторая книжки сего Журнала за Январь и Февраль мѣсяцы, вышли уже изъ печати.

Содержаніе первой книжки :

I. О пользѣ и необходимости чтенія Слова Божія и объ учрежденіи Россійскаго Библейскаго Общества.

II. Обзоръ дѣйствій Россійскаго Библейскаго Общества съ учрежденія его по 1823 годъ.

III. Частныя дѣйствія и успѣхи Комитетовъ Опдѣленій Россійскаго Библейскаго Общества.

IV. Извѣстія о дѣйствіяхъ Библейскихъ Обществъ въ иностранныхъ Государствахъ.

Содержаніе второй книжки :

I. О дѣйствіяхъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества.

II. Частныя дѣйствія и успѣхи Комитетовъ Опдѣленій Россійскаго Библейскаго Общества.

III. О раздачѣ книгъ Священнаго Писанія
на Калмыцкомъ языкѣ между Калмыками.

IV. Благотворныя дѣйствія отъ чтенія
Слова Божія.

V. Выписка изъ Журнала путешествія
въ Андрианополь, Г. Баркера.

II

Первая книжка издаваемого здѣсь въ С. Петербургѣ (съ сего 1824 г.) Журнала, подъ названіемъ: *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, вышла изъ печати и подписавшимся раздается. Въ ней содержащіяся извѣстія о разныхъ открытіяхъ и вновь изданныхъ книгахъ по части Естественныхъ наукъ.

При сей же книжкѣ приложены 3 рисунка: 1) *Приборъ для сжатія воды*; 2) *Щетинецъ и части онаго*; 3) *Цветки горечавокъ*.

Цѣна годовому изданію или 6 книжкамъ, кошорыя будутъ выходить чрезъ каждыя два мѣсяца, въ С. Петербургѣ 20, а съ пересылкою въ другіе Россійскіе города 25 руб. Подписка принимается здѣсь въ книжныхъ магазинахъ: *Греффа*, что противъ Адмиралтейства въ домѣ Щербакова и *Сленина* у Казанскаго моста, равно у самаго Издателя Профессора Н. П. *Щеглова* въ С. Петербургскомъ Университетѣ. Иногородные

(6)

же можуть адресоваться въ Газетную Экспедицію збѣшняго Почтамта прямо, или чрезъ другія Почтовые Коншоры и Экспедиціи.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ДНЕВНЫХЪ ЗАПИСОКЪ, СОДЕРЖАЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СВѢДѢНІЯ И НАБЛЮДЕНІЯ, СОБРАННЫЯ ВЪ БОЛОТНЫХЪ ПУСТЫНЯХЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СИБИРИ.

(Окончаніе.)

Въ разсужденіи свадебъ, Тунгусы Ламуты и Юкагиры сохраняютъ одни обычаи съ Якутами и другими Азіятскими народами, т. е. отдають своихъ дочерей пѣмъ, кои заплашишь калымъ. Они не могутъ ни какъ оставить сего обычая. Здѣсь не смотрятъ ни на любовь, ни на качества жениха: кто больше заплашитъ, тотъ и предпочтенъ. Словомъ, калымъ у сихъ народовъ необходимъ для женитьбы. Дочь зажиточныхъ родителей продается за 20 оленей, или за 40 и болѣе. Иногда женихъ прудится нѣсколько лѣтъ, чтобы заработать на покупку невесты. По заплащѣ калыма онъ имѣетъ на нее полное право.

Ч. I. кн. 5. 1824.

12

Говоря послѣ о Якушахъ, я упомяну и о семь калымѣ, при отдачѣ котораго у нихъ бывають еще нѣкоторыя смѣшныя обряды.

По принятіи сими народами Св. крещенія, болѣе уже бо лѣпшъ предъ симъ, они почти все забыли о прежнемъ своемъ язычествѣ. Старой Тунгусъ, спрошенный мною о семъ, сказалъ: хопя мы и не были крещены, но имѣли нѣкоторое понятіе о Богѣ. Впрочемъ сіи народы нѣсколько еще привержены и къ шаманамъ, копорыхъ иногда случается вспрѣчашъ между ими. Не буду описывать шаманской одежды, шапки, бубна и другихъ принадлежностей; ибо оныя таковы же, какъ у шамановъ прочихъ Азіатскихъ народовъ въ Сибири. Шаманы время отъ времени теряють довѣріе, и вѣроятно чрезъ нѣсколько лѣтъ вовсе переведутся. Еще спрашивае, что и Русскіе жители, по суевѣрію своему, слушаютъ иногда сихъ обманщиковъ и шайкомъ ихъ призываютъ къ себѣ въ случаѣ болѣзней.

Тунгусы, Ламуты и Юкагиры живы въ разговорахъ своихъ, коихъ обыкновеннымъ предметомъ бывають олени и звѣроловство. Они вообще здоровы и крѣпки. Между ими находясь многіе высокаго роста и тонкаго стану.

Женщины, хошя довольно рослы, но не могли бы почестся пригожими въ Европѣ. Рѣдко увидишь между ими приятныя черпы лица, каковыя однако же часпо встрѣчающся у мушинъ. Простой образъ жизни много содѣйствуетъ крѣпкому ихъ сложенію. Привыкли изъ дѣтства къ большому холоду, они дѣлаются къ нему чувствительными только въ старости. Вообще живутъ довольно долго, и въ 60 лѣтъ еще бодры и ходящъ на охоту. Важныя болѣзни и любопытная у нихъ рѣдки. Говорятъ, что оспа здѣсь похишила много людей. Она довольно также спрадающъ отъ глазной болѣзни; зрѣніе ихъ слабѣетъ лѣтомъ отъ недостатка въ долинахъ тѣни, зимою же, въ юртахъ, отъ дыму, а внѣ оныхъ, отъ яркой бѣлизны снѣга. Между ими много кривыхъ. Таковыя, равно и больные глазами имѣютъ страннйй обичай привязывать ко лбу серебряную бляшку. Обыкновеннѣйшая изъ болѣзнь сушь насморкъ, который вкореняся превращается въ чахотку нѣкопорого рода, впрочемъ неопасную : ибо одержимые ею проживають даже до 70 лѣтъ.

**

Табакъ для нихъ необходимъ: мушны и женщины курятъ и нюхаютъ его, даже дѣти отъ 6 — 7 лѣтъ. Они глотаютъ дымъ, и въ этомъ сходствуютъ вообще съ народами сѣверо-западной Сибири. У нихъ маленькіе трубки мѣдные, а два кусочка дерева, по срединѣ выжелобленные и вмѣстѣ сложенные, составляютъ чубукъ; трубку называютъ *ганза*. Довольно глотнуть при разѣ дыму, чтобы опьянѣть; и кто не привыкъ, тому дѣлается отъ сего дурно. По ихъ словамъ, глотаніе дыму производитъ приятное ощущеніе. Другое дѣйствіе, когда они его глотаютъ слишкомъ много и одурѣваютъ, состоитъ въ опѣвленіи мочи (*incontinentia secretionis albi et urinæ*). Изъ чего я заключаю, что глотаніе дыму было бы полезно въ болѣзни мочевого пузыря и бѣлахъ. Надобно приписать еще сильное дѣйствіе тому табаку, какой курятъ всѣ сѣверные Азіатскіе народы; лучший кнасеръ и Виргинскій имъ не годится, но обыкновенно употребляютъ Черкесской, кошорой по сему составляетъ важнѣйшую отрасль торговли въ сѣверной Сибири. Онъ такъ крѣпокъ, что нельзя его курить и глотать дыму, не почув-

спововавъ позыва на рвоту; а потому они охотно его покупають и платятъ дорого; фунтъ онаго, стоющій 10—15 коп., здѣсь продается по 5 руб. и цѣна сія не щитаеся высокою. Жадные продавцы, узнавъ о недоспѣлкѣ въ табакѣ пребують за лиспокъ, вѣсомъ едва въ $\frac{1}{4}$ унціи, кожу песца (isatis), стоющую теперь 2 руб. 50 коп. Тунгусы и Ламушы не смотрятъ на цѣну, чѣмъ только имѣтъ удовольствіе курить. Но какъ сей табакъ для нихъ очень крѣпокъ, то они примѣшивають къ нему изкрошенную кору лисствяницы, или ивы. Вообще здѣсь думаютъ, что глотаніе табачнаго дыма очень много согрѣваетъ во время большой стужи.

Другая раззорительная для нихъ спрасъ, есть излишнее употребленіе водки. Епо смѣсь водки изъ Аспраханскихъ плодовъ, хлѣба, воды и виннаго спирта; ведро сего напишка, даже въ Нижнеколымскѣ, продается по 20 руб. Хотя отъ Правительства запрещено ввозить въ жилища кочующихъ народовъ водку; но Ламушы, Тунгусы и Юкагиры приѣзжають нарочно въ Нижнеколымскъ напиваться, чему послѣдують и женщины; примѣчательно, что въ пьянствѣ никогда

очи не вздорашъ, и пьяной Юкагиръ ни мало не опасень.

Музыкальныя орудія имъ не извѣстны, кромѣ шаманскаго бубна, которой видомъ круглопродолговатъ и обтянутъ выдѣланною оленью кожею. Для извлеченія изъ него звука надобно сперва оной нагрѣть и высушить при огнѣ. Звукъ его похожъ на звукъ лишавръ. Пѣсни ихъ сходны съ Якутскими, т. е. они поютъ безъ приговора о любви предмету и на одинъ голосъ. Попочивавъ Тунгузску рюмкою водки, я просилъ ее запѣть и она исполнила мое желаніе безъ ошговорокъ. Мнѣ перевели содержаніе ея пѣсни. Она начала похвалою водкѣ и тому, кто ее подчивалъ, описала воспоргъ свой и наконецъ сравнила жизнь свою съ спокойнымъ теченіемъ и чистотою воды Колымской. Другая воспѣла похвалу купцу, вѣрющему въ долгъ ее мужу, а третья Русскому мѣщанину, прокормившему ее во время голода. У нихъ есть и пляски нѣкотораго рода: обыкновенно пляшущіе образуютъ кругъ, держась за руки, безъ большого однако же движенія; при такой пляскѣ они и поютъ, но пѣніе ихъ показалось мнѣ вытѣмъ.

Они питаются мясомъ и почти не знаютъ употребленія растѣній. Способъ приготовления пищи у нихъ чрезвычайно простъ. Похлебка ихъ состоитъ изъ отвара съ оленьимъ мясомъ, которое осенью особенно вкусно; языкъ оленей почитается лакомствомъ. Хотя дикіе олени весной шочи и мясо ихъ не хорошо, но языкъ еще лучше, нежели осенью. Здѣшніе Ламуты, Тунгусы и Юкагиры ѣдятъ мало и въ семь разнятся съ земляками своими, живущими при Анюяхъ; но могутъ обходиться, какъ и сіи, безъ хлѣба и соли. Они отправляются на рыбную ловлю только тогда, когда нѣтъ оленей, хотя озера ихъ очень рыбны. Русскіе и Якуты часто проживаютъ цѣлые мѣсяцы при сихъ озерахъ. Сѣпи у Тунгусовъ дурны, а потому и рыболовство ихъ не прибыльно. Они любятъ, какъ и всѣ жители сѣверной Сибири, сырую рыбу, которую ѣдятъ мерзлую. Лососина (*salmo nasus*) и стерлядь замороженная, когда ѣсть ихъ съ солью, вкусны. Это считаютъ предохранительнымъ средствомъ отъ скорбуша. За недостаткомъ рыбы, въ печеніи послѣдняго ю — лѣтія, часто у нихъ былъ голодъ, какъ и у Русскихъ Ко-

лымцевъ. Многіе изъ сихъ народовъ, принуждены будучи убивать своихъ домашнихъ оленей, обѣднѣли. Одни изъ пужды перемѣнили образъ жизни и поселились при рѣкахъ, а другіе пошли въ работники къ Русскимъ и Якушамъ. Племя Ламушовъ уменьшилось до половины. Потеря имущества, какъ оно ни ничтожно въ здѣшнихъ болошнихъ мѣстахъ, дѣлаетъ сихъ бѣдняковъ очень несчастными.

Они въ юртахъ своихъ сидятъ подогнувъ ноги; ѣдятъ дважды въ сутки, вставая опъ сна и ложась спать. Употребленія вилокъ не знаютъ, но берутъ пищу пальцами, сперва изрѣзавъ на мѣлкіе куски. Жизнь ихъ очень дѣйствительна. Какъ скоро пробудятся, потчасъ одѣваются, ѣдятъ, выкуриваютъ нѣсколько трубокъ табаку и опираются на промыслъ, съ котораго возвращаются поздно. Дѣти, кои еще не могутъ участвовать съ опцами въ промыслѣ, выходятъ также рано для надзора за домашними оленями и возвращаются въ юрту только для ѣды и питья. Женщины смонрятъ за хозяйствомъ, наблюдая, чtbody>

пока они не будутъ въ состояніи сами бѣгать въ лѣсъ. Сей обычай ведется тамъ у Якушовъ и у Русскихъ. Сверхъ того женщины должны шить плащье и заниматься хозяйствомъ. Когда мужъ отправляется въ путь, то назначаетъ мѣсто, и беретъ съ собою однихъ оленей, нужныхъ ему для ловли. Жена собираетъ юршу, складываетъ рухлядь на сани, ловитъ оленей, запрягаетъ, и отправясь на назначенное мѣсто, старается, чтобы къ вечеру мужъ нашелъ тамъ юршу свою въ готовности. Должности женъ трудны и дѣйствующи на ихъ лица; а поному изъ нихъ почти нѣтъ пригожихъ.

Вся домашняя утварь состоитъ изъ 2 кошловъ, нѣсколькихъ шопоровъ, крюка привязаннаго къ древку для выниманія мяса изъ кошла, криваго ножа съ ручкою длиною въ $1\frac{1}{2}$ фута, называемаго *пальма*, многихъ лопашокъ, нѣсколькихъ шарелокъ, чашекъ и ложекъ деревянныхъ, спавца деревяннаго для ухи, желѣзной разливальной ложки (чумички). Въмѣсто бѣлья (споловаго) и для выстиранія посуды употребляютъ ивовыя спружки, которыми они довольно запасаются. Достаточнѣйшіе изъ нихъ имѣютъ мясную по-

хлебку и пьютъ чай, до котораго они большіе охотники.

Народы сихъ племенъ, или только одни ихъ старшины, собираются однажды въ годъ въ назначенномъ мѣстѣ Коммиссара мѣстѣ для плашежа ясака и подашей, и для разбирания своихъ шяжбъ. Уже нѣсколько лѣтъ сіе сборное мѣсто, называемое *шетирѣ*, находится при р. Алазеѣ, въ 210 верстахъ на западъ отъ Среднеколымска. Собрание сіе бываетъ въ день Св. Николая, 6 Декабря. Обыкновенно приѣзжаютъ сюда также и нѣсколько купцовъ, для мѣны табаку и щепетильнаго товару на оленихъ, на лосинную выдѣланную кожу и на соболей. Тогда число юртъ, вмѣстѣ поставленныхъ, простирается до ста.

Одежда ихъ столь необыкновенна, что самое точное описаніе оной не можетъ дать объ ней вѣрнаго понятія. Я купилъ полной нарядъ и надѣюсь представить оный въ рисунокѣ. У нихъ нѣтъ рубашекъ. Плащѣ ихъ шьется изъ лосинной кожи, выдѣланной съ одной стороны, а съ другой оставленной съ шерстью. Лѣтомъ носятъ они кожаное плащѣ съ короткимъ волосомъ, а зимою мехнатѣе. Оба пола одѣваются почти оди-

наково и только нѣкошорыми бездѣлками въ нарядѣ оплечаются женщины отъ мужчинъ. Оба пола носятъ изподницы, кои покрываютъ шѣло отъ пояса до колѣнъ и дѣлаются изъ кожъ молодыхъ лосей, шерстью къ шѣлу, равно какъ и застегнутые длинные чулки выше колѣнъ. Обувь ихъ такой же длины и также изъ кожи лосинной, шерстью наружу. Она не только грѣетъ, но и препятствуетъ скользить. Передняя часть сапоговъ обшита сверху, на половинѣ голенища, ремнями изъ шюленьей кожи красного цвѣта. Всѣ почти жилили сѣверной Сибири носятъ такую же обувь, которая однако не бываетъ у нихъ выше икры. Сии длинные сапоги и чулки привязываются къ штанамъ ремнями, а другой ремень обвивается по икрѣ. Одѣяніе состоитъ изъ двухъ кожаныхъ плащей изподняго, коимъ покрывается грудь и брюхо, и верхняго кафшана. Четвероугольной лоскутъ изъ молодой лосинной кожи привязывается ремнями сверху на шею, и внизъ по брюху. У мужчинъ онъ вышитъ лосинною шерстью и шолкомъ, украшенъ бусами и обложенъ по краямъ шюленьей кожей. Шкуры черныхъ шюленей счи-

шаюся у сихъ народовъ лучшими; и даже лучше собольихъ, въ чемъ они и правы; ибо сверхъ того, что мѣха чернаго шюленя, почти не лзя различить съ лучшимъ собольимъ, первой еще и шѣмъ выгодиѣе, что сохраняется свой цвѣтъ, а послѣдній измѣняеся. У женщинъ такой нагрудникъ бываетъ шире и проспираеся до колѣнъ. Онъ также вышитъ узоромъ и обложенъ кожею. Къ ремнямъ, висящимъ опъ пояса, изъ лосинной же кожи, привѣшиваюсъ разныя побрякушки, на пр. желѣзныя и мѣдныя кольца, бляшки треугольныя, жеспяныя, мѣдныя и желѣзныя, величиною съ карманныя часы, и разныя другія вещицы, выбитыя или липыя. У богатыхъ онѣ бываюсъ серебряныя. Шумъ опъ сихъ гремушекъ слышенъ за $\frac{1}{4}$ версты. Въ глазахъ Тунгуса самая приятная ша женщина, копорая богаче и болѣе обвѣшена такими бездѣлками. Бляха серебряная, или мѣдная, довольно толстая, величиною почти съ чайное блюдо, покрываетъ грудь. Она бываетъ липая и украшена изображеніемъ разныхъ животныхъ, а болѣе лошади. Мнѣ сказывали, что такіе кружки у нихъ не дѣлаюся, а переходящъ изъ рода въ родъ по на-

слѣдству. Мнѣ кажется, что сіе украшеніе, носимое почти всѣми женщинами, есть Китайской работы. Сверхъ того онѣ носятъ серебряное изъ монетъ ожерелье.

Сверху надѣвается двойной кафтанъ. Нижній шерстью внутрь, сшитой изъ кожи молодого оленя, а верхній, шерстью наружу изъ стараго оленя; покроемъ походишь на нашъ фракъ. Длиною лишь до колѣнъ, спереди на разпашку, и закрываетъ половину плеча и грудь. Въмѣсто пуговицъ застегнутъ ремнями и безъ воротника; шея остается голая. У щеголей плащъ вышивается по краямъ разными цвѣтами. Для довершенія наряда сзади плаща пришивается хвостъ, составленный изъ шкурокъ тюленьихъ, которой опъ спины виситъ до земли и оканчивается вилкою. Женщины носятъ такой хвостъ съ обѣихъ сторонъ. Въ рукавахъ пришитыхъ къ плащу дѣлаются прорѣхи, въ которыя проходяшь руки для свободнаго дѣйствія.

Тунгусы, Ламуты и Юкагиры носятъ хвосты обвивые во кругъ шеи: мужчины лисьи, а женщины бѣлечьи. У мужчинъ волосы заплетаются въ косу, на концѣ коей привѣ-

шивается желѣзная бляшка, или нѣсколько нитокъ бусовъ. Молодые женщины и дѣвушки плещуть волосы въ косички и на концѣ ихъ носятъ мѣдные кольца, нитки жемчугу и проч. Онѣ всегда имѣютъ на головѣ шапочки, и никогда не показываются съ обнаженной головою. Нѣкоторые повязываютъ голову цвѣтными бумажными плашками, а сверху надѣваютъ шапку. Круглая кожаная шапка составляетъ главный нарядъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Она красиво вышивается шолкомъ, волосами или шерстью оленью, и часто обложена бываетъ множествомъ бусовъ разнаго цвѣта и разной величины. Нѣкоторые мужчины и всѣ женщины носятъ въ ушахъ серги. Выходя изъ дому они еще надѣваютъ теплую шапку, закрывающую щеки и уши. Онѣ дѣлаются изъ лапокъ лисьихъ, собольихъ и проч.

Каждой мужчина къ поясу привязывается съ одной стороны ножъ, а съ другой огниво, мешечекъ съ трупомъ и кремнемъ. Тунгусъ никогда не забываетъ своего огнива, которое для него есть самая необходимая вещь. Единственное ихъ оружіе лукъ и стрѣлы. Часто обходясь они и безъ нихъ. Число

для охоты только собакъ, копорыхъ всякая семья содержишь непременно по 2 и по 3. Онѣ принадлежатъ къ породѣ Русскихъ собакъ; съ ними гоняють живошное, пока не выбьется изъ силъ.

Послѣ оленей главнымъ предметомъ промысла ихъ бываетъ песецъ, почти природный житель сихъ мѣстъ близъ Ледовитаго моря. Ихъ только два рода: бѣлые и голубые. Названіе и цвѣтъ ихъ измѣняется по лѣтамъ. Песецъ при рожденіи своемъ вообще бываетъ темнаго цвѣту. Когда онъ малъ, слѣпъ и съ корешкою шерстью, то называется *слѣпецъ*. Живетъ въ норахъ, копорые самъ вырываетъ себѣ въ землѣ, обыкновенно съ двумя выходами, для избѣжанія отъ опасности въ случаѣ нужномъ. Охотникъ нашедъ таковую нору выгоняетъ щенящъ палкою, и тогда ихъ легко убиваетъ. Въ 1822 году слѣпецъ продавался отъ 10—20 коп. *Пѣсецъ* чрезъ нѣсколько недѣль послѣ рожденія, открывая глаза, называется *норникомъ*; тогда брюхо начинаетъ у него бѣлѣть, и только бока и спина остаются темнаго цвѣта. У стараго спина темнѣетъ лѣшомъ. Добываемыхъ въ сію годовую пору

называютъ также норниками. Всѣ безъ изъ-
япія сѣверныя живошныя лѣшомъ теряютъ
свою зимнюю шерсть (линяютъ). Щенятъ
носятъ песецъ весною въ Маѣ или Іюнѣ, чи-
сломъ обыкновенно отъ 6 — 10; часто живутъ
въ одной норѣ двѣ семьи. Въ 1822 г. нор-
никъ продавался отъ 50 — 70 коп. Когда
молодой песецъ оснавляетъ нору, что слу-
чается въ началѣ Августа, то у него шерсть
на брюхѣ бѣлѣетъ, а на спинѣ темнѣетъ.
Она дѣлается также въ то время длиннѣе
и пушистѣе, и тогда называютъ его *чалыш-
никомъ*. Спустя нѣсколько недѣль, когда на
спинѣ у него образуется явственно крестъ,
называется онъ *крестоматикомъ*, еще спу-
стя мѣсяць, онъ вовсе теряетъ свой тем-
ной цвѣтъ и дѣлается сѣроголубоватымъ;
тогда получаетъ названіе *синяка*. У синя-
ковъ шерсть долгая, и мѣха ихъ превосход-
ные. Такой мѣхъ (въ 1822 г.) продавался по
2 руб. Еще позже онъ теряетъ свою сѣрую
шерсть, и дѣлается совершенно бѣлымъ;
тогда его называютъ *недопесецъ*. У него
не столь долгая шерсть, какъ у песца, ко-
торый однако стоить дешевле, потому
что онъ линяетъ. Недопесецъ въ 1822 г. про-

давался по 2—2½ руб. Наконецъ въ Декабрѣ и Январѣ онъ дѣлается совершеннымъ песцомъ. Въ это время онъ оставляетъ свое жилище и его правятъ собаками; а иногда убиваютъ спрѣлами изъ лука.

Голубые песцы въ сихъ мѣстахъ встрѣчаются рѣдко. Въ числѣ 5—7000 бѣлыхъ находятъ лишь 20—30 голубыхъ. Причины этому должно искать въ изпребленіи слѣпушковыхъ и норниковъ, коихъ навѣрно убиваютъ отъ 12—20000, между тѣмъ какъ песцовъ въ теченіи года убиваютъ отъ 5—7000. По всѣмъ наблюденіямъ голубой песецъ ничто иное, какъ игра природы; ибо одна и таже самка рождаетъ въ одно время бѣлыхъ и голубыхъ. Замѣчательно также, что голубой песецъ сохраняетъ сей цвѣтъ во все время своей жизни. Молодые имѣютъ оной шемнѣ.

Ловля сего звѣря составляетъ у здѣшнихъ народовъ единственную вѣтвь промышленности. Красная лисица попадаетъ рѣдко, а добыча соболя, бѣлки и другихъ звѣрей бываетъ только тогда, когда они пробѣгають въ сосѣдственные лѣса. Прочіе промысла, вовсе пренебрежены; но кошоры могли

бы ихъ обогащать на пр. мамушова кѣсть, коею сіи мѣста изобилуютъ; опчаспи перевозка была бы имъ затруднительна. Черепы же носороговъ находятъ рѣдко.

Ловля перелетныхъ птицъ неважна. Лѣтомъ, когда лебеди, гуси и утки прилѣтаютъ къ озерамъ, охотники скрываются въ близи и бьютъ ихъ палками. Но сія охота по большей части предоставляется женщинамъ и дѣтямъ. Сіи птицы иногда прилетаютъ большими стадами. Въ Іюнѣ 1822 года на одномъ озерѣ близъ Среднеколымска убито было утокъ до 7000 въ два дни. Дѣти, женщины и мужчины окрестныхъ мѣстъ собираются вмѣстѣ, гоняютъ утокъ не могущихъ еще летать къ берегамъ озера, и тамъ бьютъ ихъ палками; а потомъ всю добычу дѣлятъ между собою по равнымъ частямъ. Ламушы, Тунгусы и Юкагиры, хотя не образованы; но исполнены глубокимъ благоговѣніемъ къ Государю Императору. Какъ только случится кому изъ нихъ добыть черную или сребристаго цвѣта лисицу, которая попадаются очень рѣдко, то непременно приносятъ ее къ Комиссару, покорно прося доставить оную Государю. Это слу-

чилось у князца или старѣйшины одного Тунгусскаго племени при нашемъ приѣздѣ.

Въ путешествіи, предпріятомъ мною въ Ноябрь и Декабрь 1822 г., поздняя годовая пора позволила мнѣ очень мало сдѣлать разысканій по части Естественной Исторіи сей страны. Припомъ же я опиравался въ путь съ позволенія начальника Экспедиціи, по главному предмету моему въ качествѣ врача. Вотъ мой краткой отчетъ.

Я поѣхалъ 13 Октября въ саняхъ (нарѣ), запряженныхъ собаками, въ верхъ по Колымѣ, и прибылъ въ деревню *Омолонъ*, находящуюся за 100 верстъ отъ Нижнеколымска и въ 20 в. отъ устья рѣчки погожь имени, впадающей въ Колыму. Въ сей деревнѣ счисляется 127 домовъ, въ коихъ живутъ Русскіе крестьяне и мѣщане. Отсюда прибылъ я къ скалѣ *Гушебой*, возвышающейся на правомъ берегу Колымы, которая въ верховьѣ своемъ окружена горами, а далѣе въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ отъ сей скалы, протекаеть мѣстами ровными. Отъ сего хребта горъ обращается она къ сѣверу, потомъ поворачивается къ западу и впадаетъ

**

въ Ледовиное море. Сія скала опѣ деревни въ 35—40 верстахъ; при подошвѣ коей лѣшомъ и осенью живушъ нѣсколько семей, занимающихся рыбною ловлею. Отсюда я продолжалъ путь вдоль по лѣвому берегу Колымы къ сѣверовостоку, на встрѣчу Тунгусамъ, извѣстившимъ меня, что они около того времени будушъ въ окрестностяхъ озера Долбу которое находится въ 70 верстахъ отъ Гушебоа, и весною имѣетъ до 70 верстъ въ окружности, но лѣшомъ высыхаетъ. Тогда были на немъ многочисленныя стада лебедей, гусей и утокъ. Дорога къ нему отъ Гушебоа дика и болотна. Ея разнообразяшъ иногда небольшія озера. Нашедши тамъ Тунгузскую юрпу, я рѣшился опослать назадъ мои сани съ собаками и Русскимъ проводникомъ, чтобы дожидаться съ моимъ слугою, прибышія другихъ Тунгусовъ и продолжатъ путь на оленяхъ.

Въ нѣсколько дней привыкъ я къ ихъ образу жизни, а особливо видя, что мой хозяинъ дѣлалъ съ своей стороны все возможное, чтобы пребываніе мое у него было для меня приятнѣе. Огонь горѣлъ безпереводно день и ночь, и для постели моей собраны

были всѣ лосиные кожи. Вскорѣ прибыли шуда 10 юршъ. Ловля въ семь году была хороша, и потому удовольствіе и веселость видны были на всѣхъ лицахъ. Они просили меня отправиться за 25 верстъ къ западу въ *Китиликташъ*, гдѣ были ихъ припасы, которые они, когда не лзя всѣхъ забрать съ собою, зарывающъ въ снѣгъ и поливающъ сверху водою. Ледяной черепъ защищаетъ оныя ошъ волковъ, которые однако же иногда ихъ открывающъ, не смотря на сію предосторожность. Проживъ нѣсколько недѣль въ Китиликташѣ, я имѣлъ случай замѣтить нравы и обычаи жителей, 6 Ноября отправился къ р. Алазеѣ, гдѣ надѣялся встрѣтить большую часть сихъ племенъ, которымъ должно было собраться тамъ въ Декабрѣ для платежа ясака.

Изъ Китиликташа переѣхали мы 10 верстъ къ сѣверу. Тамъ прекращающія послѣдніе слѣды растѣній; потомъ направили путь къ западу, и проѣхавъ 100 верстъ, достигли до р. *Чукотской*. Тунгусы перевезли мои вещи въ малой лѣсь, и разбили тамъ юршу. Еша рѣка довольно велика и впадаетъ въ Ледовиное море, имѣя теченія 400 верстъ.

На другой день проѣхали мы 50 верстъ къ западу и прибыли къ р. *Быстрой*, впадающей въ Чукошскую. Тамъ нашли 7 юртъ и оспались ночевать. Отъ Быстрой до Силакси 50 верстъ. Къ сѣверу въ 10 верстахъ находится *Медвѣжій камень*. Отсюда повернули къ югу. Въ 40 верстахъ отъ Силакси нашли мы Якускія избы, въ коихъ живутъ Тунгусы.

Въ сихъ избахъ прожилъ я 3 недѣли. Въ это время собралось тамъ болѣе 70 юртъ на ярманку. Рѣка Ализей отъ сего мѣста только въ 30 верстахъ. Наконецъ я отправился къ Якушамъ, живущимъ далѣе на югъ: описание сего путешествія составилъ особенное ошдѣленіе.

Перев. съ Француз. рукописи.

Буряты или БРАТСКІЕ.*(Продолженіе.)*

*О свадьбахъ Бурятскихъ ; рожденіи и
возпитаніи дѣтей ; о болѣзняхъ, лѣченіи
оныхъ и обрядахъ погребенія.*

Буряты власнень имѣють сполько жень,
сколько пожелаетъ, или досташоко позво-
лишь вымѣнять; однако нѣшь примѣровъ,
чтобы кто имѣлъ болѣе пяти, а обыкновенно
довольствуются одною. Намѣрѣвающійся же-
ниться посылаетъ къ опцу шой, на копо-
рую его палъ выборъ, сваха, навѣдашься,
намѣренъ ли онъ свою дочь за него отдашь,
и ежели онъ будетъ согласенъ, то жениховъ
опецъ съ симъ свашомъ, и еще однимъ род-
ственникомъ, ѣдетъ къ невѣстину опцу, и
договариваются о выкупѣ или лучше сказать
о калымѣ за невѣсту. Такимъ образомъ усло-

вась назначается день для свадьбы (*тайхаримъ*), къ которому у досташочныхъ, жениховъ отецъ убиваетъ лошадь и при рогащия скопины, и собравъ со всего своего рѣда вино, ожидаетъ приѣзда невѣсты, къ которой пакже ея гости собираются, и привозящъ заколотыхъ барановъ и жеребятъ. По приготовленіи всего даютъ о томъ знать женихову опцу и отправляются съ невѣстою въ провожаніи опца, матери и всѣхъ родственниковъ. Не доѣзжая жениховой юрты посылаются два человека, возвѣстить о привозѣ невѣсты; женихъ высылаетъ на встрѣчу родственника съ варенымъ бараномъ и виномъ, которыми угощается невѣста, со всѣми ея провожаемыми. Послѣ сего продолжается поѣздъ къ жениху, и прибывъ къ юртѣ бываютъ самимъ женихомъ, или его опцомъ встрѣчены; одинъ изъ старшихъ предлагаетъ приѣзжимъ пирѣвку шабаку, которую они курятъ, не слѣзая съ лошади, пошомъ жениховъ отецъ проситъ гостей въ юрту, которые кромѣ невѣсты, всѣ въ одну входящъ, а невѣсту приѣхавшіе съ нею женщины отводятъ въ особливую юрту, которая готовится невѣстою для всѣхъ.

дашняго ее съ мужемъ въ оной пребыванія, куда и все приданое относится.

Брызганіемъ вина въ трубу юрты чрезъ шамана, а Ламайской вѣры чтеніемъ Ламою молишвы, или въ небытность онаго чрезъ одного изъ старшихъ, начинается свадебное пиршество. Въ сіе время женихъ, хопя и входитъ въ юрту невѣстину, но ее не видитъ, потому что она завѣшена покрываломъ, да и собранныя женщины его къ тому не допускаютъ. На другое утро вывозитъ невѣстникъ овецъ все привезенное съ невѣстою мясо въ поле и дѣлитъ по частямъ жениховымъ родственникамъ; угощеніе дѣлается также и со стороны жениха. По окончаніи пира разъѣзжаются гости съ невѣстиной стороны, изъ которыхъ женщинамъ, женихъ (*гинзага*) привязываетъ въ шорoka къ сѣдламъ по одной овчинѣ въ подарокъ.

По разъѣздѣ уже всѣхъ гостей, что бываетъ дня чрезъ три, вступается женихъ въ свои права; а чрезъ мѣсяцъ отпущаетъ молодую жену къ ея отцу и матери, гдѣ она пробыть можетъ полгода, и мужъ въ сіе время не можетъ къ ней ѣздить. При свадьбахъ

не уважающіеся обыкновенныя доказательства цѣломудрія мѣлкіе. Она получаетъ въ приданое платье и нѣкошорую часнь даннаго за нею выкупа. Какъ каждой въ своемъ родѣ щипаентъ всѣхъ кровными родспвенниками, то жены берутся изъ другихъ родовъ; напрошивъ того женишься дозволено на двоюродной сеснрѣ, на брапниной женѣ, и пасынку на мачихѣ. Не понравившаяся мужу жена опсылается къ опцу; но въ такомъ случаѣ выкупъ за нее не возвращается. Опець имѣетъ право опдашь ее за другаго, и выкупъ взять вторично.

При родахъ мужъ подаетъ помощь женѣ своей обще съ бабкою, а изъ постороннихъ никшо въ юршѣ не шерпится. По рожденіи младенца опець награждаетъ бабку, по мѣрѣ возможности, а потомъ убивая скошину угощаетъ своихъ улусныхъ и приѣзжихъ гостей, кошорые свѣдавъ о томъ собираются и привозятъ подарки. Имя даюшъ обыкновенно такое, какое слово первопринедшій выговорилъ, или какъ онъ младенца назовешъ, именемъ какого человѣка, звѣря, или другаго какого нибудь животнаго; иногда и сами опцы имена даюшъ. По сему нѣкошорые

имѣють по 2 и по 3 имени; но называются всегда одиѣмъ. Имена дають также и Ламы. Поспоронняго давшего имя младенцу, которой живъ останешся, оимѣнно починають и даять. Дѣшей кормятъ грудью и дають въ рожкахъ сосать коровье молоко. Ихъ не пеленавши кладуть въ колыбель, выдолбленную изъ дерева, или сдѣланную изъ досокъ, которая въ головахъ шире нежели въ ногахъ, а въ низу съ желобкомъ для спеченія мочи. Подспилкою служить шкура или овчина, одѣвають овчиною же; а колыбель съ верху обшита шкурою ремнемъ.

Малчиковъ съ малолѣтства приучають ѣздить на лошадяхъ верхомъ; отъ того и рожь коропкихъ спременъ у сѣдель рѣдкой. Буряты имѣють прямые ноги. Обучають ихъ также спрѣлать изъ луковъ и укрѣпляютъ лошадей, то есть на долгомъ шестѣ привязанную веревочную петлю бѣгущей лошади на шею накладываютъ, и шѣмъ ее ошанавливаютъ. Дѣвушки же приучаются выдѣлывать ремни и овчины, носятъ въ юрзу дрова, воду и тому подобное. Впрочемъ дѣти имѣють какъ у Бурятовъ, такъ и у Монголовъ полную волю, слѣдовательно во всемъ природнымъ.

склонностямъ; не опасаясь за проступки строгаго наказанія. Бываютъ между ими одаренные удивительною памятью. Назначенные въ Ламы, въ ученіи преподаваемомъ имъ до такой степени успѣваютъ, что Ламайской вѣры духовныя книги (писанныя на Тибетскомъ языкѣ; котораго совсѣмъ не разумѣютъ), наизусть вышверживаютъ, и нѣсколько человѣкъ вдругъ, не ошибаясь ни въ одномъ словѣ, прочитывать могутъ. Ламы же всю службу отправляютъ наизусть. Приготовляемые въ Ламы учатся при кумирняхъ; дѣти богатыхъ людей также обучаются у Ламъ.

Буряты совершеннаго возраста немногіе и рѣдко подвержены бываютъ болѣзнямъ; при всемъ томъ мало такихъ, которые бы до осмидесяти лѣтъ доживали; самая обыкновенная и опасная у нихъ болѣзнь есть горячка (*халунъ*); ежели она сильная, то какъ и во время оспы, оставляютъ они больнымъ нѣсколько пищи, а сами убѣгаютъ въ лѣса. Первые лѣкаря у нихъ шаманы, а у содержащихъ Ламайскую вѣру Ламы, также и шаманы. Нѣкоторые изъ Ламъ обучавшіеся врачеванію въ Тибетскихъ монастыряхъ имѣ-

юшъ папешпы на званіе *манизбы*, докшора медицины и *бонза*, лѣкаря. Таковыхъ между Бурятами нынѣ нѣтъ; но Ламы ихъ слѣдующіе въ лѣченіи древнимъ медицинскимъ книгамъ, сочиненнымъ Индѣйцами, почишаемыми за священныхъ, и сперва на Тибетской, а съ оного на Монгольской языкъ переведеннымъ. Когда болѣзнь отъ естественныхъ средствъ не прекращается, то Лама въ оправданіе свое объявивъ, что оная происходитъ отъ дѣйствія злыхъ духовъ, называемыхъ имъ по именамъ, предписываетъ созвать ему въ помощь другихъ Ламъ, которые при странныхъ и суевѣрныхъ обрядахъ производятъ многія заклинанія, до тѣхъ поръ, пока больной не выздоровѣетъ, или имѣнія его, на употребляемые при томъ расходы, будутъ недоспащочны. Хотяжъ Ламы пользуются довѣренностію, однако древнія мнѣнія имѣютъ такую силу, что и Ламайской вѣры Буряты и Монголы донынѣ, въ пажкихъ, по мнѣнію ихъ злыми духами причиняемыхъ болѣзняхъ, сверхъ Ламъ призываютъ къ себѣ и шамановъ.

Съ умершими обоого пола поступаютъ безъ разбора состояній и безъ дальнихъ обрядовъ. По волѣ самаго умершаго, или его средниковъ,

иныхъ сожигаютъ, другихъ погребаютъ въ землю, иныхъ опвозятъ въ лѣса, гдѣ надъ ними дѣлаютъ бревенной срубъ, кошорой наполняютъ камнемъ; а шамановъ кладутъ на подмости, поддерживаемыя сполбами, и ни чѣмъ не покрываютъ. Замѣчательно, что къ мѣсту назначенному для похоронъ, никто мертвого, кромѣ похребныхъ для работъ людей, не провожаетъ, ни дѣши отца, ни жена мужа. Обыкновенно одѣваютъ покойника въ лучшее платье, и кладутъ съ нимъ огниво, ирушъ, трубку, лѣшнее и зимнее платье, лукъ съ опрубленною пенивою, стрѣлы безъ ушковъ, колчанъ (*садакъ*), сѣдло съ приборомъ и проч., а съ богатыми металлическія вещи и деньги; любимую умершаго люшадъ закалывая, кладутъ возлѣ его могилы, а иногда и проспо привязываютъ нутъ къ дереву. Бурята мертвыхъ весьма боятся, думая, по суевѣрію своему, что они во всякое время, множествомъ злыхъ духовъ бывающъ окружены.

(Продолженіе впереди.)

**Мулла, Ирназаръ Максютовъ, Посланникъ
Бухарскій**

Въ 1774 году, приѣхалъ въ Москву, черезъ Аспираханъ, Бухарскій Посланникъ Мулла, Ирназаръ Максютовъ. Причиной приѣзда его, была просьба объ удовлетвореніи Бухарскихъ купцовъ, ограбленныхъ Киргизами, и сообщниками Пугачева.

Ирназаръ, какъ человѣкъ умный, и хитрый, какъ все Бухарцы, умѣлъ снискавъ довѣренность нашего Правительсва. Его обласкали, осыпали милостями, и позволили беспошлинно торговать по Каспійскому морю на десять тысячъ рублей въ продолженіи пяти лѣтъ; . . . по просьба объ удовлетвореніи Бухарцевъ, ограбленныхъ въ смутное время, осталась безъ исполненія.

Цѣль, построенія Оренбурга, была та, чтобъ привлечь торговлю къ границамъ нашимъ. Торговля скопомъ, до того, была вся въ рукахъ Бухарцевъ, которые разъ-

Взжая по Киргизскимъ ауламъ, за грубыя холсты и набойки, вымѣнивали отъ Киргизъ, барановъ, верблюдовъ и лошадей. Неудивительно, что Бухарцы, всегда старались отвлечь торговлю отъ границъ Русскихъ, и направить ее на Мангышлакъ; неудивительно, что и Максюшовъ, когда ему предложено было, о вооруженномъ караванѣ, который бы безопасно могъ слѣдовать Киргизскою степью, отвѣчалъ на предложеніе, что нельзя провести конвой, черезъ безводную и песчаную степь. Правительство предложило построить въ степи крѣпость, но Максюшовъ, опклонилъ ихъ предложеніе говоря, и довольно основательно, что эта крѣпость будетъ во всегдашней опасности отъ Киргизовъ, — и возбудишь непріятныя подозрѣнія въ Бухарцахъ.

При отправленіи своемъ изъ Россіи, Максюшовъ, сверхъ многихъ богатыхъ подарковъ, получилъ четыре тысячи рублей серебромъ, на построеніе въ Бухарѣ училища.

Максюшовъ, возвратился въ опечество, возхищенный приемомъ Русскаго Правительства, и построилъ на вѣренныя ему деньги училище.

Хотя всякой Бухарецъ, знаетъ, что это училище выстроено на иждивеніи ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, но вообще слывешъ оно подъ именемъ Посланника Ирназара (1). Бухарцы, вѣспрѣшивъ кого нибудь изъ насъ подлѣ ешаго училища, всегда рассказывали исторію его, и съ коварною улыбкою прибавляли, что Максюшовъ утаилъ половину ввѣренной ему суммы. Наружность училища невеликолѣпна и оно, въ сравненіи съ другимъ, не огромно, но судя по суммѣ, не совсѣмъ вѣроятно, чтобы у Максюшова остались важныя деньги отъ ея построения. Но то не сомнѣнно, что Максюшовъ обязанъ Россіи своимъ богатствомъ, бывъ до того изъ числа бѣднѣйшихъ купцовъ.

Имя великой Императрицы, и между Бухарцами, также извѣстно и славно какъ и между всѣми Европейскими народами. Бухарскіе купцы, торговавшіе съ Россіею въ Царствованіе ЕКАТЕРИНЫ, съ возпоргомъ говорятъ о Великой. Нынѣшній Визирь Хакимъ-бей, изъ числа ревностнѣйшихъ Ея почитателей.

(*) Видъ онаго, здѣсь приложенный, снятъ въ Бухарѣ, въ 1820 году, во время нашего тамъ пребыванія.

Въ 1779 году, Ирназаръ опять прѣхалъ въ Петербургъ, съ тѣми же домогательствами, и съ новою просьбою о дозволеніи ему прѣхать черезъ Россію съ Константинополъ, и о свободномъ пропускѣ Бухарцевъ, ѣдущихъ въ Мекку. Правительство вторично отказалось отъ удовольствія Бухарцевъ, ограбленныхъ бунтовщиками; но дозволило Максюшову и отправляющимся въ Мекку, ѣхать черезъ Россію.

Отправясь въ Константинополъ, Ирназаръ, на пути изъ онаго, въ Мекку, умеръ въ Коніи.

Мулла Ирназаръ Максюшовъ былъ человѣкъ весьма приверженный къ Россіи. Частыя путешествія образовали его, и какъ Мулла онъ былъ изъ числа ученыхъ Бухарцевъ.

Яковлевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О МѢСТАХЪ ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.

І.

Взглядъ на первоначальные подвиги Россіянъ при р. АмурѢ.

Вся рѣка Амуръ, отъ вершинъ до устья, обладаема была Россіянами прежде, нежели Кипайцы предприняли разпространить до оной свои владѣнія. Въ 1643 году первый посланъ былъ на сію рѣку, для открытія серебряныхъ рудъ, письменный Голова Василій Поярковъ. Онъ хощя не нашелъ тамъ обѣщанной народною молвою руды; но встрѣпилъ Тунгусовъ, Дауровъ и Дучеровъ, которые добровольнымъ плашежемъ ясака открывали ему путь далѣе по Амуру. Кромѣ сихъ народовъ найдены имъ не соспоудшіе еще ни подъ какою чужою властію, такъ называемые Нашки и Гиляки, кои занимали

нижнія мѣста Амура до самаго моря, каждый на 14 дней пупи, и послѣдніе владѣли тогда, лежащимъ передъ устьемъ р. Амура великимъ островомъ Шантаромъ. Они извѣстны были Кишайцамъ подъ именемъ *Ибида-дзи*, т. е. люди, носящіе плащъ изъ рыбьихъ кожъ. Появленіе Пояркова между сими народами заставило ихъ покориться ему. Они также заплашили ему и ясакъ, состоявшій изъ 12 сороковъ соболей и 16 собольихъ шубъ. Поярковъ во время сего похода имѣлъ нѣсколько сраженій съ Дучерами и прешерпѣвалъ съ своими людьми большой голодъ, пробавляясь долгое время только полченой древесною корою. Послѣ многихъ приключеній Поярковъ съ козаками въ 1645 году, оставя Амуръ, поплылъ моремъ и достигнувъ рѣки Уля, въ 1646 году возвратился въ Якутскъ со всею добычею, въ ясакъ собранною.

Наконецъ въ 1647 году Ленскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ (1) отправился

---

(1) Любопытныя подробности о подвигахъ Ерофея Хабарова и другія свѣденія касательно мѣстъ, лежащихъ по рѣкѣ Амуру, помѣщены въ книгѣ плшой

съ позволенія Якутскаго Воеводы (2) на Амуръ по слѣдамъ Пояркова. Въ началѣ 1648 года достигъ онъ по Амуру до пяти крѣпостей.

Исторіи Сибирской Фишера и въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ Академіею Наукъ 1757 года; откуда внесены оныя В. Н. Берхомъ въ опривокъ напечатанной въ Сынѣ Отечества на 1821 годъ (кн. 9, 10, 11 и 12) подъ названіемъ: Подвиги Боярскаго сына Ерофея Хабарова, и водвореніе Россіянъ при берегахъ рѣки Амура.

(2) Воеводу сего Миллеръ, Фишеръ и другіе называютъ Франсбековымъ, а Г. Берхъ, Франсбекомъ. — По Исторіи Сибирской Фишера Хабаровъ отправился на Амуръ въ 1647 году, а по Исторіи о странахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ Миллера (см. Ежемѣсяч. соч. Акад. Наукъ) въ 1649 году. Г. Берхъ въ означеніи времени сего происшествія слѣдуетъ Миллеру и списку Сибирскихъ воеводъ, изданному при Тобольскомъ Архіерейскомъ домѣ, гдѣ какъ говоритъ онъ, показано, что Франсбекъ прибылъ въ Якутскъ въ 1649 году; но въ семь спискѣ или *Кратколѣ* показаніи и проч. противъ 1649, 50, 51 г. назначено только, что тогда былъ въ Якутскѣ Воеводою Дмитрій Андреевичъ Франсбековъ. — Я удержалъ здѣсь 1647 годъ согласно съ Фишеромъ, находившимся въ Якутскѣ въ 1741 году, спустя 6 лѣтъ послѣ Миллера, и рукописною Сибирскою лѣтописью Черепанова, въ которой именно подъ 1648 годомъ сказано: «Въ Якуцку при

Опустѣніе ихъ доказывало, что жившій въ оныхъ народъ изъ опасенія новаго появленія Русскихъ, перекочевалъ въ другія мѣста. Изъ сихъ крѣпостей первая называлась *Албазинѣ*. Имя сіе удержали Россіяне и для заведеннаго на томъ мѣстѣ своего селенія. Оно производитъ отъ Даурскаго Князя Албазы, копорый жилъ тамъ до прихода Россіянь. Хабаровъ, имѣя малое число спутниковъ, опасался внезапнаго нападенія на него Дауровъ; и потому оставя дальнѣйшія покушенія, возвратился въ Якутскъ въ Маѣ 1650 года. Вывезенное имъ извѣстіе о благословенныхъ окрестностяхъ Амура обольстило прочихъ промышленныхъ, копорые на перерывъ рѣшались соупустствовать съ Хабаровымъ. Ихъ явилось къ нему до 117 человекъ. Съ сими людьми и съ приданными къ нимъ отъ Воеводы 21 козакомъ, Хабаровъ опять прибылъ на Амуръ и зимовалъ въ Албазинѣ, попомъ въ 1651 году поплылъ онъ далѣе по

бывшемъ Воеводѣ Дмитріѣ Франсбековѣ провѣдана рѣка Анадырь, купцомъ Федотомъ Алексѣевымъ»; и далѣе подъ 1649 г. къ списку воеводъ Томскаго разряда онъ же показанъ.

Амуру и достигъ до 3 населенныхъ крѣпостей, кои взявъ приступомъ положилъ на мѣстѣ 641 человекъ Дауръ и плѣнилъ до 360 человекъ. Плѣнные извѣстили Хабарова, что съ ними вмѣстѣ было до 50 человекъ Кипайцевъ (3), кои посланы ихъ Государемъ для полученія съ нихъ дани. Они оспаютъ до тѣхъ поръ, пока на смѣну ихъ не придутъ другіе. Послѣ сего Хабаровъ пошелъ далѣе по Амуру, опирая напередъ изъ спутниковъ его для развѣдываній одну партію, кою взята была приступомъ новая крѣпость и плѣнено слишкомъ 100 человекъ Дауровъ съ ихъ тремя Князьями. Они, учинивъ на вѣрность Россіи присягу, общались съ бывшими подъ ихъ властію 1000 человекъ ежегодно плащивъ дань. Хабаровъ, обольстивъ успѣхами, шелъ далѣе по Амуру и встрѣтя Натковъ или Ачинцовъ, остано-

---

(3) Фишеръ здѣсь и далѣе упоминаетъ о Манджурахъ, а не о Кипайцахъ; что кажется и ближе къ истинѣ: ибо не согласно было бы съ политикою Богдохановъ Манджурской династіи, употреблять Кипайцевъ для войны заграничной; но я для единообразности, удержалъ вездѣ названіе Кипайцевъ попому болѣе, что съ Манджурами, воевавшими тогда противъ Россіянъ, безъ сомнѣнія были еще и другіе народы подвластные Кипаю.

вился у нихъ зимовать. Для чего построивъ крѣпость, назвалъ оную Ачинскимъ городомъ; но въ ономъ скорѣ былъ атакованъ 1000 человекъ Дучеровъ и Ачинцовъ, которыхъ однако же одолѣвъ, и пошомъ взялъ съ нихъ ясакъ. Весною же 1652 года Хабаровъ опять былъ атакованъ 2000 человекъ Кишайской арміи, посланной по просьбѣ Дучеровъ и Ачинцовъ. Не смотря на превосходство наступательной силы, Хабаровъ одержалъ верхъ, и Кишайцы обратились въ бѣгство, оставя на мѣстѣ убитыми 676 человекъ. Хабаровъ, опасаясь вѣроятнаго нападенія на себя, въ Апрѣлѣ 1652 года обратился въ Якутскъ, прослѣдовавъ благополучно сперегшихъ пуши его до 6000 человекъ неприятелей.

Пржде, нежели Хабаровъ достигъ до Якутска, посланъ былъ къ нему козакъ Тредьякъ Чечигинъ со 144 козаками. Чечигинъ, плѣнивъ дорогою Дучерскій улусъ Князя Тоенчи, заставилъ сего послѣдняго съ братьями и 100 человекъ подданныхъ его дать на вѣрность Россіи присягу; а между тѣмъ послалъ напередъ для опыканія Хабарова Ива-

на Нагибу, который достигъ устья Амура и покорилъ вспрѣченныя имъ нѣсколькихъ Тунгусовъ. Не нашедъ Хабарова, онъ оставилъ на рѣчкѣ Тугурѣ козака Уварова, а самъ моремъ возвратился обратно. Козакомъ же Уваровымъ послроенъ былъ Тугурскій острогъ, который однако же въ послѣдствіе времени былъ раззоренъ Кишайцами.

Россійскій Царскій Дворъ, извѣстясь о безпорядкахъ на Амурѣ, для прекращенія оныхъ и отвращенія дальнѣйшаго зла; опредѣлилъ собрать 3000-ную силу и отправить съ нею на Амуръ Окольниковъ, Князя Ивана Ивановича Лобанова-Рословскаго. Для предварительнаго же въ пути распоряженія посланъ былъ съ командою Московскій дворянинъ Дмитрій Зиновьевъ. Сей послѣдній прибывъ на устье р. Зеи, опредѣлилъ на мѣсто Хабарова козака Онуфрія Степанова, поручивъ въ начальство его всю бывшую при Амурѣ Россійскую силу. Третьякъ Чечигинъ съ 4 человекъ отправилъ въ Китай посломъ, давъ ему въ провожатые плѣнныхъ, какъ выше упомянуто, братьевъ Дучерскаго Князя Тоеичи; но Чечигинъ на пути вѣроломнымъ образомъ ими былъ убитъ.

Тогда же построены на Амурѣ три новые острога, изъ коихъ одинъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Албазинъ.

Зиновьевъ, сдѣлавъ шаковый распорядокъ, возвратился въ Москву и представилъ Царю Алексѣю Михайловичу нѣсколько Даурскихъ, Дучерскихъ и Гиляцкихъ плѣнныхъ, которые однако же возвращены были назадъ въ ихъ улусы.

Вскорѣ послѣ того, какъ Хабаровъ смѣненъ былъ Степановымъ, возникли въ Русскихъ козакахъ несогласія и разпри. Послѣдовавшія попомъ замѣшательства, остановили покореніе народовъ по берегамъ Амура. Къ тому же подоспѣла воля Богдо-Хана, чтобы изъ всѣхъ верхнихъ мѣстъ Амура вывести жителей къ рѣкамъ Шингалу и Нау-ну. Выводъ ихъ опустошилъ мѣста по Амуру; отъ чего у Русскихъ ослабѣли способы въ пропитаніи и всякое покушеніе ихъ не имѣло уже успѣха. Не смотря однакожъ на сіе, новый Воевода Амурскихъ силъ Степановъ разбѣзжалъ по Амуру и остановился зимовать въ Камарскомъ острогѣ, укрѣпивъ оный на случай всякаго нападенія. Въ началѣ весны 1655 года подступили подъ самый

оспрогъ сей 10,000 человекъ Кипайцевъ. Они бились насупашельно; но Русскіе (коихъ не было и 500 человекъ), сдѣлавъ вылазку, напали на Кипайцевъ съ такою храбростію, что сіи послѣдніе, оставя осаду, отспунили. Продолженные ими послѣ сего цѣлыя три недѣли покушенія на оспрогъ не имѣли никакого успѣха.

Между тѣмъ Спепановъ успѣлъ соединиться съ посланнымъ Якутскими воеводами сынъ-боярскимъ Пуцинымъ. Прослѣдовавъ съ нимъ далѣе въ землю Гиляковъ, построилъ тамъ оспрогъ и въ немъ зимовалъ. Потомъ весною 1656 года Пуцинъ, оставя Спепанова возвратился въ Якутскъ съ богатымъ ясакомъ; ибо съ однихъ только Гиляковъ и порубежныхъ Дучеровъ собрано было больше 120 сороковъ соболей. Пуцинъ по возвращеніи выхвалялъ землю Гиляковъ и ихъ богатство соболями и предлагалъ учредить у нихъ главный сборъ ясака. Для сего, по мнѣнію его, надлежало ежегодно посылать шуда чрезъ Охотскъ козаковъ, кои бы попеременно смѣнялись. Посредствомъ сего можно было содержать сей народъ въ послушаніи, хотя бы и пропали всѣ верхнія мѣста у Амура. Въ самомъ

дѣлѣ сей совѣтъ былъ основательный и полезный: ибо въ нѣкопорухъ извѣстіяхъ съ Амура именно писано было, что тогда Кипшайцы не присвоили еще себѣ власни надъ Гиляками.

Пошомъ на Амуръ посланъ былъ для команды Воевода Аѳанасій Пашковъ. Онъ принявъ дѣла Амура, послалъ пятидесятника Андрея Пошапова съ командою искапъ предводишеля Амурскихъ силъ Степанова. Но Пошаповъ на Амурѣ встрѣченъ былъ 180 козаками команды Степанова, которые извѣстили его, что Степановъ съ прочими бывъ въ 1658 году ниже р. Шингала сошелся съ Кипшайскимъ флотомъ, изъ 47 судовъ состоявшимъ. При открытой съ ними битвѣ превосходная сила Кипшайцевъ его одолѣла, такъ, что онъ пропалъ безъ вѣсти съ 270 козаками, его товарищами побѣдъ. Спаслись токмо встрѣченные Пошаповымъ печальные вѣспники 180 человекъ, которые опять пошли въ низъ по Амуру до ея устья и слѣдующею весною 1659 года съ довольнымъ количествомъ соболей, опшанныхъ ими у Гиляковъ, возвратились назадъ въ Камарской острогъ.

Въ 1667 году начальствовавшій надъ Тунгусскими родами Князь Ганшимуръ перешель съ дѣтьми, братьями и со всеѣмъ улусомъ его въ Россійскую сторону, и расположась по рѣкѣ Амуру, вступилъ въ подданство Россійскому Государю съ 500 слишкомъ чело-вѣками. Бывъ принятъ въ подданство съ милосшю Государя, ежегодно плащилъ ясакъ по 3 соболя съ чело-вѣка. Доброша и превозходство сихъ соболей были причиною, что Россійскіе козаки опличную имѣли къ нему склонность. Они для соболинаго промысла около Амура изходащайствовали отъ Россійскаго Двора повелѣніе поспроить для себя шамъ крѣпость.

Дѣло сіе поручено было Воеводѣ Аѳанасію Пашкову, который доплывъ до устья рѣки Нерчи, поспроилъ крѣпость, назвавъ оную Нерчинскомъ, куда и Князь Ганшимуръ со всею семьею его переселился. Потомъ Пашковъ отправился на рѣку Амуръ, и отъ устья Аргуніи на день ѣзды остано-вись, поспроилъ на лѣвой сторонѣ крѣпость же, назвавъ оную Албазиномъ. А ниже Албазина по берегамъ и островамъ рѣки Амура подѣ-лалъ еще крѣпостицы или остроги для сбору

ясака съ народовъ, кочующихъ по берегамъ р. Амура, даже до Восточнаго Океана, въ кошорой она впадаетъ.

Около Албазина заведены были даже пашни. Изъ одного оспрога собиралось до 50 сороковъ соболей. По посылкѣ изъ Албазина для ясашнаго сбора, поставлено было вновь по сю сторону Амура въ томъ мѣстѣ, гдѣ переходили для сбора ясакажъ Кишайцы, зимовье, кошорое однако же въ 1682 году Воеводою Федоромъ Воейковымъ отдано было Кишайцамъ.

(Продолженіе впереди)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Продолженіе.)

**О Шигемоніевой и Шаманской вѣрѣ у
Бурятовъ.**

Почти всѣ Буряты, кочующіе на южной и юговосточной споронѣ Байкала, приняли Ламайскую вѣру, а на сѣверной и сѣверовосточной оспаяющся въ Шаманской, которая въ 16 столѣтіи еще была общею вѣрою всѣхъ Сибирскихъ народовъ. Главное различіе той и другой вѣры (которыя обѣ языческія или идолопоклонническія) состоишь въ томъ, что одна изъ нихъ приписываетъ всѣ дѣйствія богамъ, а другая злымъ духамъ, почитаемымъ также за боговъ, низшей степени. Первая пребуешь ошь содержащихъ ее болѣе моливъ, а другая кровавыхъ жервъ. Ламайска вѣра столько уже Палласомъ и многими другими описана, что здѣсь ничего

не остается объ ней говоришь; а Шаманская почти въ такомъ же состояніи и у Бурятсовъ, въ какомъ у сосѣдей ихъ Тунгусовъ (см. Сиб. Вѣст. 1822 г. Ч. XIX.) Они называютъ сію вѣру *Кылъ* т. е. начальная вѣра, а верховнаго бога *Окторгонъ Бурханъ* и *Тингири Бурханъ*, т. е. Богъ неба. О будущей жизни понятія ихъ весьма темны. На вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ, что они шамъ не бывали, и къ нимъ изъ мертвыхъ никто не прихаживалъ, а посему и не извѣстно, гдѣ и какъ живутъ умершіе; однако же молятся, чтобы главный Богъ злымъ богамъ умершаго подъ власть не опдалъ. Изъ подчиненныхъ, благодѣтельствующихъ боговъ, почитаютъ знатнѣйшими солнце, луну, звѣзды, особливо планету Венеру (*сол-бонъ*), огонь, землю и воду. Сверхъ того боготворятъ нѣкоторые звѣрей и птицъ, какъ то: орла, лебедя, бобра, и проч. Они насчитываютъ великое множество дѣволовъ, или по ихъ мнѣнію злыхъ Всемогущему Богу подвластныхъ боговъ; знатнѣйшаго изъ нихъ именуютъ *Окодиль* и *Ободисъ*. Жертвы таковымъ богамъ по большой части состоятъ въ баранахъ, которыхъ мясо

съѣдають сами, а кожи, зашивъ разрѣзанное, вшыкають на коль вмѣстѣ съ коспиями. Солнцу покланяются они во всякое время дня, обращаась въ южную сторону. Когда орель или лебедь лепшитъ надъ юртами ихъ, то плещуть въ верхъ чай, молоко, или что случится.

Домашнихъ боговъ имѣють мужескаго и женскаго пола, коихъ дѣлають шаманы изъ черныхъ овчинъ съ черными же кожаными лицами и съ глазами изъ бисера, либо изъ цвѣстныхъ камешковъ; также и изъ всякихъ шелковыхъ лоскушковъ, зашитыхъ въ войлочномъ мешечкѣ. Иногда на овчинной мездрѣ намазываютъ молокомъ и жиромъ образование носа, рта, глазъ и даютъ сей овчинѣ имя *золъ-заямче* т. е. судьба, счастье; иногда же предметами ихъ уваженія бываютъ навѣшенные около деревяннаго обруча или кольца ремешки, выкроенные изъ скотинной кожи. Кумиры сіи висятъ всегда въ юртахъ по западную сторону огня, отъ входа въ дверь на лѣвой сторонѣ.

Буряты ѣздятъ также на поклоненіе къ камню, стоящему въ Байкалѣ, при самомъ изшеченіи изъ онаго рѣки Ангара, къ Тун-

кинской горѣ, также къ ушесиспой скалѣ на рѣчкѣ Шаманкѣ, коимъ жертвуютъ баранами; и какъ въ семь послѣднемъ мѣсѣ, такъ и во всѣхъ шѣсныхъ проѣздахъ, вѣшающъ на деревьяхъ конскіе волосы, и разныя лоскушья, уповаю чрезъ то имѣть благополучной путь.

Суевѣріе сколько между Бурятами господствуетъ, что самыя бараны и козы лопапочныя кости служатъ имъ къ предсказыванію будущаго. Ихъ жарятъ они на огнѣ, и потомъ разсмащивая заключаютъ, будетъ ли кто здоровъ или умретъ и какое счастье кому предстоитъ и п. д.

Нѣкоторыя изъ Бурятовъ имѣютъ понятие о раѣ, сотворенномъ Богомъ въ небѣ и объ адѣ подъ землею. Въ первомъ, по мнѣнію ихъ, добродѣтельныя, какъ живыя на землѣ, будутъ сыны, свободны и всѣмъ довольны; а въ адѣ злые голодомъ и нуждою вѣчно будутъ мучимы и низвергнуты въ темную яму, гдѣ прильнутъ къ смолѣ. Первою же добродѣтелию для приобрѣтенія по смерти райа считаютъ спасеніе ближняго отъ смерти, и всякое сказанное ему благодареніе, а главнѣйшимъ порокомъ низвергающимъ въ адъ

злобу и клевету, обращаема въ вредъ чело-
вѣку.

Бурятскіе шаманы опличаются отъ дру-
гихъ только тѣмъ, что одежда ихъ про-
стѣе, а у нѣкоторыхъ даже и обыкновен-
ная. Они бывають обоихъ половъ. Обряды
и обманы у Бурятскихъ шамановъ тѣже
самые какъ и у Тунгузскихъ. Въ шаманы
поступають обыкновенно изъ такой семьи,
въ которой уже былъ или естъ шаманъ;
рѣдко же изъ другихъ семействъ. Сначала
показываютъ они себя помѣшенными въ умѣ,
изумленными и боязливыми, потомъ по спе-
пешамъ присовокупляютъ къ тому обманы,
перенятые у старыхъ шамановъ. По мѣрѣ
искусства своего въ томъ, приобретають
они народную довѣренность, почести и по-
слушаніе: всѣ ихъ требованія, сколько воз-
можно, удовлетворяются, въ пиршествахъ
занимають они первое мѣсто и первыя уго-
щаются; уваженіе къ нимъ остается даже
и по смерти ихъ.

Въ случаѣ болѣзни, или какого другаго не-
счастія, нѣсколько родственниковъ, условясь
между собою прибѣгнувъ къ шаману, скла-
дываются однимъ годовымъ жеребенкомъ,

тремя овцами и козломъ. Сихъ живописныхъ опводяшъ на мѣсто назначенное для шаманства, гдѣ шаманъ или шаманка, вошедъ въ юршу, начинаешъ свое дѣло произношеніемъ нѣкоторыхъ словъ, потомъ разпѣвомъ оныхъ. Ему или ей подъ голосъ подпягивають всѣ присутствующіе, а шаманъ брызгаешъ въ юршѣ виномъ и молокомъ, стоя предъ огнемъ, потомъ вышедъ изъ юршы на мѣсто, гдѣ козелъ, овцы и жеребенокъ его ожидаютъ, приказываетъ разкласть огонь, и приведенной скопъ убить; что дѣлаетъ прорѣзываніемъ опверстія противъ сердца и опорваніемъ онаго копъ жилъ рукою; а кожу сдирають такъ, чтобы голова и ноги остались при оной. Сіи кожи надѣвають на колья, и предають палѣнію, а мясо варяшъ, и бросивъ по части въ огонь, достальное съѣдаютъ; при чемъ шаманъ непрерывно наговариваетъ, кропитъ виномъ и молокомъ, также поешъ, въ чемъ и прочіе ему иногда вспомошествоють. Часо шаманъ назначаетъ какой шерсти лошадь или скотину убить.

По слуху о приуготовленіи къ шаманству, съѣзжается множество людей, особли-

во когда узнають, что *онгонятъ* п. е. зашаманивають лошадь, къ избавленію отъ грома. Къ сему избирается обыкновенно лошадь сивая, которой спавяшъ на спину чашку съ молокомъ, потомъ шаманъ обрызгиваетъ ее, и мечешъ брызги отъ молока и вина къ небу, также и на всѣ чешыре стороны, нанослѣдокъ окуривъ богородскою правой и пихтовою корою, а къ гривѣ привязавъ лоскупокъ какой нибудь шкани, опущаешъ лошадь; оная бросясь въ бѣгъ роняешъ съ себя чашку съ молокомъ, на которую шаманъ наговариваетъ, здравіе и благополучіе хозяину. Сія лошадь, называемая послѣ сего *онгономъ* или зашаманиною, принадлежитъ уже *повелителю грома*; а пошому во все лѣто къ ѣздѣ не упошребляется; изрѣдка развѣ только ѣздяшъ на ней, и то однѣ мушны, а не женщины. Она не продается, не ошдается ни кому и не убивается; а если случишся, что сама изгибнешъ, то опрѣзавъ у нее гриву и хвостъ влешають другой лошади такой же шерсти, копорая съ того времени почишается также обреченною оному повелителю грома. При всѣхъ шаманшвахъ Буряты мо-

★★

лятся: моленіе ихъ соспоишь въ сложеніи рукъ и поклонахъ; при чемъ прозносятся также и нѣкоторыя слова, но болѣе слѣдующія: *деду бурханъ еджи хайралджи бай мани ш. е.* вышній Боже помилуй и награди насъ.

Буряты прилѣжно замѣчаютъ сны и имъ вѣрятъ, но толкуютъ ихъ не такъ, какъ Русской простой народъ, на пр. привидѣвшіяся во снѣ собака или лошадь означаютъ друга и проч. Если же приснился что нибудь необыкновенное, или ужасное, то прибѣгаютъ къ шаману, дабы узнать, чего отъ нихъ злые духи требуютъ, или что предзнаменуетъ сонъ.

(Продолженіе впереди.)

Письмо къ Издателю Отечественныхъ Записокъ П. П. Свиньину отъ Издателя Сибирскаго Вѣстника, по случаю предпринимаемаго первымъ путешествія по Сибири.

Милоспивый Государь, Павелъ Пепровичъ!

По желанію изъявленному вами въ письмѣ вашемъ ко мнѣ, имѣю честь сообщить вамъ мысли мои о предметахъ, могущихъ занять васъ во время предпринимаемаго вами путешествія по Сибири.

Не буду ничего говорить о мѣстахъ, лежащихъ по здѣшнюю сторону Урала: мѣста сіи, близкія къ сердцу Отечеству, описаны многими путешественниками, сохранены въ памяти потомства Исторіею и прославлены Поезіею; нѣкоторыя изъ нихъ осмотрѣны уже и вами и удачно изображены въ вашихъ Отечественныхъ Запискахъ. — Поведу васъ прямо къ Уральскимъ горамъ, — къ симъ великимъ исполинамъ, поставленнымъ природою на рубежѣ двухъ главнѣйшихъ ча-

стей свѣта — Европы и Азіи. Чпобы встрѣ-
пить красошы Сибирской природы, дикой
и вмѣстѣ величественной, въ лучшее время
года, надобно будетъ вамъ разспаться съ при-
влекательнымъ для ума и сердца Пешербур-
гомъ, не позже Апрѣля мѣсяца, и избрать краш-
чайшій путь.

Началомъ обозрѣнія Сибири можетъ
быть рѣка *Бѣлая*, омывающая подножіе
Урала. Особенное вниманіе путешествен-
ника заслуживаютъ пещеры по правому
берегу сей рѣки, украшенныя селениномъ
и спалакшинами (капельниками), образу-
ющими множество предметовъ, чуждыхъ для
искусства и обыкновенныхъ для природы.
Побывайте на горѣ *Тура-тау*, близъ Спер-
лишамашской крѣпости; посѣтите въ ней
Ханскую пещеру; взгляните на большой кур-
ганъ, называемой *Кизляръ-тау*; послушай-
те разказы о сихъ предметахъ Башкирцевъ.
Не оставьте также и ихъ самихъ безъ за-
мѣчанія: ешо одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ
кочевыхъ народовъ; сообщите намъ хорошіе
образцы ихъ пѣсенъ и сказокъ, имѣющихъ
опшѣнки Поемъ Аріостовыхъ и сохраняю-
щихъ многія Историческія преданія.

Отсюда я желалъ бы, чѣмъ вы пустились къ горамъ: *Псетаку*, *Ирямаль-тау* и *Кара-ташу*. Первая есть одна изъ высшихъ Уральскихъ горъ здѣшняго края. Вы встрѣтите на ней различныя климаты и времена года: вершина ея и среди лѣта покрыва бываетъ вѣчнымъ снѣгомъ, а покапоспи — деревьями и множествомъ рѣдкихъ растѣній. Въ послѣднихъ же, лежащихъ по близости одна отъ другой, находящаяся изпочники рѣкъ, принадлежащихъ къ системѣ водъ западной и восточной стороны Урала. Гора Ирямаль-тау окружена и даже покрыва полями и болотами; а вершина ея почти всегда скрывается въ туманахъ и тучахъ; изъ сей же горы выходитъ рѣка Бѣлая. Въ горѣ Караташъ имѣютъ свои изпочники рѣки *Ураль* и *Уй*, близъ коихъ получаешь начало и рѣка *Міасъ*. Върояно всѣ сіи горы имѣютъ большую высоту. Желательно, чѣмъ вы и сего любопытнаго предмета не оставили безъ вниманія. Барометрическій способъ есть самой лучшей къ измѣренію высотъ; для скорѣйшаго же вычисленія можно употреблять съ пользою, издавныя мною въ 1819 году

таблицы Профессора Майера (*). Въ окрестности сихъ мѣстъ находящіяся многіе рудники и заводы; конечно вы также осмострите по крайней мѣрѣ любопытнѣйшіе изъ нихъ.

Если вы будете въ сихъ мѣстахъ около половины Мая, то можете еще видѣть памошную шлюминацію, продолжающуюся во всей Сибири до тѣхъ поръ, пока не позеленѣютъ лѣса и травы: я говорю объ опадкѣ горъ и полей, или о *палахъ*, производимыхъ для выжиганія старой травы, чтобы она не препятствовала расти новой, для удобренія пашенъ, и можетъ быть, для изстребленія вредныхъ хлѣбу насѣкомыхъ. Приятно смотрѣть въ темную ночь на пылающія зданія, великолѣпно освѣщенные замки, на огненныхъ змѣевъ и многія другія удивительныя явленія, которыя будутъ казаться вамъ, повѣшенными въ воздухѣ, или плавающими на огненномъ морѣ.

Вмѣстѣ съ окончаніемъ Урала кончится и возхитительный для чувствъ и вообра-

---

(*) Кажется, что посредствомъ барометра, не была еще измѣрена ни одна изъ Уральскихъ горъ.

женія восторгъ путешественника. Изъ царства роскошной природы вступише вы въ предѣлы необозримыхъ степей, не представляющихъ, въ отношеніи къ естественному своему положенію ничего, кромѣ безплодія, унылости и пустоты. Во первыхъ встрѣпится *Ишимская степь*, пересѣкаемая поперегъ рѣками *Тоболомъ* и *Ишимомъ*, а по длинѣ рядомъ солонгорькихъ озеръ, на пространствѣ около 700 верстъ; потомъ опъ *Омска* начнется *Иртышская степь* — болѣе или менѣе подобная Ишимской, и продолжающаяся до Семиполатинска на 900 верстъ.

Безъ сомнѣнія для неутомимаго, просвѣщеннаго наблюдателя, и самыя сіи степи могутъ представить предметы достойныя любопытства. Такимъ образомъ перо знаменитаго Гумбольдта умѣло придать важность степямъ Новаго Свѣта. Самой *Ланосъ*, гдѣ никогда не закрываемое облаками солнце сожигаетъ всякое произрастѣніе, гдѣ опъ налящаго зноя черепъ земной раскалывается, какъ опъ землетрясенія, и гдѣ въ наелектризованномъ воздухѣ носятся воронкообразныя облака песку, подобныя водянымъ столпамъ, устрашающимъ мореходцевъ, самая

сія ужасная степь получаетъ въ воображеніи чашапшеля нѣкоторыя прелести.

Ишимская и Иртышская степи не совсѣмъ лишены растѣній. Тамъ во многихъ мѣстахъ находятся полосы пучной земли, одѣвныя куспарниками и зеленью, — и почти всюду глинистая почва покрыва блестящею клочкообразною солью, подобною свѣжему недавно выпавшему снѣгу и украшена желтоватыми колѣнчатыми растѣніями. Степи сія занимательны и въ отношеніи Историческомъ. — Я ограничиваюсь единственно мѣстами, лежащими близъ самой Линіи, между Сибирью и Киргизъ-Кайсацкою степью, не говоря объ отдаленныхъ отъ оной и имѣющихъ не менѣе достопримѣчательнаго. Въ верхъ по Ишиму, при озерѣ *Каргалджинъ*, находящіяся развалины города *Татагая*, занимающія пространства болѣе 10 верстъ. Многія зданія донинѣ еще сохранили ошадки прежней красоты и прочности. Тамъ же существуя и другіе нѣкоторыя памятники древности (см. Сиб. Вѣст. 1818 г.). Миллеръ сообщилъ намъ изображеніе красивой *Калбазинской башни*, видѣнной имъ между Ямышевскою крѣпостію и Семипалашинскомъ,

не далеко отъ Подпускнаго редуна. Желательно, чтобы вы осмотрѣли, хотя оспашки оной: можетъ быть шупъ найдутся и другіе слѣды древности. Семипалапинскъ получилъ свое имя отъ бывшихъ здѣсь древнихъ семи палатъ (см. Сиб. Вѣст. того же года). Теперь сохраняются только признаки сихъ зданій. Надобно еще прибавить, что ни одинъ путешественникъ не оставляетъ безъ осмотра развалины *Аблай-кида*, древняго Калмыцкаго капища, въ Киргизъ-Кайсацкой степи, близъ Устькаменогорска.

Госепріимство и привѣпливость Русскихъ Линейныхъ жителей и чиновниковъ; народная промышленность и торговля, равно какъ образъ жизни, нравы, обыкновенія и другія многія черты общежитія Киргизовъ, Ташаръ и Ташкенщевъ, живущихъ по Линіи — не будутъ также оставлены вами безъ замѣчанія.

Устькаменогорскъ лежитъ на правомъ берегу Иртыша, которой освободясь здѣсь изъ каменныхъ заклеповъ, и какъ будто споривая первенство у великой Оби, спремится почти параллельно съ нею къ подножію

Урала; но будучи остановленъ симъ исполиномъ, соединяется съ нею, и наконецъ исчезаетъ въ безпредѣльности Ледовитаго моря.

Отсюда во 110 верстахъ *Бухтарминская* крѣпость, крайняя по Иртышу. Она заслуживаетъ вниманіе, сколько по живописному мѣстоположенію своему, столько же и по тому, что находясь при судоходной рѣкѣ, и будучи окружена многими торговыми городами Россіи и Азіи представляетъ такіа выгоды для обширѣйшей торговли, какихъ не имѣетъ ни Кяхта и ни одно изъ прочихъ пограничныхъ въ Сибири мѣстъ. При учрежденіи здѣсь торговли, Россійскіе купцы, производящіе оную на Кяхтѣ, сверхъ удобнаго пути, сократили бы его до 2500 верстъ, и избѣжавъ опасной переправы черезъ Байкаль, болѣе нежели на 1000 верстъ, пользовались бы низовымъ воднымъ ходомъ, которой между Тобольскомъ и Кяхтою, по многимъ непреодолимымъ трудностямъ, почти совсѣмъ оставленъ, не смотря на высокія цѣны, плащимыя за сухопутную перевозку товаровъ.

Вы можете отправиться туда налегкѣ черезъ форпосты и редушы, расположенные

между Устькаменогорскомъ и крѣпостію Бухтарминской, и возвратишься по Иртышу, кошорой менѣе, нежели въ половику лѣшняго дня, принесешь васъ на грозномъ хребтѣ своемъ обратно въ Устькаменогорскъ, около 130 верстъ.

Нужно ли говорить о красотѣ Ульбинскихъ бѣлковъ, о множествѣ величественныхъ предметовъ, окружающихъ Бухтарминскую крѣпость, о Мохнатой сопкѣ, о бѣлкахъ Нарымскихъ и Курчумскихъ? ещо такіе предметы, кошорые непременно должно обозрѣть, и послѣ того многіе виды Швейцаріи представлялся путешественнику только легкими чертами кисти, живописующей поверхность земнаго шара.

Я желалъ бы, чѣмъ бы вы осмотрѣли всѣ сіи любопытные предметы, равно какъ богатой золомъ Зыряновской и другіе здѣшняго края рудники; чѣмъ бы бывали у Каменьщиковъ и повидались съ Кишайцами, кошорыхъ форпосы и караулы разположены по правому берегу Иртыша и по лѣвому Бухтармы.

Изъ Устькаменогорска до Змѣиногорскаго рудника и далѣе до Барнаула и Кузнецка,

или Томска, вы поѣдете обыкновенною практикою дорогою. Чувствую, что я уже выспунилъ изъ предѣловъ краткости, назначенной для письма къ вамъ, говоря о предметахъ любезныхъ моей душѣ; воспоминаніе о нихъ, переносятъ меня въ сіи мѣста, гдѣ я провелъ лучшіе годы цвѣтущей молодости. Но если я началъ бы вамъ пересказывать все достойное вниманія путешественника въ области Колыванскихъ горныхъ заводовъ, то непримѣтнымъ образомъ письмо мое превратилось бы въ описаніе — въ цѣлую книгу. Скажу только, что здѣсь и въ натурѣ и въ искусствѣ все рѣдко занимательно и одинъ предметъ превосходитъ другой; что сверхъ удовольствія вполне любопытства путешественника, найдете вы здѣсь прекрасныя общества, людей воспитанныхъ, образованныхъ, которые охотно будутъ содѣйствовать успѣху вашихъ занятій. Прибавлю еще, что въ Барнаулѣ, или въ Томскѣ, встрѣтитесь вы съ почтеннѣйшимъ начальникомъ тамошняго края П. К. *Фроловымъ*, котораго опытность, многія свѣдѣнія и начальственное вліяніе могутъ быть особенно полезны для вашего путешествія.

Если вы рѣшитесь осмотрѣть верхнія мѣста Енисея, или такъ называемую Сагайскую степь, и достигнуть туда крапчайшимъ путемъ, то вамъ надобно будете изъ Барнаула ѣхать въ Кузнецкъ. Сею дорогою Сагайская степь отъ Кузнецка только въ 130 верстахъ, а чрезъ Томскъ въ 1200 верстахъ. Но здѣсь путешествіе гораздо болѣе имѣетъ затрудненій. Обыкновенно отправляются въ небольшой лодкѣ по Томи въ верхъ. Плаваніе, по причинѣ крушаго паденія рѣки, очень медленно, но безопасно. Лодку тянутъ бичевою, смѣняющіеся въ каждомъ улусѣ помощніе полукошечные жители, до самой рѣки Балыксы, впадающей въ Томъ съ лѣвой стороны, гдѣ выставляются изъ Сагайской степи для продолженія пуши верховыя лошади, на коихъ оканчивается оной прямо чрезъ лѣсистыя горы. Я съ удовольствіемъ совершилъ такое путешествіе въ 1808 году.

Отъ Кузнецка до устья рѣки Мрасы по обоимъ берегамъ Томи простираются прекрасныя луговныя мѣста; далѣе тянутся хребты лѣсистыхъ горъ, постепенно возвышающихся и состоящихъ изъ гранита, песча-

ника и глинистаго сланца. Близъ Кузнецка въ берегу Томи находящся пласты каменнаго угля, изъ коихъ почши всегда выходящ чадъ, а въ 1734 году *Гмелинъ* былъ свидѣтелемъ и самаго возгорѣнія. Изъ всѣхъ здѣшнихъ горъ вышею почитается *Салынъ*, имѣющая по Геометрическому измѣренію (для измѣренія большихъ высотъ недоспапочному) до 400 сажень. Безъ сомнѣнія вы доставите намъ вѣрнѣйшее измѣреніе посредствомъ барометра Салыни и другихъ высокихъ Алтайскихъ горъ. Опъ подошвы оная покрыта лѣсомъ; но вершина ея обнажена, на коей глинистой сланецъ образуетъ опвѣсныя стѣны, раздѣленные брусьями подобными базальтовымъ. Сѣверныя покапоспи сей горы и среди лѣша покрыты снѣгомъ. Распѣнія на ней тѣже, какъ и на прочихъ Алтайскихъ *бѣлкѣхъ*. Прежде нежели достигнете вы Салыни, увидите на правомъ берегу Томи одну замѣчательную гору, съ крутизны коей, почно какъ съ облакомъ, падаетъ рѣчка *Казыръ-терень* (быспрая, глубокая). Быспроша Казыръ-шереня столь неимовѣрна, что сія рѣчка перерѣзываетъ даже Томъ до самаго противоположнаго ушеса, не смотря

на то, что и Томъ здѣсь также очень быстра. Шумъ отъ Казырь-шереня слышенъ за нѣсколько верстъ. Далѣе Салыни въ верхъ по берегамъ Томи лежатъ горы известковыя, заключающія въ себѣ множество пещеръ, изъ коихъ самая любопытнѣйшая, изукрашенная многообразными и удивительными капельниками, находится при устьѣ рѣки Шоры. Пещеру сію, по словамъ посѣщавшихъ ее, можно почесать соперницею Анпипаросской.

Отъ устья Шоры Томъ останется у васъ въ лѣвой сторонѣ, высота горъ будетъ уменьшаться, лѣса рѣдѣть, вмѣсто кедра, пихты и осины будутъ встрѣчаться ель и сосна. — Наконецъ послѣ многихъ трудовъ и подвиговъ, свѣтлыя дубравы и перелѣски выведутъ васъ на обширную *Сагайскую степь*. — Видите ли въ правой сторонѣ сѣдая вершина, подпирающая лазуревой сводъ неба? — Ешомъ исполинъ — Сабинской хребетъ, стоящій на рубежѣ Россіи и Китая; не вѣрьте близости его: онъ васъ обманываетъ. Вы не прежде недѣли можете достигнуть его высоты — путемъ труднѣйшимъ и опаснымъ. Поѣзжайте на восходъ по сей улыбающейся

долинѣ, по разкинушымъ коврамъ зелени, изпещреннымъ цвѣтами, лучше всякой Индѣйской ткани. Она приведетъ васъ въ улусы добрыхъ Сагайцевъ и Бельшировъ. Посмотрите какую радость произведъ приѣздъ вашъ между сими простодушными дѣшми природы, которыя безъ всякой мзды ласково и привѣжливо встрѣчаютъ, и провожаютъ васъ. Взгляните на спада разбросанныя по горамъ и долинамъ. Въ нихъ-то состоишь все богатство ихъ и пропитаніе.

Вошь и Абаканъ, одна изъ прекрасныхъ горныхъ рѣкъ. Вошь и Качинцы, многолюдные и богатѣйшіе изъ всѣхъ кочующихъ племенъ здѣшняго края. Вошь и большіе древніе курганы съ огромными каменными мавзолеями, простыми и грубообдѣланными, какъ будто младенческою рукою художника. На послѣдокъ увидите вы рѣку Енисей, составляющую предѣлъ вашего путешествія по южной Сибири. Въ цѣлой Сибири (не смѣю говорить далѣе, чшобы не сочли преувеличеніемъ) вы не найдете подобныхъ мѣстъ ни по красотѣ, ни по занимательности во всѣхъ опношеніяхъ, какъ справа Верхнеенисейская. Осмотрите берега и окрестности

Енисея до самаго Саянскаго форпоста и выше, если будешь возможно; снимише всѣ древнія надписи и насѣчки, изображенныя на утесистыхъ берегахъ сей рѣки и на ближнихъ курганахъ. *Палласъ*, спаршій *Гмелинъ*, Сибирской Вѣстникъ и рассказы жителей, укажутъ вамъ всѣ достопримѣчательности здѣшняго края.

По осмотрѣ всего, сядишесь въ Караульномъ острогѣ, или въ другомъ удобномъ мѣстѣ, на плоть, и отправляйшесь по Енисею въ Красноярскъ. Сіе послѣднее путешествіе много принесетъ вамъ удовольствія и послужитъ приятнымъ отдохномъ. Изъ Красноярска можно будешь заѣхать вамъ и въ Иркутскъ — первый изъ Сибирскихъ городовъ по населенности, по торговлѣ и гдѣ находишся главное управленіе Восточной Сибири, которое можетъ обогатить васъ свѣдѣніями о тамошнемъ занимательномъ краѣ; или обратясь въ Томскъ, пускишесь вы прямо чрезъ Барабинскую степь и Тару въ Тобольскъ: мѣсто главнаго управленія Западной Сибири — въ сей достопримѣчательной городѣ, по знаменитымъ подвигамъ Ермака, сохраняющій многіе памятники какъ

♦ ♦

прежнихъ временъ, такъ и покоренія Сибири, — одной изъ важнѣйшихъ эпохъ нашей Исторіи. Осмотрите въ окрестности его *Чувашской мысъ, Искеръ, Кысымъ-тура, Ермакову перекоть* и прочіе занимательные предметы. Между перекотью, симъ памяникомъ необыкновенной дѣятельности и предпріимчиваго духа Ермака и устьемъ Вагая, находится мѣсто, ознаменованное смертію сего Героя. Миллеръ, Фишеръ и Н. М. Карамзинъ говорятъ, что Ермакъ упонулъ при побѣдѣ ошъ окружившихъ его неприятелей; но моя Лѣтопись Сибирская, признанная Г. Исторіографомъ достоувѣрнѣйшею и названная имъ Спрогановскою, свидѣтельствуешь, что сей великой Герой убилъ Тамарами, на происходившемъ тутъ сраженіи. Сіе несогласное показаніе Историковъ даетъ поводъ заняться разысканіемъ сего предмета на самомъ мѣстѣ кончины Ермака.

Вы конечно не забудете о хоругвяхъ, кольчугахъ и пищаляхъ Ермакова времени, хранящихся въ Тобольскомъ арсеналѣ. Нѣтъ ли также въ Тобольскѣ какихъ-нибудь древнихъ лѣтописей, грамотъ и другихъ подобныхъ достопамятностей?

Все Сибирское пушешествіе можете заключить ошмпромъ разрабошкѣ золото-содержащихъ песковъ, въ странахъ сосѣдственныхъ съ Ураломъ. Г. Соколовъ сообщилъ намъ въ издаваемыхъ вами Ошечественныхъ Запискахъ прекрасную теорію образованія сихъ песковъ. Теперь желашельно бы имѣть подробныя свѣденія объ ошкрытіи ихъ, настоящемъ положеніи, способахъ добычи, промывки и видахъ, представляемыхъ ими на будущее время.

Въ семъ заключается указаніе предметовъ, которые, по моему мнѣнію, могутъ занять васъ во время пушешествія вашего по Сибири. Хотя письмо мое довольно продолжитель-но; но я полагаю, что вамъ встрѣяшся и еще многіе любопытныя предметы, досшѣйные особеннаго вниманія, мною здѣсь неозначенныя.

Послѣ всего ошпаешся мнѣ желать и надѣяться, что вы, согласно изъявленному въ письмѣ вашемъ ко мнѣ обѣщанію, плоды наблюденій вашихъ по шу сторону Рифея, будете сообщать въ Сибирскій Вѣспникъ, для удовольствія его читашелей и Издашеля, ко-

(36)

шорой съ испиннымъ къ вамъ почтеніемъ
и преданностію имѣеть честь бысть

Вашимъ и проч.

Григорій Спасскій.

С. Петербургъ.

31 Марша

1824.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Современники. Собрание литографических портретовъ Государственныхъ Чиновниковъ, Писателей и Художниковъ, нынѣ въ Россіи живущихъ.

По возвращеніи своемъ въ Россію *Г. Гиппиусъ*, одинъ изъ опличнѣйшихъ Петербургскихъ Живописцевъ, рѣшился издать собраніе портретовъ извѣстнѣйшихъ людей нашего времени. Ето важное, патріотическое предпріятіе увѣнчалось счастливымъ успѣхомъ: Государь Императоръ одобрилъ предпріятіе *Г. Гиппиуса*; подписка открылась, и до сихъ поръ вышло уже въ свѣтъ семь шестрадей *Современниковъ*.

Г. Гиппиусъ, издавая сіе важное собраніе портретовъ, назначилъ оному цѣну самую умѣренную — по 5 р. за портретъ. — «Я ласкаюсь надеждою» — говоритъ *Г. Гиппиусъ* въ своемъ объявленіи — «что эта малая цѣна будетъ доказательствомъ, что предпріятіе мое основано не на какихъ либо денежныхъ

разчетахъ. » Совершенная правда! Портреты въ натуральную величину отпечатаны на отличной бумагѣ. О превосходной рисовкѣ Г. Гиппиуса нѣчего говорить: талантъ его извѣстенъ — сходство портретовъ поразительно.

До сего времени изданы уже семь тетрадей *Современниковъ*.

Въ первой тетрадѣ слѣдующія портреты: 1. Е. В. Михайлъ, Мишрополитъ Новгородскій и С. П. бургскій. 2. Графъ В. П. Кочубей. 3. Баронъ Г. А. Спрогановъ. 4. И. А. Крыловъ. 5. И. П. Маршосъ.

Тетрадь 2. 6. Князь П. В. Лопухинъ. 7. Кн. Н. Г. Репнинъ. 8. М. М. Сперанскій. 9. А. Н. Оленинъ. 10. В. А. Жуковскій.

Тетрадь 3. 11. Мишрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи Сеспренцевичъ-Богунъ. 12. Графъ А. А. Аракчеевъ. 13. Графъ И. А. Канодистріа. 14. Академикъ Шубертъ. 15. Профессоръ Живописи А. Е. Егоровъ.

Тетрадь 4. 16. Князь А. Н. Голицынъ, Министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія. 17. И. И. Дмишріевъ. 18. А. С.

Шишковъ. 19. Баронъ Ребиндѣрь, Спашсъ-Секретарь Финляндскихъ дѣлъ. 20. Академикъ Кругъ.

Тетрадь 5. 21. Графъ Д. А. Гурьевъ. 22. Маркизь Паулуччи. 23. Графъ Соболевскій, Спашсъ-Секретарь Царства Польскаго. 24. Лейбъ-Медикъ Реманъ. 25. Придворный Живописецъ К. Кюгельхенъ.

Тетрадь 6. 26. Е. К. В. Герцогъ Александръ Виршембергскій. 27. Князь Д. В. Голицынъ, Московскій Военный Генераль-Губернапоръ. 28. Баронъ Б. Б. Кампенгаузенъ. 29. С. С. Уваровъ. 30. Д. С. Боршнянскій.

Тетрадь 7. 31. Кн. Д. И. Лобановъ-Ростовскій. 32. Н. С. Мордвиновъ. 33. А. Д. Балашевъ. 34. Вице-Адмираль Грейгъ. 35. Н. М. Карамзинъ.

Сія седьмая тетрадь выйдетъ на дняхъ; слѣдующія же тетради въ продолженіе нынѣшняго года.

Подписка принимается въ квартирѣ Издашеля Г. Гиппіуса, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Глазунова надъ Косметическимъ магазиномъ, и въ книжной лавкѣ Сень-Флорана, а въ Москвѣ у книгопродавца Готье. — Цѣна

25 р. за каждую шепрадь. Можно подписываться на одну, на двѣ, на чепыре, на восемь или на двѣнадцать шепрадей.

Желапательно, чпобъ совершенный успѣхъ и признашельность публики вознаградили благонамѣренныя шруды Г. Гиппіуса!

Павелъ Яковлевъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1824 годъ.

И С Т О Р І Я.

Стр.

Сибирская Лѣтопись Саввы Есипова....	117, 131 и 147
Историческія и Статистическія Записки о мѣстахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ.....	175
Справствозаніе Армянъ Григорія и Данилы Апанасовыхъ по Азіи.....	169
Извлеченіе изъ дневныхъ Записокъ Доктора Кибера.....	1, 11 и 37

Е Т Н О Г Р А Ф І Я.

Буряты или Брашскіе.....	21, 35, 45, 45 и 57 ¹

Б І О Г Р А Ф І Я.

Мулла, Ирназаръ Макслюшовъ, Посланникъ Бухарскій.....	7

С М Ъ С Ъ.

О сходствѣ начертаній, найденныхъ въ Си- бири на камняхъ, съ таковыми же найден- ными въ Германіи.....	1

О древней медали, вывезенной изъ Бухаріи....	Стр. 9
Письмо къ Издашелю Опечесш. Записокъ П. П. Свиныну опть Издашеля Сиб. Вѣспн., по случаю предпринимаемаго первымъ путеше- ствія по Сибири.....	19

При сей части приложены изображенія: древней ме- дали, вывезенной изъ Бухаріи и медресе, построен- наго въ Бухарѣ на иждивеніи Императрицы Екате- рины II.

СИБИРСКИЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

1824 годъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1824.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чѣшбы по напечатаніи, до выпуска изъ
Типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Коми-
тешъ семь экземпляровъ, для доставленія куда слѣдуетъ,
на основаніи узаконеній. Санкшпетербургъ, Апрѣля 2
дня, 1824 года.

Цензоръ, Стат. Совѣт. и Кавалеръ
А. КРАСОВСКІЙ.

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРЬ.**

2.

*Домогательства Китайцевъ на завладѣніе
Амуромъ. Средства употребленныя про-
тивъ нихъ Россіянами.*

Кипшайцы съ завистию взирали на водворе-
ніе Россіянъ въ окрестности Албазина, копо-
рой находясь во 180 верстахъ отъ того
мѣста, гдѣ изъ соединенія Шилки и Аргуни
образуется Амуръ, былъ шакъ сказать,
ключемъ для всей страны, орошаемой сею
знаменитою рѣкою. Они не переставали
припѣснять живущихъ тамъ Россіянъ, за-
водили по Амуру новыя селенія и укрѣпляли
старыя. Все предзнаменовало неприязненные
намѣренія Кипшайцевъ. Для отвращенія сего
положено отправить къ нимъ изъ Москвы

Ч. II. кн. 7. 1824.

1

особенное посольство. Посланникомъ назначенъ Грекъ и переводчикъ Посольскаго Приказа Николай Спафаріи. Онъ выѣхалъ изъ Москвы въ 1675, а возвратился въ 1677 году. Изъ журнала, веденнаго въ Пекинѣ, по случаю прибытія шуда Спафарія (см. Сиб. Вѣст. на 1823 г. ч. III.) видно, сколь мало посольство его имѣло успѣха. Онъ отправленъ былъ обратно безъ удовлетворенія прѣбываній и даже безъ оповѣстной грамоты.

Послѣ того разпространились по Амуру слухи о приготовленіи Кипайцевъ къ нападенію на Албазинъ. Въ 1683 году значительное число войска ихъ засѣло въ городѣ Айгунѣ или Сахалинъ-ула-хошонѣ, которой вновь былъ укрѣпленъ и назначенъ сборнымъ мѣстомъ для войскъ. Посланной изъ Албазина козакъ Григорій Мыльниковъ съ 67 человекъ, на смѣну бывшимъ на рѣкѣ Айгунѣ, окружены близъ Айгуна Кипайскою силою на 300 бусахъ или судахъ, изъ коихъ на каждомъ было по 20, а всего до 6000 человекъ. При семъ случаѣ многіе изъ Русскихъ взяты Кипайцами въ плѣнъ, иные разбѣжались, другіе возвратились въ Албазинъ съ извѣстіемъ о постигшемъ ихъ несчастіи.

Кипайцы прежде нежели приступили къ осадѣ Албазина прибѣгнули къ угрозамъ и обѣщаніямъ. Въ 1684 году прислана была шуда съ двумя плѣнными Россіянами, наполненная спранными изъясненіями грамоша, отъ имени Богдо-Хана, писанная на Манджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ, съ слѣдующимъ Россійскимъ переводомъ.

« Богдойской славной и великой земли, великій и сильный Богдо-Ханъ указъ свой послалъ въ Албазинъ приказному управителю, лѣща своего великаго царствованія луннаго 22. Я во всей вселенной славенъ и великъ, до всѣхъ людей добръ и милоспивъ, какъ опецъ къ дѣшамъ; на своей землѣ живу смирно и не прогаю ни кого; но вы пришедши на сію землю стоняете моихъ ясашныхъ людей, опниваете у промышленныхъ соболей и запасы, приняли Кеншимура съ шоварищи и на моемъ рубежѣ много дѣлаете худа; а пошому я Богдо-Ханъ посылаю прошивъ васъ большое войско мое: погубить васъ жалѣю, но только чшобы вы дурныя дѣла оставили, вышли изъ моего владѣнія и возвратили моего Кеншимура, который къ вамъ сдался. О чемъ я къ вамъ

писаль въ разные времена, и подтвердительно Николаю (Спафарію) приказываль, чтобы всѣхъ людей къ вамъ пришедшихъ назадъ отдали. Вы не внимая тому, хуже прежняго стали поступать: въ прошедшемъ году моихъ ясашныхъ народовъ Тунгусовъ и Дауровъ на соболиномъ промыслѣ Одиргія съ товарищи, коварно заманили въ избу свою и оную съ ними сожгли. Какъ вы не унимаетесь, то я послалъ своего воеводу съ великимъ числомъ войска, состоящаго изъ рапныхъ людей, и повелѣлъ по рѣкамъ Амуру, Зеѣ и другимъ въ нихъ впекающимъ, строить города, дабы не дасть вамъ по прежнему по Амуру и по Зеѣ вольничать, и гдѣ васъ найдутъ, шутъ бить и брать. Но прежде призываю васъ добрымъ порядкомъ подѣ мою державу, награждать и жаловать. Ваши Русскіе люди въ прошломъ году по Амуру рѣкѣ внизъ перешедшіе на Быспрую, встрѣтясь съ моимъ войскомъ, подѣ державу мою сдалися 36 человекъ, изъ которыхъ многіе пожалованы, и ни одинъ человекъ не наказанъ. Изъ сихъ людей двухъ Михайла и Ивана наградили, пожаловалъ и назадъ къ вамъ

для врученія сего моего указа на Манджурскомъ и Монгольскомъ языкахъ съ Россійскимъ переводомъ шеперь послалъ; да будешъ вамъ про то извѣстно. Письменный отвѣшъ на оный указъ вы нынѣ же съ сими людьми пошлите и явитесь сами, или изберише посла, котораго содержащъ будущъ и довольствоватъ. Не бойтесь ничего. Да будешъ вѣдомо Албазинскому приказному управителю. Царствія моего 22 года (ш. е. Богдо-Хана Кансія, а опъ Р.Х. 1684 г.)»

Къ сей грамотѣ прибавлено было по Монгольски слѣдующее :

По Монгольски.

Онъ сайнъ амуръ бол-
шой.

Алшанъ Хану зорликъ
бичики еке ноѣнду окбо.

Екы Цагахъ Ханду иль-
чи ильбиху били кудуй ил-
гишей балой?

Болзой алчи ирегежи
быле, коюръ ильчи ху
би ей куюръ купу чи-
шей. Уланъ шусу укъ иль-
ерь кулгуръ.

По Россійски.

Будьте здоровы и бла-
гополучны.

Золошаго Царя письмен-
ное повелѣніе большому
воеводѣ отдашь.

Великому Бѣлому Царю
опсправишь ли пословъ и
сколько?

По полученіи согласія
приказано двумъ послан-
нымъ съ двумя провожапы-
ми возвращаться. Давашъ
подводы и благополучно
доспавить.

Чемалерь торгоныге дурюнь.

Арбакъ кокуръ кунъ ку-
пуши улашай.

Состояшъ съ шобою въ
мирѣ и совѣшѣ.

Двѣнадцать человѣкамъ
давать подводы съ провод-
никами.

Грамота сія, по простодушію Албазинскаго прикащика избраннаго за нѣсколько лѣтъ козаками изъ своей браньи, прочитана была всѣмъ въ слухъ; однако же никто не польстился на обѣщанія и не нарушилъ должной вѣрности своему опечесству; но всѣ единодушно рѣшились, въ случаѣ осады, защищать Албазинъ до послѣднихъ силъ.

Хотя свѣденія о сихъ произшествіяхъ и о не достаткѣ въ Албазинѣ людей и военныхъ попребностей, непрерывно доходили въ Нерчинскъ, Енисейскъ и Тобольскъ и сдѣланы уже были нѣкоторыя распоряженія къ защитѣ онаго; но разстоянія отъ сихъ городовъ и особенно отъ послѣднихъ столь были велики, что никакъ не лзя было ожидать скорой помощи. Все что можно было тогда оказать Албазину, по для лучшихъ распоряженій послали въ оной 1684 года, сынъ боярскаго Толбузина, опредѣленнаго уже прежде пуда Воеводою.

Остроги и зимовья на рѣкахъ Зеѣ, Селимбѣ, Амгунѣ и Тугурѣ первые почувствовали дѣйствія войны. Гдѣ только неприятели нашли жилищей брали въ плѣнъ, а откуда оныя, узнавъ о предстоящей опасности, благовременно вышли, изпребляли огнемъ оспашки ихъ жилищъ. Въ Мартѣ 1685 г. достигли уже они Албазина и сначала причинили великой вредъ окрестнымъ селеніямъ; попомъ Юня 4 числа пришла подъ острогъ передовая часть войска, 10 прибыли неприятельскія суда, а 11 присланы были отъ главнаго начальника при грамоты на Манджурскомъ, Польскомъ и Россійскомъ языкахъ: требовалось сдать немедленно Албазинъ, за что обѣщались большія награды. Кишайское войско щещно ожидая цѣлый день отъ храбрыхъ и вѣрныхъ опечеству Албазинцевъ опѣта, подступило наконецъ 12 числа подъ острогъ и открыло военное дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ. Неприятельская сила состояла во 100 судахъ, изъ коихъ на каждомъ находилось отъ 40 до 50 человекъ, всего до 5000 и сухопущнаго войска было 10,000 со 100 или 150 пушками и 40 большими осадными оружіями. Россіянъ же въ

оспрогѣ находилось только 450 человекъ, а оружія при нихъ было 3 пушки и 300 мушкетовъ (4). Отправленные изъ Енисейска военныя снаряды, а изъ Тобольска шестисотный козацій полкъ, командуемый Полковникомъ Бейпономъ, не могли еще туда достигнуть.

Безпрерывная пушечная пальба сильно повредила стѣны; болѣе 100 козаковъ было убито и у осажденных не спало ни пороху, ни свинцу. Въ сей крайности рѣшились они получить себѣ свободу сдачею города неприятелю. Послѣ сего Толбузину и большой части людей позволено идти въ Нерчинскъ; нѣкоторые же изъ нихъ, равно и Государева казна, увезены въ Кишай.

---

(4) Въ лѣтописи Сибирской Черепанова сказано, что сей приступъ къ Албазину послѣдовалъ по наущенію нѣкотораго перебѣщика изъ Сибири Ивана Разпутина, которой обнадежилъ Богдо-Хана взять Албазинъ безъ всякой трудности и малымъ числомъ людей, и что войска назначено было для сего только 4000 человекъ и 1000 рабочихъ людей съ 50 пушками и 200 мелкаго огнестрѣльнаго оружія, которое отправлено было подъ предводительствомъ Кишайскихъ воеводъ и въ сопровожденіи Разпутина и 20 человекъ *Нѣлицевъ*.

На пуши въ Нерчинскъ встрѣпилъ Толбузинъ 100 человекъ Россіянъ съ 3 пушками и 300 ружей, посланныхъ къ нему на помощь изъ Нерчинска тамошнимъ Воеводою Власовымъ; но какъ сихъ людей было недоспаіочно для сопротивленія непріятельской силѣ, то и опсправились они всѣ вмѣстѣ въ Нерчинскъ. Въ то же почти время Воевода Власовъ (5) опсправилъ опяіъ Толбузина съ рашными людьми въ Албазинъ. Прибывъ туда 27 Августа онъ увидѣлъ, что всѣ спроенія тамъ и окрестныя селенія были вызжены неспріателемъ; хлѣбъ же въ полѣ оспавался

---

(5) В. Н. Бергъ, вмѣсто бывшаго тогда въ Нерчинскѣ Воеводы Власова, приводитъ здѣсь Федора Дементьевича Воейкова, называя его благоразумнымъ и почтеннымъ Начальникомъ полуденныхъ спранъ Сибири. Но по исторіи о спранахъ при рѣкѣ Амурѣ лежащихъ Миллера (см. ежемѣсч. соч. 1757 г. стр. 209 и слѣд.), изъ которой, заимствовалъ Г. Бергъ свою спашью о подвигахъ Хабарова и по другимъ свѣденіямъ въ 1684 году присланъ былъ въ Нерчинскъ новой Воевода Стольникъ Иванъ Евспаіевичъ Власовъ, и сіи послѣднія произшествія въ Албазинѣ случились во время его управленія Нерчинскомъ, а не Воейкова, котораго онъ смѣнилъ.

невредимъ. Онъ немедленно занялся уборкою хлѣба и устроеніемъ крѣпости; но за наступленіемъ неудобнаго времени не могли ни того ни другаго окончить. Слѣдующею весною сдѣланъ былъ весьма прочной валъ вокругъ крѣпости, попомъ построены въ оной воеводской домъ и вѣнѣ нѣсколько дворовъ. Отъ сего же времени Албазинъ получилъ названіе города.

Осенью непріятельскія отряды начали опять беспокоить Россійскія селенія близъ Албазина. Зима же и весна прошли въ обоядныхъ наблюденіяхъ чрезъ снаряжаемыя партіи и попадавшихся въ плѣнъ людей, о силѣ и пригопшвленіяхъ къ войнѣ.

7 Іюля 1686 года Кипайское войско появилось опять передъ Албазиномъ на 150 судахъ, имѣвшихъ на себѣ по 20, 30 и 40 человекъ; сверхъ того коннаго войска было до 3000 и 40 пушекъ. Толбузинъ приказалъ построенные за валомъ дома сжечь, чшобы оные не могли послужить убѣжищемъ для непріятелей, а жишелей взялъ въ городъ, гдѣ они выкопали для пребыванія своего ямы. При всемъ помѣ Россіанъ было въ городѣ, по словамъ Миллера, не болѣе 736 человекъ,

а по свидѣтельствѣ лѣтописи Черепанова собралось тамъ разннхъ людей до 900 и рабонныхъ около 1000. Непрннатели безпрерывную производили пальбу изъ пушекъ; но мало могли успѣвать прошивъ осажденныхъ, которые однако же имъ пушечными выстрѣлами изъ города много причиняли вреда. Они хотѣли было отъ снхъ выстрѣловъ прикрыть себя стѣною изъ елевыхъ деревьевъ, наметавъ также позади оной вдоль сыраго лѣса; но стѣна сія скоро отъ каленыхъ ядеръ, бросаеыхъ изъ города, сгорѣла, а сырой лѣсъ сдвинутъ былъ съ мѣста подкопомъ. Непрннатели окружили городъ валомъ и поставили на немъ пушки, попомъ 1 Сентября намѣревались городъ взять штурмомъ, только были опражены съ большимъ для ннхъ урономъ; прнчемъ осажденные въ пять разныхъ вылазокъ много побнли непрннателей и на одной изъ ннхъ (по свидѣтельствѣ лѣтописи Черепанова) разбили нхъ обозъ и лишили жизни главнаго начальника надъ войскомъ, пошернвъ также и сами важную пошерю въ храбромъ Воеводѣ Алексѣ Толбузнѣ, которой пушечнымъ ядромъ раненъ въ ногу и отъ сей раны, будучи въ больницѣ,

изнемогъ и умеръ. — Послѣ его принялъ команду Полковникъ Аѳанасій Ивановичъ Бейтонъ.

Вообще съ Россійской стороны на сраженіи людей побито не много; большая же часть изстреблены тяжкими болѣзнями, произшедшими осенью и зимою отъ житья въ сырыхъ землянкахъ такъ, что къ Ноябрью осталось будто бы въ Албазинѣ только 150 человѣкъ. Изъ Китайскаго же войска побито болѣе 2000 человѣкъ. Неприятели будучи недовольны столь худымъ успѣхомъ противъ малаго числа осажденных сложили вину (по свидѣтельствъ лѣтописи Черепанова) на Разпушина, коего отослали въ Китай, гдѣ совершенная надъ нимъ, по повелѣнію Богдохана, смертная казнь, послужила ему достойнымъ воздаяніемъ за измѣну своему опечеству. Между тѣмъ видя сколь мало пушки могутъ оказывать дѣйствія противъ стѣнъ Албазина, защищаемыхъ твердосію храбрыхъ Россіянъ, начали они бросать въ городъ стрѣлы съ привязанными письмами, въ коихъ предлагали многія обѣщанія, если сдадутъ имъ городъ; но сіе обольщеніе столь же мало подѣйствовало надъ вѣрными сынами опе-

чества, какъ и подобное тому, бывшее при началѣ непріятельскихъ дѣйствій.

Въ 1687 году 4 Мая Кишайское войско вдругъ опшступило опъ крѣпости, прекративъ всѣ военныя дѣйствія. Осажденные могли уже свободно даспавать себѣ съѣспные припасы и исправлять всякія надобности, носылашь нарочныхъ въ Нерчинскъ и получашь опшуда въ прибавокъ людей; чему непріятели были столь спокойными свидѣтелями, какъ будшо всегда жили въ мирѢ. 24 Августа явились подъ спѣнами Албазина (по лѣтописи Черепанова) 100 человѣкъ изъ непріятельскаго лагеря съ шребованіемъ, прислашь къ начальствующимъ войскомъ Русскихъ людей для переговоровъ. Бейшопъ опсправиль къ нимъ козачьяго пѣшпдесятника Василья Смиренникова съ двумя человѣками: Анцыферомъ Кондрашьевымъ и Аршемемъ Мунгаломъ. Имъ объявлено было Кишайскими начальниками о полученномъ опъ Богдо-Хана указѢ, въ силу коего Кишайское войско должно опшступить опъ Албазина, по случаю присланнаго опъ Россійскаго Государя къ ихъ Богдо-Хану листа, объ ушвержденіи вѣчнаго мира между обѣими Государствами. Они при-

бавили, что по сему указу слѣдовало бы имъ оставить Албазинъ еще прошлую зимою; но какъ бусы (суда) ихъ и весь снарядъ подъ городомъ были заморожены, то и не могли сего тогда исполнить. Коль же скоро ледъ прошелъ, войско ихъ отступило въ низъ по Амуру, а нынѣ отправился въ свои города на устье рѣки Зеи. Послѣ сего они надѣются, что между Россійскими и Кипайскими подданными не произойдетъ никакихъ ссоръ, насильствъ и обидъ. 30 Августа дѣйствительно Кипайское войско, сѣвши на суда, отправилось въ низъ по Амуру. Съ того времени въ Албазинѣ водворилась тишина и люди начали свободно заниматься промышленностію.

(Продолженіе впереди.)

*О произхожденіи града и отводахъ
онаго (*).*

Большая часть людей считаетъ градъ совершенно сходнымъ по произхожденію со снѣгомъ. Обыкновенно говорятъ, что онъ образуется изъ капель дождя, замерзшихъ въ верхнихъ холодныхъ слояхъ атмосферы, кои потомъ, падая по тяжести своей сверху внизъ, и встрѣчая на пути новыя жидкія еще капли и пузырьки паровъ, облепляющія ими, обмерзають болѣе и болѣе, и наконецъ достигаютъ земли иногда величиною съ голубиное яйцо и даже болѣе. Но сіе, повидимому весьма простое и естественное объ-

---

(*) Сія статья заимствована мною изъ 1 книжки Журнала: *Указатель открытый по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, издаваемого С. П. бургскаго Университета Профессоромъ Н. П. Щегловымъ. Въ двухъ вышедшихъ доселѣ книжкахъ сего Журнала содержатся весьма многія полезныя и любопытныя статьи. *Изд.*

Ч. II. кн. 7. 1824.

2

ясненіе не можеть разрѣшить многихъ обстоятельствъ, которыя при произхожденіи града почти всегда встрѣчаются.

Градъ падаетъ всегда лѣтомъ и большею частію въ самое жаркое время, когда воздухъ, особенно близъ земной поверхности, нагрѣтъ бываетъ сильно, а облака производящія градъ обыкновенно бываютъ не высоки. Какимъ же образомъ замерзшая въ таковомъ облакѣ капля воды, проходя быстро равномерно ускорительнымъ движеніемъ теплые слои воздуха, можеть увеличиваться въ вѣсѣ иногда до двѣнадцатой части фунта и болѣе? Откуда можеть собрать таковая капля столько паровъ, проходя незначительное пространство, чтобы ей достигчь до величины голубиного яйца и болѣе? Кажется скорѣе согласиться можно, что всякая градина, вышедъ изъ облака родившаго ее, должна, устремляясь къ поверхности земли, распадаться и уменьшаться въ окружности своей частію отъ большей теплоты въ нижнихъ слояхъ атмосферы, кои проходятъ ей надлежитъ, частію отъ теплоты, которую она должна извлекать изъ воздуха на пути ей встрѣчающагося, давя на оный

пропорціонально великой ея скорости. Въ подтвержденіе сего заключенія можно привести доказанныя совершенно Физическія истины, и именно во первыхъ то, что воздухъ, при всей теплотѣ его лѣтомъ, никогда не бываетъ совершенно насыщенъ парами и слѣдственно не только не содержитъ ихъ въ жаркое время при землѣ въ капляхъ годовыхъ замерзнувшихъ, но еще способенъ содержать ихъ пропорціонально температурѣ своей, болѣе нежели сколько содержитъ, и пощому болѣе можетъ участвовать въ таяніи градинъ, нежели въ увеличеніи ихъ; во вторыхъ, что всякое давленіе на воздухъ дѣйствительно освобождаетъ изъ онаго болѣе или менѣе теплотивора, кошорой можетъ не только нагреваться, но даже иногда и зажигать другія тѣла, какъ то доказываетъ самой простой, извѣстный всѣмъ приборъ, называемый воздушнымъ огнивомъ.

По симъ соображеніямъ надобно думать, что градъ увеличивается не въ пути паденія своего къ землѣ, но въ самыхъ тѣхъ облакахъ, въ кошорыхъ онъ рождается; что зерна его не пошчасъ, при началѣ произхожденія ихъ, устремляющія падаютъ на землю, но что онѣ

★ ★

поддерживающся нѣкошорое время въ тѣхъ облакахъ, въ кошорыхъ образуются. Сіе мнѣніе совершенно подшверждается всѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, предшесствующимъ паденію града, а именно шумомъ, кошорой бываетъ слышенъ изъ градныхъ облаковъ и уподобляется спугу многихъ зеренъ гороха одно о другое. Шумъ сей явственню показывается, что зерна града въ облакахъ уже образовались, движущся и вспрѣчаясь на пуши ударяющся другъ о друга. Но теперь спросятъ, какимъ же образомъ объяснишь можно сіе движеніе образовавшихся зеренъ града внутри облака, произведшаго ихъ, прежде паденія ихъ на землю? Знаменитый Вольта отвѣсшсвуешъ на сей вопросъ удовольстворшельно, новою теоріею его о произхожденіи града. Вотъ сущесство сей теоріи.

Замѣчено было съ давняго времени, что произхожденіе грозы, кошорая, какъ всѣмъ нынѣ извѣсшно, есшъ електрическое явленіе, сопровождается часшо прсизхожденіемъ града; извѣсшно было также, что при произхожденіи града и не во время грозы примѣчаешся необыкновенное скопленіе електрическа въ воздухѣ. Сіи наблюденія родили

въ умѣ Вольты счастливую мысль, что и въ образованіи града, особенно же въ увеличеніи его, электричество есть главный дѣйствовашель, а забавный опытъ, дѣланный доселѣ только для увеселенія съ пляскою шариковъ и куколокъ изъ бузиновой сердцевины между двумя мепаллическими, различно на-электризованными шарелками, послужилъ и основаніемъ къ изъясненію вліянія сего дѣйствовашеля.

Положимъ, что облако, состоящее изъ густыхъ водяныхъ паровъ, сближенныхъ и скопленныхъ дѣйствіемъ (*) сильнаго въ ономъ электричества какого-нибудь рода, подверглось быспрому и значительному охлажденію, кошорое можетъ произойти отъ двухъ въ семь случаѣ обстоятельствъ: во *первыхъ* отъ сильнаго дѣйствія лучей солнечныхъ на поверхность густой массы паровъ и отъ быспраго парообразованія на сей поверхности послѣдующаго, кошорое всегда сопровождается

(*) Весьма хорошее мнѣніе объ участіи электричества въ произхожденіи облаковъ находишся у Г. Дѳтплера въ книгѣ его: *Elementa physicae mathematico-experimentalis*. Editio nova, 1815 pag. 388.

ся охлажденіемъ; во вторыхъ отъ того, что, при сгущеніи въ извѣстномъ мѣстѣ большого количества паровъ въ облако, окружающій сіе облако воздухъ остается всегда при несравненно меньшемъ, какъ достоверныя наблюденія показали, количествѣ паровъ, нежели сколько можетъ онъ содержать по температурѣ его, и поному жадно вбираетъ въ себя пары, произходящіе на поверхности облака отъ дѣйствія лучей солнечныхъ и способствуетъ тѣмъ еще большому парообразованію и большому охлажденію. Предположимъ также, что ниже сего облака на извѣстномъ, но меньшемъ разстояніи, находится другое облако, написанное другимъ родомъ электричества. Предположеніе сіе ничего спранныго въ себѣ не заключаетъ, ибо безчисленныя метеорологическія наблюденія давно уже доказали, что различныя облака часто находятся одно выше другаго и даже движущіяся въ противныя стороны и что онѣ заряжены бывають разнородными электричествами и дѣйствуютъ на электрометры наши различно. Согласясь на оное, представимъ себѣ, что капли воды, замерзшія на поверхности высшаго облака отъ сильнаго

охлажденія, будучи наелектризованы одинаково съ симъ облакомъ, оппалкиваютъ другъ друга и оппалкиваются самымъ облакомъ, подобно всѣмъ пгѣламъ одинаково наелектризованнымъ, но припятиваются споящимъ внизу облакомъ разнородно наелектризованнымъ. Отъ двухъ сихъ дѣйствій произойти должно движеніе образовавшихся въ верхнемъ облакѣ зеренъ града или снѣжинъ къ нижнему облаку. Зерна сіи въ шаковомъ движеніи должны естественнo въспрѣишь пары близкіе къ замерзанію на маломъ пространствѣ между облаками и даже въ ближайшей поверхности нижняго облака, и облѣпляясь ими увеличиться въ объемѣ и вѣсѣ своемъ. Когда онѣ достигнутъ поверхности нижняго облака прошивно наелектризованнаго, то должны потерять прежнее электричество ихъ и принять электричество сего облака. Ежели сіе послѣднее электричество довольно сильно, то зерна града получивши его, будучи оппалкиваемы нижнимъ и припятиваемы верхнимъ облакомъ, пойдутъ опять къ сему послѣднему, дабы снова потерять электричество полученное въ нижнемъ облакѣ, снова наелектризоваться отъ верхняго облака и

снова имъ опшполкнушья къ нижнему и такъ далѣе. Очевидно, что при такомъ разположеніи чѣмъ сильнѣе разнородныя електричества двухъ облаковъ, тѣмъ большее число переходовъ-могутъ сдѣлать между ими зерна града и тѣмъ большую получить величину облепляясь и обмерзая на каждомъ переходѣ новыми часпицами паровъ. Но по мѣрѣ, какъ переходы сіи совершаются, електричества двухъ облаковъ ослабляющся опъ взаимнаго соединенія, и наконецъ сила припженій и опшпалкиваній ихъ спановишся не въ соспояніи прошивишся дѣйствію пияжеспи зерень града, и зерна сіи падають къ поверхности земли.

Сія прекрасная теорія произхожденія и увеличенія града считаема была однакожь до 1822 года только оспроумнымъ предположеніемъ, имѣвшимъ на споронѣ своей многія вѣрояшности, но не совершенно доказаннымъ, пока въ 1822 году не пришла нѣкошорымъ ученымъ мысль изпытать достовѣрность ея дѣйствіемъ на градовыя облака обыкновенными громовыми опводами. Если градъ обязанъ увеличеніемъ своимъ и часпію произхожденіемъ електричеству облаковъ, какъ пола-

галь Вольта, что конечно надлежало думать, что шѣже опводы, коими разряжающся грозовыя облака, должны разряжать електричество и облаковъ градовыхъ и шѣмъ уничтожать причину увеличенія зеренъ града, кои часто въ нѣсколько минутъ изстребляютъ жатвы въ цѣлыхъ обласяхъ и уничтожаютъ плоды трудовъ и надежды цѣлыхъ тысячъ земледѣльцовъ. Исполненіе мысли сей оправдалось счастливѣйшими послѣдствіями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ южной Франціи около Пиринейскихъ горъ, поставлены были во множествѣ на домахъ, вѣтреныхъ мѣльницахъ, холмахъ и плоскихъ поляхъ самые простые опводы, состоявшіе изъ соломенныхъ веревокъ, поддерживаемыхъ весьма высокими шестами. Лѣтомъ въ 1822 году оказалось ясно, что всѣ шѣ деревни и корчмы, коихъ поля уставлены были доспачнымъ количествомъ упомянутыхъ опводовъ, или совсѣмъ ничего не потерпѣли отъ града, или потерпѣли очень мало, и то въ шѣхъ мѣстахъ, кои не надлежащимъ образомъ защищены были опводами, тогда какъ всѣ другія поля въ окрестности предъидущихъ были большею частію раззорены совершен-

но. Офіціальныя донесенія мѣстныхъ Начальствъ не оставляютъ въ семъ отношеніи никакого сомнѣнія. Г. Толларъ, Профессоръ Физическихъ наукъ въ Тарбѣ, что въ Департаментѣ Верхнихъ Пиринеевъ во Франціи, представилъ (*) свѣдѣній сего рода по упомянутому Департаменту, полученныхъ имъ отъ Мероу разныхъ мѣстъ; чтобы увѣрить шѣмъ въ истинѣ, сколько полезной для человѣчества, многихъ, оспаривающихъ употребленіе соломенныхъ ошводовъ, и далъ наставленіе, какъ надлежитъ устраивать и располагать оныя, для вѣрности успѣха отъ нихъ ожидаемаго.

По его мнѣнію каждой изъ упомянутыхъ ошводовъ долженъ состоятъ изъ прута желтой мѣди и соломенной веревки длиною болѣе 25 футовъ, и толщиною не менѣе 15 линій или одного съ четвертью дюйма, которая должна поддерживаема быть шестомъ таковой же длины. Веревка можетъ сдѣлана быть изъ ржаной или пшеничной соломы, но въ совершенной зрѣлости срѣзанной и

(*) Bibliothèque physico-économique, Tom. XIII. Mars, 1823, pag. 164.

должно заключать внутри веревочку изъ неббленаго льну, покрайней мѣрѣ въ 15 нитей. Всякой другой способъ, по его мнѣнію, не надеженъ; можно только по произволу увеличивать толстоту веревки, длину ея и длину шеспа ее поддерживающаго. Самыя лучшія мѣста для поспановленія шаковыхъ опводовъ сушь кровли домовъ, вершины деревьевъ, холмы и вообще возвышенія. Для утвержденія опводовъ внѣ домовъ и деревьевъ надлежитъ употреблять колья снаружи обожженные, дабы послѣ жатвы безъ труда и поврежденія можно было снимать ихъ на зиму и дабы основаніе ихъ сколь возможно лучше проводило электричество; ибо уголь и самъ по себѣ и потому, что удобно всасываетъ воду, есть хорошій проводникъ электричества.

Италія послѣдуетъ примѣру южной Франціи; особенно Г. Бельтрами, ученый Миланскій, старается увѣрить соотечественниковъ своихъ въ счастливомъ дѣйствіи опводовъ града. Послѣ сего весьма желанельно, чтобы и въ Россіи послѣдовали наставленія Г. Толлара. Опводы надлежитъ спа-

вить при вѣсходѣ хлѣбныхъ распѣній весною
и оставлять до окончанія жатвы.

Н. Щегловъ.

**Замѣчанія на статью подѣ названіемъ:
Нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухаріи, напеча-
танную въ Отечественныхъ Запискахъ
1821 года (*).**

(Издатель получилъ сіи замѣчанія при слѣдующемъ письмѣ :

М. Г. Г. И. Въ Отечественныхъ Запискахъ 1821 года, напечатаны были нѣкоторыя свѣдѣнія о Бухаріи, потеряныя изъ достовѣрныхъ источниковъ. Въ Журналѣ Annales des voyages, издаваемомъ Г. Малшебреномъ въ Парижѣ, напечатанъ переводъ сей статьи, слѣстѣ съ опривками изъ моего путешествія въ Бухарію, помѣщенными въ Сибирскомъ Вѣспникѣ; но что всего неприяшнѣе, сіи свѣдѣнія о Бухаріи, напечатанныя въ Отеч. Зап. приписаны также мнѣ, и изданы подѣ моимъ именемъ!... Никакъ не присвоивая себѣ чужаго, какъ бы оно хорошо ни было, я еще менѣе желаю, чтобы подѣ моимъ именемъ печатались такія странности, каковы свѣдѣнія о Бухаріи въ Отеч. Зап. До сего времени изъ путешествія моего напечатаны были только два опривка въ вашемъ Вѣспникѣ, — а въ Отеч. Зап. одна статья о Родюковѣ, начальникъ Бухарской Архипелеріи.... Прилагая при семъ мои замѣчанія на статью помѣщенную въ Отеч. Зап., прошу васъ вмѣстѣ съ оною, напечатать и сіе письмо мое въ вашемъ Вѣспникѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

П. Яковлевъ.)

С. Петербургъ,
Января 15 1824.

(*) Отеч. Зап. 1821 года Ч. 6, стр. 40 и 295. Переводъ сей статьи прежде другихъ появился на Нѣмецкомъ языкѣ въ С. Петербургскомъ Журналѣ издаваемомъ Г. Ольдекопомъ. (St. Petersburgische Zeitschrift. Sechster Band. 1822.)

Сибирь, Киргизская степь и вся средняя Азія — вотъ предметы, которые несовершенно извѣсны Географамъ — и вотъ, почему всякое сочиненіе о сихъ спранахъ, обращаетъ на себя вниманіе учёныхъ мужей нашего времени.

Россія, сопредѣльная Киргизской степи, болѣе столѣтія находится въ непрерывныхъ сношеніяхъ съ Бухарією, Хивою, Ташкентомъ, и иностранцы въ правѣ пребывать отъ насъ извѣстій о сихъ спранахъ — извѣстій не поверхностныхъ, не по слухамъ дошедшихъ, но вѣрныхъ, основательныхъ, подробныхъ.

Извѣстія о сихъ спранахъ, напечатанныя въ Сибирскомъ Вѣспникѣ переведены на Французскій и Нѣмецкій языки — Географы ими воспользовались; исправили, дополнили ошибки о сихъ земляхъ, въ Географіяхъ и Спашисникахъ, и съ признашельностію отзываются объ Издашелѣ журнала полезнаго.

Журналъ Отечественныя Записки, также извѣстенъ иностранцамъ, какъ изданіе заключающее въ себѣ сочиненія, наиболѣе полезныя для Исторіи, Географіи и Спашисники.... Но, заманивая иностранцевъ въ на-

ни архивы, не должно давать имъ *подложныхъ* рукописей и сказокъ вмѣсто Исторіи. Сообщая любопытныя извѣстія о спранахъ малоизвѣстныхъ, рассказывая о обычаяхъ и нравахъ земель еще не описанныхъ, — мы, шрудимся не для Журнала и его подписчиковъ, не для того, чтобы кое-чѣмъ наполнить листки свои; но чтобы раздѣлишь свѣденія наши съ согражданами просвѣщеннаго міра, — ибо всякое извѣстіе Историческое, или Географическое, принадлежишь общей Исторіи и Географіи всѣхъ частей свѣта.... Выдавая же подложное или невѣрное, за настоящее и вѣрное, — мы наносимъ себѣ безчестіе и вредъ наукамъ, къ копорымъ относятся подобныя извѣстія. Въ Опеческ. Запискахъ напечатаны *нѣкоторыя свѣденія о Бухаріи, почерпнутыя изъ досто- вѣрныхъ источниковъ*. Иностранные Географы, тотчасъ воспользовались сими свѣденіями, — ибо все ручалось за ихъ досто- вѣрность! И наконецъ — откудажь если не изъ Россіи, получаютъ ученые Европейцы, вѣрное извѣстіе о настоящемъ положеніи Бухаріи? Извѣстіе переведено — и можешь быти, вышедшая послѣ того новая Геогра-

фія, явилась, со всѣми ошибками, которыми наполнены сіи свѣдѣнія о Бухаріи!

Сколько извѣстно, сіи свѣденія о Бухаріи, собраны на границахъ Оренбургской Губерніи; издашель ихъ, никогда не бываль не только въ Бухаріи, но даже и въ степи Киргизской, а свѣденія набираль ошъ приѣзжающихъ съ караванами купцовъ и ошъ Бухарцевъ, живущихъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ. Теперь спрашивается: можно ли положишься на свѣдѣнія такого человѣка? и какъ рѣшишься подобныя свѣденія, выдавашъ за достовѣрныя? Къ несчастію, онѣ напечатаны, къ большему несчастію, онѣ переведены на Французской языкъ, и помѣщены *въ Лѣтописяхъ путешествій, Журналѣ извѣстнаго Географа Малшебрѣна.*

Дать понятіе о сихъ достовѣрныхъ извѣстіяхъ и показашъ, какъ они достовѣрны, почишаю необходимою обязанностію.

« Пространство. (О. З. Ч. 6 стр. 40.) Пространство земли въ длину, отъ города Уратюпа до города Сарехса (т. е. Серахса) полагается 30 дней ѣзды на верблюдахъ или примѣрно 1800 верстъ ;

въ ширину отъ города Бухарин (т. е. Бухары) до стараго Бальха (т. е. Балка, или Белха) 20 дней Ѳзды, или 1600 верствъ.»

Такое опредѣленіе пространства Бухаріи показывается... что сочинитель почерпнулъ его не изъ досповѣрнаго изсточника, — а просто получилъ отъ какого-нибудь Каргалинскаго Ташарина, Ѳздившаго въ Бухарію съ баранами! Спѣишь только взглянуть на Ландкаршу, чтобы съ перваго взгляда постигнуть незнаніе собирашеля свѣдѣній о Бухаріи! — *Отъ Уратюпа до Серахса 1800 верствъ!*... Если, просянущъ 1800 верствъ отъ Уратюпа до Серахса — то Серахсъ — упадетъ въ Каспійское море — или еще далѣе... въ Грузію! *Отъ города Бухарин!* Городъ Бухарія! спѣдно печатавъ такіа ошибочныя свѣдѣнія! Если мало было изданныхъ на Русскомъ языкѣ путешествій въ Бухарію Ефремова и Бурнашева, то хоть заглянули бы въ карту средней Азіи, изданную при Депокартъ; — излишнимъ почитаю даже сказать, что подъ именемъ Бухарин разумѣлся все владѣніе Хана Бухарскаго, — а городъ, называется Бухара!... *Отъ Бухары до Бальха*

1600 верстѣ, или 20 дней ѳзды на верблюдахъ. Не 20 дней, а 8, или 10 дней ѳзды... Еще замѣтитъ необходимо, что никакой въ свѣтѣ верблюдъ не пройдетъ въ 20 дней тысячи шести сотъ верстѣ, или 80 верстѣ въ день!...

«Резиденція, гдѣ живетъ владѣтель города Бухаріи (опять городъ Бухарія) лежитъ на рѣкѣ Куанъ-дарьѣ!» Это уже превозходитъ всѣ спраннысти етого романшическаго разсказа! Да почему, прежде нежели разсудилось собиращелю писать о Бухаріи, почему не справился онъ съ Ландкаршою? Тогда можно ручаться, что не поссавиль бы свой городъ Бухарію на рѣкѣ Куанъ (дарьѣ) рѣкѣ!!

Бухара спойтъ при каналѣ, проведенномъ изъ рѣки Зарефшанъ — Это могъ прочестъ Г. Собиращель и у Бурнашева. —

«Мечетей до 400» — Мечешей въ Бухарѣ 360. «Мадраса или училищъ 30.» — Не Мадраса, а Медресе — въ Бухарѣ до 60. Караванъ-Сараевъ не 10, а 14!

«Первыя особы, окружающія Хана. 1 Кису беги»... Не Кису беги, а Кушбеи... Про-

чіе чиновники Хана означены также невѣрно — не вѣрны ни имена ихъ, ни достоинства....

«*Главная духовная особа : Кызыкаламъ*» (ш. е. Кази Келанъ). Неправда! Главная духовная особа называется *Ешоѣ*.

«*Войска въ Бухаріи до 300 т.*» Ешо извѣстіе получено вѣрояшно, ошъ какого-нибудь Киргиза... пошому что Киргизы обыкновенно все увеличивающъ вдвое, или вшрое... пушъ же настоящее число помножено на шестъ съ половиною!

«*Жидовъ въ Бухарѣ и Самаркандѣ до шести тысячъ домовъ*» Опящъ Киргизской щещъ! Въ Бухарѣ Жидовскихъ домовъ 600, или немногимъ болѣе; въ Самаркандѣ только 10 — и шого... никакъ не будетъ 6 ш.!. *Подать платятъ по одной тангѣ въ мѣсяцъ*. Бѣднѣйшіе — надобно бы прибавишъ — а богатые и средняго соспоянія плащашъ по 4 и по 2 танги въ мѣсяцъ.

Названіе монещъ неправильно.

«*Бухарское Правительство пошлину взыскиваетъ съ Россіянъ по 1 червонцу съ 20-ти по оуѣнкѣ товаровъ; съ Русскихъ же подданныхъ, Магометанскаго изповѣданія, по червонцу съ сорока*. Неправда!

не съ Магомешанъ, а съ Русскихъ берутъ по 1 чер. съ сорока. — Вообще, все сказанное о Бухарской вѣшной торговлѣ, не заслуживаетъ нислѣйшаго вѣроятія. —

Вошъ, нѣкоторыя, изъ пѣхъ яркихъ ошибокъ, которыми преизполнены *нѣкоторыя свѣдѣнія* о Бухаріи! Можно писать, и то про себя, все, что вздумается.... Но никакъ не должно печатать нелѣпыя рассказы Киртизовъ, Татаръ и Бухарскихъ купцовъ.... Но всего страннѣе и неизвинительнѣе называть такіе рассказы свѣдѣніями, почерпнувшими изъ достоверныхъ изощниковъ.

Яковлевъ.

**ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ
О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.**

(Продолженіе.)

3.

*Отправленіе на АмурѢ въ качествѣ Посла
Окольниковаго Головина. Переговоры его
съ Китайцами. Содержаніе заключен-
наго съ ними трактата.*

Царскій Дворъ, по полученіи извѣстія о неблагопріятныхъ произшествіяхъ на АмурѢ, отправилъ туда изъ Москвы, для миролюбиваго прекращенія оныхъ и переговоровъ съ Китайскими полномочными, Брянскаго Намѣстника и Окольниковаго Федора Алексѣевича Головина, въ качествѣ великаго и полномочнаго Посла. Данный ему Наказъ повелѣвалъ слѣдующее (*):

(*) Сей Наказъ заимствованъ мною изъ достовѣрнаго источника. Г. С.

1) « При съѣздахъ съ Кипайскими Послами учинишь непременно рубежъ по рѣкѣ Амуру, давая знашь, что кромѣ оной рѣки, издревле раздѣляющей оба Государства, никакая граница не будетъ крѣпка; также чшобы подданные обоихъ Государствъ съ одной стороны въ другую за рѣку Амуръ не переходили, съ ясашныхъ людей ясака не собирали и никакихъ обидъ имъ не чинили; пограничныя ссоры успокоишь; раззоренные оспрожки поспроишь и людей населишь паче прежняго. А буде Кипайцы по Амуру той границы учинишь не похотятъ: то по послѣдней мѣрѣ учинишь границу рѣкою Амуромъ по рѣку Быспрую, или Зею, въ Амуръ впадающую. Буде же и въ семь поупрямшя: то по самой послѣдней мѣрѣ быть границею Албазину, а промыслы имѣть по рѣкѣ Амуру, Быспрой и по Зеѣ. Буде же и на семь не захотятъ учинишь мира: то поступишь по Наказу о полномочныхъ дѣлахъ, т. е. военною рукою.

2) « Внушишь Кипайскимъ повѣреннымъ, чшо Даурская земля, на коей поспроенъ Нерчинскъ, Албазинъ и другіе оспрожки, ни когда во владѣніи Кипайскомъ не бывала, жили

на той землѣ Ясашины, въ Россію плашившіе ясакъ люди. А хоша въ древнія лѣта тѣ Даурскіе жишели и плащили имъ Кипайцамъ ясакъ; но по дѣлали они по неволѣ, бывъ въ дальнемъ разстояніи отъ Россійскихъ городовъ. По выстроеніи же вновь остроговъ, Даурскіе жишели по прежнему ясакъ плащать начали въ Россійскую сторону и въ томъ никакой обиды подданнымъ Кипайскимъ не учинено. Слѣдовапельно и войны за то начинать было не для чего.

3) «Объявивъ сіе, требовать за убытки и раззореніе острожковъ награжденія, или въ знакъ Государевой дружбы съ Богдо-Ханомъ и уступить оное безъ взысканія.»

Въ свистѣ полномочнаго Посла Головина (по лѣшописи Черепанова) находились: Стольникъ Алексѣй Синявинъ и пашеро Бояръ Московскихъ; Полковники: Ѳедоръ Скрыпичинъ, Павелъ Грабовъ, Антонъ Смаленбергъ, Подполковникъ Сидоръ Богапыревъ, Маіоръ, Капитанъ, Поручики, Прапорщики, пять стрѣleckихъ сошниковъ при 500 человекѣхъ стрѣльцовъ, да двое подъячихъ: одинъ изъ Посольскаго Приказа, другой отъ большой Казны. Сверхъ того при немъ же назначено

♦♦

быть Нерчинскому Воеводѣ Спольшнику Ивану Власову и Дьяку Семену Корницкому, а по *прѣѣзжей* грамотѣ велѣно ему взять изъ разныхъ Сибирскихъ городовъ и остроговъ служилыхъ людей со всею ратною аммуниціею до 1500 человекъ.

Въ 1686 году 20 Января отправился Головинъ со свитою изъ Москвы, 24 Марта приѣхалъ въ Тоболскъ и опшуда, по вскрышіи рѣкъ, пустился въ дальнѣйшій путь водою на 23 дощеникахъ. Достигнувъ по рѣкѣ Кетѣ 5 Августа Маковского острога, слѣдовалъ онъ чрезъ волокъ до Енисейска сухопешно, гдѣ приготовлены уже были 50 судовъ и опшуда, продолжая путь по Енисею, Тунгускѣ и Ангартѣ, 1687 года 28 Іюля прибылъ въ Иркутской острогъ; 4 Сентября отправился чрезъ Байкаль, а 28 по Селенгѣ приплылъ въ Удинскъ; потомъ, переѣхавъ въ Селенгинскъ, послалъ опшуда 19 Ноября Дворянина посольства Степана Коровина въ Пекинъ, съ извѣстіемъ о своемъ приѣздѣ и предложеніемъ о назначеніи съ Китайской стороны мѣста для переговоровъ.

Во время пребыванія Посла въ Селенгинскѣ, Монголы въ великомъ числѣ, и въбояшно

съ вѣдома Кипайцевъ, осадили сей городъ и пересѣкли между онымъ и Удинскомъ всякое сообщеніе. Въ городѣ было разнаго рода людей только до 200 и одна рота спирѣльцовъ; прочее же Посольское войско находилось по селеніямъ въ нижнихъ мѣстахъ Селенги. Послѣ нѣсколькихъ сраженій возстановлено было прежнее спокойствіе.

Въ началѣ лѣта 1688 года Посоль отправился опять въ Удинскъ и получилъ тамъ, съ возвратившимся дворяниномъ Коровинымъ отвѣтъ, о назначеніи съ Кипайской стороны Пословъ и мѣстомъ для переговоровъ города Селентинска. Послы дѣйствительно и были отправлены; но происшедшее тогда между Монголами и Калмыками замѣшательство принудило ихъ возвратиться опять въ Пекинъ. О чемъ извѣстивъ Головина письмомъ, присланнымъ съ пріема Мандаринами, приглашали они его пріѣхать на границы Кипайскаго Государства, или предлагали изыскать другія средства для переговоровъ. Отвѣтъ его, отправленный 8 Августа съ тѣми же Мандаринами, содержалъ въ себѣ просьбу, чтобы Кипайское Правительство именно назначило время и мѣсто для переговоровъ.

Послѣ того посланъ былъ имъ въ Пекинъ съ тѣмъ же предложеніемъ нарочный. Въ слѣдствіе сего назначенъ Богдо-Ханомъ городъ Нерчинскъ, и 3 Іюня опредѣлено выѣхать шуда изъ Пекина посланникамъ.

Сначала присланы были въ Нерчинскъ Іюля 15 нѣсколько служителей съ увѣдомленіемъ о скоромъ приѣздѣ Пословъ. Въ то же время появились тамъ 76 Кипайскихъ судовъ или бусовъ, подъ видомъ привоза Посламъ съѣстныхъ припасовъ, изъ коихъ почти на каждомъ было по пушкѣ и по нѣсколько человѣкъ. Головинъ, хотя и представлялъ Кипайцамъ, объ излишесствѣ военныхъ приготовленій для предстоящихъ мирныхъ переговоровъ, но Кипайской военачальникъ, командующій судами, не только не опмѣнилъ оныхъ, но окружилъ еще войскомъ самой городъ и оказывалъ всякія грубости.

Нерчинскій Воевода Власовъ, извѣстясь о приближеніи Пословъ, отправилъ на встрѣчу имъ Іюля 19, для поздравленія со вступленіемъ въ Россійскую область одного чиновника, коимъ 20 числа возвратился, 21 приѣхали и сами Послы къ Нерчинску и поставили свой лагерь на лугу, между рѣками

Шилкою и Нерчею. Августа 10 прибылъ также изъ Удинска и Окольникій Головинъ съ своею свитою; а 12 числа начались между обоими посольствами мирные переговоры.

Сии переговоры происходили въ 200 саженьяхъ отъ города въ намешѣ, изъ одной Россійской и другой Кишайской палатки сложенномъ. Россійская половина убрана была Турецкими коврами, и въ ней Окольникій Головинъ и Воевода Власовъ сидѣли за столомъ на креслахъ, а подлѣ перваго на стулѣ Дьякъ Корницкой. Столъ накрытъ былъ Персидскимъ ковромъ изъ шелку съ золотомъ вышканнымъ, на коемъ находились чернильница съ приборомъ для письма и дорогіе споловые часы. На Кишайской же половинѣ не было никакихъ украшеній, и самые Послы сидѣли на низкой скамьѣ, покрытой полстями (войлоками). Пословъ было семь человекъ, а именно:

Сонготу, Капипанъ Богдо-Хановой Гвардіи, Государственный Совѣтникъ и Каммергеръ (*Торги-амбанъ*).

Туцъ-гуе-ганъ, Каммергеръ, Князь первой степени, начальникъ одного знамени (*Гузай-*

едженѣ) и Богдо-Ханскій дядя съ матеріиною стороны.

Лангѣ-танѣ и *Лангѣ-тарчи*, начальники одного знамени, по сказанію Езуипа Гербильона; а по Кишайскимъ извѣстіямъ вмѣсто перваго поставленъ: *Арани*, Президентъ; втораго *Маѣи*, высшій надзиратель.

Сапсо, Генераль и Намѣстникъ Амурскихъ спранъ.

Мало, предводителъ Гвардіи (*Туи-джангинѣ*), начальникъ одного знамени.

Унда, или *Вента*, Вице-Президентъ Иностранныя Приказа.

По близости сихъ Пословъ сидѣли Езуипы Перейра и Гербильонъ, бывшіе при нихъ въ должностяхъ переводчиковъ, равно и нѣкоторые знаменитѣйшіе изъ составлявшихъ свиту людей; а прочіе по обѣимъ сторонамъ стояли. Во все продолженіе переговоровъ выставлялось войско съ Россійской и Кишайской стороны, вооруженнаго только шпагами, или саблями, передъ намешомъ по 260 человекъ, и съ первой передъ городомъ 500, а съ послѣдней столько же передъ судами на берегу Нерчи.

При первомъ переговоровъ Окольнічій Головинъ предложилъ Кипайцамъ, чтобы на будущее время принять рѣку Амуръ границею между обоими Государствами, желая чрезъ то доказать совершенное разположеніе къ миру; ибо многіе изъ народовъ, обитающихъ по южной сторонѣ Амура, кои по сему должны быть отданы Кипайцамъ, принадлежа Россіи плашили ясакъ въ Албазинъ. Токмо Кипайцы не были тѣмъ довольны, но напротивъ настаивали, чтобы Албазинъ, Нерчинскъ, Селенгинскъ и вся спрана до самаго Байкала была имъ уступлена, приводя въ доказательство, что всѣ оныя мѣста принадлежали прежде Монголамъ, владѣвшимъ до того Кипаемъ. Россійскимъ Посламъ не трудно было опровергнуть доводы ихъ на сіе неумѣренное и несправедливое требованіе.

На слѣдующій день (Августа 13) Кипайцы въ требованіяхъ своихъ были умѣреннѣе. Они согласились уже Нерчинскъ признавать пограничнымъ городомъ и оставить его Россіянамъ, дабы можно производить опшудаторги съ Кипайцами. Но Окольнічій, обративъ сіе въ шутку, съ усмѣшкою отвѣщивалъ Кипайцамъ, что онъ ихъ благода-

ришь и за то, что изъ Нерчинска его не выгоняють и дають ему тамъ спокойной ночлегъ. При чемъ просилъ Пословъ, чтобы они дѣлали предложенія справедливыѣ, которыя бы принять можно было. Они не переставали однако же настаивать упорно въ своихъ требованіяхъ, а потому собраніе окончилось безъ успѣха и было послѣднее; вмѣсто того происходили переговоры чрезъ пересылку довѣренныхъ, но и оныя столько же были безплодны.

Кишайскіе Послы, видя неуступчивость Головина въ справедливыхъ его требованіяхъ, приступили къ хитрости и насилію, обыкновеннымъ средствамъ Азіатской политики. Они составили въ лагерь своемъ военный совѣтъ, на которомъ положили перебраться за рѣку, и войско расположить такъ, чтобы оно окружило со всѣхъ сторонъ Нерчинскъ, и склонялъ подвластныхъ Россіи Тунгусовъ и Монголовъ къ измѣнѣ.

Августа 18, по утру, Кишайскіе Послы приказали снять лагерь и послѣдовали за войскомъ, которое напередъ уже переправлялось на другую сторону рѣки и производило сильныя движенія на окрестныхъ го-

рахъ, не предвѣщавшія ничего, кромѣ неприязненныхъ намѣреній. Въ Нерчинскѣ хотя и были сдѣланы нѣкоторыя приготовленія къ оборонѣ, но оныя не могли соотвѣтствовать превосходной силѣ непріятели. Между тѣмъ 2700 Монголовъ, называемыхъ Онготами, предавшіеся Кишайцамъ, возбуждали опасенія и на счетъ другихъ народовъ Нерчинскаго края, устрашенныхъ многочисленнымъ Кишайскимъ войскомъ. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, для Головина не осталось болѣе, какъ опознаться опъ всѣхъ правъ на рѣку Амуръ и назначить границы, согласно требованію Кишайцевъ, по рѣкѣ Аргунѣ. Коль скоро объявилъ онъ таковое свое намѣреніе, то немедленно опять начались переговоры и приступили къ составленію самаго мирнаго прахша, коего проектъ предоставлено было сочинить Кишайцамъ.

Августа 21 Езуиты явились уже къ Россійскому посольству съ переводомъ спашей сего прахша на Латинской языкъ. Кишайцы, вмѣсто предположенной границы по горамъ опъ рѣки Горбицы, простирающимся почти параллельно съ Амуромъ, назначили

горы, которыя около рѣки Зеи, отдѣлясь отъ предъидущихъ, плынутъ къ сѣверу до самаго Чукошскаго носа и раздѣляютъ рѣки, впадающія въ Восточный Океанъ отъ текущихъ въ Ледовитое море. Предложеніе сіе Россійскими Послами было отвергнуто, и Кипайцы изъ опасенія ли, чтобы излишними требованіями своими не прервашь мирныхъ договоровъ, или будучи вразумлены Езуитами о неумѣренности оныхъ, согласились заключить слѣдующія статьи трактата, оставляющія впрочемъ всѣ главнѣйшія выгоды на ихъ сторонѣ (*).

« Божіею милостію Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ, Опичей и Дѣдичей и наслѣдниковъ и Государей и Обладателей, Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы: ближней Окольнойчей и

(*) Сей Трактатъ отъ слова до слова напечатанъ въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ Академіею Наукъ 1757 года. Г. С.

Намѣстникъ Брѣнской Оедоръ Алексѣевичъ Головинъ, Стольникъ и Намѣстникъ Ела-шомской Иванъ Оспаѣевичъ Власовъ, Діакъ Семень Корницкой, будучи на Посольскихъ съѣздахъ близъ Нерчинска, великихъ Азіатскихъ спранъ Повелителя, Монарха Само-власнѣйшаго, межъ премудрѣйшими вельмо-жи Богдойскими законами управителя, дѣла общества народа Кипайскаго хранителя и славы, наспоющаго Богдойскаго и Ки-пайскаго Богдыханова Высочества съ ве-ликими Послы Самгусу, надворныхъ войскъ съ начальникомъ и внушрѣннія палаты съ Воеводою, Царства Совѣтникомъ; да съ Темке Каомъ, внушрѣннія палаты съ Вое-водою, перваго чину Княземъ, и Ханскаго знамени съ господиномъ и Ханскимъ дядею; и съ Лампомъ одногожъ знамени господи-номъ и съ прошчими, посшановили и сими договорными спашьями утвердили:

1) « Рѣка именемъ Горбица, копорая впа-даетъ идучи внизъ рѣку Шилку съ лѣвыя стороны близъ рѣки Черной рубежъ между обоими государшвы постановить, шакожде отъ вершины шое рѣки каменными горами, копорые начинающся отъ той вершины рѣ-

ки и по самымъ пѣхъ горъ вершинамъ даже до моря просягнутыми обоихъ Государствъ державу шако раздѣлишь, яко всѣмъ рѣкамъ малымъ или великимъ, которыя съ полудневныя стороны сихъ горъ впадающъ въ рѣку Амуръ были подъ владѣніемъ Хинскаго государства; шакоже всѣмъ рѣкамъ которыя съ другія стороны пѣхъ горъ идушъ, пѣмъ были подъ державою Царскаго Величества Россійскаго государства; прочіежъ рѣки, которыя лежатъ въ срединѣ межъ рѣкою Удью, подъ Россійскаго государства владѣніемъ и межъ ограниченными горами, которыя содержатся близъ Амура владѣнія Хинскаго государства, и впадающъ въ море, и всякія земли посреди сушіе межъ тою выше помянутою рѣкою Удью и межъ горами, которыя до границы надлежатъ, не ограничены нынѣ да пребывающъ, понеже на оныя земли разграниченіе великія и полномочныя Послы не имѣюще указу Царскаго Величества оплагаютъ не ограничены до иного благополучнаго времени, въ которомъ при возвращеніи съ обоихъ сторонъ Пословъ Царское Величество изволишь, и Богдыханово Высочество похочешъ, о томъ обослашися

Послы или Посланники любительными пересылки, и тогда или чрезъ грамошы или чрезъ Пословъ шыя назначенныя неограниченныя земли покойными и пристойными случаи успокоити и разграничить могутъ.

2) «Такожде рѣка реченная Аргунь, которая въ рѣку Амуръ впадаетъ, границу постановитъ тако, яко всѣмъ землямъ, которые суть съ стороны лѣввыя, идучи тою рѣкою до самыхъ вершинъ, подъ владѣніемъ Хинскаго Хана да содержится, правая сторона такожде всѣ земли да содержатся въ споронѣ Царскаго Величества Россійскаго государства и всѣ строеніе съ полудневныя стороны той рѣки Аргуни снесъ на другую спорону тоежъ рѣки.

3) «Городъ Албазинъ, которой построенъ былъ съ стороны Царскаго Величества разорить до основанія, и тамо пребывающіе люди со всѣми при нихъ будущими воинскими и съ иными припасы да изведены будутъ въ сторону Царскаго Величества, и нималога убытку или какихъ малыхъ вещей отъ нихъ тамо оставлено будетъ.

4) «Бѣглецы, которые до сего мирнаго постановленія какъ съ стороны Царскаго

Величества такъ и съ стороны Богдыханова Высочеснѣва были, и тѣмъ перебѣщикамъ быть во обоихъ сторонахъ безрозмѣнно; а которые послѣ сего постановленнаго миру перебѣгати будутъ, и такихъ бѣглецовъ безовсякаго умедленія опсылаши съ обоихъ споронъ безъ замедленія къ пограничнымъ воеводамъ.

5) «Какимъ либо ни есть людямъ съ прежжими грамошами изъ обоихъ споронъ для нынѣшніе начашые дружбы для своихъ дѣлъ во обоихъ сторонахъ прѣбжати и опѣбжати до обоихъ Государствъ добровольно, и покунашь и продавашь что имъ надобно да повелѣно будетъ.

6) «Прежде будущіе какіе ни есть ссоры межъ порубежными жипели до сего постановленнаго мира были, для какихъ промысловъ обоихъ государствъ промышленные люди преходиши будутъ, и разбой или убивство учиняшъ, и такихъ людей поймавъ присылашъ въ тѣ стороны, изъ которыхъ они будутъ въ порубежные города къ Воеводамъ, а имъ за то чинишъ казнь жестокою. Будетъ же соединясь многолюдствомъ и учиняшъ такое вышелісанное воровство и такихъ

своевольниковъ переловя отсылають къ порубежнымъ воеводамъ, а имъ за то чинишь смершная казнь, а войны и кровопролитія съ обоихъ сторонъ для такихъ припчинъ и за самыя пограничныхъ людей проступки не вчинають; а о такихъ ссорахъ пишутъ изъ которые стороны по воровство будеть, обоихъ сторонъ Государемъ, и разрывають тѣ ссоры любительными посольскими пересылки.

7) « Противу сихъ постановленныхъ о границѣ посольскими договоры спашей; если похочеть Богды-Ханово Высочество отъ себя при границахъ для памяти какіе признаки, и подписать на нихъ сіи спашьи, и по ошдаемъ мы на волю Богды-Ханова Высочества. Данъ на границахъ Царскаго Величества, въ Даурской землѣ, при Нерчинскѣ, лѣта 7197 (1689) Августа 27 дня. »

Сей трактатъ того же числа размѣненъ Послами обѣихъ сторонъ на лугу при городѣ Нерчинскѣ, въ палаткѣ поставленной съ Россійской стороны. Послы собрались съ великою свисюю въ богатомъ уборѣ. Трактатъ былъ подписанъ ими, запечатанъ и кляпвою утверждень въ общемъ всѣхъ при-

существованіи. Послѣ того одна договаривающаяся сторона вручила другой подписанный и запечатанный экземпляръ пракшама, Русскіе на Русскомъ, Кипайцы на Манджурскомъ языкѣ, и Лашинской переводъ, подписанной также обѣими сторонами съ приложеніемъ печатей. При семъ случаѣ Послы обнялись между собою при игрании на трубахъ и битьи въ лисавры. Русскіе приняли Кипайцевъ, какъ гостей и подчивали разными винами и закусками; поздно уже ночью всѣ разѣхались по своимъ мѣстамъ.

Немедленно отправлены были гонцы въ Албазинъ и Аргунской острогъ, для обнародованія о мирѣ и исполненія по заключенному пракшаму.

Августа 28 Послы дѣлали другъ другу взаимные подарки. На другой день Кипайскіе Послы и войско отправились изъ Нерчинска; а наступившею осенью, по сдѣланіи нѣкоторыхъ въ силу пракшама распоряженій, выѣхалъ изъ Нерчинска и Окольный Головинъ со свитою.

(Продолженіе впереди.)

Буряты или Братскіе.

(Продолженіе.)

О Бурятскомъ языкѣ и письменахъ (*).

Ни одинъ народъ Монгольскаго племени не сохранилъ столько, по мнѣнію знапковъ, оригинальности въ языкѣ своемъ, какъ Барту-Бурапы. Причиною сему вѣроятно то, что они не имѣють письменъ, которыя у Бураповъ, собственно такъ называемыхъ, и у другихъ Монгольскихъ народовъ, много содѣйствовали измѣненію и очищенію языка. Сверхъ сего Монголы приняты въ свой языкъ, съ введеніемъ къ нимъ Шигемоніевой вѣры, много Индѣйскихъ и Тибетскихъ словъ, перешедшихъ отъ нихъ также съ вѣрою и къ Бурапамъ; а Калмыки, по сосѣдству съ Татарами, заимствовали еще и отъ нихъ нѣ-

---

(*) Сии замѣчанія объ языкѣ и письменахъ, равно и послѣдующія касательно управленія Бурапами и проч. вообще мною составлены: Г. С.

которыя слова. Произношеніе у Баргу-Буряшовъ довольно жестко и грубо: они не употребляютъ буквъ *з, ч, ц* и *с*, обыкновенныхъ нынѣ въ общемъ Монгольскомъ языкѣ; но вмѣсто того выговариваютъ *х*: на пр. *хайнѣ, холо*, вмѣсто *сайнѣ, золо*; или *ханѣ-баликѣ*, вмѣсто *зайнѣ-балгазунѣ*. При всемъ томъ существенное сходство Бурятскаго языка съ Монгольскимъ и Калмыцкимъ сохранилось въ полной мѣрѣ (*), какъ можно видѣть и изъ слѣдующаго сравненія нѣкоторыхъ словъ, взятыхъ по выбору для показанія разности:

По Бурят-ски.	По Монголь-ски.	По Калмыц-ки.	Значеніе по Русски.
Деду.	Дегеду.	Деду.	Высшій.
Болѣ.	Боголѣ.	Боолѣ.	Рабѣ.
Ола.	Агола.	Ола.	Гора.
Норѣ.	Нагорѣ, норѣ.	Норѣ.	Озеро.
Нуделѣ.	Ныгудылѣ.	Неуделѣ.	Кочевье.
Ногонѣ.	Ногогонѣ.	Ногонѣ.	Зеленѣ.
Така.	Такія.	Така.	Курица.
Арсу.	Арисонѣ.	Арасу.	Кожа.
Зола.	Зола.	Шамѣ.	Свѣча.
Малгай.	Малагай.	Махалай.	Шляпка, (малахай).
Кипога, хопога.	Кипога.	Хопага.	Ножѣ.
Бишкурѣ.	Бискакурѣ.	Бишкурѣ.	Свирѣль.

(*) Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ свободно изъ-менялись покойный Бурятскій Зайсангъ Бадла Мар-

Разность сія болѣе замѣтна въ письмѣ, нежели въ разговорѣ, и происходитъ въ особенности отъ того, что Монгольская или Бурятская азбука, которая есть одна и таже, не имѣетъ достаточно буквъ и знаковъ для правильнаго произношенія словъ; Калмыцкая же написавъ того весьма полна, и Калмыки какъ пишутъ, такъ и произносятъ слова.— Такимъ образомъ Монголы и Буряты, вмѣсто *кунъ* (человѣкъ) пишутъ *кумунъ*; вмѣсто *хормакъ* (обманъ) *хагурмакъ*; вмѣсто *хана* (гдѣ) *хамига*; вмѣсто *городунъ* (звѣрь) *гуругосунъ* и п. д.

Изобрѣшеніе Монгольской азбуки приписывается Богдо-Хошоху Чойджа-Бандидѣ, вызванному изъ Тибета въ Монголію Хубилай-Цецень Ханомъ, внукомъ Чингисъ Хана; а исправленіе оной Чойджѣ-Ошсырь Ламѣ, жившему во времена Хайсынъ-Кулугъ Хана,

---

ицновъ и Г. *Тотауровъ* (занимающійся донинѣ переложеніемъ книгъ Священнаго писанія на Монголо-Бурятскій языкъ, и которому я обязанъ за составленіе сообщаемой здѣсь азбуки) съ приѣзжавшими сюда въ С. П. бургъ Волжскими Калмыками.

умершаго въ началѣ XIV столѣтія, при которомъ введена была сія азбука и между Монгольскими народами. По сказанію Монгольскихъ писателей до Хайсынъ Кулутъ-Хана употреблялись при Дворахъ Монгольскихъ владѣтелей однѣ только Тибетскія буквы, называемыя тогда *Ойгуръ* (чужестранныя); по Кипайской же Исторіи Монголы до введенія собственннхъ письменъ пользовались Кипайскими или *Убыцскими* письменами.

Хотя Монголы пишутъ, также какъ и мы отъ лѣвой руки къ правой, но отвѣсно съ верху въ низъ, какъ усмотрѣть можно изъ слѣдующей Монгольской и Калмыцкой азбуки.

Азбука Монгольская и Калмыцкая.

Буквы		Произношение ихъ Русскими буквами.	Примѣры письма:	
Монгол.	Калмыц.		Монгольскаго.	Калмыцкаго.
ᠠ	ᠠ	а	ᠠᠨᠠ	ᠠᠨᠠ
ᠡ	ᠡ	э	ᠡᠨᠡ	ᠡᠨᠡ
ᠢ	ᠢ	и	ᠢᠨᠢ	ᠢᠨᠢ
ᠣ	ᠣ	о	ᠣᠨᠣ	ᠣᠨᠣ
ᠤ	ᠤ	у	ᠤᠨᠤ	ᠤᠨᠤ
ᠥ	ᠥ	ёе	ᠥᠨᠥ	ᠥᠨᠥ
ᠦ	ᠦ	ы	ᠦᠨᠦ	ᠦᠨᠦ
ᠬ	ᠬ	ба	ᠪᠠᠨ	ᠪᠠᠨ
ᠬᠡ	ᠬᠡ	ха	ᠬᠠᠨ	ᠬᠠᠨ
ᠬᠢ	ᠬᠢ	га	ᠬᠢᠨ	ᠬᠢᠨ
ᠬᠣ	ᠬᠣ	ма	ᠬᠣᠨ	ᠬᠣᠨ
ᠬᠤ	ᠬᠤ	дза, я	ᠬᠤᠨ	ᠬᠤᠨ
ᠬᠥ	ᠬᠥ	ра	ᠬᠥᠨ	ᠬᠥᠨ
ᠬᠦ	ᠬᠦ	ла	ᠬᠦᠨ	ᠬᠦᠨ
ᠬᠨ	ᠬᠨ	да	ᠬᠨᠠ	ᠬᠨᠠ
ᠬᠳ	ᠬᠳ	та	ᠬᠳᠠ	ᠬᠳᠠ
ᠬᠵ	ᠬᠵ	за	ᠬᠵᠠ	ᠬᠵᠠ
ᠬᠰ	ᠬᠰ	ца	ᠬᠰᠠ	ᠬᠰᠠ
ᠬᠱ	ᠬᠱ	са	ᠬᠱᠠ	ᠬᠱᠠ
ᠬᠷ	ᠬᠷ	та	ᠬᠷᠠ	ᠬᠷᠠ
ᠬᠸ	ᠬᠸ	на	ᠬᠸᠠ	ᠬᠸᠠ
ᠬᠹ	ᠬᠹ	ка	ᠬᠹᠠ	ᠬᠹᠠ
ᠬᠻ	ᠬᠻ	па	ᠬᠻᠠ	ᠬᠻᠠ
ᠬᠼ	ᠬᠼ	уа	ᠬᠼᠠ	ᠬᠼᠠ

Не взирая на приноровленіе Монгольскихъ буквъ къ необыкновенному роду письма, имѣвшаго образцомъ своимъ, по видимому, Китайское письмо, и частію, можетъ быть, умышленное измѣненіе вида буквъ, не лѣзя не замѣшнись, что почти всѣ онѣ производяшъ отъ Греческихъ и Сирійскихъ (*) и представляющъ, кажется, одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ, доказывающихъ связь принявшихъ оныя народовъ съ западными народами. Отъ Монгольской азбуки, кромѣ Елешской или Калмыцкой, произошла еще Манжурская, съ нѣкоторыми перемѣнами и прибавленіями, соотвѣстственно измѣненіямъ сего послѣдняго языка.

Монголы имѣли также и другую азбуку, изобрѣтенную во времена Хайсынъ-Кулугъ Хана, нѣкопорымъ Пакба Ламою, коей буквы, по виду ихъ, названы чешвероугольными. Онѣ составлены были, вѣроятно, изъ Тибет-

---

(*) Какъ доказано уже мною въ *Обозрѣніи Монголіи* (см. Сиб. Вѣст. 1819. Ч.), гдѣ приобщена и самая рукописная азбука Монгольская, нѣсколько оплечающаяся отъ сообщаемой нынѣ печатной.

скихъ, и тогда же, какъ думаютъ нѣкоторые, опмѣнены. По крайней мѣрѣ доселѣ ничего писаннаго ими не открыто. На прошивъ того буквами Чойджа Бандиды, хотя также мало употреблявшимися, писаны многія древнѣйшія Монгольскія книги; даже въ новѣйшее время пребывающій въ Урга-Куренѣ, близъ Россійской границы, Хушухпа, или главный Монгольскій Жрецъ, дозволилъ употреблять оныя своимъ Ламамъ.

Словесность Монгольскихъ народовъ не отвѣчаетъ глубокой древности ихъ письменъ. Все, что имѣютъ они на своемъ языкѣ лучшаго, суть однѣ только Историческія книги, новѣйшаго уже времени, какъ на пр. *Монголѣ Хадонѣ Тагаджи*. (Исторія Монгольскихъ Хановъ) соч. Сыцынѣ Саннинѣ Тайджи и проч. (*). Гимны и повѣствованія ихъ, къ идолослуженію относящіяся, и кошорыми наполнены огромнѣйшія въ цѣломъ свѣтѣ книги, хотя довольно древни, но напыщенны и нелѣпы; а народныя пѣсни и сказ-

---

(*) Изчисленіе Монгольскихъ Историческихъ книгъ помѣщено мною въ замѣчаніи на письмо Г. Шмидта (см. Сиб. Вѣст. 1823. Ч. III.).

ки, не имѣють ни вкуса, ни замысловатости, какъ можно заключить и изъ приведенныхъ предъ симъ примѣровъ,

(Окончаніе статьи.)

*Описаніе Сунгнума, въ восточной части
Тибета (*).*

Сунгнумъ находится въ округѣ (парганна) *Шоан* или *Шуонгъ*, на правой сторонѣ р. Сешледжа и принадлежишь, около девяти столѣтій, одному независимому владѣльцу. Сей городъ, равно многолюдный и цвѣтущій, служишь пребываніемъ для семидесяти семействъ и имѣесть (Ламайскій) монастырь съ 30 монахинями (Шигемоніева закона). По всеобщему обыкновенію, введенному въ *Куноваръ*, каждый домъ знатнѣйшихъ жителей имѣесть свое названіе, принадлежащее также и хозяину, который, во всѣхъ домашнихъ и внѣшнихъ сношеніяхъ, болѣе имъ означается, нежели своимъ собственнымъ именемъ. Въ семъ отношеніи знатнѣйшіе жители *Сунгнума* сходствуютъ съ *Шошландскими Лердами*, которые во-

---

(*) Сія статья напечатана въ 7 кн. Азіатскаго Журнала (Journal Asiatique) на 1822 годъ, и сокращенно заимствована въ оный изъ Калькутскаго Журнала (Journal de Calcutta).

обще извѣстны подѣ именами своихъ владѣній. Въ городѣ находишься шестнадцать домовъ, такимъ образомъ называемыхъ, и *Пути-рамъ* менѣе извѣстенъ подѣ симъ именемъ, нежели подѣ именемъ своего дома *Лагурипонгъ*. *Сунгнумъ* лежитъ на 9,350 Англійскихъ фушовъ выше поверхности моря, и почти въ срединѣ обширной равнины, орошаемой весьма значительнымъ источникомъ. Сія равнина, на пространствѣ шрехъ миль, представляетъ многіе знаки плодородія: тамъ видны рощи абрикосовъ, яблонь, орѣховъ и винограда, котораго грозды равняются величиною и вкусомъ съ лучшими Кабульскими; къ сѣверу и югозападу, въ косвенномъ направленіи отъ долины, горы возвышаются до снѣжныхъ предѣловъ и на высотѣ 15,000 фушовъ, противъ самаго города, перерѣзываются ущельями. Къ сѣверозападу, близъ рѣки *Дарбунга* и наровиѣ съ долиною, горы соединяются и образуютъ грозную преграду между страной *Сунгнумъ* и *Стили-Ладакомъ*. Въ семъ мѣстѣ *Дарбунгъ* печетъ изъ подѣ самыхъ предѣловъ вѣчныхъ снѣговъ, и увеличивался въ своемъ стремленіи данью многихъ другихъ ледяныхъ пошочковъ, дѣлающа

скоро значительнымъ изсточникомъ, кошорый, оросивъ обширное пространство земли, низвергаешся въ Сепледжъ, въ паша мѣляхъ ниже города.

Отсюда келу начинаешъ показывать свои суковапые и разсѣянные себѣли. Здѣшній климапъ приносипъ двѣ жашвы; главнѣйшія семена сущъ: *ячмень*, *огуль* и *фапуръ*. Ячмень сѣется во время *Бизакга* и собираешся во время *Савуна* (1). Послѣ сего приготавлиють землю къ посѣву *огула* и *фапура*, кошорые жнушъ въ *Картакъ* (2); здѣсь не разводяшъ пшеницы; но въ мѣстахъ выше лежащихъ, по оплогости горъ, находишся нѣскольکو полей ею засѣянныхъ и приносящихъ досташочную жашву. Гороху и дикой рѣпы также, весьма изобильно. Въ шеперешнее время климапъ самый приятный: умѣренная шеплоша солнца оживляетъ зелень на всемъ пространствѣ земли, имѣющей цвѣшъ бѣловашый.

(1) Такъ называются Индѣйскіе мѣсяцы, почши соотвѣшшствующіе нашимъ Октябрю и Январю.

(2) Мѣсяць Апрель.

Можно ли вообразить, чтобы высота города равнялась отъ поверхности моря 9,350 фушамъ? Термометръ на открытомъ воздухѣ показываетъ отъ 60° до 82° (степенни чрезвычайныя!), а внутри дома отъ 65° до 78°. Спусти два или три часа по восхожденіи солнца, облака плаваютъ весьма низко, надъ самыми холмами; они разсѣваются по мѣрѣ солнечнаго возвышенія и около полудня образуютъ только легкіе отрывки. Въ вечеру и ночью небо повсюду чисто, кромѣ сѣверозападной и западной стороны, гдѣ мрачныя громовыя тучи покоятся на высочайшихъ горахъ. Спусти часъ послѣ полудня начинаетъ дуть восточный вѣтеръ и постепенно увеличивается до пятого часа; быстрота его, достигающая тогда чрезвычайной степени, мало по малу уменьшается, и наконецъ въ 9 часовъ вечера наступаетъ тишина. Снѣгъ здѣсь идетъ во все продолженіе Ноября мѣсяца, и образуя на поверхности земли слой, рѣдко толще двухъ фушъ, лежитъ до Марша. Вьючный скотъ составляютъ: лошади, ослы и мулы; но во всемъ городѣ находишь только два та-шарскихъ быка (акъ).

Здѣсь есть нѣсколько Ламъ и одинъ *Дук-па*, вырѣзывающій нѣкопоры изрѣченія на деревянныхъ доскахъ. *Умъ манъ* и пр. (1) суть болѣе употребительныя надписи. *Мани* (2), *хостинъ* (3) и подвижные цилиндры находящіяся въ великомъ множествѣ (4). Три изъ сихъ послѣднихъ приводятся въ движеніе

(1) Здѣсь вѣроятно разумѣется извѣстная Индѣйская молитва *омъ ма ни бадъ ме холъ*. Г. С.

(2) *Мани*, родъ таинственныхъ цилиндровъ, различной величины; одни бывають карманные, другіе назначаются для жилищъ. См. рис. III. стр. 508. въ книгѣ: *Alphabetum Tibetanum*, соч. Георгг.

(3) *Хостинъ* или *тогъ-динъ*, родъ ковчежца или па-лашки, сдѣланной изъ пята золотыхъ полосокъ. *Alphab. Tibet.* стр. 248.

(4) Сии цилиндры и колеса (*хурду* по Монгольски) можно находить у всѣхъ Шигемоніанъ или Ламайцевъ. Ихъ дѣлають изъ дерева и украшають съ поверхности различными изображеніями и молитвами; между послѣдними обыкновенно самое первое мѣсто занимаетъ, приведенная выше сего Индѣйская молитва: *омъ ма ни* и проч., а внутрь цилиндра кладутъ ту же молитву написанную на бумагѣ, сколько возможно болѣе разъ, приобщая къ ней и другія нѣкопоры надписи, молитвы и книги. Каждый Шигемоніанинъ старается приводить въ обращеніе таковой цилиндръ, думая, что при каждомъ поворо-
тѣ

водою и безпрестанно дѣйствуютъ. Самый огромнѣйшій изъ оныхъ цилиндровъ, имѣя около девяти футовъ высоты и чешырехъ съ половиною въ поперешникѣ, весь покрытъ изображеніями и надписями. Спроеніе, въ которомъ оной помѣщенъ, украшено деревяннымъ шпилемъ и съ чешырехъ сторонъ имѣетъ флаги; вокругъ его находится опкрытая галлерей, поддерживаемая деревянными столбами; подъ нею разположено около сорока небольшихъ цилиндровъ; внутреннія стѣны изпещрены грубыми рисунками. Большой цилиндръ стоишь по срединѣ залы и окруженъ ширмами съ занавѣсками и шелковыми Кипайскимъ тканиями; его вращаютъ два человѣка посредствомъ вѣроша. Направо отъ входа находится библіотека, содержа-

---

аго, нѣсколько разъ повторяются заключающіяся въ немъ, признаваемыя имъ священными письмена: ибо вершѣтъ ихъ почищается за одно съ произношеніемъ. Кромѣ кумиренъ и жилищъ сіи цилиндры еставяшь по дорогамъ, перекресткамъ, на горахъ и даже въ необитаемыхъ мѣстахъ, гдѣ только могутъ они чаще обрацаемы быти руками ли, въпрямъ, или другою какою-нибудь силою. Г. С.

щая при полки, изъ которыхъ каждая раздѣляется на пять отдѣленій, что все составляетъ 15 клѣшоекъ; всѣ сіи клѣшки наполнены кипами бумагъ, или *летучихъ* листковъ (*feuilles volantes*), набросанныхъ и соединенныхъ вмѣстѣ шелковыми снурками и деревянными накладками. Кипы бумагъ, имѣя одинаковой размѣръ, т. е. два фута длины и одинъ ширины, покрыты священными надписями, писанными съ чрезвычайною чистотою (*en caractères ourhen*). Мнѣ сказывали, что сія библіотека привезена изъ *Лакхассы* (Лассы) и куплена за 500 рупій. Гелонгсы (Гылуны) и Ламы въ назначенное время собираются для чтенія, и при большихъ торжествахъ выславляютъ одноножой желѣзный столикъ о пяти ярусахъ, освѣщенный 108 мѣдными лампами; онъ обращается подобно цилиндрамъ. На лѣвой сторонѣ залы отъ входа находится множество небольшихъ мѣдныхъ изображеній, весьма хорошо сдѣланныхъ, кои привезены изъ *Тешу-Лумбу*; передъ ними поставлены чаши, наполненные водою, или плодами, которые ежедневно перемѣняются. Утромъ и вечеромъ зажигаютъ по одной лампѣ, на полтора или на два

часа, и въ то же время, вершашъ цилиндръ со всевозможною скоростію. Его также нерѣдко вершашъ и днемъ въ присутствіи небольшого числа Ламъ, которые поюшъ гимны и звоняшъ надъ нимъ въ колокольчики, бьютъ въ литавры, *сонки* (цаны, родъ тарелокъ) и играютъ на трубахъ. Съ одной стороны залы повѣшенъ колоколъ, въ который при каждомъ обращеніи цилиндра, ударяешъ деревянной пруть придѣланной къ цилиндру; посредствомъ чего можно щипашъ и записывать число обращеній цилиндра — что иногда и дѣлается.

Въ полмилѣ къ сѣверозападу отъ *Сунгнума*, на лѣвомъ берегу *Дарбунга*, возвышающа огромный *Лубронгъ* (мѣсто назначенное для богослуженія), построенный только около трехъ лѣтъ. Съ каждой стороны преддвѣрія находится прекрасный *хостинъ*. Зала, въ которую входяшъ непосредственно, обширна и ведетъ къ премъ другимъ меньшимъ, изъ коихъ каждая имѣетъ по три сводообразныя двери. Кровли сихъ залъ составляютъ деревянные куполы, которые могутъ открываться и закрываться; стѣны обширѣйшей изъ нихъ покрыты рисунками людей и жи-

вопныхъ. Въ глубинѣ залы видно одно отвращительное изображеніе, называемое *Дак-по* и представляющее, какъ говорятъ, *Маха-део* въ гнѣвѣ. Оно вышиною около трехъ *ярдовъ* и каждою ногою, копорыхъ числомъ чешыре, попираешь человѣка. Сіе чудовище имѣетъ шесть рукъ: двумя верхними оно держитъ женщину, въ нижней правой рукѣ мечъ, а въ средней копье; изъ двухъ лѣвыхъ рукъ, соотвѣствующихъ симъ двумъ правымъ, въ одной оно несетъ человѣческой черепъ, служащій по видимому для пищи, а въ другой большаго скорпіона. Вокругъ тѣла его привязано множество земляныхъ комьевъ, представляющихъ черепа; все вмѣстѣ являетъ видъ ужасный. Въ залѣ, которая лежитъ на право отъ входа, находится колоссальная фигура, по крайней мѣрѣ въ 12 футовъ вышины; она называется *Шика-туба*: видъ ея приятный и спокойный; предъ нею поставлено множество чашъ, изъ коихъ нѣкоторыя наполнены плодами, другія водою. На лѣвой сторонѣ находится цилиндръ, въ семь или восемь футовъ вышиною, украшенный тканями и шелковыми снурками.

Сюда собираются однажды въ годъ, въ из-

★★

ходѣ мѣсяца Августа, Ламы и монахини *Канума* и *Лубронга*, и торжественно отправляются для обхода по всей области. Продолжая путь съ пѣснями, они останавливаются на нѣсколько дней въ каждомъ городѣ, и во все время спранствованія получаютъ пищу отъ жителей. Сюда они прибыли 23 числа, и посѣдивъ меня на слѣдующій день, пѣли гимнь, который мнѣ показался довольно приятнымъ; музыка хора была тихая и согласная, мѣра соблюдалась съ большою точностію. 25 Августа явилась другая парція для исполненія своей обязанности и получения подарковъ. Между Ламами я замѣтилъ многихъ прекрасныхъ мужчинъ; но въ числѣ 50^{ти} монахинь ихъ не было ни одной хорошей. *Путирамъ* замѣтилъ, что всѣ здѣшнія дѣвицы, менѣе другихъ обласканныя природою и не имѣвшія большаго успѣха въ замужствѣ, вообще удаляются въ монастырь. Въ Ламы принимаютъ пришлецовъ всякаго возраста, изъ которыхъ каждый, по своему произволу, можетъ сдѣлаться *Нингмою*, *Дукпою* или *Гелуномъ*. Но въ званіе Ламъ обыкновенно посвящаютъ между 7 и 10 годомъ испытанія.

Одна изъ существенныхъ часпей Ламайской религіи состоитъ въ повтореніи словъ: *умъ манъ паймъ умъ*; скоростію и многократностію произношенія которыхъ опредѣляется самая свяпость у Ламайцевъ (*). Нѣкоторые Ламы ничѣмъ кромѣ сего набожнаго дѣйствія

(*) Дальнѣйшія, тщательныя изысканія о сей молищѣ находятся въ письмѣ Г. Президента Императорской Академіи Художествъ А. Н. Оленина къ Е. Ѳ. Тимковскому, отъ 3 Января сего 1824 года. Сіе любовыпное письмо напечатано особо, съ приобщенными къ нему 4 искусно гравированными изображеніями двухъ кумировъ Шигемунія и самой молишвы, Индѣйскими и Монгольскими письменами; оно будетъ помѣщено и въ III части *Путешествія въ Китай Г. Тиликовского въ 1820 и 1821 годахъ*, коего первая часть, содержащая въ себѣ переѣздъ отъ Россійской границы до Пекина, обогащенная множествомъ совершенно новыхъ и удовлетворительнѣйшихъ свѣдѣній по части Исторіи, Географіи и Спашиспики, вышла уже въ свѣтъ и обрапила на себя особенное вниманіе любителей подобныхъ рѣдкихъ явленій, въ кругу нашей ученой Словесности. Достопочтеннѣйшій Авторъ письма произноситъ сказанную молишву нѣсколько оплочно отъ вышеприведенной, читая ее предпочтительно такъ: *ол мани падле аул*. Онъ между прочимъ говоритъ, что сія «общая молишва Бушанцевъ, Тибетцевъ, Монголовъ и Елешовъ или

не занимаются, а оставляя его считают повторенія словъ зернами ожерелья, копорыхъ всегда бываетъ таинственнымъ числомъ 108. Самые ревностные изъ нихъ замѣчаютъ каждый день въ книгѣ, сколько разъ повторяютъ они: *умъ манъ паймъ умъ*. Великій Лама *Лагассы* (Лассы), по имени *Геабунгъ-Римбочь*, живущій въ монастырѣ *Путала*, есть начальникъ или верховной правитель всѣхъ Ламъ. Непосредственно за нимъ слѣдуетъ *Пунчинбъ-Римбочь Тему-Лумбусской*. Оба они почитаются отъ послѣдовашихъ имъ безсмертными: думаютъ, будто душа ихъ по разлученіи съ тѣломъ принимаетъ владычество другаго мѣстопробыванія. Третьимъ, по степени достоинства, есть *Лочава-Римбочь*, копорой, также какъ оба первые, признается перерождающимся.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ *Лочава* явился въ *Бузагурѣ*. Прежде сего онъ родился въ

Калмыковъ производить несомнѣнно отъ Индѣйскаго Самскритскаго языка. Сіе доказывается во *первыхъ* тѣмъ, что и донынѣ у помянутыхъ народовъ пишутъ сію молитву нерѣдко старинными Деванагарійскими письменами, называемыми *Ландза*; а во *вторыхъ*, что буквы сіи составляютъ четыре Самскритскія слова, изъ копорыхъ послѣднія при имѣютъ нѣкопорыя значенія, относящіяся до древняго Богочисланія у Индѣйцевъ и проч. Г. С.

Лумрѣ, около времени нашествія *Гурка-лисовѣ*, которые раззорили *Тешу-Лумбу*; пришедши въ сей городъ, онъ умеръ на 18 году своей жизни. На послѣдокъ, спустя тридцать пять лѣтъ, вторично появился въ *Шіалъ-Курѣ* и будучи посланъ въ *Тешу-Лумбу*, снова умеръ. Послѣ же сего явился онъ въ *Нако*, въ видѣ двухъ дѣшей, которые предсказывали знаки, по коимъ его, какъ сказываютъ, узнали. Ещо показалось нѣсколько страннымъ и подало поводъ къ довольно большой перепискѣ между *Бузагуромъ* и *Тешу-Лумбу*; наконецъ рѣшили, что оба они суть *Лочавы*, но что одинъ изъ нихъ имѣетъ предъ другимъ первенство. Теперь имъ около десяти лѣтъ; они живутъ въ монастырѣ *Канумѣ* и обучающаеся таинствамъ своей религіи. *Пунчинбѣ-Римбачъ* уже два раза посылалъ къ нимъ съ просьбою, чтобы они переѣхали жить въ *Тешу-Лумбу*; но шесть, или восемь лѣтъ тому назадъ, какъ они отказались отъ сего приглашенія.

Здѣсь я нашелъ великое множество *грамъ* и запасся пищею на пятнадцать дней. Съѣстные припасы вѣсятъся снарядомъ, похожимъ на Римской, такъ называемый, *поръ*;

употребленіе его весьма удобно, и какъ я сужу по моимъ собственнымъ замѣчаніямъ, вездѣ одинаково и исправно. Другой родъ вѣсовъ, употребляемый въ нижней части *Бузагура*, называется *тулѣ* (*); оныя устроены такимъ же образомъ, какъ *порѣ*, съ тою только разницею, что неподвижная гиря замѣняется здѣсь желѣзнымъ, твердо придѣланнымъ къ концу рычага болтомъ, кошорый, служа подпорою и удерживаясь положеніемъ шнура держащаго сіи вѣсы, весьма часто измѣняетъ тяжесть взвѣшиваемой вещи.

Наблюдая два раза прохожденіе солнца чрезъ меридіанъ, я показывалъ многимъ жителямъ звѣзды, среди самаго дня. *Путтирамѣ* любопытствовалъ все знать и спросилъ меня однажды: правда ли, что звѣзды, идущъ, какъ показывается телескопъ, отъ запада къ востоку; но я направилъ телескопъ на ближайшіе предметы и тѣмъ увѣрилъ его, что ето несправедливо. Ширина Сунгума около $31^{\circ} 45'$, а дол-

---

(*) *Тула* на Самскрипскомъ языкѣ и на всѣхъ новыхъ нарѣчіяхъ Индѣйскихъ, также на Персидски, значить *вѣсы*.

гоша, за исключеніемъ зашмѣнія перваго Юпитерова спутника, видѣннаго подъ 18, составляешь 78°, 27', 24"; опъ чего мѣсто, противъ показанія каршы, переносится почти на милью къ востоку. Впрочемъ сіе наблюденіе несовершенно достоверно; ибо дѣлано днемъ въ 5 час. и 15 мин. по полудни.

Въ окрестностяхъ Сунгнума находится великое множество превосходныхъ известковыхъ камней; я показаль жителямъ способъ ихъ пережигать, о которомъ они не имѣли никакого понятія. Во все продолженіе моего здѣсь пребыванія, *Пути-рамъ* хощѣль, чшобы я пилъ чай по Ташарски; его приготовляють въ оловянномъ чайникѣ, совершенно похожемъ фигурую на нашъ обыкновенный, и мѣшають деревянною палочкою, какую употребляютъ въ Индіи при дѣланіи *спринъ-бера*. Таковой чай, показался мнѣ весьма вкуснымъ; здѣшніе жители пьютъ его каждый день, и въ путешествіи, при доспигеніи на назначенное мѣсто, первую ихъ заботою бываетъ приготовленіе сего чая.

Во всемъ *Куноварѣ* существуетъ слѣдующій странный обычай, называемый *Ментикъ*: всѣ, кто только можетъ, оставляють въ

началъ Ноября свой городъ и отправляются на ближайшій пригорокъ; они идутъ медленно, и въ продолженіи нѣсколькихъ дней, при звукѣ барабановъ и трубъ, дѣлають на немъ ограду. На послѣдокъ, предаются всѣмъ возможнымъ увеселеніямъ: заводятъ бѣги, конскія скачки, представляютъ фигалярства и проводятъ день въ пляскѣ, пѣніи и пишѣ.

Хотя дорога отсюда въ *Ладакъ* на *Шіалькуръ* лежитъ чрезъ многіе высокіе хребты горъ; но всегда наполнена проѣзжающими, даже и зимніе снѣги не дѣлають ее непроходимой. Я споль много слышалъ ужаснаго о жестокости морозовъ, что изъясилъ однажды желаніе видѣть, какимъ образомъ жители укрываются отъ холода; на другой день *Пути-рамъ* пришелъ ко мнѣ въ зимней одеждѣ; она походила на употребляемую нами въ верховой ѣздѣ (*redingote*) и была сдѣлана изъ овечьей кожи, обращенной шерстью внутрь и покрытой *суклатомъ* (весьма плотная шерстяная матерія, изъ которой дѣлають въ Европѣ одѣяла); нижнее плащье было такое же, а сверху сапогъ надѣты длинныя шерстяныя чулки, подшитые кожей и снабженные подошвою, въ 2 дюйма

полщиной; плоскыя фланелевыя рукавицы проспирались до самаго локтя. Сверхъ всего онъ имѣлъ на себѣ, одно шерстяное покрывало вокругъ шѣла, другое на плечахъ и *шаль*, кошпорою окушывалъ голову и лице. Сказывали мнѣ, что такимъ образомъ одѣваясь зимой путешественники; онъ прибавилъ, что самъ никогда не спрассуется безъ того, чтобы одинъ мулъ не несъ за нимъ вьюка покрывала, а другой полной одежды, подобной первой; и что все еще необходимо ему для ночи, если онъ принужденъ бываетъ провести ную на сѣту.

Жители Сунгума говорящъ языкомъ, совершенно отличномъ отъ языка *Куноварскаго* и *Ташарскихъ* нарѣчій; неопредѣленныя наклоненія кончатся на *пунгъ* и *бунгъ*; и я сначала моего приѣзда, не понималъ ни слова. Я собралъ около 1000 словъ, такъ называемаго *Табурскидскаго* языка и столько же *Ташарскихъ* и *Мульчинскихъ*; онѣ будутъ вамъ представлены по моему возвращеніи. Въ *Куноварѣ*, сколько мнѣ извѣстно, находится не менѣе пяти различныхъ нарѣчій языка; всѣ онѣ имѣютъ много общаго между собою словъ, но отличающагося осо-

бенно окончаніями существительныхъ именъ и глаголовъ.

Большая часть Шуонгскихъ жителей ведетъ торгъ съ *Ладакомъ*, *Гару* и *Рудокомъ*. Они вывозятъ произведенія общаго равнины, какъ-то: сахаръ, шабакъ, сукна, сипцы, индиго, медъ, сабли, олово, бумагу, желѣзо, хлѣбъ, пряныя коренья и пр. и получаютъ на обмѣнъ повары, изъ которыхъ главные суть: соль, шерсть, золошой песокъ, чай, бура и шерсть для шалей. Соль и бура добывается изъ озеръ, во множествѣ лежащихъ въ Кипайской Ташаріи и въ *Ладакѣ*. Шерсть, называемая *беанги*, особенно отлична длиною и чрезвычайной прочностью; здѣшнія овцы пасутся на высокихъ равнинахъ *Гару* и далѣе къ востоку. Шерсть для шалей, называемая *лена*, весьма извѣстна; она получается отъ козъ сей же страны.

Гару походитъ на воинской лагерь, покрытой черными палатками и бываетъ общаемо только въ продолженіи восьми мѣсяцевъ; ибо зимою Ташары удаляются въ *Тургангъ*, на берега *Икунга* или *Игунгъ-Катро*. Соль въ большемъ количествѣ добы-

ваешся въ окрестностяхъ *Кута* или *Рудока*, многолюднаго города, разположеннаго на правомъ берегу рѣки *Инда* и содержащаго въ себѣ болѣе 300 семействъ. Главнѣйшія донынѣ извѣстныя соленыя озера сущь: *Гокъ*, *Дунгчамъ*, *Цангчака*, *Мадумчака* и *Чакчака*. Бура находилась также въ озерѣ *Чакчака*, близъ *Рудока* и во многихъ другихъ мѣстахъ, сосѣдственныхъ *Гарѣ*, *Мапангу* и *Леку*. Всѣ здѣшнія рѣки изобилуютъ золотомъ, которое добывается посредствомъ промыванія песка въ изпочникѣ до тѣхъ поръ, пока самыя легкія онаго частицы не поднимутся на верхъ и не будутъ унесены. Получаемый отъ сего остатокъ высушивается, а золото, бывающее иногда споль мелко, что простой глазъ не можетъ отличить его отъ песочныхъ зеренъ, отдѣляется посредствомъ ртутуи; потомъ, для выпариванія оной, обжигаютъ его на довольно сильномъ огнѣ. Золото находилось также и въ нѣдрахъ земли, въ *Данго-Букпѣ*, на двѣнадцать дней пути къ юго-западу отъ *Мапанга*; а между озеромъ *Гунгеу* и *Мансучаварѣ* открыли недавно новой рудникъ, въ которомъ оно добывается довольно боль-

шими кусками. Но сей рудникъ былъ немедленно закрытъ, по повелѣнію присланному изъ *Лагассы*. Чай привозятъ изъ страны, лежащей въ дальномъ разстояніи отъ *Гару* къ востоку; я не могъ узнать имени мѣста, гдѣ оный расщепъ. Сѣра находится въ *Ладакѣ*, *Колокѣ*, *Димахогѣ* и *Неумѣ*. Нѣкоторыя изъ сихъ названій вѣроятно означены на картахъ.

Я уже готовъ перейти чрезъ высокой хребетъ горъ, смѣжный съ *Ладакомъ* и завтрашній день отправляюсь. Слѣдующее письмо мое будетъ послано изъ *Манъ*, пограничнаго городка.

Писано на хребтѣ Гималаи въ Сунгнумскомъ станѣ, 25 Августа 1821 года.

Съ Франц. Ер. Перцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Новости Литтературы (*).

Нѣкоторые извѣстные наши Писатели жаловались на то, что не могутъ помѣщать своихъ сочиненій въ Литтературныхъ Прибавленіяхъ къ Инвалиду, выходящихъ листками. Имъ неприяно было видѣть раздѣляемые на нѣсколько частей и по необходимости перерываемыя статьи, которыя отъ того теряли свою занимательность и силу. Удовлетворяя ихъ требованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ желая доставить небогатымъ любителямъ чтенія возможность, имѣть Новости Литтературы за самую умѣренную цѣну, Издашъ Военныхъ Вѣдомостей, съ 1-го числа Іюля, будетъ издавать ихъ не листками, а книжками, по одной въ каждый мѣсяць. Разумѣется, что при Ин-

---

(*) Издашъ Сибирскаго Вѣстника тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ помѣщаетъ объявленіе о семъ изданіи, что искренно желаетъ оному всѣхъ возможныхъ успѣховъ, столь тѣсно соединенныхъ съ годами Русскихъ воиновъ, раненныхъ на полѣ чести.

валидѣ будущъ онѣ раздаваться по прежнему безденежно.

Желающіе же подписаться на Новости Липшерапуры особо, должны плащить здѣсь въ С. Пешербургѣ 15, съ доставленіемъ на домъ 20 рублей, съ пересылкою въ другіе города 17 руб. 50 коп., за годовое изданіе или 12-ть книжекъ. Изъ силъ денегъ, по пяти рублей съ каждаго экземпляра, посщупаешъ въ пользу Инвалидовъ.

Подписка принимается у Коммисіонера Редакціи Русскаго Инвалида Ивана Васильевича Сленина. Иногородные должны опщоситься въ Почщовыя Конщоры и Экспедиціи.

Особамъ, кои благоволящъ подписаться на весь 1824 годъ, будущъ выданы и вышедшія по 1-е Іюля 24 лисщка Прибавленій.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.

(Продолженіе.)

4.

Отправленіе въ Китай чрезвычайныхъ и полномочныхъ Посланниковъ. Опредѣле- ніе границъ между Россією и Китаемъ.

Когда Россія вступила, по силѣ заклю-
ченнаго въ 1689 году пракшаша, въ ближай-
шія сношенія съ Китаемъ, то Государь
ПЕТРЪ I отправилъ въ 1719 году къ Ки-
тайскому Двору въ качествѣ чрезвычайнаго
Посланника, Гвардіи Капашана Льва Василье-
вича Измайлова, которому препоручено бы-
ло принять мѣры, для обезпеченія на будущее
время согласія и торговли съ Китаемъ и
прекращенія нѣкопрыхъ своевольныхъ по-
ступковъ между живущими на границѣ Мон-
гольскими народами. При немъ же находился

Ч. II. кн. 9 и 10. 1824.

7

въ званіи Секретаря посольства иносгра-
нецъ Лоренць Лангъ. Хотя Измайловъ лас-
ково былъ принятъ отъ тогдашняго Богдо-
Хана Канси, за исполненіе всѣхъ Кипай-
скихъ приемныхъ обрядовъ, даже угощенъ
Богдо-Ханскимъ столомъ, получилъ въ по-
дарокъ отъ Канси собственную его соболью
шубу и снабженъ былъ 100 сургучевыми пе-
чатями для прикладыванія къ пашпортамъ,
отправляющимся изъ Россіи въ Кипай лю-
дямъ; но никакого пракшапа заключено съ
нимъ не было потому болѣе, что дѣло объ
опредѣленіи границъ, и въ особенностии о пере-
бѣжавшихъ въ Россійскую сторону Монго-
лахъ Табунуцкаго рода до 700 человекъ или
болѣе, рѣшено еще не было. Впрочемъ Богдо-
Ханъ отпустилъ Измайлова съ увѣреніемъ
въ дружбѣ своей къ Россійскому Государю,
принялъ согласно предложенію Россійскаго
Двора Лоренца Ланга Агеншомъ и дозволилъ
поспроишь для приѣзжающихъ шуда Россій-
скихъ купцовъ особой дворъ; дальнѣйшее
же соглашеніе оставлено было до съѣзда
обоюдныхъ Пословъ на границѣ.

Въ слѣдствіе того, по кончинѣ уже Им-
ператора Петра Великаго, въ царствованіе

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ I, по именному Указу, состоявшемуся 1725 года Июля 18 дня, для окончательнаго рѣшенія дѣлъ съ Китайскимъ Государствомъ, отправленъ полномочный и чрезвычайный Посланникъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иллярійскій Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ-Рагузинскій. По приѣздѣ въ Пекинъ онъ хорошо принятъ былъ преемникомъ Канси, умершаго въ 1822 году, Юнь-Дженомъ; для окончанія же всѣхъ дѣлъ положено собрать на границѣ Конгрессъ. Оной составляли: съ Россійской стороны Графъ Савва Владиславичъ-Рагузинскій и его совѣтники; а съ Китайской: *Чабина* Тайный Государственный Совѣтникъ, Предсѣдатель Ли-бу и засѣдатель Приказа внутреннихъ дѣлъ, *Тегутъ* Тайный Государственный Совѣтникъ, Засѣдатель Иностраннаго Департамента и главный Амбанъ краснаго знамени, *Тулишенъ* Вице-Президентъ Военной Коллегіи. Сверхъ того къ нимъ присоединенъ былъ собственно для осмотра границы *Церенъ Уанъ*, Генераль-Адъютантъ Средняго Государства, женатый на родственницѣ Богдо-Хана.

★★

Всѣ сіи особы, по сдѣланному въ Пекинѣ соглашенію, собрались въ 1727 году на рѣчкѣ Борро, впадающей въ Орхонъ, а сія въ Селенгу. Здѣсь открылись переговоры. Китайцы объявили сильныя требованія, и даже хотѣли имѣть, какъ было прежде при переговорахъ съ Околыничимъ Головиннымъ, всѣ отъ Байкала на югъ лежащія мѣста, но твердостію и рѣшительностію Графа Саввы Лукича ограничены были въ ихъ требованіяхъ, и убѣждены оставишь все по прежнему, до дальнѣйшаго впредь разграниченія. На каковомъ основаніи заключень былъ и самый предварительный практашъ, проектъ котораго долженъ бышь утверждень и ратификованъ въ Пекинѣ, и въ силу сего практаша посланы уже были съ обѣихъ сторонъ Коммиссары для объѣзда и осмоира границы, поставленія пограничныхъ знаковъ и опдѣленія Китайскихъ и Россійскихъ подданныхъ. Отъ рѣчки Кяхты къ западу производили оное Спольникъ Степанъ Андрѣевичъ *Колычевъ*, съ Китайской же стороны Дорой Амбанъ *Безига* и другіе Китайскіе чиновники; а къ востоку до вершины рѣки Аргуни Секретари Посольства Иванъ *Гла-*

зуновъ и Семенъ Кирѣевъ съ Кипайскимъ Государственнѣмъ Совѣшникомъ Хубиту. Сии Коммисары въ письменныхъ постановленіяхъ своихъ означили всѣ рѣки, рѣчки озера, горы, долины и степи, гдѣ должно быть пограничнымъ знакамъ. Постановленіе Колычева помѣчено 27 Октября, а Глазунова и Кирѣева 12 Октября 1727 года. Оные знаки сдѣланы были для прочности изъ камня и имѣли въ вышину по 2 сажени, ширины въ основаніи почти столько же и поставлены съ обѣихъ сторонъ Россійской и Кипайской, одинъ противъ другаго, съ высѣченною на каждомъ Русскою и Монгольскою надписью, нумеромъ и названіемъ урочища, чѣмъ нельзя было ихъ тайно перенести съ мѣста на мѣсто. Знаки сии, по показанію Коммисаровъ, находяшся въ слѣдующихъ мѣстахъ.

На востокъ отъ Кяхты.

1) На горѣ *Бургутѣ*, 20 верстѣ отъ Кяхты. Между симъ и слѣдующимъ знаками печать рѣчка *Керанъ* съ юга на сѣверъ къ Чикю, начинаясь за границею.

2) На одной горѣ, недалеко отъ лежащаго за границею озера *Зайдана*, 12 верстъ отъ 1.

3) На горѣ *Хурлукъ*, близь одного солянаго озера, находящагося по сію спорону границы, 10 верстъ отъ 2.

4) На пригоркѣ, противъ одного, лежащаго по сію спорону границы луга, называемаго *Дирету*, 8 верстъ отъ 3.

5) На низменности луга *Шарбази*, на южномъ берегѣ рѣки *Чикоя*, 9 верстъ отъ 4. Отсюда граница идетъ въ верхъ по *Чикюю*.

6) Нѣсколько выше устья рѣчки *Чиктая* на южномъ берегѣ *Чикоя*, на одной горѣ, 5 верстъ отъ 5.

7) Нѣсколько выше устья ручья *Хабцагала* или *Хадзала*, на южномъ берегѣ *Чикоя*, 9 верстъ отъ 6.

8) Нѣсколько ниже устья рѣчки *Аракюдюрю*, называемой также *Аракидура*, на южномъ берегѣ *Чикоя*, 14 верстъ отъ 7.

9) Нѣсколько ниже устья рѣчки *Уйиля* на южномъ берегѣ *Чикоя*, 20 верстъ отъ 8.

10) Тотчасъ за устьемъ большого ручья *Ара-хадаинъ-усу*, обыкновенно называемаго *Арахатанца*, на южномъ берегѣ Чикоя, 19 верстъ отъ 9. Отсюда граница идетъ въ верхъ ручья *Ара-хадаинъ-усу*.

11) При устьѣ ручейка *Улилея*, впадающаго въ восточную сторону *Ара-хадаинъ-усу*, на кошоромъ и маяки стоятъ, 60 верстъ отъ 10. Отсюда граница идетъ въ верхъ *Улилея* до източника онаго и чрезъ рѣку *Мензю*, впадающую въ Чикой, до източниковъ *Онона*.

12) На рѣчкѣ *Убуръ-хадаинъ-усу*, обыкновенно называемой *Убурхатанца*, недалеко отъ устья оной въ рѣку *Мензю*, въ кошорую она впадаетъ съ запада, 83 версты отъ 11.

13) На краѣ горъ *Кумурюнъ*, при източникѣ рѣчки того же названія, кошорая съ восточной стороны впадаетъ въ *Мензю*, 70 верстъ отъ 12.

14) При източникѣ рѣчки *Ку*, впадающей въ сѣверную сторону *Онона*, на горѣ, 51 верста отъ 13. *Ку* есть первая рѣчка, впадающая въ *Ононъ*, кошорато източникъ не очень далеко отсюда. Здѣсь начинался *Нерчинскій округъ*, а всѣ вышеписанные маяки

принадлежали къ Селегинскому. Граница идетъ довольно далеко по сѣверной сторонѣ Онона, который здѣсь шечетъ съ запада на востокъ.

15) При рѣчкѣ *Кунгуртеѣ*, которая впадаетъ въ Ононъ съ сѣверозапада, на сѣверъ отъ рѣчки, гдѣ кончился краѣй горъ *Кумурюнѣ*, 15 верстѣ отъ 14.

16) При рѣчкѣ *Ашангаѣ*, которая впадаетъ въ Ононъ съ сѣвера, недалеко отъ източника оной, на горѣ, 18 верстѣ отъ 15.

17) На горѣ *Харакутюлѣ*, недалеко отъ сѣвернаго берега Онона, 10 верстѣ отъ 16.

18) При рѣчкѣ *Харулукѣ* впадающей въ Ононъ, на горѣ, 12 верстѣ отъ 17.

19) На горѣ *Монко*, при източникѣ большаго ручья *Балдши*, который къ юговостоку впадаетъ въ Ононъ, 57 верстѣ отъ 18.

20) На южномъ берегѣ рѣчки *Балдшихара*, впадающей съ сѣверозапада въ *Харакюль*; а сія въ *Балдши* съ той же стороны, на горѣ, 46 верстѣ отъ 19.

21) На горѣ *Билчирѣ*, между рѣчекъ *Галдаша* и *Могоя*, кои соединяясь впадаютъ въ *Балдши*, 21 верста отъ 20. Слово *Бил*

чирѣ по Монгольски значить гора, которая и спойтъ между двухъ сливающихся рѣчекъ.

22) При рѣчкѣ *Кирхунѣ*, впадающей въ *Ононѣ*, на горѣ, 29 верстѣ отъ 21.

23) При рѣчкѣ *Быкыконѣ*, впадающей въ *Кирхунѣ*, на высокой горѣ *Хало*, 16 верстѣ отъ 22.

24) На горѣ *Баннсюрюке*, при рѣчкѣ *Гилбири*, впадающей въ *Агацу*, а съ нею вмѣстѣ въ *Ононѣ*, 16 верстѣ отъ 23.

25) На горѣ *Буюкту*, при рѣчкѣ того же названія, впадающей въ *Агацу*, 17 верстѣ отъ 24.

26) При рѣчкѣ *Хормокчи*, недалеко отъ устья оной въ *Агацу*, 14 верстѣ отъ 25.

27) На правомъ берегу рѣчки *Годзолотал*, при устьѣ въ *Ононѣ*, 19 верстѣ отъ 26.

28) На лѣвомъ берегу рѣчки *Киены*, недалеко отъ устья оной въ *Ононѣ*, на горѣ *Адарен*, 26 верстѣ отъ 27.

29) На горѣ *Хонгорѣ*, близъ сѣверозападнаго берега Онона, 12 верстѣ отъ 28.

30) На одномъ урочищѣ, называемомъ *Улхутѣ*, близъ сѣверозападнаго берега Онона, нѣсколько пониже устья впадающей съ сѣверозапада въ *Ононѣ* рѣчки *Торина*, 10

верстѣ отъ 29. Отсюда граница идетъ черезъ Ононъ къ изпочникамъ рѣчекъ впадающихъ въ рѣку *Улзу* съ сѣверной стороны.

31) На сѣверовосточномъ берегу впадающей съ юговостока въ Ононъ рѣчки *Арабинъ сюрюке*, на горѣ того же названія, 28 верстѣ отъ 30.

32) При изпочникѣ рѣчки *Убуръ-баинъ сюрюке*, впадающей въ вершины рѣки *Улзы*, на горѣ *Хара-ола* (по Русски черная сопка) 12 верстѣ отъ 31.

33) При изпочникѣ рѣчки *Бирки* впадающей съ сѣверозапада въ *Улзу*, на горѣ, 11 верстѣ отъ 32.

34) При изпочникѣ впадающей въ *Улзу* рѣчки *Хурцы*, на краѣ горъ, изъ котораго съ противулежащей стороны течетъ въ Ононъ рѣчка, называемая также *Хурцою*, 17 верстѣ отъ 33.

35) На горѣ *Мангутъ-нуке*, при изпочникѣ рѣчки *Мангута*, впадающей въ *Улзу*, 10 верстѣ отъ 34.

36) Между изпочниками впадающаго въ *Улзу* большаго ручья *Тургине*, на горѣ, 8 верстѣ отъ 35.

37) На горѣ *Тосокѣ*, 14 верстѣ отъ 36.

38) На горѣ *Хои* близъ изсточниковъ рѣчки *Джучина*, впадающей въ слѣдующую за нею рѣчку *Хоринѣ-наросунѣ*, 8 верстѣ отъ 37.

39) Между изсточниками впадающей въ *Улзу* рѣчки *Хоринѣ-наросунѣ*, на горѣ, 8 верстѣ отъ 38.

40) На горѣ *Шара-ола* (желтая сопка) 16 верстѣ отъ 39.

41) На горѣ *Токторѣ*, на сѣверѣ отъ изсточниковъ впадающей въ *Улзу* рѣчки *Убурѣ-токторѣ* 10 верстѣ отъ 40.

42) На горѣ *Хара-ола* (черная сопка), при изсточникахъ рѣчки *Куку-ишиги*, впадающей въ слѣдующую за нею рѣчку *Убурѣ-бирки* 10 верстѣ отъ 41.

43) На горѣ *Туркенѣ*, при изсточникахъ впадающей въ *Улзу* рѣчки *Убурѣ-бирки*, 14 верстѣ отъ 42. Отсюда граница оставляетъ изсточники текущихъ въ *Улзу* рѣчекъ, и обращается къ рѣкѣ *Ималхѣ* впадающей прямо въ озеро *Тарей*.

44) На одной высокой безымянной горѣ, 10 верстѣ отъ 43.

45) На одной горѣ, по близости лежащего на востокъ отсюда озера *Цагань-нора* (бѣлаго озера), 20 верстѣ отъ 44.

46) На горѣ *Куку-тологой* (синяя голова), на сѣверъ отъ впадающей въ озеро *Тарей* рѣчки *Ималхи*, 13 верстъ отъ 45.

47) На горѣ *Хара-тоголоу* (черная голова), на сѣверномъ берегу рѣчки *Ималхи*, 13 верстъ отъ 46.

48) На горѣ *Иринѣ*, на томъ же берегу рѣчки *Ималхи*, 18 верстъ отъ 47. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ граница идетъ чрезъ рѣчку *Ималху*, недалеко отъ устья оной въ озеро *Тарей*, а пошомъ по южному берегу сего озера.

49) При урочищѣ *Оботу* въ степи, на двухъ небольшихъ пригоркахъ, 10 верстъ отъ 48.

50) При урочищѣ *Нипфе*, въ степи, на горѣ, 15 верстъ отъ 49.

51) При урочищѣ *Могидзиге*, на горѣ, 12 верстъ отъ 50. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ печетъ рѣка *Улза* въ озеро *Тарей*.

52) На одномъ высокомъ мѣстѣ въ степи, называемомъ *Цыкту*, 20 верстъ отъ 51.

53) На горѣ *Дзеренту*, близъ юговосточнаго берега озера *Тарей*, 19 верстъ отъ 52.

54) На горѣ *Инке-тологой* въ степи, 12 верстъ отъ 53. Въ сихъ мѣстахъ степи вѣшь другихъ водъ, кромѣ небольшихъ клю-

чей, и изрѣдка небольшихъ озеръ или лужъ; а посему и нельзя замѣнить границы иначе, какъ по имѣющимъ названія горамъ и пригоркамъ, находящимся въ степи.

55) На горѣ *Мунку-тологой*, 14 верстъ отъ 54.

56) При одномъ степномъ урочищѣ называемомъ *Ангархай*, 44 версты отъ 55.

57) На горѣ *Кубелджинь*, 10 верстъ отъ 56.

58) На сѣверномъ берегу озера *Таргадаху*, 15 верстъ отъ 57.

59) На горѣ *Кагань-ола* 17 верстъ отъ 58.

60) На горѣ *Боро-тологой*, недалеко отъ лежащей отъ нее на югъ другой горы *Табунь-тологой*, 20 верстъ отъ 59.

61) На сѣверъ близъ горы *Сокту*, въ степи, 15 верстъ отъ 60.

62) На горѣ *Ирдени-тологой*, 9 верстъ отъ 61.

63) На горѣ *Абагайту*, прошивъ средняго устья *Хайлара*, 10 верстъ отъ 62.

На Западѣ отъ Кяхты.

- 1) На западномъ берегу рѣчки *Кяхты*.
- 2) На горѣ *Орохойту*, 10 верстѣ отъ 1. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ граница идетъ чрезъ рѣку *Селенгу*.
- 3) На горѣ *Буйлесуту*, недалеко отъ западнаго берега *Селенги*, 20 верстѣ отъ 2.
- 4) На горѣ *Янхорѣ-ола*, на западѣ отъ впадающей въ *Селенгу* рѣчки *Цаганѣ-усунѣ* (бѣлая вода), 16 верстѣ отъ 3.
- 5) На горѣ *Хонгорѣ-обо*, 10 верстѣ отъ 4.
- 6) На горѣ *Гансанѣ-ола*, на западѣ отъ впадающей въ *Джиду* рѣчки *Бугусунѣ-амы*, между горъ *Сомелика* и *Мерцеля*, изъ коихъ первая споймъ отъ горы *Гунсана* къ сѣверу, а послѣдняя къ югу, 16 верстѣ отъ 5.
- 7) На западномъ берегу впадающей въ *Джиду* рѣчки *Силтуры*, въ 10 верстахъ выше устья оной, на горѣ *Хутугайту-ола*, 22 версты отъ 6.
- 8) На горѣ *Кукунѣ-наругу*, при источникѣ впадающей въ *Джиду* рѣчки *Убурѣ-хулуга*, 25 верстѣ отъ 7. Между симъ и слѣдующимъ маякомъ, въ прежнія времена

вдоль по границѣ отдѣлялся Селенгинской уѣздъ отъ Иркутскаго.

9) На краѣ горъ *Юдень-дзонгъ*, тамъ, гдѣ оный начинается по восточной сторонѣ, при изсточникѣ рѣчки *Кацуратая*, которая на югъ опшуда въ Монгольскомъ владѣніи впадаетъ въ *Силтуру*, 34 версты отъ 8. Устье рѣчки *Кацуратая* отъ устья *Силтуры* въ *Джиду* опстоишь 56 верстъ. Краѣ *Юдень-дзонгъ* шянется отсюда на сѣверозападъ, и раздѣляетъ изсточники рѣчекъ впадающихъ въ *Джиду*, *Игу* и *Уки*.

10) При изсточникѣ рѣчки *Цеши*, которая въ 30 верстахъ за рѣчкою *Кацураша* емъ впадаетъ въ *Силтуру* съ сѣверной стороны, 19 верстъ отъ 9.

11) При изсточникѣ рѣчки *Модункула* (деревянная рѣчка), которая къ югу впадаетъ въ рѣчку *Ирень*, а сія въ *Игу*, 46 верстъ отъ 10. Въ сихъ же мѣстахъ начинается другая рѣчка того же названія, которая къ сѣверу впадаетъ въ *Джиду*; но для опличія называется *Урумь-модункулъ* (лѣсная деревянная рѣчка).

12) На горѣ *Бугуту-дабага*, при изсточ-

никѢ рѣчки *Бурула*, впадающей въ *Игу*, 77 верстѣ отъ 11.

13) На горѢ *Дошиту-дабага*, при источникѢ рѣчки *Кекета*, впадающей въ *Ури*, 43 версты отъ 12.

14) На горѢ *Кызыныкту-дабага*, гдѢ кряжъ *Юдень-дзонгъ* кончился на сѣверозападѢ, и начинается другое названіе *Гурби*, по которому идетъ граница, при источникѢ рѣчки, принадлежащей также къ источникамъ *Кекета*, 7 верстѣ отъ 13.

15) На одномъ мѣстѢ кряжа горъ *Гурби-дабага*, гдѢ находятся источники рѣчки *Ури*, 43 версты отъ 14.

16) На сѣверозападномъ концѢ вышесказаннаго кряжа, при источникѢ рѣчки *Ханги*, которая течетъ на югъ въ озеро *Косоголъ*, 46 верстѣ отъ 15. Въ нѣсколькихъ верстахъ на западѣ отъ устья сей рѣчки стоялъ нѣкогда *Косогольскій острогъ*.

17) На горѢ *Нукуту-дабага*, при источникѢ рѣчки *Наринхоро*, которая течетъ на юговостокъ въ озеро *Косоголъ*. 46 верстѣ отъ 16. У сихъ маяковъ начиналась въ прежнія времена по границѢ Красноярская округа.

18) На восточномъ концѣ края горъ *Иргикъ-таргакъ-тайга*, при изючникѣ рѣки *Тынгиса*, которая течетъ на югъ въ рѣку *Шишкишъ*, 113 верстъ отъ 17.

19) На горѣ *Торосъ-дабага*, между вершинами впадающей въ *Бей-кемъ* рѣки *Ханзара-кемъ*, и впадающей съ правой стороны въ *Ханзаву* рѣчки *Беди-кема*, 133 версты отъ 18.

20) На западномъ концѣ края горъ *Иргикъ-таргакъ-тайга*, при началѣ рѣчки *Кеншенъ-моданъ*, которая соединяется съ изючниками впадающей въ Енисей рѣки *Уса*, 378 верстъ отъ 19.

21) На лѣвомъ берегу рѣки *Уса*, 18 верстъ отъ 20.

22) На высокой и крутой скалѣ горы, называемой *Хонинъ-тагъ* (овечья гора), на сѣверной сторонѣ которой вырубленъ съ великимъ трудомъ Монгольскимъ Ханомъ Лаузаномъ извилистой проходъ (дабага), ведущій изъ Сибири въ Монголію. До того со-всѣмъ нельзя было здѣсь проходить; да и нынѣ проходить еще по сей крутой дорогѣ съ великимъ трудомъ; 19 верстъ отъ 21.

23) При устьѣ текущей съ запада въ Енисей рѣки *Кемчика*. Ещѣ знакъ или маякъ

тамошніе Ташары называютъ *Кемкемчукъ-бомъ*. Слово *бомъ* на Ташарскомъ языкѣ значитъ такое мѣсто, гдѣ кончится гора при рѣкѣ (упесть); 85 верстъ отъ 22.

24) При горѣ *Шабина-дабага*, 125 верстъ отъ 23. Здѣсь въ сѣверной сторонѣ начинается Кузнецкой уѣздъ. Черезъ сію гору изстари проложена дорога изъ Сибири въ Монголію, по которой можно ѣздить на лошадяхъ.

Отъ *Шабина-дабага*, или иначе называемаго Сабинскаго хребта, все пространство до самаго *Иртыша* осталось тогда неразграниченнымъ. Въ послѣдствіе же Китайцы продолжили свою пограничную линію по верхнимъ мѣстамъ *Бухтармы* и *Иртыша*, учредивъ по лѣвому берегу сей послѣдней рѣки при подошвѣ Нарымскаго хребта форпосты и караулы: *Укекъ*, *Кулучуиъ*, *Чингистай* и *Нарында*; а по лѣвому берегу *Иртыша*: *Ямаиъ-Кара*, *Баты* или по Китайски *Хони Манлъхай*, *Дзагасунара*, *Хатунъ-голь* или *Котанъ-карагай*, *Шиненъ-уту-дабату*; по западному же берегу *Зайсанъ-нора*: *Ханъ-модо-дабуту* или *Юзъ-агачъ* и *Карабухъ*. Съ Россійской стороны по-

строена на правомъ берегу Иртыша при устьѣ Бухтармы крѣпость *Бухтарминская* или *Плитняжная*, и отъ оной въ верхъ по Иртышу учреждены караулы: *Вороней* въ 13, *Черешанской* 20 и *Ярки* въ 18 верстахъ. Близъ устья Бухтармы по обоимъ берегамъ сей рѣки находятся Россійскіе серебро и мѣди содержащіе рудники и нѣсколько крестьянскихъ селеній.

Китайскіе форпосты и караулы содержатся Монголами и Калмыками (Тчурчутами), отъ 120 до 60 человекъ въ каждомъ, смѣняющимися черезъ три года. Въ нѣкоторыхъ есть по одному или по два классныхъ чиновника изъ Манжуровъ или Монголовъ. Сии форпосты и караулы обиліеваемы только лѣномъ; зимою же люди изъ нихъ переходятъ на южную сторону Нарымскаго и Курчумскаго хребта, вѣроятно, по недоспашку въ сихъ мѣстахъ подножнаго корма для лошадей; а посему и всѣ строенія тамъ состоятъ изъ небольшихъ домиковъ или юртъ, построенныхъ на скорую руку изъ плетня, или изъ дерева и покрытыхъ дерномъ, либо протленикомъ. Между сими форпостами и караулами въ не-

давние годы, наложены Кишайцами, для означенія границы, груды камней, въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи, иногда съ прибитыми на поставленныхъ на нихъ столбахъ надписями.

(Продолженіе слѣдъ.)

БУРЯТЫ или БРАТСКІЕ.

(Оконтаніе.)

О раздѣленіи, числѣ и управленіи Бурятъ; о Бурятскомъ духовенствѣ.

Буряты извѣстны подъ названіями *Хоринскихъ* или *Хоринцевъ*, *Селенгинскихъ* и *Баргу-Бурятъ*. Они раздѣляются на многіе племена или роды, копорые ведутъ свое начало отъ глубокой древности. По послѣдней 7 переписи, бывшей въ 1815 году, считается ихъ: въ Иркутской округѣ 29,711, Верхнеудинской 27,763; Нижнеудинской 1256, а всѣхъ вообще 58,730 душъ мужескаго пола. Главными между Бурятами почитаются *Тайши*, или правильнѣе *Тайджи* (князья), потомъ слѣдуютъ *Зайсанги* или *Ехетологои* (дворяне), *Шуленги* (старшины), *Засолы* (старосты) и *Даамалы* (десятники). Званія сіи переходятъ наследственно къ сыновьямъ или ближнимъ родственникамъ, но не иначе какъ по согласію народа и съ утвержденія Правительства, кромѣ однако же *Даамаловъ*, копорые избираются на одинъ только годъ, собственно для сбора слѣдую-

щаго въ казну ясака, вносиимаго отъ Бурятъ мяткою рухлядью и за недостаткомъ оной деньгами.

Хоринцы, состоящіе нынѣ изъ 11 родовъ, находясь подъ управленіемъ Главнаго Тайши и *Оннской конторы*, основанной въ 1749 году, также трехъ простыхъ Тайшей и Шуленговъ, кои наблюдаютъ за порядкомъ и правосудіемъ. Въ конторѣ присутствуетъ Главный Тайша съ 6 денушами; сіи послѣдніе сверхъ присутствованія въ конторѣ по очереди, обязаны ѣздить по кочевьямъ Бурятскимъ, для разбирательства жалобъ и сбора ясака. Всѣ Тайши пользуются равными правами и по требованію Главнаго Тайши съѣзжающа на *цуклы* или *сугланы* для взноса ясака и сообщанія по своимъ дѣламъ. Судъ и разправа производится у Хоринцевъ по *Степному Уложенію* (Кудугену Токполъ), писанному на нѣскольکو столѣтій на Монгольскомъ языкѣ въ Монголіи и дополненному въ 1808 году отъ Бурятскихъ Тайшей и родоначальниковъ новыми сѣмьями.

Селенгинскіе Буряты для суда и разправы приняли также отъ Хоринцевъ ихъ *Степное Уложеніе*, сдѣлавъ въ ономъ нѣкоторыя

дополненія и перемѣны, соотвѣстственно образу жизни, промышленности и степени образованія своего; но наказанія за преступленія оспавили большею частію тѣ же самыя, какія опредѣлены сямъ Уложеніемъ, и кошорыя обыкновенно состоятъ въ лишеніи нѣкоторой собственности, а иногда въ легкомъ тѣлесномъ наказаніи (*).

Важнѣйшія и уголовныя дѣла, или въ случаѣ неудовольствія подсудимыхъ, поступающъ въ учрежденныя Судебныя Мѣста, касающіяся же до всего общества разсматривающагося народнымъ совѣщомъ или *цукломъ*, коего опредѣленія свято исполняются (**).

Правительство, желая придать болѣе важности званію Бурятскихъ начальниковъ, пожаловало ихъ въ 1766 году кортиками для ношенія на покрышныхъ лисшовой тѣдью перевязяхъ, съ вырѣзаніемъ на оныхъ званія сихъ начальниковъ и времени пожалованія.

(*) Въ *Сибирскомъ Вѣстникѣ* на 1823 годъ Ч. I. приведены нѣкоторыя статьи изъ Бурятскаго Степнаго Уложенія, равно какъ примѣры перемѣнъ, сдѣланныхъ въ ономъ Селегинскими Бурятами.

(**) Въ 22 день Іюля 1822 года Высочайше утверждены новыя для Сибири постановленія, гдѣ между прочимъ указаны случаи, когда Сибирскіе инородцы и въ томъ числѣ Буряты подлежатъ общему Гражданскимъ установленіямъ, и должны руководствоваться своими правами.

Послѣ того за исправный сборъ ясака, разпространеніе и улучшеніе земледѣлія иные получили чины, другіе золотыя медали, серебряныя сабли и кортики.

По указу Правительствующаго Сенаата 22 Іюня 1764 года, по причинѣ бывшаго тогда со стороны Кипайцевъ безпокойства и согласно желанію Селенгинскихъ Бурятовъ, учреждены изъ нихъ четыре шестисотныя козацкія полка, съ выключкою всѣхъ зачисленныхъ въ службу и ихъ дѣшей изъ ясака. Полки сіи охраняютъ границу и содержатъ на оной караулы, смѣняясь по очереди. Нынѣ счисляется въ нихъ: Атаманъ 1, полковыхъ командировъ 4, сотниковъ 24, пятидесятниковъ 48, десятиниковъ 96, знаменщиковъ 4, рядовыхъ 2400, ихъ дѣшей мужеска пола выше 15 лѣтъ 2896, всего 5474 человекъ.

Въ заключеніе всего сказаннаго о Бурятахъ, не излишнимъ почитаю сообщить нѣкошорыя свѣдѣнія о духовенствѣ ихъ (*).

(*) Желające имѣть подробѣйшія свѣденія о семъ духовенствѣ, равно какъ и самой Шигемоніанской вѣрѣ, могутъ читать Палласа: *Sammlung historischer Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften* (Собраніе Историческихъ извѣстій о Монгольскихъ народахъ) и *Обозрѣніе Монголіи*, въ Сиб. Вѣст. на 1819 Ч. V и VI.

Бурятское духовенство имѣетъ при степени: *Гыцулѣ*, *Банди* и *Гылунѣ*. Въ первыя двѣ, посвящаетъ Гылунѣ, самъ же избирается обществомъ старшихъ Ламъ. Посвящаемый не иначе называть его долженъ какъ *Бакши* т. е. наставникъ, а самъ получаетъ отъ него имя *Шаби*, т. е. ученикъ. Сии ученики обязываются присягою, не открывать и не читать ни кому заповѣданныхъ ими догматовъ и наставленій такъ, чтобы по выраженію Ламъ и ворошникъ одежды ихъ не могъ ничего услышать. Изъ сихъ степеней избираются къ кумирнямъ для обрядовъ службы и благочинія, а именно: *Бандида-Лама*, *Цорджи-Лама*, *Дзасакѣ-Лама*, *Чандзасѣ-Лама*, *Да-Лама*, *Гыпгой-Лама*, *Нарба-Лама*, *Тикилай-Лама*, и *Дуганчи-Лама*. Посвящаемого въ Ламы, по введеніи съупа-новленными обрядами въ кумирню (*дацанѣ*), спрашиваютъ: для чего онъ сюда пришелъ? Онъ отвѣтствуетъ, что желаетъ быть посвященнымъ въ назначенную ему степень. Тогда главный Лама спрашиваетъ объ его имени, которое посвящаемый прижды произноситъ. Послѣ того получаетъ онъ принадлежащую своей степени одежду и приѣзжіи духовныхъ пѣсней вводятся на то мѣ-

сию кумирни, которое по степени его долженъ занимать. Ламы трехъ первыхъ степеней носятъ всегда на поясъ въ кошелькахъ сосуды, называемыя *цабара*, съ водою, священною по обрядамъ ихъ вѣры, также перо или кисть для письма. Гылуны во время служенія имѣютъ 9 одеждъ, изъ коихъ главная называемая *чойга*, на подобіе епанчи безъ рукавовъ, имѣетъ на себѣ вышитое изображеніе кумирни съ колоннами, вратами и окнами. Старшій изъ Гыцуловъ надѣваетъ *чацаръ*, родъ мантіи, имѣетъ красную чрезъ плеча перевязь (*оркхиджи*) и опояску (*джанча*). *Ширетуй* или мѣсяцный Лама, во время служенія, сверхъ того имѣетъ еще въ рукѣ колокольчикъ для подаванія знаковъ, къ пѣнію и игранію на шрубахъ, употребляемыхъ въ кумирняхъ. Всѣ же вообще Ламы носятъ обыкновенную одежду съ косымъ ворoshiкомъ, а вмѣсто износнаго плаща родъ юнки, которая называется *бандзалъ*. Одежда Ламъ бываетъ желтого и красного цвѣтновъ, каковою простолудины носить не могутъ.

Ч у к ч и.

*(Переводъ съ рукописнаго сочиненія Доктора Нижне-
колымскаго отряда сѣверной экспедиціи Кибера,
полученнаго отъ него при слѣдующемъ письмѣ:*

Я прежде намѣревался сообщить мои наблюденія надъ Якушами; но надѣясь ихъ увидѣть въ другой разъ, полагаю дополнить оныя по мѣмъ возвращенію. Слѣдующія наблюденія собраны опчаспи во время путешествія въ Островной, куда Чукчи съѣзжающія для торговли, опчаспи же во время путешествія, предпринимаго экспедиціею для описанія берега до Кулучинъ-Бай. Краткость пребыванія моего въ Островномъ, и вообще у Чукчей, извиняють несовершенство описанія. Путешествіе, предпринимаемое мною въ Кулучинъ-Бай, изслѣдованіе различныхъ породъ камней; находящихся на берегу Ледовитаго моря, также описаніе ярмонки, торговли Чукчей и Русскихъ купцовъ — составляютъ особенное отдѣленіе, которое я сообщу въ первое свободное время.

Докторъ Киберъ.)

Нижнеколымскъ,

14 Іюня 1823.

Чукчи болѣе всѣхъ народовъ сѣверной Азіи сохранили свои старинныя обычаи и живутъ совершенно отдѣльно отъ другихъ племенъ, различествуя отъ оныхъ фізіогномією и по-видимому принадлежа къ поколѣнію Американскому. Они не имѣютъ малыхъ и узкихъ глазъ, лица плоскаго, небольшого лба, наконецъ всего того, чѣмъ столь разительнo отличается поколѣніе Монголовъ. Напротивъ черпы лица ихъ открыты, волосы жестки и черны и пр. Вообще между ими встрѣчаются прищипыя фізіогноміи.

Кромѣ сего, ихъ нравы, имѣющіе много сходства съ нравами Американцевъ и весьма различествующіе отъ Азіатскихъ, доказываютъ ихъ Американское происхожденіе. Но сіе мнѣніе въ особенности утверждается еще тѣмъ, что большая часть Чукчей, живущихъ у береговъ Ледовитаго моря, отъ Чукошскаго мыса до р. Анадыря, говорятъ языкомъ *Кадьякскимъ*.

Они раздѣляются на Чукчей оленныхъ и Чукчей сидячихъ. Сіи послѣдніе подраздѣляются:

1. На не имѣвшихъ ни когда оленей и живущихъ на западныхъ берегахъ Океана и на

берегахъ Ледовитаго моря, которые питаются мышами, тюленями, моржами ('), и говорятъ Кадыяскимъ языкомъ.

2. На имѣвшихъ нѣкогда оленей, коихъ они разными несчастными случаями лишились и принуждены искашь себѣ пищи на берегахъ Ледовитаго моря. Они говорятъ языкомъ Чукчей оленныхъ.

Спрана, обитаемая Чукчами граничитъ къ востоку съ Океаномъ и Ледовитомъ моремъ. Анадырь отдѣляетъ ее отъ юга, а изюмники обѣихъ Анюевъ и мысъ Чаунской мало по малу образуютъ западные ея предѣлы. Сія спрана примѣтно различествуетъ отъ спранъ съ нею смежныхъ и отъ всѣхъ другихъ, находящихся подъ тою же степенью широты. Колыма составляетъ, какъ будто

(*) Во Французской рукописи почти вездѣ говорится: *le chien marin et l'hippopotame*. Первое изъ сихъ животныхъ есть безъ сомнѣнiя тюлень, котораго иностранцы называютъ иногда морскою собакою; но послѣднее приведено вѣроятно ошибкою вмѣсто *la vache marine*, моржъ: ибо въ Ледовитомъ морѣ нѣтъ ни бегемота ни сивуча, коего нѣкоторые называютъ также и морскимъ конемъ, но моржи водятся; а потому какъ здѣсь, такъ и въ другихъ мѣстахъ перевода приняты въ замѣнъ оныхъ словъ: *тюлень* и *моржъ*. Изд.

естественной предѣлъ ея, и цѣпи высокихъ горъ пересѣкаютъ всю спиралу отъ югозапада къ сѣверовостоку. Берега Ледовитого моря примѣняемымъ образомъ оплачиваются отъ береговъ лѣвой стороны Колымы и Индигирки. Скалы простираются отъ Колымы до Чукошскаго мыса, а рѣки *Березовая, Бараниха, Верховая, Екехта и Аногела*, протекаютъ часпѣю по песчанымъ мѣстамъ. Оплотости горъ, въ особенностяхъ шѣхъ, которыя граничатъ съ западнымъ берегомъ Кулучинъ-Бая, представляющъ въ доль моря во многихъ мѣстахъ весьма красивые виды. Между породами камней находящіяся великіе слои шифера, гранита, кварца и различныхъ измѣненія смѣшаннаго порфира. На Чукошскомъ мысѣ есть прекрасные графиты и кровавикъ (*lapis hæmatitis*). Мы доставили также различные породы яшмы и нѣсколько охрусталованнаго кварца. Время года, въ которое я предпринималъ путешествіе въ Кулучинъ-Бай было не очень благоприятно. Минералогическія изысканія въ сей странѣ могли бы принести великую пользу наукамъ. Замѣчанія мои о различныхъ родахъ горъ составляющъ особенную статью.

Сія мѣста вообще безлѣсны; ещо жѣмъ удивительнѣе, что другія мѣста, лежація подъ шюю же сѣверной широтою весьма изобилуютъ лѣсами. Оныя находящіяся только въ окрестностяхъ р. Анадыри, напрошивъ ихъ лѣсъ при источникахъ рѣкъ Анюсы. На берегахъ Ледовитаго моря ничего не произрастаетъ, кромѣ различныхъ родовъ ивы, вышиною въ нѣсколько дюймовъ и небольшихъ березъ.

Берега Ледовитаго моря у границъ страны Чукчей болѣе разнообразны произведеніями, нежели просширающіеся къ югу оупъ Колымы до Лены. Китъ (*balæna mysticetus*), рѣдкой въ окрестностяхъ мыса Шелагскаго и Баранова камня, находящіяся въ больномъ количествѣ въ Кулучинѣ-Баѣ. Жители острова Бурией ловятъ иногда большеголовыхъ кашелотовъ (*phuzetær macrocephalus*). Я видѣлъ также рогъ морскаго единорога (*monodon narhval*), убитаго жителями въ прошедшемъ году. Моржъ (*trichechus rosmarus*) (*) находящіяся въ чрезвычайномъ количествѣ; клыки его замѣняютъ слоновую кость, а изъ

(*) Почему же въ прочихъ мѣстахъ *hipporietatus*? И. д.

кожи вырѣзываютъ Чукчи крѣпкіе и пѣс-
дые ремни. Надобно замѣтить, что сіе жи-
вошное значительно находится только въ
Яканѣ (такъ Чукчи называютъ одно мѣсто
Ледовитаго моря, лежащее почти на сре-
динѣ между мысомъ Шелагскихъ и Кулучинъ-
Баемъ) и что его очень рѣдко видятъ на
южной споронѣ Якана; это заставляетъ ду-
мать о существованіи въ морѣ какого-ни-
будь низменнаго мѣста, которое препят-
ствуетъ проходить большимъ животнымъ.
Такое мнѣніе подтверждается извѣстіями
Чукчей, рассказывающихъ о скалахъ, при-
мѣченныхъ ими лѣтомъ во время ясныхъ
дней на сѣверѣ.

Тюлень, весьма важный для Чукчей, бы-
ваетъ также въ довольномъ количествѣ на
Ледовитомъ морѣ. На сѣверныхъ берегахъ,
часто находятъ касатокъ (*delphinus orca*).
Чукчи, очень мало занимающіеся рыбнымъ
промысломъ, ничего не могли сказать мнѣ
утвердительнаго о рыбахъ Ледовитаго моря.

Животныя здѣсь вообще пѣже, какія въ
сосѣдственныхъ странахъ. Дикіе бараны еще
находящіяся, но соболи уже перевелись по при-
чинѣ недосматка лѣсовъ. Я ничего не могъ

узнать особеннаго о шамошнихъ рыбахъ и звѣряхъ.

Чукчи оленные, будучи гораздо многочисленнѣе сидячихъ, живутъ во внутренности страны. Можно сказать утвердительно, что Чукчи, въ общемъ сравненіи, есть многочисленнѣйшій народъ сѣверной Азіи. Правда, не лзя достоверно опредѣлить числа ихъ, но удвоивъ 10,000 полагаемыхъ Капишаномъ Биллингсомъ въ его путешествіи, можно приближиться къ истинѣ.

Чукчей еще раздѣляютъ: на Анадырскихъ, живущихъ въ окрестностяхъ сей рѣки; на Мысовыхъ, живущихъ въ окрестностяхъ Чукошскаго мыса; на Бѣломорскихъ, обитающихъ между мысами Чукошскимъ и Шелагскимъ, и наконецъ на Чаунскихъ, находящихся въ окрестностяхъ залива сего имени.

Здѣсь не могу не упомянуть о Шелагахъ. Сей народъ, совершенно исчезнувшій изъ сѣверной Азіи, населялъ нѣкогда окрестности мыса Шелагскаго и залива Чаунскаго. Чукчи, которые его еще помнятъ, увѣряютъ, что онъ говорилъ языкомъ чуждымъ, что одеждою и образомъ жизни сходствовалъ съ Ламутами, Тунгусами и Юкагирами, живущими

на тундрахъ, и наконецъ, что сіи Шелаги удалились на востокъ отъ залива Чаунскаго; послѣ чего объ нихъ не было уже никакого извѣстія. Чукчи называютъ Шелаговъ *Чаванами* и заливъ Чаунской *Чаванскимъ*; напротивъ же имя Шелагской *Екриемъ* словами, которые заставляютъ предполагать, что заливъ Чаунской имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ жилищамъ Шелаговъ. Въ окрестностяхъ Колымы также сохраняются свѣденія о Шелагахъ, хотя темныя и сбивчивыя. Рассказываютъ, что они находились въ безпрерывной войнѣ съ Тунгусами и Юкагирами, и что были наконецъ изстреблены ими совершенно. Шелаги, можетъ быть, платили такую дань Юкагирамъ, о какой я говорилъ въ предыдущихъ моихъ замѣчаніяхъ.

Чукчи совершенно не имѣютъ лѣсовъ, столь необходимыхъ въ ихъ холодномъ климатѣ. Оныя доставляются берегами Ледовитаго моря, лежащими съ восточной стороны Колымы. Лѣса же, плывущіе съ запада Шелагскаго мыса, вѣроятно принесутся рѣками Америкы; ибо между ими есть пихты, сосны, различные рода люнолы, а на восточныхъ берегахъ Шелагскаго мыса не нахо-

дять ничего, кромѣ лиственницы, ежегодно приносимой въ значномъ количествѣ рѣками Колымою, Индигиркою, Леною и пр. Сей недоспашокъ лѣсовъ принуждаетъ Чукчей вымышлять средства для укрытія себя отъ чрезмѣрнаго холода. Они могутъ еще похвалиться тѣмъ, что одни изъ всѣхъ народовъ сѣверной Азіи, не бывающъ принуждены претерпѣвать голодъ, какъ то случается съ Якушами, Юкагирами, Ламушами, Тунгусами, Чувошами и даже съ Русскими, хотя мѣста сими послѣдними обитаемыя щедрѣе надѣлены рыбными рѣками и озерами, лѣсомъ и пр. Главная причина сего состоянія въ томъ, что Чукчи суть болѣе скотоводцы, нежели звѣроловы. Ихъ общая необходимость и взаимное согласіе имѣють на то большое вліяніе.

Оленные Чукчи ошнудъ не употребляютъ своихъ домашнихъ оленей для ловли оленей дикихъ, какъ то дѣлають Юкагиры, Ламушы и Тунгусы; хотя сіе животное находится въ странѣ ихъ въ значномъ количествѣ. Они ихъ содержатъ, какъ мы нашъ домашній скотъ; если же перекочевываютъ, то единственно для опысканія новыхъ луговъ

★ ★

многочисленнымъ стадамъ своимъ, приномъ не столь часто, какъ другіе народы. Безъ сомнѣнія покажется удивительнымъ, что Чукча, владѣя нѣсколькими сотнями оленей, называетъ себя еще бѣднымъ; тѣ, которые считаются достаточными, имѣютъ оныхъ до тысячи, а богатые часто даже не знаютъ ихъ числа.

Чукча содержитъ оленя въ порядкѣ и почти имъ исключительно занимается. Онъ имѣетъ оленей откормленныхъ, которыхъ убиваетъ въ назначенное время и пр. Таковой олень бываетъ сильнѣй и шуачѣ. Время, въ которое олени приносятся дѣшеё есть важнѣйшая эпоха года; это бываетъ въ концѣ Апрѣля; тогда стада выводятся на равнины, дабы сѣверные вѣтры, столь здѣсь частые, не могли вредить молодымъ оленямъ. Въ сіе же время убиваютъ оленей годовалыхъ, выбираютъ нѣкоторыхъ для откормленія и пр.

Чукчи усовершенствовались въ употребленіи сего живописнаго. Они запрягаютъ по два оленя въ свои нарты, дѣлаемые на подобіе Тунгусскихъ, но которыя оныхъ красивѣе и легче кажутся по льду и снѣгу пошому,

что вмѣстѣ подрѣзей, намазаны жиловымъ саломъ. Возжи и плешь ихъ также очень красивы. Олени у Чукчей, какъ кажется, особенной породы; они имѣють ноги короче и вообще всѣмъ тѣломъ гораздо менѣе содержимыхъ Ламушами и Туйгусами.

Чукчи ошнудь не употребляютъ оленей для вьюковъ, но только для одной упряжки. Не умѣя ѣздить верхомъ, они принуждены бывають жить на одномъ мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока первой выпавшій снѣгъ не позволитъ имъ продолжать пуши своего. Сими оци отличаются отъ другихъ народовъ.

Они не очень любятъ охоту. Не многіе изъ нихъ занимаются звѣриной ловлею, хотя спрана ихъ изобилуетъ дикими оленями, лосями, лисицами, дикими баранами, песцами, черными и бѣлыми медвѣдями, волками и п. д. Впрочемъ они ходятъ на Ледовитое море опыскивать медвѣдей, кошорыхъ мясо счищаютъ лакомствомъ. Полагаясь болѣе на крѣпость тѣла, они не имѣють проворства, и хотя вооружаються лукомъ и стрѣлами, но худо ими дѣйствуютъ. Главное же ихъ оружіе есть копье, которое бываетъ раз-

личныхъ видовъ и величинъ. Я упомяну нѣмоходомъ о томъ, какъ они убиваютъ волковъ, причиняющихъ столько вреда ихъ стадамъ оленей. Они берутъ тонкой китовой усъ, заостриваютъ оба конца ея, связанные ниткой, и поливаютъ водою до шѣхъ поръ, пока отъ мороза онъ не покроется ледяной корою. Тогда, осторожно перерѣзавъ нитку, они намазываютъ сію кору саломъ и бросаютъ множество таковыхъ приманокъ въ извѣстныхъ мѣстахъ, куда обыкновенно приходятъ волки. Оные съ жадностію глотаютъ приманки, но едва ледъ начнетъ таять, какъ концы гибкаго китоваго уса опдѣляются другъ отъ друга, и волкъ задыхается, или умираетъ отъ излеченія крови.

Чукчи убиваютъ птицъ на лесу, нѣкотораго рода пращею. Десятъ, или двѣнадцатъ гладкихъ изогнутыхъ косей, величиною въ орѣхъ вырѣзанныхъ изъ зубовъ моржа, или оленьихъ роговъ, привязываются, каждая опдѣльно, къ шнуру длиною прехъ футовъ; концы оныхъ связаны вмѣстѣ, и охотникъ, держа въ правой рукѣ коси, а въ лѣвой концы шнурковъ, бросаетъ ихъ въ летящую птицу; концы шнурковъ, къ которымъ при-

крѣплены кости, выпянувшись, опускающъ ей крылья и она падаетъ на землю.

Вооруженные копьемъ, они ходятъ на Ледовитое море ошсыкивать медвѣдей, которые не боясь людей, идутъ на охотниковъ прямо, и Чукчи, стараясь съ ними встрѣтиться, убиваютъ ихъ противупоставленнымъ копьемъ; впрочемъ эта ловля, требующая много силы, не представляетъ большой опасности: ибо медвѣдь Ледовитого моря, будучи гораздо сильнѣе чернаго медвѣдя, шалель и не поворошлывъ.

Чукчи не занимающася рачительно рыбною ловлею. При случаѣ же употребляютъ уды, сдѣланныя изъ моржовыхъ зубовъ, или изъ большихъ рыбьихъ костей, и привязанныя къ бичевамъ, искусно сплеченнымъ изъ китовыхъ усовъ. Иногда они закидываютъ въ большихъ рѣкахъ сѣти, или заграждаютъ ими устья и ловятъ рыбу неводами своего изобрѣтенія. Однако они не иначе принимаютъ за рыбной промыслъ, какъ тогда только, когда содержаніе оленей оставляетъ имъ свободное время, на пр. осенью, и пр.

У нихъ совершенно нѣтъ лѣсовъ; они жгутъ сало тюленя, моржа, кита и каша-

лоша. Въ семь случаѣ оленные Чукчи пересѣляются на новыя мѣста для лучшей выгоды, нежели какую имѣютъ Чукчи сидячіе; иногда же, основавъ себѣ жилища для весны на берегахъ, они проводятъ на нихъ и лѣто, занимаясь ловлею тюленей и моржей.

Чукчи подстерегаютъ тюленя зимою и весной, когда онъ сдѣлавъ въ снѣгу яму, выползаетъ грѣясь на солнцѣ. Охотникъ ложится на брюхо въ нѣкоторомъ разстояніи и вооружается копьемъ, кошораго оспріе прикрѣплено такъ, что легко можешь снять и привязано къ крѣпкому и длинному ремню. Охотникъ приближается, ползая и обманывая живописное различнымъ образомъ, подражая его голосу и разгребая рукою снѣгъ. Когда же подойдетъ довольно близко, то копьемъ наносишь ему ударъ. Тюлень тотчасъ прячется въ яму, но оспріе кося, привязанное къ ремню преслѣдуетъ его и подъ снѣгомъ. Наконецъ охотникъ его вытаскиваетъ, разпространивъ яму другимъ концемъ копы, снабженнымъ нѣкоторымъ орудіемъ сдѣланнымъ изъ моржевыхъ зубовъ.

Ловятъ тюленей также и сѣтями, сплетенными изъ выдѣланной кожи сего же жи-

вопнаго. Сѣши вяжущя на подобіе Русскихъ, съ шѣмъ только различіемъ, что петли бывають шире. Въѣсно бичевы, употребляются большіе и малые киповые ремни, копорыхъ концы крѣпко связаны между собою, и копорые, хотя менѣе гибки пеньковыхъ бечевокъ, но столь тверды и крѣпки, что шюлень не можеть вредить имъ зубами.

Чукчи ведутъ образъ жизни совершенно отличный отъ другихъ народовъ сѣверной Азіи.

Многія семейства живутъ вмѣстѣ въ юртахъ, копорыя обыкновенно бывають весьма обширны и только высокою отличающя отъ Тунгусскихъ, будучи не всегда правильно круглы. Сидячіе Чукчи дѣлають ихъ изъ кожи оленей, или иногда изъ кожи моржей. Юрты сіи вмѣщаютъ въ себѣ другой родъ небольшихъ юртъ четвероугольных (*petites tentes carrées*), называемыхъ *пологомъ* и копорыхъ находится столько, сколь велико число семействъ. Сей пологъ, выкроенный изъ оленьей кожи, бываетъ вышиною въ человѣческой ростъ и можеть помѣстити въ себѣ чепырехъ и даже шеснь человѣкъ. Шерсть кожи обращена внутрь и полъ устланъ

также кожами оленей. Можно сказать, что Чукча съ своимъ семействомъ находится въ немъ, какъ въ закрытомъ ящикѣ. Лампа, выдѣланная изъ спланца, горитъ безпрестанно; жиръ тюленя, или кипа замѣняетъ масло, сухой мохъ — свѣшильню. Сія лампа производитъ большую теплоту, умножаемую кромѣ того соединеніемъ многихъ людей въ небольшомъ пространствѣ; теплота сія бываетъ столь велика, что въ самой большой холодъ, достигающій до 40° по Реомюру, Чукча не имѣетъ нужды одѣваться и сидитъ обыкновенно нагимъ, а женщина полураздѣною. Хотя огонь лампы производитъ столь нестерпимый смрадъ, увеличиваемый также испареніями людей, что безъ привычки намъ не возможно пребыть долго; но Чукчи почишаютъ себя весьма счастливыми, находясь въ изобрѣшенномъ ими жилищѣ, простомъ и укрывающемъ отъ чрезмѣрнаго холода. Въ большой юртѣ обыкновенно бываетъ четыре полога; впрочемъ сіе зависитъ, какъ я сказалъ, отъ числа семействъ. Огонь разводятъ только въ такомъ случаѣ, когда хотятъ варить себѣ пищу и употребляютъ для сего сухой хво-

ростъ ивы, или наносный лѣсъ, если живутъ близъ моря. Но при недостаткѣ таковыхъ дровъ гошовають и на огнѣ лампы. Юрта ихъ еще оплывается огнѣмъ Тунгусской шѣмъ, что имѣеть одинъ выходъ.

Вокругъ юрты на нартахъ Чукчи располагають свои принадлежности, оружія и съѣстные припасы. Ушварь ихъ чрезвычайно проста; они довольствуются кошломъ, имъ весьма необходимымъ, шопоромъ и деревянною плоской чашею.

Печеное оленьё мясо есть ихъ главнѣйшая пища, которая и вообще получается огнѣмъ животиныхъ, и никогда не употребляется горячая; женщина разрѣзываетъ на доскѣ мясо кусками. Для утоленія жажды, они пьютъ изъ деревянныхъ чашъ, или изъ пустыхъ оленьихъ костей, простывшую похлебку; сей напитокъ, кажешся, для нихъ весьма здоровъ! Огнѣмъ соли имѣють огвращеніе и кромѣ мяса оленей употребляютъ въ пищу тюленей, моржей, китовъ и медвѣдей Ледовитаго моря. Сырой жиръ и сырая кишковая кожа, вкусомъ весьма похожая на сперляжю, болѣе всего имъ нравятся. Не лѣзя однако же сказать, чтобы они, по-

добно другимъ дикимъ народамъ, были немѣренны въ пищѣ; не подвергаясь никогда голоду, они привыкли бѣсть въ порядкѣ и въ извѣстные времена. Для нихъ приятенъ сытъ, почищаемый священнымъ: бытъ можеть, онъ имѣеть противускорбунныя свойства. Во время лѣта они опыскивають корень черноголовника, собираемой мышью домоводкой (*mus osonotus*).

Вѣроятно полусырая пища способствуетъ ихъ здоровью, ибо они совершенно имъ пользуются, имѣя всегда дородной видъ. Тяжкія немощи между ими рѣдки, но время отъ времени иногда встрѣчается венерическая болѣзнь, и заразившійся оною обыкновенно дѣлается вѣрною сея жертвой потому, что Чукчи не имѣють никакого понятія о Медицинѣ.

Чукчи, любя теплоту, изобрѣли одежду, которая противится самому жестокому холоду и столь сообразна съ климатомъ, что принята другими народами.

Зимняя одежда мужчинъ состоитъ изъ штановъ и верхняго плащя. Сии широкіе и длинныя штаны проспираются выше, лядвей и завязываются около тѣла. Ихъ нѣють изъ

оленьей шкуры, которой шерсть обращена паружу; во время же сильных морозовъ носятъ еще подъ низомъ другіе, сдѣланные изъ кожи молодыхъ оленей. Обувь простирается почти до пяшки и шьется изъ лоскушковъ ножной кожи оленей. Шпаны выше сапогъ крѣпко связываются; богачи дѣлаютъ ихъ изъ волчьихъ лапъ, на которыхъ оставляютъ когти. Чукчи же сидячіе шьютъ себѣ шпаны и обувь изъ кожи тюленя.

Сии шпаны покрываются нѣкоторою широкой рубашкою, подбитой оленьюю кожей; она не разрѣзывается на груди и доспаетъ только до колѣнъ. Рукава весьма широки; подкладка обыкновенно дѣлается изъ кожи молодыхъ оленей, обращенной шерстью къ шѣлу. Ремень служитъ поясомъ и когда Чукча вынимается изъ рукавовъ руки къ шѣлу, то находящся, такъ сказать, въ мѣшкѣ, въ которой онъ прячетъ также предметы своей необходимости, какъ-то: табакъ, трубку, табакерку, рога для пищи, шруть и пр. Къ сему ремню привязывается ножъ похожій на кинжалъ; когда же Чукчи предпринимаютъ странствованіе, то обыкновенно привязываютъ къ нему кожу звѣрка ласпочки, ко-

торая служить имъ талисманомъ для ускоренія пупы. Они имѣютъ также обыкновеніе привязывать къ сему поясу ложки и крючки желѣзные. Воролъникъ рубашки дѣлается изъ ремня собачьей шкуры, а у богатыхъ — изъ волчьяго мѣха, кошораго длинная шерсть падаетъ на плечи. Сія одежда обшиваеця сверху различными мѣхами, какъ-то собачьимъ, мышьимъ, или бобровымъ, покупаемымъ ими у Американцевъ.

Чукчи самымъ дорогимъ мѣхомъ считаютъ волчей: лучший соболь и красивѣйшая лисица не имѣютъ для нихъ такой цѣны. Одежда ихъ не слишкомъ безобразна, хотя они кажущя въ ней толстыми; она тепла и легка, ибо дѣлается изъ оленьей кожи: жаль только, что шерсть скоро вылѣзаетъ, особливо на старыхъ оленяхъ.

Чукчи брѣютъ голову. Сими они оплечаются отъ всѣхъ народовъ сѣверной Азіи, весьма уважающихъ длинные волосы. Они носятъ два колпака; однимъ, сшитымъ изъ оленьей кожи молодыхъ оленей, покрываютъ голову, уши и часть щекъ. Богатые вмѣсто его надѣваютъ кожу, снятую съ черепа волка, или рыси, оставляя на ней уши. Сей

колпакъ, опушенный бобромъ и пр. покрывается другимъ широкимъ колпакомъ, сшитымъ изъ волчьихъ лапъ, или изъ кожи молодыхъ оленей, подвизаннымъ подъ бородой и имѣющимъ круглой видъ головы. Онъ обыкновенно обшивается ремнемъ волчьей шкуры. Во время большого вѣтра, Чукчи еще надѣваютъ на голову, шапку называемую *варварку*. Она состоитъ изъ колпака, которой закрывая грудь и шею, оставляетъ малое отверстие для лица, шьется изъ оленьей шкуры, обращенной шерстью внутрь и окрашивается въ красный цвѣтъ ольховой краской. Сей колпакъ, похожій на большой воротникъ, опушивается волчьей шкурой. Чукчи всегда покрываютъ шею и носятъ на груди родъ накоморой душегрѣйки, ремнемъ въ шею привязанной. Рукавицы дѣлаются изъ оленьихъ лапъ.

Изъ сего несовершеннаго описанія видно, что мужская одежда Чукчей не служитъ какимъ-нибудь бесполезнымъ украшеніемъ, и совершенно соответствуетъ климату.

Во время холода достигающаго высочайшей степени, Чукчи надѣваютъ сверхъ обыкновенной одежды извѣстную *куллику*, ко-

шорая по своей пользѣ вошла въ употребленіе у Русскихъ, Якушовъ и наконецъ у многихъ сосѣдственныхъ народовъ.

Сія, куклянка есть также родъ длинной и широкой рубашки, ешитой и подложенной оленьей кожею. Она, покрывая шею, проспирается до самыхъ ногъ и снабжена на спинѣ широкимъ капишономъ, копорымъ въ большіе морозы закупываютъ голову; кусокъ четверугольной кожи, привязанный къ туду служить для закрѣпленія лица при весьма рѣзкомъ вѣтрѣ. Куклянка всегда сохраняется теплою, даже въ морозы 40 градусовъ. Народы, ѣздящіе на собакахъ, или на оленяхъ, преимущественно ее употребляютъ, нежели ѣздящіе верхомъ, для коихъ она неудобна.

Сидячіе Чукчи носятъ одежду такую же какую оленные Чукчи, копорые доставляютъ имъ кожи, получая въ обмѣнъ киповой жиръ и пр.

Во время лѣта, здѣсь весьма непродолжительнаго, переѣна одежды состоитъ только въ выборѣ кожъ, менѣе покрытыхъ шерстью и лишенныхъ подкладки. Тогда носятъ камлейку, изъ выдѣланной оленьей кожи; она есть родъ рубашки, копорою покрываются

для защиты отъ дождя. Ее употребляютъ Якушы, Русскіе сѣверной Сибири, Юкагиры, Чувопы и пр. Сидячіе Чукчи дѣлають оную изъ кишокъ моржей и кишовъ, на подобіе употребляемой Алеутами.

Женская одежда весьма некрасива и походишь, если не ошибаюсь, на одежду Гренландокъ. Хотя между Чукошками встрѣчаются прекрасныя фізіогноміи, чего не бываетъ у Тунгусовъ и Ламушовъ, но одежда безобразитъ лице и спанъ ихъ. Чукошки только однѣ изъ всѣхъ женщинъ сѣверной Азіи разписываютъ себѣ лице и руки; для сего дѣйствія онѣ употребляютъ иглы, и такъ сказать, вышиваютъ ими верхнюю кожицу тѣла слѣдующимъ образомъ: многія линіи оканчиваясь у рта, идутъ отъ губы до самаго подбородка; двѣ линіи одна подлѣ другой, проспираются отъ середины лба до ноздрей; щеки бываютъ изпещрены чрезвычайно правильными кругами, а руки покрываются различными изображеніями и чертами. Сей родъ живописи, исчезая отъ времени, бываетъ тщательнo возобновляемъ.

Женщины разписываютъ лице также кровавикомъ (*lapis hæmatitis*) или графитомъ; а дѣти и взрослые изображаютъ неправильныя черты, или кресты на щекахъ, на носу, или на лбу. Все сѣе происходитъ отъ суевѣрнаго мнѣнія, что будто сіи знаки предохраняютъ отъ болѣзней, очарованія и пр.

Женская одежда, включая обуви, есть вся цѣльная и весьма проста: плащъ, изъ оленьей кожи, похожее на мѣшокъ съ длинными рукавами, напередѣ разрѣзывается; полы сего плаща, также разрѣзанныя и сшитыя вмѣстѣ, составляютъ широкія штаны, копорыя у колѣнъ связываются. Разрѣзъ и рукава дѣлаются весьма широкіе для того, чтобы женщина, сидя за пологомъ обыкновенно съ открытою грудью, могла всегда легко раздѣваться. Мохнатая спорона шкуры обращена наружу. Сапоги, сшитые изъ оленьихъ лапъ доспаютъ до самыхъ колѣнъ, и вокругъ обшиваются бахрамою. По естественной стыдливости, женщины всегда держатъ плащъ передъ грудью, дабы оно не упало, и въ такомъ положеніи исправ-

ляющъ домашнія дѣла. Воротникъ плащя обшиваеяся собачьей и волчьей шкурой.

Волосы у женщинъ, раздѣленные на двѣ косы, унизаны бусами и простираются до ушей. Вокругъ шеи онѣ носятъ длинныя нити бусъ, а въ ухахъ серги. Есть также и мушны, копорые ихъ носятъ. Вообще онѣ любятъ бѣлыя и свѣтлосинія бусы, подобно Тунгускамъ и Ламуткамъ; на рукахъ употребляютъ желѣзные браслеты и нити бусъ, которыя равнымъ образомъ привязываются и къ покрывающей икру, задней сторонѣ сапогъ.

Выходя изъ юрты, женщины надѣваютъ куклянку, которая походя на мужскую покроемъ, гораздо ее длиннѣй и шире. Она шьется изъ мохнатой оленьей шкуры, шерстью внутрь; а гладкая сторона ея красится въ красной цвѣтъ ольховой корою. Ее опушиваютъ собачьимъ мѣхомъ и пр. Женщины, одѣтые въ сію куклянку кажутся безобразными и малаго роста.

Онѣ носятъ дѣшея своихъ, одѣтыхъ подобно имъ, на задней сторонѣ шеи, держа ихъ за ноги.

★ ★

Чукчи весьма отличаются своими обычаями и правами отъ другихъ Азіятскихъ народовъ. Я не могъ замѣнить многого, видя ихъ вѣсколько дней, но слѣдующія наблюденія, можетъ быть, достойны любопытства. Чукча, смотря по состоянію своему, имѣетъ многихъ женъ, копорыя, по видимому, пользуются равными правами и живутъ согласно. Впрочемъ многоженство у нихъ не во всеобщемъ употребленіи: я видалъ многихъ Чукчей, копорыя довольствуются одной женою; болѣе же пяти никто ихъ не имѣетъ. *Калымъ* и другіе свадебныя обычаи имъ неизвѣстны. Мужъ пользуется неограниченною властію надъ женами и дѣтьми своими. Не справедливо увѣреніе, что Чукчи не обращаютъ вниманія на нравственное поведеніе женъ и дочерей своихъ; они лишаютъ ихъ жизни, если застанутъ на мѣстѣ преступленія.

Самое замѣчательное обыкновеніе ихъ есть мѣна женъ. Каждой Чукча спарается сыскать себѣ друга, съ копорымъ, живя обыкновенно вмѣстѣ, дѣлится счастіемъ. У друзей все общее, даже самыя жены. Сей всѣмъ

извѣстный обычай долженъ, по видимому, происходить отъ глубокой древности. Когда Чукча хочетъ доказать кому нибудь свою дружбу, то предлагаетъ помѣняться женами. Дѣти, отъ разныхъ манерей рожденные, пользуются одинакими правами. Ихъ женихъба, непочитаемая священною, зависитъ отъ воли отца, имѣющаго власть неограниченную. Если женщина окажется безплодною, то они, почитая сіе весьма важнымъ, выгоняютъ ее и замѣняютъ другою. Иногда причиною развода бываетъ преждевременная смерть рожденныхъ младенцовъ (*).

Кажется, между ими есть рабы. Я не могъ сего узнать совершенно, но мнѣ извѣстно отъ толмача, что есть даже цѣлыя семейства, которыя, съ дѣтьми и внуками, обязаны жить у главнаго владѣльца оленьяго стада, и завися отъ его исполнительской власти, не смѣютъ отъ него удалиться. Въ вознагражденіе сего, онъ ихъ кормитъ и одѣваетъ.

(*) Таковы обыкновенія языческія!

Чукчи имѣютъ военачальниковъ, называемыхъ *Ермечансами*. Впрочемъ оныя не пользуются большимъ уваженіемъ, которое у Чукчей обыкновенно зависитъ отъ богатства и тѣлесной крѣпости, но рѣдко отъ силы ума.

Кромѣ сего оленные Чукчи пользуются нѣкоторою властію надъ Чукчами сидячими, которые будучи гораздо ихъ бѣднѣе и получая отъ нихъ одежду, табакъ и мелочныя желѣзные повары, занимаютъ мѣсто шакъ сказать, работниковъ, отъ коихъ часто требуютъ силы рукъ, и добычи жиру, ремней и пр.

Чукчи суть народъ торговый. Съ непамятныхъ временъ они имѣли сношенія съ Американскими народами, живущими противъ мыса Чукошскаго, которые, спрасно любя русской табакъ, могутъ получать его единственно только отъ нихъ и даютъ имъ въ обмѣнъ весьма важное количество мѣховъ: куньихъ, лисьихъ бѣлыхъ, красныхъ, черныхъ и синихъ, рысѣхъ, медвѣжьихъ, выдры и пр. Всѣ сіи мѣха переходятъ къ Русскимъ купцамъ, приѣзжающимъ всякую

весну къ Якушамъ въ Островной, лежащій за 220 верстъ отъ Нижнеколымска, куда Чукчи спекаются изъ различныхъ мѣстъ, съ женами и дѣтьми, числомъ около 100 человекъ. Тотъ обманывается, кто думаетъ, что сіи мѣха суть произведенія звѣриной ловли Чукчей: они ею мало занимаются и получаютъ сіи мѣха отъ торговли, доставляющей имъ возможность имѣть оныхъ болѣе всѣхъ другихъ народовъ Сибири. Корабли много разъ предпринимали торговлю съ Американцами сѣверной стороны Берингова пролива; но не привозя съ собою черкесскаго табаку, они не могли Чукчамъ нанести ущерба.

Чукчи имѣютъ къ торговлѣ природную склонность. Должно замѣтить, что они вымѣниваютъ только необходимыя вещи, какъ-то: мелочныя желѣзные товары и пр. Золото и серебро для нихъ имѣетъ меньшую цѣну, нежели желѣзо. Иногда, находя въ томъ болѣе выгоды, они покупаютъ на съѣстные припасы.

Несправедливо называютъ Чукчей, кочующій и торговой народъ, народомъ воин-

спешнымъ: мѣнѣе почти общее во всей сѣверной Сибири. Они изобрѣли, съ непамятныхъ временъ, свои воинскія одежды и оружія (которыя я опишу въ другомъ мѣстѣ) единственно для того, чтобы защитить себя отъ нападеній Коряковъ, Шелаговъ и Юкагировъ. Будучи многочисленны и одушевлены согласіемъ, они твердо увѣрены въ своей независимости. Мѣстное положеніе страны долгое время будетъ имъ преніястствовать просвѣпиться.

Вотъ одинъ гнусный ихъ обычай: когда больной, или дряхлой Чукча почувствуетъ, что ему недолго жить остается, то требуетъ отъ дѣшей своихъ, или отъ ближнихъ родственниковъ, чтобы его умертвили, тѣ, которые пользуются общимъ уваженіемъ, кѣко былъ *Тауномъ* и пр. наиболѣе соображаются съ симъ обычаемъ. Мѣсто, куда обыкновенно поражаютъ есть боевая шейная жила. Мнѣ разсказывали множество подобныхъ убійствъ, которыя доказываютъ, что сіи люди вѣрояпно сократили жизнь свою многими годами. Въ семъ варварскомъ обыкновеніи, не находимомъ ни у одного Азі-

лискаго народа, выключая Индѣйскихъ женщинъ, я вижу новое доказательство ихъ Американскаго произхожденія.

Чукчи въ высочайшей степени суевѣрны. *Шамановъ* у нихъ столько много, что почти во всякой семьѣ можно найти одного, и здѣшніе Русскіе вообще принимаютъ Чукчей за колдуновъ. Чукотскіе шаманы отличаются отъ всѣхъ другихъ сѣверной Азіи тѣмъ, что не спрютутъ волосъ и не носятъ обыкновеннаго платья. При шаманствѣхъ своихъ они употребляютъ небольшой барабанъ съ рукоятною, покрытый кишками моржа. Красивый кишовой усь служитъ имъ палочкой и эластической гибкостью своею производитъ дрожащіе звуки, которые можно усиливать по волѣ. Во все продолженіе призванія духовъ, они находясь за полотномъ нагѣ; въ сіе время гасятъ огонь и стараются удалить желѣзные вещи, посуду, словомъ все, чѣмъ только можно нанести рану. Ударяя въ барабанъ, они поютъ сначала пропѣжно, потомъ скорѣе, наконецъ громкимъ голосомъ, и такимъ образомъ разгорячая свое воображеніе, отвѣчаютъ на во-

просы и предсказываютъ будущее. Все волшебство ихъ состоитъ въ вызваніи посредствомъ барабана духовъ, съ которыми, по ихъ увѣренію, они находятся въ такой связи, что всегда могутъ ихъ видѣть.

Чукчи во всемъ, даже въ маловажныхъ вещахъ, совѣщаются съ своими шаманами, которые играютъ важную роль при началѣ странствованій, при явленіи какихъ нибудь феноменовъ и во время болѣзней. Чукчи, какъ всѣ обитатели сѣверной Азии, думаютъ, что между ими находятся злые люди, могущіе ихъ очаровать. Если кто умретъ въ молодости, то всегда предполагаютъ, что онъ былъ обворованъ, и шаманы стараются утверждать это. Однажды случилось слѣдующее происшествіе.

Племянникъ одного богатаго и всѣми уважаемаго Чукчи съ Чаунскаго мыса, по имени Апула, лишился въ непродолжительномъ времени двухъ сыновей. Сильно опечаленный, онъ совѣщавался во время ихъ болѣзни съ однимъ шаманомъ, который будучи не въ состояніи вылѣчить, сказалъ, что они очар-

рованы Апуломъ. Несчастный отецъ, желая
опомстить за дѣшей своихъ, убилъ дядю
во время ночи. Его нашли мертвымъ и про-
изшествіе сдѣлалось извѣстнымъ. Старшій
сынъ его, собравъ все семейство, просилъ
позволенія опомстить убійцѣ смертію. Сіе
служить доказательствомъ, сколь бываютъ
гибельны дѣйствія суевѣрія необразованныхъ
народовъ. Но убійца дяди, по совѣту нѣко-
торыхъ, объявилъ, что уступаетъ против-
ной силѣ, признаетъ себя виновнымъ и про-
ситъ только на одинъ годъ отсрочить смерт-
ное наказаніе. На сіе согласились, а онъ,
собравъ стада свои, скрылся.

Шаманы, между различными нелѣпостями,
увѣряютъ, что дурная и хорошая погода
зависятъ отъ ихъ власти.

Чукчи съ набожностію приносятъ жертвы
умершимъ своимъ родственникамъ, бросая
на ихъ могилу пабакъ, жиръ и пр. Они го-
ворятъ къ нимъ рѣчи, вѣжливо приглашаютъ
вкусить отъ принесенныхъ яствъ, просятъ
снисхожденія и пр.

Чукчи уважаютъ воронъ, можетъ быть,
по той причинѣ, что только одна сія пти-

ца у нихъ зимуетъ, или крикъ ся что-нибудь означаетъ. Одинъ шаманъ, дѣлая при мѣ свои вызыванія въ темномъ положѣ, подражалъ удивительнымъ образомъ полету и голосу вороны, подъ видомъ кошорой, по его словамъ, явился къ нему духъ и открылъ различныя тайны. Чукчи вѣрятъ снамъ, и видѣвъ ворону счищаютъ важнымъ предзнаменованіемъ.

Говорятъ, что Чукчи склонны къ воровству: упрекъ дѣлаемый всѣмъ дикимъ и не имѣющимъ истинной религіи народамъ.

Чукчи ежегодно празднуютъ многіе дни; наиболѣе же всего то время, когда олени приносятъ дѣшей и когда они убиваютъ ошкормленную скотину. Кашанье на оленяхъ есть ихъ любимая забава; при хорошей дорогѣ и благоприятномъ времени они въ полчаса проѣзжаютъ по 15 верстъ; впрочемъ олени не могутъ переносить большого разстоянія, и Чукчи вообще столько ѣздятъ медленно, что даже часто въ цѣлый день дѣлаютъ не болѣе 15 или 20 верстъ. Для проѣзда отъ Чукошскаго мыса до Острова

наго они употребляютъ шесть мѣсяцевъ, перемѣняя оленей на половинѣ дороги.

Юкагиры и Чувопы превосходятъ ихъ въ бѣганѣ, ибо не носятъ такой широкой одежды.

Чукчи имѣютъ много своихъ особенныхъ плясокъ. Когда они пляшутъ, то почти всегда остаются на одномъ мѣстѣ, не дѣлая большаго движенія ногами; но при пѣніи невнятныхъ звуковъ дѣйствуютъ плечомъ, движутъ руками и головою.

Имѣя весьма ограниченныя нужды, Чукчи прежде жили совершенно отдѣльно отъ другихъ народовъ и вслѣдствіе старались избѣгатьъ съ ними сношеній. Тогда поприбытіи имъ вещи не всегда дѣлались изъ желѣза; они довольствовались каменными топорами, какѣе и теперь еще находятся у бѣдныхъ, острый камень служилъ имъ ножомъ, рыбная кость иглою и пр. Но шабакъ, которой для нихъ, какъ для Американцевъ, имѣетъ неувѣроянную прелесть, сблизилъ ихъ съ Русскими. Многіе купеческіе корабли, желая войти съ ними въ торговую связь, предла-

гали имъ табакъ самой лучшей доброшты, но они всегда отдавали преимущество черкесскому, которой они болѣе поглощаютъ, нежели курятъ и скоро чувствуютъ дѣйствія имъ производимыя. Они ѣздятъ за нѣскольکو верспъ и ежегодно собираются на вышепомянутую ярмонку для покупки его, часто дорогой цѣною, но за то составляющаго главную опрасль ихъ торговли съ Коряками. Чукча, имѣющій въ табакѣ нужду, за одинъ листь его охотно отдаетъ шкуру песца, стоящую въ Якутскѣ 2 руб. 50 коп. Хотя соперничество купцовъ въ Островномъ увеличиваетъ цѣну товарамъ, но Якутскіе купцы наиболѣе всѣхъ обогащаются. Сію торговлю, въ которой принимаютъ участіе Якушы, Чувоны, Юкагиры и пр. я опишу въ особливой главѣ, и представивъ одну строгую истину, изображу ясно ея важность. Надобно желать, чтобы народу бѣдному необходимыя вещи были доставляемы за недорогую цѣну.

Чукчи отъ купцовъ узнали употребленіе горячихъ напитковъ. Хотя на ярмонкахъ строго запрещено оныя продавать, но нахо-

дятся охотники, которые тайно ихъ привозятъ и продаютъ чрезвычайно дорого. Говорятъ также, что ихъ доставляютъ корабли, иногда приѣзжающіе къ Берингову проливу. Чукчи, обременившісь винными парами, становятся смирны и тихи.

Сидячіе Чукчи говорятъ на двухъ языкахъ: на Чукошскомъ и Кадьякскомъ. Тѣ, которые говорятъ первымъ, своимъ природнымъ, обитаютъ вдоль Ледовитаго моря до Чукошскаго мыса; а говорящіе вторымъ отъ сего мыса до устья р. Анадыри. Различныя обстоятельства доказываютъ, что сіи послѣдніе были нѣкогда отдѣльнымъ народомъ. Они живутъ не въ юртахъ, но въ землянкахъ. Во время нашего путешествія въ Кулучинъ-Бай, мы находили слѣды подобныхъ жилищъ и слышали, что онѣ принадлежали нѣкоторому племени сидячихъ Чукчей, которое ведетъ войну съ оленными Чукчами, въ нихъ искало себѣ убѣжища; но наконецъ въ послѣдствіи времени перешло въ неизвѣстныя страны, лежащія за моремъ. Чукчи еще весьма помнятъ сіе происшествіе. Я упомянулъ о семъ мимоходомъ, но начальникъ экспеди-

ціи намѣреваетсѣ сдѣлать о семъ подробное изъясненіе.

Сидячіе Чукчи, говорящіе языкомъ Чукчей оленныхъ, привыкли къ постоянному мѣстопребыванію, и живутъ, такъ сказать, въ цѣлыхъ городахъ юртъ. Первой такой городъ находится на сѣверовосточной сторонѣ сѣвернаго мыса. Природные жители называютъ его *Ирканпемъ* и еще помнятъ приѣздъ двухъ кораблей Кука.

Сидячіе Чукчи, не имѣя торговли съ Американцами, спользуются, что если кто-нибудь изъ нихъ, накопитъ нѣсколько различныхъ вещей, то немедленно бѣдетъ продавать ихъ оленнымъ Чукчамъ. Но не льзя сказать, чтобы имъ не доставало духа торговой промышленности, который мы часто имѣли случай примѣчать во время нашего путешествія въ Кулучинъ-Бай. Они продаютъ оленнымъ Чукчамъ произведенія своей ловли въ Ледовитомъ морѣ, а сіи привозятъ оныя въ Оспровной. Главнѣйшая вѣщь ихъ торговли есть моржи, которыхъ кость замѣняетъ слоновую и которыхъ, во время совокупленія, засѣкаютъ плетью близь

берега, или убиваютъ копьями. Изъ кожи сего животнога вырѣзываютъ швердые и крѣпкіе ремни, подошвы для обуви и пр. Будучи не въ состояніи, по причинѣ своей бѣдности, имѣть достаточное количество необходимой желѣзной посуды, Чукчи изъ зубовъ моржей дѣлаютъ чаши для пищи, ломы для разбиванія льда, уды и пр., а изъ кишокъ оныхъ лѣпнее платье.

Главное ихъ занятіе состоитъ въ ловлѣ тюленей, копорыхъ кожа доставляетъ имъ не только одежду и родъ нѣкоторыхъ сумокъ, но выдѣланная, — сѣпи, ремни и сапоги.

Самая же значительная ловля, могущая ихъ обогатить и привести въ сношеніе съ чужестранными націями есть ловля кишовъ, копорыхъ находятъ множество отъ самаго Кулучинъ-Бая до той стороны Камчатки; ихъ убиваютъ острогой, пlying на лодкѣ. Не смотря на нерадѣніе, съ копорымъ Чукчи занимаются сей ловлею, въ 1822 году, въ одномъ Кулучинъ-Баѣ, ихъ убили болѣе пятидесяти.

Сидячіе Чукчи вѣзятъ на собакахъ, запрягая ихъ отъ 4 до 6 рядомъ и управляя плетью. Говорятъ, что сей способъ также

Ч. II. кн. 9 и 10. 1824.

11

употребительны и у Американцевъ. Упряжка собакъ у сидячихъ Чукчей походитъ на упряжку оленей, но только нарты ихъ не столь удобны для дальнихъ поѣздокъ, какъ употребляемыя живущими здѣсь Русскими.

Оканчивая сіи наблюденія, я замѣчу, что языкъ оленныхъ Чукчей грубъ, мало имѣетъ гласныхъ буквъ и много словъ, произносимыхъ губами. Иностранецъ находитъ довольно трудносней въ выговорѣ, который, говорятъ, сходенъ съ Коряцкимъ.

Съ Франц. Е. Перцовъ.

О Китайскомъ тапирѣ.

Живописное, называемое Восточнымъ папиромъ, было, назадь тому четыре или пять лѣтъ, столь мало извѣстно, что даже сомнѣвались въ его существованіи и были. разположены вѣришь, что родъ *тапировъ* принадлежитъ Новому Свѣту. Дабы убѣдись въ неосновательности сего мнѣнія, стоить только пересмотрѣть Китайскія собранія врачебной Естественной Исторіи; въ нихъ находится довольно точное, или по крайней мѣрѣ весьма ясное изображеніе папира; а присоединенныя къ нему изтолкованія ни мало не позволяютъ сомнѣваться въ достоверности сдѣланныхъ описаній. Сочиненія приуголовительныя, посвященныя пользѣ юношества и Енциклопедіи Китайская и Японская заключають въ себѣ изображеніе сего живописнаго въ числѣ самыхъ обыкновенныхъ сценосныхъ; такимъ образомъ Китайцамъ во всѣ времена была извѣстна сія порода, столь недавно найденная въ Малакѣ и Суматрѣ и открытіемъ которой одолжены Гг. Фаркару и Дювоседю. Я прилагаю здѣсь

★ ★

вѣрный съемо́къ съ изображенія, находящагося въ одной принадлежащей мнѣ Дѣтской Энциклопедіи (*); слѣдующія замѣчанія, извлеченныя мною изъ нѣкоторыхъ Китайскихъ сочиненій, покажутъ невозможность предположенія, будто бы папиръ Малакскій былъ привезенъ изъ Суматры.

Въ одномъ весьма древнемъ Китайскомъ Словарѣ, называемомъ *Еюль-а*, имя *Ме* приписывается бѣлому барсу; но въ примѣчаніяхъ къ оному, которыя также весьма древни, говорится, что *Ме*, сходствуя съ медвѣдемъ, имѣетъ малую голову и низкія ноги; изпещренъ бѣлыми и черными пятнами; можетъ грысть желѣзо, мѣдь и бамбуковое дерево; кости его тверды, плотны; составы членовъ прямы и крѣпки, онъ мало имѣетъ позвоночнаго мозгу и кожа его можетъ превосходно предохранить отъ сырости.

Слѣдуя показанію *Шуе-вена*, другаго весьма древняго и уважаемаго Словаря, *Ме* походитъ

(*) Приобщенный мною здѣсь рисунокъ *Китайскаго папира*, равно какъ и самая спашья объ ономъ замѣствованы изъ Азіятскаго Журнала (*Journal Asiatique*) на 1824 годъ. Изд.

на медвѣдя, по цвѣту желтовавшаго; привезенъ изъ страны *Шу*: такъ называлась, до четвертой династїи, провинція *Си-чюань*.

По словамъ *Чингь-теу-тунга*, зубы *Ме* столь тверды, что желѣзный молотокъ отъ удара по онымъ разбивается; будучи брошены въ огонь, они не стараются; только одинъ рогъ *лингь-янга* (каменнаго барана) можетъ ихъ поцарапать. Сей сочинитель Словаря, всегда наклонный къ собиранію народныхъ сказокъ, и издатели *Кангь-ги*, *Тсеу-тіань*, подражающіе ему въ семъ случаѣ, прибавляютъ еще другія, равно баснословныя спранны и одну черту историческую, которая уже болѣе не представляетъ вѣроятія.

Пен-тсао-кангь-му, или общее разсужденіе объ Естественной Исторіи, прямѣе достигаетъ цѣли; тамъ сказано: *Ме* походитъ на медвѣдя; имѣетъ голову малую и низкія ноги; короткая и блестящая шерсть его испещрена бѣлыми и черными пятнами; по словамъ однихъ — онъ бѣложелтовавый, по словамъ другихъ — свѣтлосѣрый, имѣетъ слоновый хоботъ, носороговы глаза, бычачій хвостъ и шигровы ноги; весьма силенъ и можетъ грысть желѣзо, мѣдь, бамбуковое

дерево и самыхъ большихъ змѣй; составы членовъ его крѣпки, прямы; кости толсты и почти безъ мозжечка; испражнения его можно намачивать оружія и рѣзать яшму; урина разпускаетъ желѣзо; кости и зубы столь тверды, что противустоятъ металламъ и огню: отъ сего происходятъ, что шарлапаны, коимъ они попадаются въ руки, выдають ихъ за драгоценныя осщашки зубовъ и костей *Будды* (*).

Изъ шерсти *Ме* дѣлають спальныя ман-расы и одеяла; она предохраняетъ отъ сырости, моровой язвы и чародѣйства; даже самое изображеніе живописнаго производитъ такія же дѣйствія; по сему въ царствова-

---

(*) *Будда* есть преобразователь Индійской религии; онъ опмѣнилъ кровавыя жертвоприношенія и пр. Монголы называютъ его *Шакіа-луни* (*Шакта-луни* по Калмыцки), что значитъ благочестивый изповѣдникъ дома *Шакіа*, или чаще всего *Шигелюни* и *Бурканъ-Бакиш* (превосходный учредитель) и пр. Религія, имъ основанная разпространилась отъ источниковъ Индуса до Тихаго моря и даже до Японіи; о времени его рожденія происходитъ различныя несогласія. См. *Asia Polyglotta*, соч. Клапрота, стр. 385. Пер.

ніе династія *Танга*, вошло въ обыкновеніе изображать *Ме* на ширмахъ для предостереженія отъ моровой язвы.

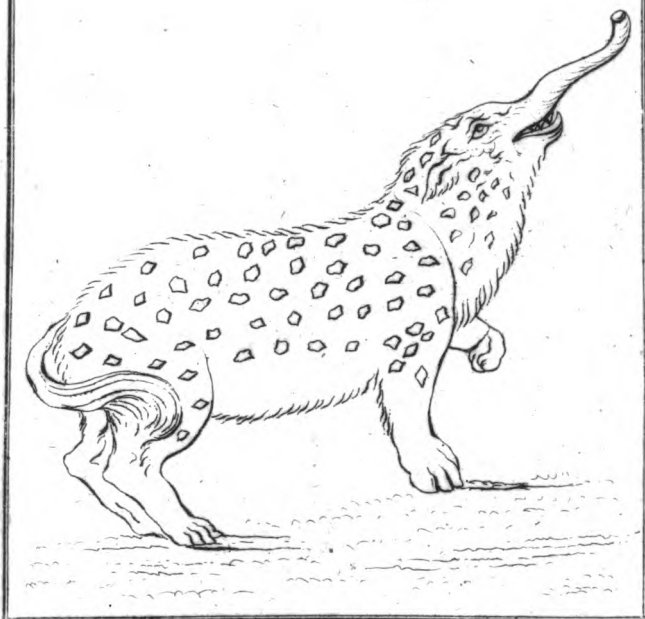
По показаніямъ Географій южныхъ странъ *Ме* походитъ на медвѣдя, величиною бываетъ съ осла и пр.

При всѣхъ излишествахъ, которыми наполнены сіи описанія, не лѣзя не узнать опличительныхъ признаковъ шапира: его станъ, видъ членовъ, хоботъ, который гораздо длиннѣе хобота шапира Американскаго и походитъ на слоновой, твердость кощей, свойственная живописнымъ толстокожимъ, означены такимъ образомъ, что не возможно обмануться. Изображеніе также подтверждаетъ одну замѣчательную черту его, прибавляя ко всѣмъ симъ признакамъ, еще новый: *волну*, которую по наблюденіямъ Г. Фаркара, шапиръ носитъ во время своей молодости; показанія его опечесства и домашнія употребленія его кожи, суть также нѣсколько замѣчательныя обстоятельства, ибо доказываютъ, что шапиръ обитаетъ въ южныхъ провинціяхъ Китая и что шамъ онъ долженъ быть довольно обыкновененъ.

Кишайскія книги наполнены весьма любопытными и иногда довольно дословѣрными изысканіями, касательно Естественной Исторіи. Надлежитъ только умѣть оплести ихъ отъ примѣшанныхъ къ нимъ басень, и это не всегда трудно. Часто по виду изображеній, прилагаемыхъ къ Зоологическимъ и Ботаническимъ ихъ разсужденіямъ, можно различать предметы новые или малоизвѣстные; а присоединенныя къ тому описанія способствуютъ разрѣшенію сомнѣній происходящихъ отъ изображеній. Сіи книги суть такой изобильный источникъ, пользу котораго ничѣмъ не лѣзя замѣнить, и поэтому не должно упускать изъ виду до тѣхъ поръ, пока Европейцы не войдутъ въ близкое сношеніе съ Кишаемъ, что можешь продлишься еще на долгое время.

Съ Франц. Е. П.

貊

Kumaŭckii manupr.

**THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY**

**ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS**

R

L

ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.

(Продолженіе.)

5.

*Трактатъ Россіи съ Китаемъ 1728 года
Юня 14.*

Настоящій мирный прахташъ заключенъ
былъ 21 Октября 1727 года отъ имени Им-
ператрицы ЕКАТЕРИНЫ I, а рашификованъ
14 Юня 1728 года именемъ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА II и размѣненъ на рѣчкѣ Кяхтѣ.
Здѣсь слѣдующъ точный списокъ съ экзempla-
ра сего прахташа на Россійскомъ языкѣ,
какой врученъ былъ вмѣстѣ съ Лашинскимъ
экземпляромъ отъ Графа Савы Лукича Вла-
диславича-Рагузинскаго Китайскимъ уполномо-
ченнымъ, при полученіи отъ нихъ сего
же самаго прахташа на Манжурскомъ, Рос-
сійскомъ и Лашинскомъ языкахъ.

1.

Сей новый договоръ нарочно сдѣланъ, чтобъ между обѣими Имперіями миръ крѣпчайшій былъ и вѣчный, и опъ нынѣшняго дня каждое Государство своими подданными имѣеть владѣть и удерживать, и зѣло почитая миръ, каждой имѣеть жестоко своихъ собирать и крѣпить, чтобъ никакого противнаго дѣла не могло возбудить.

2.

Нынѣ, слѣдуя обновленію мира, не довлѣють возпоминалися прежнія дѣла между обѣими Имперіями, ниже возвратишися перебѣщичи, которые прежде сего уходили; но да остаются по прежнему; а впредь ежели кто убѣжитъ, ни по какому образу имѣеть удерживаться, но съ обѣихъ сторонъ прилѣжно сысканные и пойманные да отдадутся людямъ пограничнымъ.

3.

Россійскій Посолъ Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ съ вельможи Кипайскими вкупѣ согласился: границы обѣихъ Имперій суть дѣло зѣло важное, и ежели мѣста не будутъ

осмотрѣны, тому бытъ не возможно; того ради Россійскій Посоль Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ поѣхалъ на границы, и тамо согласился Кишайскаго Государства съ Генераломъ Шусанъ-Торой Гунъ-Ванъ Хошой-Ефу Цереномъ и съ Бесыгою вельможею Царскаго караула и съ Тулишеномъ вшорымъ президентомъ Трибунала военнаго, и обѣихъ Имперій границу и край постановили какъ слѣдуетъ. Отъ Россійскаго караула строенія, которое при рѣчкѣ Кяхтѣ, и каменнаго маяку караулу Кишайскаго, которые сущъ на собкѣ Орогойшу, между тѣхъ двухъ маяковъ земля лежащая раздѣлена равномѣрно пополамъ и на срединѣ поставленъ маякъ въ знакъ разграниченья, и путь учреждено мѣсто купечества обоихъ Государствъ, отшуда посланы комисары въ обѣ стороны для разграниченья.

И начиная отъ того вышереченнаго мѣста къ востоку по вершинѣ горъ Бургушейскихъ до Киранскаго караула, а отъ Киранскаго караула по Чикшаю Арахудару и Ара Хадаинъ-усу, противъ тѣхъ четырехъ карауловъ часть Чикоя постановлена за

границу. Отъ Ара Хадаинъ-усу до маяку караульнаго Мунгальскаго Убуръ Хадаинъ-усу и отъ Убуръ Хадаинъ-усу до маяку Мунгальскихъ карауловъ мѣста Цаганъ ола, всѣ пустыя мѣста между завладѣнными отъ подданныхъ Россійскихъ землями и маяками Царства Кипайскаго подданныхъ Мунгаловъ раздѣлены равно пополамъ, какъ учинено на мѣстѣ, Кяхта называемомъ. Такимъ образомъ, что когда прилучились горы, собки, рѣчки близъ мѣстъ, поселенныхъ отъ Россійскихъ подданныхъ, поставлены въ знакъ границы; взаимно, когда прилучились горы, собки, рѣчки близъ маяковъ Мунгальскихъ карауловъ, поставлены въ знакъ же границы; а въ ровныхъ мѣстахъ, безъ горъ и рѣчекъ, раздѣлено пополамъ, и шупъ поставлены пограничные знаки.

Обоихъ Государствъ люди, которые отъ маяку караульнаго, мѣста реченнаго Цаганъ ола, ѣздили до берега рѣки Аргуни, осмотра земли, которая сущъ за маяками Мунгальскими, единогласно за границу причли.

А начиная отъ пограничнаго маяку, коптой поставленъ границею между двумя мѣ-

ешами: Кяхшою и Орогойшу, идучи къ за-
паду, по горама Орогойшу, Тымень, Кови-
ошу, Бичикшу, Хожегу, Булесоту ола, Куку
Челешуйнъ, Хонгоръ обо, Янхоръ ола, Бого-
сунъ ама, Гундзанъ ола, Хушугайшу ола,
Кови Моулоу, Бегушу дабага (сирѣчь
прѣздъ), Екоушенъ шоои моулоу, Дошишу
дабага, Кысыныкшу дабага, Гурби дабага, Ну-
кошу дабага, Ергикъ таргакъ и Кензе мада,
Хонинъ дабага, Кемъ Кемчикъ Бомъ, Шаби-
на дабага.

По вершинѣ сихъ горъ учинено раздѣленіе
по срединѣ и за границу причтено между
ими поперегъ, какіе хребты и рѣки при-
легли. Хребты и рѣки пополамъ пересѣ-
чены и равномѣрно раздѣлены такимъ обра-
зомъ, что сѣверная сторона Россійскому
Государству да будетъ, а полуденная спо-
рона Кишайскому Государству, и копорые
посланные со обѣихъ споронъ люди раздѣ-
леніе ясно написали и начерпили, и промежъ
собою письмами и чертежами размѣнились
и къ своимъ вельможамъ привезли.

Между утверженіемъ границъ обѣихъ Им-
перій, копорые подлые люди воровски за-

кочевали, завладѣвъ землями и внутри юрты поставили, сысканы и въ собственныя кочеванія переведены. Также обоихъ Государствъ люди, которые перебѣгали шуда и сюда, сысканы и ушановлены жить въ своихъ кочевьяхъ, и тако пограничное мѣсто спало быть чисто; а Урянхи, въ которую сторону плашили по пяти соболей, впредь оставлены по прежнему, у своихъ владѣтелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возмется съ нихъ вѣчно, съ котораго дни пограничной договоръ установился; и что такъ рѣшено, о томъ подтверждено письменнымъ свидѣтельствомъ и каждой стороной вѣрно.

4.

Нынѣ, по установленію обоихъ государствъ границъ, не надлежитъ съ одной стороны ни съ другой удерживать перебѣжниковъ, и къ сему, послѣдствуя для обновленія мира, какъ рѣшено Россійскимъ Посломъ Иллирійскимъ Графомъ Савою Владиславичемъ, будетъ свободное купечество между обѣими Имперіями и число купцовъ,

какъ прежде сего уже постановлено, не будетъ болѣе двухъ сотъ человѣкъ, копорые по каждыхъ шрехъ лѣтъхъ могутъ приходишь единожды въ Пекинъ, и понеже они будутъ всѣ купцы, того ради не дася имъ кормъ по прежнему, и никакая же пошлина ниже отъ продающихъ, ниже отъ купующихъ возмется. Когда купцы придутъ на границу, и о прибытіи своемъ будутъ описываться; тогда получивъ письма, пошлются Мандарины, которые встрѣнятъ и препроводятъ ради купечества, и ежели купцы на дорогѣ похотятъ купить верблюдовъ, лошадей, кормъ и нанятъ работниковъ, своимъ собственнымъ иждивеніемъ, да купятъ и наймываютъ; Мандаринъ же, или начальникъ купеческаго каравана оными да владѣетъ и управляетъ, и ежели какой споръ возбудится, и онъ праведно да смирить. Ежели же оной начальникъ или вождь будетъ каковаго достоинства; съ почтеніемъ имѣетъ быть принятъ. Вещи какаго либо званія могутъ продаваны и покупаны быть, кромѣ тѣхъ, копорыя указами обѣихъ Имперій запрещены суть. Ежели кто безъ вѣдома начальническаго по-

хочешъ тайнымъ образомъ оспашься, ему не позволяешся. Ежелижъ кто болѣзнію умрешъ и что отъ него останеся, какого ни есть званія, то оныя опдадутся людямъ того Государства, какъ Россійской Посолъ Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ постановилъ.

Кромѣ купечества между обоими Государствами, еще на границахъ ради меньшаго купечества изберешя удобное мѣсто при Нинковѣ (Нерчинскѣ) и на Селенгинской Кяхтѣ, гдѣ поспрояшся дома и оградяшся оградой или полисадомъ, какъ покажешся; и кто либо похощешъ ийти на оное мѣсто купечества ради, да идешъ, шокмо прямою дорогою; а ежели кто съ ней уклонится блудя или на иныя мѣста побдупъ для купечества, да возмущя шовары ихъ на Государя. Съ одной же спороны и съ другой равное же число служивыхъ да установашся, надъ копорыми да управляющъ равнаго рангу Офицеры, копорые единодушно мѣсто да сперегутъ и несогласія да разводяшъ, какъ постановлено съ Посломъ Россійскимъ Иллирійскимъ Графомъ Савою Владиславичемъ.

5.

Коенъ или домъ, которой нынѣ для Россійскихъ въ Пекинѣ обрѣщается, будетъ для Россіянъ и впредь приѣзжающихъ. Оныя сами будутъ жить въ семь домѣ. А что Россійскій Посолъ Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ представлялъ о спроенїи церкви, сдѣлана съ семь домѣ вспоможеніемъ вельможей, которые имѣють надсмотрѣніе въ дѣлахъ Россійскихъ. Въ семь домѣ будетъ жить Лама (Священникъ), нынѣ въ Пекинѣ обрѣтающійся, и прибавятся другіе три Ламы (Священника), которые прибудутъ, какъ рѣшено. Когда прибудутъ, дастся имъ кормъ, какъ дается сему, которой прежде приѣхалъ, и при шой же церкви поставлены будутъ. Россіянамъ не будетъ запрещено молилися и почитати своего Бога по своему закону. Кромѣ того 4 мальчика учениковъ и два побольшаго возраста, которые по Русски и по Лапынски знаютъ и которыхъ Посолъ Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ хочетъ оставить въ Пекинѣ для обученія языковъ, будутъ жить также въ

семь домѢ и кормъ дася имъ изъ Царскаго иждивенія, а когда выучашся, по своей волѢ да возмущся назадъ.

6.

Для коммуникаціи между обѣими Имперіями печатные пашпорты весьма нужны сущь: того ради когда изъ Россійскаго Государства къ Китайскому Государству пошлются грамоты, дадутся печати закрѣпленныя изъ Сенаша, или изъ Трибунала Россійскаго и града Тобольска отъ Губернатора къ Трибуналу Китайскому, вышнихъ провинцій управителю; а когда отъ Китайскаго Государства къ Россійскому Государству пошлются такожде письма отъ Трибунала, вышнихъ провинцій управителя, запечатываемыя дадутся къ Сенашу или Трибуналу Россійскому и града Тобольска Губернатору. Ежели же отъ границъ и порубежныхъ мѣстъ пошлются письма о перебещикахъ, воровствахъ и прочихъ симъ подобныхъ нуждахъ, по которыя пребываютъ на границахъ Россійскихъ городовъ начальники, а которыя сущь на границахъ Китайскихъ Тушету Хань Овань Джань торжи, Овань Танжинь

Торжи, взаимно между собою да посылають письма, собственною рукою подписанныя и печашью закрѣпленныя ради свидѣтельствъ; и когда Россіяне будутъ писать къ Тушешу Ханъ Ованъ Джанъ торжію, Ованъ Танжинъ торжію, а оныя такожде ошъ своей спороны и вышереченнымъ будутъ писать, всѣ курьеры, которые будутъ возить такія письма, имѣють ѣздить чрезъ одну Кяхтинскую дорогу; а ежели прилучится какое важное и великое дѣло, то какою нѣ есть ближнею дорогою позволяется ѣздить. Ежелижъ кто съ умыслу, понеже дорога Кяхтинская далека, нарочно возпріиметъ ближнюю дорогу, погда Россійскіе градскіе управители и коменданты и Китайскіе пограничные Ханы имѣють межъ собою списываться, и по изъясненіи дѣла, каждый своихъ да накажетъ.

7.

Что касается до рѣки Уди и тамошнихъ мѣстъ, понеже Россійскій Посоль Федоръ Алексѣевичъ (Головинъ) Китайской Имперіи внутреннія Палаты съ вельможею Самгусу,

согласясь вкупѣ, говорили, сей пунктъ да останешся нынѣ не оконченъ, а впредь или чрезъ письма, или чрезъ пословъ окончится, и такъ писано въ пропоколахъ. Того ради Кипайской Имперіи вельможи говорили Россійскому Послу Савѣ Владиславичу Графу Иллирійскому: «Понеже ты присланъ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ съ полною мочью окончить всѣ дѣла, то и о семъ пунктѣ имѣешь практиковать; ибо ваши люди безпрестанно переходятъ границы въ наше мѣсто, именуемое Химконъ Тутурикъ. Ежели сей пунктъ нынѣ не окончимъ, зѣло опасно, дабы обѣихъ Имперій подданные, которые живутъ при границахъ, между собою ссоры и несогласія не возбудили, и понеже сіе весьма противно миру и соединенію, нынѣ уже надлежитъ окончить».

Россійскій Посолъ Сава Владиславичъ Иллирійскій Графъ отвѣтствовалъ: «Сія земля восточная не токмо нынѣ отъ ИМПЕРАТРИЦЫ не приказана; но еще я о шой землѣ подлинно извѣстія не имѣю; да останедися еще, какъ прежде поспановлено; а ежели

кто изъ нашихъ перейдетъ чрезъ границу, унимать и запрещать буду ».

На сіе Кипайскіе вельможи говорили: « Когда ИМПЕРАТРИЦА не приказала тебѣ о воспючной спранѣ спрактовать, мы не будемъ болѣе принуждать, и между тѣмъ такъ принуждены оставишь; но по пвоемъ возвращеніи, накрѣпко закажи вашимъ; ибо ежели какіе изъ вашихъ перейдутъ за границу и пойманы будутъ, безъ сомѣнія опъ насъ ныказаны бытъ имѣютъ, и не можете тогда говорить, что мы нарушили миръ; а ежели изъ нашихъ кто за вашу границу перейдетъ, вы также ихъ накажете. Того ради понеже нынѣ не спрактуется о рѣкѣ Удѣ, ниже о прочихъ тамошнихъ рѣкахъ, да останутся по прежнему; но ваши люди не имѣютъ болѣе завладѣть на поселеніе. »

« Россійскій Посоль Иллирійскій графъ Сава Владиславичъ, когда возвратится, вся сія ясно донесъ бы ИМПЕРАТРИЦѢ, изъяснилъ какимъ образомъ надлежитъ шуда послашь вкупѣ извѣстныхъ людей о тамошнихъ земляхъ, которые вкупѣ моглибъ разсмотрѣть и что нибудь рѣшишь, и сіе бы изрядно было. А

ежели оставишся сіе малое дѣло, худо согласишся будетъ съ миромъ обоихъ государствъ. О семъ пунктѣ писано къ Россійскому Сенату. »

8.

Пограничные обѣихъ Имперій управители имѣютъ непродолжительно по правдѣ каждое дѣло рѣшить; а ежели будетъ замедленіе за свою партикулярную корысть, тогда каждое Государство да накажетъ своихъ по своимъ правамъ.

9.

Ежели ояъ одной Имперіи къ другой пошлешся за публичными дѣлами малой или великой Посоль, когда оной прибудетъ на границу и объявитъ о своемъ дѣлѣ и о своемъ характерѣ, будетъ ожидать недолго на границѣ, дондеже вышлешся кто на встрѣчу для препровожденія, и тогда ему дадутся скорыя подводы, кормъ и съ прилѣжаніемъ препровожденъ будетъ. По прибытіи, дастся домъ и кормъ. А ежели Посоль прибудетъ въ шотъ годъ, въ кошорой не имѣетъ быль пропущено купечество, товары съ

нимъ не пропускаются; а ежели для важнаго какого дѣла одинъ или два курьера прибудушъ, тогда показавъ запечатанные пашпорты, Мандарины пограничные безъ дальней описки немедленно дадутъ подводы, кормъ, проводниковъ, какъ Россійской Посоль Сава Владиславичъ Иллирійскій Графъ рѣшилъ, такъ утверждено.

И понеже письменная пересылка между обѣими Имперіями чрезъ письма или чрезъ людей, зѣло нужная, того ради ни по какому образу имѣеть замедлишися; и ежели впредь замедляшся письма, удержашся присланные люди и не дастся отповѣдь, или оная опложишся съ потерянiемъ времени, и понеже таковыя поступки несогласны съ миромъ, того ради посланники и купечество не могутъ быть пропущены, но на время посланники и купечество будутъ удержаны, дондеже дѣло изъяснено будетъ, и по изъясненiи пропускашся по прежнему.

10.

Впредь ежели кто изъ подданныхъ обоихъ Государствъ перебѣжитъ, казненъ да будетъ

въ томъ мѣстѣ, гдѣ поймается. Ежели оруженные перейдутъ за границу, учиня грабежи и убивства, также смертію имѣють быть казнены; кто же оруженною рукою безъ зачаташа пашпорту такожде за границу перейдетъ, хотябы и не учинилъ убивства и грабежа, однакожь наказанъ имѣеть быть какъ надлежитъ. Ежели кто изъ служивыхъ или иной кто, покрадя господина своего, убѣжитъ: ежели будетъ Русскаго владѣнія, да будетъ повѣшенъ, ежели Кипцайскаго владѣнія, имѣеть быть казнень на томъ же мѣстѣ, гдѣ поймается, а вещи покраденныя да возмуща его господину.

Ежели кто перейдетъ за границу и звѣрей или иного скопа покрадетъ, своему начальнику на судъ да предася, кошорой осудитъ его за первую кражу вдешеро, за другую прошивъ того вдвое, а за третію да предася смертною казни. Кто будетъ промышляти недалеко отъ границы для своей корысти за рубежами, промышленное да будетъ взято на Государя, и шомъ

промышленникъ да будетъ наказанъ по разсмотръвнiю судьи.

Подлые же люди, которые безъ пашпорту придуть за границу, такожде имѣють быть наказаны, какъ Россійской Посоль Сава Владиславичъ Иллирійскій Графъ постановилъ.

II.

Трактатъ обновленiя мира между обѣими Имперiями съ обѣихъ споронъ размѣненъ тако: Посоль Россійской Иллирійскій Графъ Сава Владиславичъ на Русскомъ и Лашинскомъ языкахъ написанной, за своею рукою и печатью закрѣпленной, вручилъ Кипайскаго Государства вельможамъ къ сохраненiю, а Кипайскiе вельможи на Манжурскомъ, Россійскомъ и Лашинскомъ языкахъ написанные, равнымъ образомъ за своимъ подписанiемъ и укрѣпленiемъ печати, вручили Россійскому Послу Иллирійскому Графу Савѣ Владиславичу къ сохраненiю.

Сегожь трактата экземпляры печати преданы, всѣмъ пограничнымъ жителямъ розданы, чѣмъ вѣдомо было о семъ дѣлѣ. Лѣта

Господня 1727 мѣсяца Октябрю 21 дня, а
ПЕТРА Второго Всероссійскаго ИМПЕРАТОРА
и прочая, и прочая и прочая, Государство-
ванія перваго году, размѣненъ на Кяхтѣ Іюня
14 дня 1728 года. На подлинномъ при размѣ-
неніи подписано тако:

(Печать) Графъ Сава Владиславичъ.

Секретарь Посольства *Иванъ Глазунѡвъ.*

(Продолженіе среды.)

О воспитаніи у Китайцевъ.

Соч. Г. Фюлжанса Фрескеля.

Слѣдующій отрывокъ извлеченъ изъ одной большой статьи Словаря Клеа, составляющей первую часть Китайско-Англійскаго Словаря Доктора Моррисона. Ещѣ дѣйствительно есть малое разсужденіе, о воспитаніи, почерпнутое изъ разныхъ Китайскихъ писателей, подлинники которыхъ Англійскій ученый приводитъ опъ слова до слова, переводя ихъ одинъ за другимъ. Первая часть сей статьи относитъ къ начальному воспитанію, вторая къ частнымъ изученіямъ; третья представляетъ собраніе постановленій для публичныхъ изытаній; а четвертая и послѣдняя заключаетъ сокращенныя правила сочиненія, по способу Китайскихъ Риторовъ.

* *

Часть первая.

Kiao-gio (наставляль, учишь) есть выражение, которым Кипайцы означаютъ вообще воспитаніе. Въ *Ли-ки* одна глава посвящена сему предмету; она называется *Гіо-ки*, и по содержанію ея можно заключить, что Кипайцы еще въ отдаленнѣйшія времена признавали важность воспитанія; ибо въ главѣ сей, писанной за пять сотъ лѣтъ до Р. Х. упоминается о древней системѣ обученія *Ку-тши-кiao-тше*, по которой каждое семейство (1) должно имѣть учебную комнату, называемую *шо*; каждое селеніе (*тангъ*) училище, называемое *сіангъ*, каждая деревня (*шю*) училище, называемое *сію*, и каждая обласъ или *ку*, учебное заведеніе, называемое *гіо*.

Кипайцы признаютъ необходимымъ начинать воспитаніе заблаговременно. Они увѣщиваютъ матерей «образовывать младенца

---

(1) Я не знаю почему Докторъ Моррисонъ перевелъ *kia*, семейство словомъ a few families; въ подлинникѣ сказано *kia-іеу-шю*, *тангъ икү-сіангъ* и пр. буквально: семейство имѣй *шо*, селеніе имѣй *сіангъ* и проч.

въ самой упробѣ, держась прямо на стулѣ и избѣгая всего, что можешь вредить ему и проч. *Тшинг-тсею*, знаменитый писатель династїи *Сунговъ*, умалчивая о семъ увѣщанїи говоритъ только, что древніе начинали вознишывать дѣшей, какъ скоро они могли говорить и сами бѣшь.

Такъ какъ дѣши не имѣють того, что служишь къ *опредѣленію* и *утвержденію* мыслей, т. е. сужденія, то сей же писатель совѣщаетъ ежедневно предлагать имъ наставленія и истины существенныя, «наподнишь ими уши и внушенноснѣ ихъ», т. е. *умъ*, чрезъ что предостеречь ихъ отъ прельщенія ложныхъ правилъ.

Тшу-фу-тзею желаетъ, чтобы дѣшей знакомили съ *сіао-шіо* (ученіе малолѣпныхъ), дабы приготоновишь ихъ къ *та-гіо* (большое ученіе или ученіе возмужалыхъ), которое имѣетъ предметомъ нравственноснѣ и политику.

Въ одной главѣ *Ли-ки* называемой *Нен-тсе* т. е. правило внушеннее или домашнее, находящяся свѣденія о мнѣніяхъ древнихъ касательно вознишанія. Въ оной подтверждается учинѣ дѣшей, упоминая на то правую руку, какъ скоро они могутъ сами бѣшь,

и показатъ имъ способъ счишанъ въ шестилѣтнемъ возрастѣ.

Предметъ предварительнаго воспитанія, по словамъ *Тшу-фу-тзею*, состоить въ обузданіи спремленія къ разпачительности и въ питаніи (образованіи) разположенія къ добродѣтели. Въ изчисленіи ежедневныхъ дѣтскихъ занятій, онъ начинаетъ всегда окропленіемъ и вымешеніемъ половъ.

Китайцамъ заранѣе внушаютъ уваженіе къ наставникамъ, званіе которыхъ представляютъ имъ весьма почешнымъ (*). Однако же епо не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ сихъ наставниковъ предаваться лѣности и нерадѣнію къ должности, терять время и внушать своимъ воспитанникамъ болѣе зло нежели добро.

Въ Китаѣ нѣтъ ничего подобнаго, чтобы могло сравниться съ большими Европейскими училищами, или Академіями, испанов-

---

(*) Доктора Моррисонъ слова *тсци-тсюн* перевелъ the most honourable и сдѣлаъ такимъ образомъ изъ *тсци* признакъ превосходной степени, ничѣмъ не управляемой.

ленными у насъ для средняго класса. Богатые люди сей страны ввѣряють частнымъ учителямъ воспитаніе своихъ и принадлежащихъ къ ихъ фамиліи дѣтей. Народныя коллегіи или *Гіо-гунгъ* (*), учрежденныя во всякомъ уѣздѣ для *сіеу-тсан*, или ученыхъ, копорыхъ степень совершенно соотвѣшствуетъ степени бакалавра, столь худо содержимы, что никто въ нихъ никогда не учился, кромѣ времени приближенія публичныхъ испытаній. *Лао-сса*, или профессора сихъ коллегій, отдають иногда каѳедры свои въ наймы другимъ ученымъ.

Частныя училища, называемыя *гіо-куанъ* въ особенности посѣщаются бѣдными дѣтьми; учителя сихъ школъ, или *сіанъ-сенгъ*, называютъ свою должность словами *Кіао-куанъ*. Чтобы быть приняту въ оныя, дѣти платятъ за право, называемое *тши-і* (даръ вешупленія), въ тошъ самой день, когда въ первой разъ увидятъ они своего учителя. Цѣна за сіе право измѣняется отъ 200 кангъ, или 1 фран. 50 су до одного доллара или

(*) Ихъ называютъ еще *фу-гіо* уѣзчныя училища; или *сіан-гіо* окружныя училища.

5 ф. 40 су. Послѣ сего учитель не пре-
буетъ уже денегъ, будучи увѣренъ въ награж-
деніи. Есть два праздничные дня въ году,
одинъ въ пятую, а другой въ осьмую луну,
когда дѣти платятъ небольшую сумму ша-
кимъ же образомъ, какъ и за право входа.
Плату сію называютъ *тсі-си-і* (даръ сроч-
ный). Въ сіи два срока дѣти увольняются,
равно какъ и въ новой годъ установленны
мѣсячныя или шестинедѣльные вакаціи.

Кромѣ училищъ называемыхъ *гіо-куанъ*,
есть еще училища благотворительности,
или *и-гіо*, открытыя мѣстнымъ началь-
ствомъ для учениковъ втораго возраста;
но сіи учрежденія не зависятъ отъ верхов-
наго правительсва. Наконецъ въ Кипаѣ
нѣтъ ни училищъ общественныхъ, ни част-
ныхъ, добровольно установленныхъ для бѣд-
ныхъ дѣтей.

Въ большихъ городахъ есть вечернія учи-
лища (*іе-гіо*) для тѣхъ, которые заняты
работою во время дня.

Дѣти Кипайцевъ обыкновенно принима-
ются въ училище на одинъ годъ; но не на
четверть года или на мѣсяць; Тамара же
условливаются помѣсячно. При всупленіи

дѣтями въ училище на годъ должно за него заплашишь впередъ всю годовую плату, не смотря на то воспользуется ли онъ, или нѣтъ уроками. Сія плата измѣняется отъ двухъ до шести долларовъ. Три доллара почтипаются среднею годовою цѣною общес-
твеннаго обученія.

Въ книгѣ, подъ заглавіемъ: *Kia-pao-teiу-анъ-тси* «Полное собраніе семейственной утвари», или «домашнее сокровище», сочиненной *Tiанки-ши-тшинг-кинъ-Іангъ-тшеу*, въ *Kiангнанъ*, находится на двѣнадцатой страницѣ вѣселаго тома уставъ училища во 100 статейхъ, изъ которыхъ предлагаеи-
ся здѣсь извлеченіе.

Стат. 1. Всѣ воспитанники приходятъ въ училище съ разсвѣтомъ дня.

2. Взойдя въ училище привѣтствуютъ сперва свѣаго мужа, (подъ которыми Ки-
тайцы разумѣютъ *Кунга*, Конфуція), а по-
томъ своего учителя.

Статьи 3, 4 и проч. до 8, относятся до
ученія, 8 показываетъ порядокъ сего ученія.

9. Всякой вечеръ передъ выходомъ изъ
училища, чищается Ода или отрывокъ изъ
древней или новой Песни, выбираемыя

преимущественно изъ мѣстъ наиболѣе ясныхъ, прогашельныхъ, или обильныхъ важными послѣдствіями. Запрещается всякое щеслазное или вѣскромное пустословіе.

10. При выходѣ изъ училища привѣтствуютъ Конфуція и учителя такъ же, какъ упромъ. Никто какого бы возраста ни былъ, изъ сего не исключается.

11. Если училище многочисленно, то ученики отпускаются отрядами: сперва дальне живущіе, а потомъ живущіе по близости; или сперва младшіе, а потомъ старшіе. Они идутъ прямо къ себѣ и не должны останавливаться на дорогѣ для игръ.

12. Пришедши домой привѣтствуютъ сперва домашнихъ духовъ, потомъ своихъ предковъ, и непосредственно за сими онца и мать, дядей и шешокъ.

13. Если ученикъ пришедши домой найдеть гостя въ приемной комнатѣ своихъ родителей, то по привѣтствіи домашнихъ духовъ и изображеній предковъ, почтительно и довольно низко приклоняетъ голову передъ гостемъ, держа ее прямо и называя его по достоинству. Послѣ привѣтствія и сѣвщи, онъ избѣгаетъ многихъ разговоровъ ошъ

излишней смѣлости, равно и молчанія отъ излишней застѣчивости.

14. Будучи дома ученикъ каждый вечеръ читаетъ при лампадѣ, исключая лѣта, когда время бываетъ жарко, тогда онъ можетъ прервать свое вечернее чтеніе; но снова долженъ начать оное осенью, когда наступаетъ прохладное время.

15. Ученикъ долженъ любить и сохранять свою книгу отъ всякаго поврежденія.

21. Сія статья предписываетъ ученику, твердящему урокъ на память, соединеніе трехъ вещей *сан-тао*. Три вещи должны естремиться къ той же цѣли: суть глаза, умъ и ротъ. Онъ долженъ стараться не произносить одной вещи ртомъ, когда умъ его занятъ другою.

Смат. 23. Предписываетъ тихое чтеніе, дабы не упомянуть легкихъ и чрезъ то не прищипи въ невозможность продолжать.

26. Если воспитанниковъ весьма много, то устанавливается по жребію порядокъ, по которому должны они сказывать свои уроки, а не тѣсниться вокругъ учителя.

Смат. 28 и 38. Излагаются правила для письма, какъ то: не мараютъ пальцемъ при

мѣшаніи чернилъ или при писаніи; держаться прямо передъ своимъ письменнымъ столомъ (pupitre) и проч.

40. Дѣлѣ внутренно испытываютъ себя въ мѣстахъ сочиненія изъясняемыхъ учителемъ; они примѣняютъ къ себѣ опытность и добрые примѣры; таковое упражненіе полезно для тѣла и духа.

Вошъ какъ сочинитель уснада выражаетъ умственную должностъ ученика: « да направливаетъ къ себѣ ученикъ, слышанное все и говоритъ самому себѣ: не ко мнѣ ли относится сіе выраженіе? Сія глава не представляетъ ли мнѣ образца къ подражанію? »

Что касается до учителя онъ изслѣдуетъ въ двухъ отношеніяхъ предметъ Историческій или предлагаемое правило: съ одной стороны онъ замѣтитъ чему надлежитъ подражать, съ другой чего должно удаляться, дабы такимъ образомъ произвеша глубокое впечатлѣніе въ умѣ своихъ воспитанниковъ, и если они въ послѣдствіи сдѣлаютъ какую либо ошибку, онъ напоминаетъ имъ правила, взятыхъ изъ мѣстъ прежде изъясненныхъ.

41. Слушая уроки учителя воспитанникъ долженъ содержать душу свою въ глубокомъ

дниманіи, и не позволяешь себѣ ни малѣйшаго умствѣннаго развлеченія.

43. Если смыслъ урока недостаточно изъясненъ въ книгѣ, идите къ учишелю и спросите у него всѣ нужныя объясненія. Вамъ не дозволяется имѣть сомнѣній, или довольствоваться сбивчивыми понятіями.

45. Сочиняя поданному образцу ученикъ долженъ умѣть различать ровный звукъ отъ неровнаго, частицы полныхъ словъ, названія глаголовъ. Въ семъ ошибаться ему не позволено.

49. Выходя изъ училища для питья чая или обѣда, каждый ученикъ идетъ своею дорогою. Всякое сходбище для игръ запрещается.

61. Возлипаніе дѣшней начинается уроками объ опрятности; наблюдаютъ, чтобы они не накопили чернилъ и пыли на чернилахъ и чтобы ихъ кисти не спали въ чернилахъ, но былибъ вымываемы всякой вечеръ. Книгу должны держать они отъ себя на три дюйма; имъ не позволяется рвать ее, портишь, загибать углы, отмѣчать чернилами и писать сверху.

63. Вещи употребляемыя въ училищѣ ограничиваются учебными книгами и ихъ принадлежностями, бумагою, чернилами, кистями и чернилицами. Всякая увеселительная книга препятствуетъ прилежному учению и не должна быть тернима въ училищѣ, равно какъ излишнія деньги и всякаго рода игрушки.

64. Воспитанники соблюдаютъ правила учтивости въ словахъ и поступкахъ своихъ, они не должны ни разговорами, ни поведениемъ уподобляться людямъ посѣщающимъ рынки и общественные колодези.

65. Молодой человѣкъ долженъ быть ласковъ и уступчивъ. Суровость и вспычивость ему непозволительны.

66. Ученикъ, сидя на стулѣ своемъ, долженъ сохранять приличный видъ; не складывать ногъ одну на другую, не опираться на право, ни на лѣво. На улицѣ онъ не позволяетъ себѣ бросать черепицею, прыгать и рѣзвиться; но идетъ смирно и ровнымъ шагомъ. Ученики, идя вмѣстѣ, не должны другъ съ другомъ шептаться, дергать одинъ другого за платье, толкаться ногами,

ходить съ одной рукою поднятой, другою опущенной, смотря на право и на лѣво, пустослова о дѣлахъ гражданскихъ и военныхъ.

Смат. 70. Предписывается молодому человеку, встрѣтившему на дорогѣ начальника или члена его семейства, тотчасъ остановившись въ правильномъ положеніи тѣла, и преклонивъ голову, сложивъ крестообразно руки на груди сдѣлать почтительный поклонъ. Если проходящая особа предложитъ ему вопросъ, то онъ долженъ отвѣчать съ свободною почтительностію, и не прежде удаленія оной продолжая путь свой.

71. Идя съ мальчикомъ своего возраста онъ беретъ правую сторону, а почетную уступаетъ товарищу; но онъ долженъ слѣдовать за своими начальниками или родственниками.

72. Въ бесѣдѣ разговоры его учтивы,нисходительны и согласуются съ истиной; онъ говоритъ связно и безъ заискиваемости, тихо и безъ горячности; избѣгаетъ споровъ и шуму; не произноситъ, не произноситъ шумныхъ словъ.

Спашья 73. Предлагаешъ правила какиѣ образомъ кланяшся. Поклонъ долженъ быть ловокъ, медленъ, низокъ и округленъ, а не опривистый, не гибкой, перѣшишельный или скорый.

74. Молодой человекъ долженъ стоять важно, спокойно и твердо и не опираться на бокъ, подобно хромоногому.

77. Его платье, колпакъ и обувь должны быть не богаты и не просты, но опрятны какъ прилично ученому; шитье и украшения ему запрещаются.

79. Зимой, когда ученики, приносятъ въ училище жаровни, имъ не должно играть огнемъ или пепломъ, ни шѣсниться вокругъ огня.

80. Въ училищѣ воспитанники садятся по возрасту.

81. Когда кто-либо посѣтитъ училище, всѣ ученики, сходя съ мѣстъ своихъ и не оставляя рядовъ, привѣтствуютъ посѣителя; они осперегаются говорить другъ другу на ухо, смѣясь и шумѣя въ его присутствіи.

82. Если случится, что учитель будетъ приглашенъ опцемъ одного изъ воспитан-

никовъ или оплутаться по дѣламъ своимъ; то ученики въ его отсутствіи наблюдаютъ правила и обыкновенія училища; большіе не обижаютъ меньшихъ; не дерутся, не разбиваютъ кистей и чернилицъ.

83. Вознижанники не обучаются вещамъ бесполезнымъ, какъ то играть въ каршы или въ коспи. Они не должны также играть въ волянъ, въ мячъ, въ шахматы; ни пускаютъ бумажныхъ змѣевъ, ни вознищивать пшицъ, чепвероногихъ, рыбъ, насѣкомыхъ. Равнымъ образомъ они не обучаются на струнныхъ или духовыхъ инструментахъ, ни даже пѣть. Всѣ занятія сего рода запрещаются какъ бесполезныя; онѣ не только, препятствуютъ успѣшному ученію, но располагаютъ сердце къ разсѣянію и прихотливости; отъ нихъ должно уклоняться самымъ рѣшительнымъ образомъ.

84. Игра, имѣющая предметомъ деньги есть порокъ, котораго молодые люди должны наиболѣе всего остерегаться. Она утомляетъ духъ, возбуждаетъ гнѣвъ, похищаетъ время и поселяетъ къ дѣламъ пренебреженіе. Ни что другое не доводитъ сихъ вредныхъ дѣйствій до столь высокой степени; если

не воздержится отъ ней въ молодости, но въ зрѣлыхъ лѣтахъ она будетъ имѣть слѣдствіемъ раззореніе семейства и пошеру наслѣдія.

86. Неблагоприсшойныя повѣсти, развратныя представленія, романы и пѣсни развлекающъ душевныя способности и причиняющъ важныя удушенія въ дѣлахъ; подобныхъ сочиненій никогда не должны читать молодые люди.

87. Стихотворныя сочиненія принадлежатъ только людямъ испытаннымъ въ наукахъ и утвердившимъ о себѣ доброе мнѣніе; они суть произведенія піишическаго жару и игры ума. Но молодой человѣкъ не можетъ заняться стихотворствомъ, не упуская главнаго своего ученія.

88. Дружескія связи и всѣ ихъ слѣдствія, какъ то прогулки, пустословія, посѣщенія суть также препяшствующъ прилежному ученію. Учили и учительскіе товарищи не должны упускать сего изъ виду.

89. Выборъ пищи долженъ единственно задѣлать отъ необходимаго приличія; мудрый занимается нравственностію, а не кухнею.

90. Въ употребленіи пищи дитя долженъ приучаться къ совершенному пережевыванію и глотанію медленному и непринужденному. Не должно жадничать, ни искасть любимыхъ кусковъ на днѣ блюда, ни перекладывать съ своей тарелки, уже взятое.

91. Ученикъ, допущенный къ пиршеству, почтительно проситъ дозволенія сидѣть: сѣвши одинъ разъ, онъ не блуждаетъ глазами на право и на лѣво, не толкаетъ локтями сосѣдовъ, не вершится на стулѣ, не говоритъ очень громко и не пустословитъ. Поднимая чашку или ложку свою, начиная или оканчивая пить, онъ осматриваетъ общество, чтобы уравновѣрить движенія свои съ движеніями другихъ. Онъ не наполняетъ рѣша, не пьетъ большими глотками; наконецъ не проливаетъ ни вина, ни супа. Все сіе нарушаетъ благопристойность.

95. Ученики не должны оплучаться изъ училища, не предупредивъ о томъ почтительно своего учителя; они не должны изыскивать предлога или говорить ложь для избѣжанія ученія.

96. Когда ученики успѣваютъ въ наукахъ, ведутъ себя по правиламъ училища, учатъ

★ ★

хорошо уроки, старательно списываютъ прописи, то учитель можетъ хвалить ихъ, или давать имъ почетныя кисти, дабы одобрить ихъ стараніе и поощрить другихъ къ усиліямъ.

97. Что касается до тѣхъ, кои не учатся, нарушаютъ уставъ, не знаютъ своихъ уроковъ и худо пишутъ, то имъ дѣлаютъ сначала два или три раза выговоръ; если они не исправляются, то спавятъ ихъ на колѣна на ихъ же мѣстахъ, дабы тѣмъ пристыдиться. Если это окажется безуспѣшнымъ, то спавятъ ихъ на колѣна у дверей училища, дабы чрезъ то пристыдить ихъ еще болѣе; въ томъ и другомъ случаѣ продолженіе наказанія опредѣляется временемъ сторбнія куришельной свѣчки. Наконецъ, если сіи наказанія не заспавятъ исправиться, то ихъ бьютъ, но остерегаясь при томъ исполнять сіе послѣ обѣда, дабы они не сдѣлались больными, или жестокого бить ихъ по спитѣ, дабы не ранили.

98. Плата учителю должна быть вносима въ установленное время. Тогда не принимаются ни отговорки, ни неуспѣшныя изъясненія, означающія малое уваженіе къ учителю.

99. Изъ всѣхъ полезныхъ дѣлъ образованіе дѣшей наиболѣе обращаетъ на себя внима-

ніе общества. «Есть безсмысленные родители не учащие читать дѣтей своихъ, и безсмысленныя дѣти не пользующіеся книгами.» Вотъ опъ чего сердца развращаются и лучшія дарованія остаются безплодными; люди не учившіеся въ молодости, предаются въ зрѣломъ возрастѣ пороку и доходящъ до нарушенія законовъ, навлекая на себѣ публичныя наказанія. Но рѣдко случается, чѣмъ люди умѣющіе читать и понимающіе всю важность правосудія, были увлечены злодѣянствомъ. Самые земледѣльцы, работники каторныхъ не шепчутъ ошановки, должны ежегодно посылать дѣтей своихъ въ училище къ началу десятой луны, и брать ихъ къ себѣ не прежде весны, около шрешней луны; такимъ образомъ дѣти ихъ могутъ получить начальныя основанія въ словесныхъ наукахъ въ чешыре или пять лѣтъ.

100 и послѣдняя спашья ошносится къ наставникамъ и учителямъ; вотъ ея содержаніе: учащіе другихъ должны быть совершенной мудрости и уважать самихъ себя; они должны только заниматься образованіемъ своихъ воспитанниковъ, не быть лѣнивыми въ объясненіяхъ съ ними, и наконецъ не позволять себѣ ни малѣйшаго упущенія въ исполненіи своей должности. Чрезъ сіе собе-

рутъ они сокровище добродѣтели, и приобрѣтутъ почтеніе *домовъ востока*, то есть родителей своихъ воспитанниковъ; но съ вѣкотораго времени мы видимъ учителей, которые соединяють съ должностію своею врачевныя занятія, гадаютъ и торгуютъ предвѣщаніями, сочиняють челобитныя для гражданъ, вмѣшиваются въ шорговья дѣла и принимаютъ заклады. Все сіе развлекаетъ ихъ вниманіе; занятыя посторонними предметами, не относящими до училища, могутъ ли они найти время для наставленія? Сей образъ жизни весьма опасенъ для учениковъ, которые у подобныхъ учителей не достигнутъ до совершенства. Онъ также предосудителенъ и для учителя потому, что лишаетъ его добраго имени и навлекаетъ презрѣніе родителей его воспитанниковъ.— Учители и наставники, внимайте моимъ упрекамъ къ вамъ обращеннымъ! перемѣните *струну*, т. е. поступки, поведеніе, и уважайте ваше званіе; вотъ чего ожидаю отъ васъ съ живѣйшимъ нетерпѣніемъ.

(Окончаніе *впередъ*.)

*О способѣ считать по суставамъ пальцевъ,
употребляемомъ на Востокѣ.*

Датскій путешественникъ Нибуръ (Niebuhr), въ своемъ *Описаніи Аравіи*, говоритъ: «Мнѣ кажется, я уже читалъ гдѣ-то, что Восточные народы имѣютъ особенный способъ производить торгъ въ присутствіи многихъ особъ, не открывая имъ цѣны условленной; оный теперь у нихъ въ большомъ употребленіи. Я былъ всегда недоволенъ, когда кто покупалъ у меня что-нибудь такимъ образомъ потому, что сей способъ доставляетъ случай маклерамъ и комиссіонерамъ обманывать всякаго, для кого они торгуются, даже въ его присутствіи. Договаривающіеся даютъ знать о цѣнѣ требуемой и предлагаемой чрезъ прикосновеніе пальцевъ или ихъ суставовъ, кои означаютъ 100, 50, 10 и проч. Сіе искусство не есть тайна, и еслибъ оно не было всеѣмъ извѣстнымъ, то не могло бы принести таковой пользы; но однако, для сокрытія оцѣны присутствующимъ

щихъ прикрываютъ руку полою плащя. »
(См. Опис. Аравіи, изд. 1770 года стр. 91) (*).

(*) Подобный торгъ употребителенъ также и въ Кишаѣ. Вотъ что говоритъ объ ономъ почтенный Е. Ѳ. Тимковскій въ любопытномъ Путешествіи своемъ: « Не излишнимъ считаю упомянуть, что въ Кишаѣ выдуманъ еще безмолвный торгъ, посредствомъ означенія цѣны пальцами руки. На примѣръ, какое нужно объявить число, столько показываютъ пальцевъ: ежели 5, то выставляють разпростертую руку со всѣми 5 пальцами; 6 или 60 означаютъ чрезъ пригнушіе прехъ среднихъ перстовъ и чрезъ выставленіе мизинца и большого; 7 или 70, или далѣе 700 и проч. чрезъ пригнушіе указательнаго и средняго, и чрезъ выставленіе мизинца, безыменнаго и большого; 8-80-800 и проч. чрезъ пригнушіе мизинца, безыменнаго и средняго, и чрезъ выставленіе прямо прочихъ пальцевъ; 9-90-900 и проч. означаютъ чрезъ пригнушіе мизинца, безыменнаго и средняго, и чрезъ прямое выставленіе большого и наклоннаго къ нему указательнаго и т. д. Сіе средство употребляется явно и тайно. 1) Далеко отошедшій покупатель, не могши сообщить своей мысли на словахъ, тогда выставляетъ руку съ изображеніемъ цѣны, на пр. 7; если продавецъ еще не согласенъ и съ своей стороны выставляетъ 9, то покупатель прибавляетъ и показываетъ 8 и проч. 2) Желая сокрыть свой

Хаджи Кальфа упоминалъ о семъ способѣ въ *Библиографическомъ Словарѣ* своемъ и наименовалъ двухъ писателей, копорые объ ономъ говорили; одинъ изъ нихъ называется *Ебнъ-Алгарбъ*, другой *Шерифъ-еддинъ-іезди*. Г. Гаммеръ не приминулъ также сказать объ ономъ въ своемъ *Энциклопедическомъ обзорѣ наукъ Востока* (Encyclopedische Uebersicht der Wissenschaften des Orients) стр. 315. Сказываютъ, что и Магометъ употреблялъ иногда сей способъ.

торгъ отъ людей постороннихъ, Кипайцы берутъ другъ друга за руки въ ихъ широкихъ рукахъ, и вышеозначеннымъ образомъ на пальцахъ тайно и безмолвно торгуются.» Сей послѣдній способъ изъясненія въ большемъ употребленіи между Кипайцами, торгующими въ Кяхтѣ. Приходя къ Русскимъ купцамъ, они берутъ себя взаимно за руки, и безъ словъ одними только знаками опредѣляютъ цѣны товаровъ. Наши купцы при торгахъ съ Кипайцами также употребляютъ иногда свои тайные знаки неизвѣстные симъ послѣднимъ. Тѣ и другіе дѣлаютъ сіе для того, чтобы купить или продать болѣе пребудущійся товаръ и скрыть цѣны, коихъ названія они обыкновенно разумѣютъ. Изд.

Въ шестомъ помѣ *Азіатскаго Журнала* (*Asiatic Journal*), въ тетради Октябрской 1818 года, помѣщена о семъ образѣ счисленія весьма любопытная сшашья. Сочинишель оной, назвавшійся именемъ *Гюль-хана*, сокращенно выписаль подлинный опрывокъ изъ одного Персидскаго Словаря, въ которомъ подробно описанъ сей способъ счислять, и онъ замѣшилъ, что сей самой опрывокъ находится также въ Словарѣ, называемомъ *Джиганъ-гири*. Персидскій подлинникъ, предложенный Г. *Гюль-ханомъ*, къ которому онъ присовокупилъ Англійскій переводъ, заключаетъ въ себѣ нѣсколько пропусковъ и довольно важныхъ ошибокъ; но все сіе можетъ быть исправлено посредствомъ *Джиганъ гири*; что я и сдѣлалъ, починая за полезное представить въ Журналъ Азіатскаго Общества Французской переводъ сего опрывка. Дѣйствительно, какъ то уже замѣшилъ Г. *Гюль-ханъ*, знаніе сего способа счислять нужно къ разумѣнію нѣкоторыхъ мѣстъ въ Персидскихъ Поесахъ, которые дѣлають иногда на него намеки. Онъ приводитъ въ примѣръ стихъ *Сенал*, который слѣдующій смыслъ въ себѣ

заключаетъ: что на лѣвой рукѣ означаетъ 200, то на правой значить 20. Спихопиво-рецъ *Какани* сказалъ также: «ты столько разъ убиваешь своего любезнаго мечемъ изош-реннымъ твоими взглядами, сколько можешь насчитать на лѣвой рукѣ п. е. тысячу и тысячу разъ потому, что на лѣвой рукѣ считаются сотни и тысячи. *Гарири*, въ своей 49 бесѣдѣ употребилъ также выраже-ніе, заимствованное изъ сего счисленія, сказавши: говорящъ, что *Абу-зейдъ*, когда касался сжатой руки и проч. Въ замѣчаніяхъ къ моему изданію видно, что *сжатая рука* означаетъ 93, и хотя нѣкоторые полкова-тели иначе понимаютъ сіе выраженіе; но не смотря на то сія метафора совершенно прилична слогу *Гарири*, и я имѣю причину думать, что это настоящій смыслъ оной.

Вотъ отрывокъ изъ *Джиганъ-гири*: «извѣстно людямъ просвѣщеннымъ, что изъ различныхъ наклоненій и положеній *пальцевъ* руки человѣческой — сихъ виновниковъ столькихъ удивительныхъ дѣйствій, составлено девятнадцать фигуръ, соотвѣствующихъ различнымъ разрядамъ чиселъ такъ, что посредствомъ пальцевъ можно считатьъ

отъ единицы до десяти тысячъ. Сей счетъ производится слѣдующимъ образомъ: мизинецъ, безымянный и средний палецъ правой руки служатъ къ означенію десяти единицъ; указательный и большой десяти десятокъ, а указательной и большой пальцы лѣвой руки означаютъ десять сотенъ; мизинецъ, безымянный и средний десяти единицъ тысячныхъ. И такъ означеніе чиселъ отъ одного до десяти и чиселъ тысячныхъ, отъ тысячи до десяти тысячъ, совершенно одинаковы. На примѣръ, если положишь конецъ средняго пальца на ладонь, то будетъ значить ещо на правой рукѣ 5, на лѣвой 5000. Десятки и сотни также означаются одинаковымъ образомъ, и разнятся только въ томъ, что одни считаются на правой рукѣ, другіе на лѣвой; изъ чего слѣдуетъ, что одинъ и тотъ же знакъ на правой рукѣ показываетъ 90, на лѣвой изображаетъ 900. Послѣ сихъ предварительныхъ объясненій, опишемъ въ подробности осмнадцать знаковь, о которыхъ идетъ дѣло.

Для единицы должно пригнуть мизинецъ; *двухъ*, соединишь къ нему безымянный; *трехъ*, соединишь къ нимъ обоимъ сре-

дній; въ сихъ шрехъ действіяхъ надобно стараться, чшобы концы пальцевъ были, сколько возможно ближе къ ихъ основанію, для *четырехъ* поднимающъ мизинецъ, оставляя другіе въ прежнемъ положеніи; для *пяти* поднимающъ также и безъименный; для *шести* поднимающъ средній и нагибающъ одинъ только безъименный шакъ, шшобы конецъ его находился по срединѣ ладони; для *семи* безъименный приходилъ въ обыкновенное свое положеніе, а мизинецъ нагибался и оспается обращеннымъ къ концу ладони; для *осьми* шже должно дѣлать съ безъименнымъ, а для *деяти* съ среднимъ. Въ сихъ шрехъ послѣднихъ наклоненіяхъ слѣдуетъ наблюдать, чшобы окончаніи пальцевъ находились на самомъ концѣ ладони и отличались бы шѣмъ отъ шрехъ первыхъ наклоненій.

Для *десяти* приближаютъ ногу указательнаго пальца правой руки къ первому сгибу большаго пальца шакъ, чшобы пространство, заключаемое сими двумя пальцами представляло кругъ; для *двадцати* на сторону нижняго сустава указательнаго пальца обращенную къ среднему, должно

приложитъ выпуклость ногтя большого пальца такъ, дабы казалось, что конецъ большого пальца находится сжатымъ между указательнымъ и среднимъ; хопя сей послѣдній не служишь къ означенію двадцати попому, что онъ предназначенъ къ представленію единицъ, и что одно соединеніе ногтя большого пальца съ основаніемъ нижняго суснава указательнаго, само собою достаточнo къ изображенію двадцати; для *тридцати*, надобно держашъ большой палецъ прямо и положишь конецъ указательнаго на его ноготь, чтобы они образовали дугу и хорду; сія фигура будетъ представляшь поже самое число и не производить ни малѣйшей сбивчивости. Когда для уменьшенія трудности таковаго положенія, большой палецъ согнется для *сорока*, кладущъ внутреннюю часть верхняго суснава большого пальца на наружную нижняго суснава указательнаго, отъ чего большой палецъ совершенно соединится съ краемъ ладони, не оставляя никакого опверстія; для *пятидесяти*, выпрямивъ указательный палецъ, большой совершенно сгибающъ, и ставяшь конецъ его на ладони противъ

указательного; для *шестидесяти* большой палец сгибается, а внутренняя часть второго сустава указательного кладется на выпуклость ногтя большого; для *семидесяти*, поднявши прямо большой палец, упираютъ конецъ его во внутреннюю часть первого или второго сустава указательного пальца и выпуклость сего ногтя оставляютъ совершенно открытою; для *осьмидесяти* большой палецъ надобно держа въ выпрямленномъ, и касаться концемъ указательнаго выпуклости первого сгиба; для *девяноста* ноготь указательнаго налагается на сгибъ второго сустава большого пальца точно такъ, какъ для десяти кладется онъ на сгибъ первого сустава.

Если хорошо вспомнишь сіи осьмнадцать знаковъ, то есть девять сочеченій мизинца, безымяннаго и средняго, и девять совокупленій большого съ указательнымъ, то легко можно понять, по вышеизложеннымъ предварительнымъ объясненіямъ, что знакъ служащій на правой рукѣ для одного изъ чиселъ отъ единицы до десяти, показывается на лѣвой тоже число единицъ тысячныхъ, еще тысячи до девяти ты-

сячь; такимъ же образомъ какъ знаки на правой рукѣ для десяшковъ отъ десяти до девяносто служатъ на лѣвой для изображенія того же числа сошенъ отъ ста до девяти сотъ. И такъ посредствомъ сего способа можно пальцами обѣихъ рукъ счесть отъ 1, до 9,999. Но дабы означить десять тысячъ, надобно совершенно соединить весь послѣдній суславъ большаго пальца съ первымъ суславомъ указательнаго и частію втораго такъ, чтобы ноготь перваго прошивуполагался ногтю втораго, и конецъ одного ногтя былъ бы наровнѣ съ концемъ другаго.

Съ Франц. Н. П—дѣ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ И СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ О МѢСТАХЪ, ЛЕЖАЩИХЪ ПРИ РѢКѢ АМУРѢ.

(Продолженіе.)

6.

Дополнительная статья къ трактату Россіи съ Китаемъ 1728 года.

Какъ по заключеніи сего трактата, все еще по временамъ происходили споры, наиболѣе о перебѣщикахъ за границу, и въ самомъ трактатѣ встрѣтились нѣкоторыя недоразумѣнія, но въ 1767 году уполномоченными съ Россійской и Китайской стороны была опимѣнена въ ономъ 10 статей и прибавлены новыя постановленія. Переводъ коихъ съ Манжурскаго языка, сдѣланный переводчикомъ Леоніевымъ, при семъ сообщается.

Тайцинскаго Государства присланные повелѣніемъ Государя (Хуандія) пограничныя дѣла изправляющіе: опѣборнато при Ханѣ корпуса начальникъ Джурганя внѣшнія провинціи управляющаго Асханъ Амбанъ Рулу и

Карацинскаго Джасака Гузапъензъ Хупураичи; Джурганя внѣшнія провинціи управляющаго правой стороны Асханъ Амбанъ Кингуй; Двора Ханскаго охранитель, Калкаскихъ войскъ лѣваго крыла вспомогательной Дзянгунъ Вацируй Бату Тушешу Ханъ Черенъ Торжи, воинскихъ Ханійскихъ хребтовъ второй надзирашель Совѣтникъ въ Джасакѣ; второй Гунъ Санубъ Доржи Россійскаго Государства съ присланнымъ отъ Государыни Императрицы полномочнымъ Комисаромъ Кропотовымъ договорились, какъ слѣдуетъ:

Прежде сего утверждены одиннадцать пунктовъ нарочно для того, чтобы быть мирному согласію вѣчно: Россійскими людьми на мѣстахъ, у Бургушейскихъ горъ у Бичикшу Хошу съ прочими надолбы сломаны и опредѣлено быть границѣ по хребтамъ горъ; не брать на торговыхъ двухъ мѣстахъ на Кяхтѣ и Цурухайшѣ пошлину вѣчно, какъ въ трактахъ заключено, кромѣ сего исправлено и приписано все, что въ трактахъ на Россійскомъ и Латинскомъ языкахъ ошибкою написано и что пропущено.

Всѣ до сего времени между обѣими сторонами бывшія споры дѣла преданы молчанію, и убѣждавшихъ перебѣдчиковъ уже не требовать. Но какъ утвержденной въ шракшапѣ 10 пункта законъ, о дѣлахъ между пограничными двухъ сторонъ людьми по кражамъ и побѣгамъ, нашелся для разбору и слѣдованія темень, а при томъ и двоякой: шого ради оной, въ одиннадцати пунктахъ имѣющійся, десятой пунктъ шракшапной оставленъ, и опредѣлено поступать по нынѣшнему договорному узаконенію, кромѣ прочаго, чему бытъ по прежнему, какъ въ шракшапѣ поставлено.

Со дня сего нынѣшняго договора обѣимъ сторонамъ имѣть въ страхъ своихъ подданныхъ, и опіюдь не допускать ихъ до своевольствъ и всякихъ шалостей.

Начальникамъ пограничнымъ при повсегодныхъ Яминскихъ слѣдствіяхъ, дѣла о слѣдахъ и о прочемъ рѣшить по справедливости вскорѣ.

Кто изъ оныхъ станеть при семъ изъ присхраспія употреблять отговорки и поклесы, шого каждой споровъ по законамъ своимъ показывать.

Ради сего нынѣ тому, какъ воровъ и плутовъ сыскивать, какъ слѣды сдавать и какъ наказывать шѣхъ, кои за границу переходить будутъ, ясно написанъ здѣсь законъ слѣдующій :

10 пунктъ.

Впредь на всякомъ караулѣ шакого, кто съ оружіемъ будетъ явно разбойничать, не разсуждая того, убилъ или нѣтъ онъ чловѣка, брать и взявши допросить, съ коего караула зашолъ и сколько у него шоварищей. Допросивши обстоятельно и содержа до времени у себя, сдать тому караулу слѣдъ прихода разбойникова, сообща при томъ имена шоварищей (кои еще не пойманы) для сыску оныхъ; а сверхъ сего донестъ о семъ командирамъ надъ караулами Джасацкому Тайжію и Россійскому начальнику. Командиры должны на то мѣсто съѣхаться и обще изслѣдовать, и изслѣдовавши донестъ пограничнымъ правительствомъ. Правительства должны послать ошъ себя искусныхъ людей чиновъ не малыхъ; посланные должны съ шѣми командирами вновь слѣдовать обстоятельно, а изслѣдо-

завши донести пограничнымъ правительствомъ. Правители нашедъ по дѣлу справедливость, не разбирая преимуществъ, что Срединнаго человѣкъ пошъ Государства или Россійскаго, рѣшатъ отсѣчь голову, и донесъ о человѣкѣ Срединнаго Государства сенату, имѣють осужденному, во оказаніе другимъ страха, отсѣчь голову на своей границѣ; разбойникову лошадь (на коей приѣхалъ), сѣдло, оружіе и все что при немъ ни было опдашь для поощренія тому, кто взялъ его; покраденное (лошадь, скотину или какую вещь) опдашь тому человѣку, у котораго покрадено, а сверхъ всего за одну украденную долю брать 10 долей. Ежели разбойникъ въ то время не взялъ, то прежде слѣдъ онаго сдать, а пошомъ призвать съ того караула, коимъ прошивъ того мѣста, гдѣ нѣтъ начальника, и вмѣстѣ съ онымъ, мѣсто гдѣ разбой былъ, шѣло, раны раненнаго человѣка осмошрѣть, написать о смотрѣ за своими руками, и того караула начальникъ положить, чпобъ сыскать разбойника въ одинъ мѣсяцъ времени. Буде оной, по прошествіи срока сего, не сыщеть, донести о томъ погранич-

нымъ правительствомъ, кои съ военныхъ за нерадѣніе имѣють доправитъ штрафъ за одну украденную долю десять долей. Кто пойманъ будешь въ воровствѣ, будучи воръ скрышной, безъ оружія; то, въ оказаніе другимъ страха, битъ сто ударовъ плетью, а лошадь и сѣдло его отдашь для поощренія тому, кто поймалъ его. Покраденное лошадь, скотину или вещь отдашь тому у кого украдено и еще по первой кражѣ платишь за одну долю пять долей, по второй кражѣ за одну долю десять долей, а по третьей осудишь вора того, какъ разбойника. Бude воръ во время воровства пойманъ не будешь, то съ того караула, которому слѣдъ воровъ сданъ, взять въ сдачѣ росписку или знакъ на сысканіе вора; тому караульному начальнику съ военными дать сроку одинъ мѣсяць. Когда воръ ими пойманъ будетъ, то въ оказаніе другимъ страха, битъ вора того сто ударовъ плетью, а за покраденное платишь по числу по порядку, какое положено о ворѣ, взятомъ во время воровства; а ежели начальникъ съ военными до прошествія срока вора не сыщешь, то съ него и съ военныхъ его, за нерадѣніе, доправитъ за одну долю пять долей. Когда между пограничными съ двухъ сторонъ потерѣяется лошадь или другая скотина, найденную топ-

часть отсылать по согласію въ караульшой сторожъ, съ коей поперяна. Будешь въ то время, когда поперяна, не сыщется, то слѣдъ поперянной сдать и въ приемъ взять росписку, и въ знакъ сего въ пять дней поперянную лошадь или скопину сыскавъ, возвращишь ту самую назадъ; а ежели по прошествіи оныхъ дней, хотя сыскана, и утаена будешь, или послѣ изъ поперянныхъ лошадей и скопа одна, двѣ, узнаны являсь, то съ карауловъ донести всѣмъ своимъ граничнымъ правительствомъ и описавшись, явить самую украденную и еще за одну двѣ. Кто будучи безъ пашпорта, съ оружіемъ за границею пойманъ будешь, того хотя челоукоубиства и воровства не учинилъ оружіе и лошадь, сѣдло и все, что при немъ являсь, отдашь въ поощреніе тому челоуку, который взялъ его. Кто пойманъ будешь, будучи на звѣриномъ промыслѣ, того промышленное, оружіе, лошадь, сѣдло и все, что при немъ являсь, отдашь тому, кто поймаешь его и еще бишь его для страха другимъ, сто ударовъ плетью. Буде за границею взять кто будешь безъ оружія, о такомъ начальникамъ, освѣдомиться, еслии подлинно дорогою заблудился, отослать его на тотъ карауль, который противъ того мѣста, гдѣ

взяты будеть. Человѣкъ подозрительный
 пакой, которой укрывался въ горахъ и
 лѣсахъ, того лошадь и сѣдло и все, что
 при немъ явилося, отдасть для поощренія
 тому человѣку, который взялъ его. Еще
 бить его для страха другимъ 50 ударовъ
 плетью. Всякихъ преступниковъ наказы-
 вать въ каждой споронѣ по своему обыкно-
 венію: человѣка Срединнаго Государства
 плетью, а Россійскаго палкою.

Сей письменный знакъ нынѣ размѣненъ
 между собою такимъ образомъ: Срединнаго
 Государства Амбани дали Россійскаго Го-
 сударства Комисару въ сохраненіе за пе-
 чашью на двухъ языкахъ, на Манжурскомъ
 и Мунгальскомъ, одинакаго содержанія, а Рос-
 сійскаго Государства Амбаномъ въ сохра-
 неніе за печашью на двухъ языкахъ, на Рос-
 сійскомъ и на Манжурскомъ, одинакаго со-
 держанія. Сверхъ всего, здѣсь написанное
 напечатано и опубликовано всѣмъ съ обѣихъ
 споронъ пограничнымъ людямъ во извѣстіе.
 1768 года мѣсяца Октябрю 18 числа. На
 подлинномъ подписали: *Иванъ Кропотовъ.*

Парутчикъ Иванъ Глазуновъ,

Канцеляристъ Михайла Янковъ.

(Окончаніе впереди.)

О ВОСПИТАНІИ У КИТАЙЦЕВЪ.

(Оконтаніе.)

Часть вторая.

1. Основаніе нашего образованія, говоритъ Кишайскій Авторъ, есть рѣшительность учишься, и сія рѣшительность цѣнишься постоянствомъ и неутомимостію. Съ такимъ условіемъ не трудно достигнуть учености. Если сія рѣшительность подкрѣплена надеждою сравниться съ мудрецами древности, то она шѣмъ превосходитъ. Авторъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе прѣмъ Историческими примѣрами, копорые показываютъ силу швердаго намѣренія, и оканчиваетъ слѣдующимъ правиломъ: «укрошенная воля всѣмъ повелѣваетъ.»

2. То, что называетъ «испивною тайною познанія», состоитъ въ веденіи журнала ученію, копорой должно пересматривать чрезъ всякіе десять или двадцать дней. Симъ-то средствомъ, говоритъ *Тсею-гіа* въ *Люнь-йю* ежедневно приобрѣтають новыя

познанія и сохраняють отъ забвенія прежде выученное. Сей способъ ученія есть наилучшій.

3. Учащійся, не прилагающій возможнаго старанія о собственномъ образованіи можеть спросить самаго себя, какъ перенесеть онъ стыдъ, когда придетъ въ залу испытанія. Пусть представитъ себѣ сколь велика должна быть его горестъ, въ какомъ жестокомъ замѣшательствѣ будетъ онъ находиться, когда предложатъ ему вопросъ, на которой онъ не въ состояніи отвѣчать. Пусть лѣнивой ученикъ размысливъ еще о томъ, какое лицо онъ будетъ представлять въ кругу друзей своихъ, тогда какъ они станутъ изъясняться приятно, онъ будетъ отвѣчать грубо и простонародно; если иногда они скажутъ ему остроуму, онъ не пойметъ ни ея смыслу, ни колкости.

6. Авторъ нашъ предписываетъ ученикамъ не переходить при чтеніи книгъ отъ одной части къ другой, не понявши основательно первой. Соображаясь съ симъ правиломъ, говоритъ онъ, они будутъ имѣть время проликунуть всю сущность знанія. Но если они читають на удачу, не давая уму нуж-

наго времени для понятія главы предыдущей, или вразумленія настоящей, то чтеніе не принесетъ ни малой пользы. Учащійся обязанъ имѣть закрытыми ящики съ тѣми книгами, копорыхъ онъ еще не долженъ чипать; пусть онъ чипаетъ только по одной книгѣ и не прежде принимается за другую, пока сущность первой не будетъ напечатлѣна въ умѣ его.

Проходя такимъ образомъ правила науки, онъ достигнетъ по естественному ходу вещей, цѣли своего образованія; ибо во всѣхъ дѣлахъ ничто столь не пагубно, какъ смѣшеніе и безпорядокъ. Если противъ нихъ не принимаютъ осторожности, то будутъ имѣть всѣ возможныя трудности къ достиженію цѣли каковаго бы ни было дѣла, и когда должно оной достигнуть, они не будутъ имѣть сего окончательнаго успѣха, копорый составляетъ совершенство.

7. Когда вы чипаете одну часть книги, чипайте ее совсѣмъ вашимъ вниманіемъ, и не позволяйте себѣ думать о другой. Котелъ съ водою, будучи долгое время на огнѣ, наконецъ закипаетъ. Но если, прежде нежели жидкость дойдетъ до кипѣнія, вы ее

снимете, чтобы на ея мѣсто поставить другую, то какоебы ни было количество воды симъ образомъ вами согрѣваемой, вы не вскипешите ни одной капли. Подобно сему люди стремящіеся ко всеобъемлющимъ познаніямъ, требуютъ большаго жара, но никогда не согрѣваютъ.

8. Я всегда замѣчалъ, что человекъ желающій все постигнуть, весьма полагается на остроуму и проницательность ума своего. Главы и шумы проходятъ предъ глазами его и текутъ изъ устъ, подобно водѣ по шока; но употребляетъ ли онъ когда-нибудь умъ свой къ извлеченію сущности предмета? Если онъ сего не дѣлаетъ, то какую пользу принесетъ ему многое чтеніе? *Мало* превосходнаго качества стоить болѣе, нежели *много* качества несовершеннаго. Древній военный успавъ говорилъ, что сила войска состоитъ въ устройствѣ, а не въ числѣ. Сіе правило я думаю можно примѣнить и къ ученію.

9. Когда желаютъ имѣть отъ ученія плоды, то должны прежде всего удалить всякія мысли, постороннія для изучаемаго предмета; тогда только можно основательно

понять предметъ и долго его помнить. Возмите въ примѣръ желудокъ человѣка, наполненный правою и овощами всякаго рода; если предлагать ему превозходнѣйшія яства, то онъ уже не будетъ въ состояніи употреблять ихъ. Надобно, чтобы сначала переварились всѣ грубыя части пищи, которыми обремененъ его желудокъ. Тоже бываетъ съ посторонними ученію мыслями, и сіи мысли приходящъ къ намъ не только ошъ мирской суеиности, но такъ же и ошъ книгъ, въ которыхъ находились столько безполезныхъ вещей.

10. Чтобы сдѣлать успѣхи въ ученіи необходимою способностъ большая, и она-то по истинѣ заключается въ употребленіи нашихъ занятій. Она зависитъ ошъ свойства усматривать всѣ спороны и постигать всѣ отношенія разныхъ частей предмета; такимъ образомъ, что уразумѣвъ одну часть, мы постигаемъ другую. Чтобы достигнуть до сего, то должно располагать познаваемые предметы по ихъ естеству и находить отношенія побочныхъ подраздѣленій. Когда условіе исполнено, то понявъ одно отдѣленіе узнають десять, и

узнавши десяць понимающъ сто или тысячу. Но есть люди, которые прочія великое число книгъ, безразсудно привязываются къ словамъ и рѣчамъ: таковые неспособны воспользоваться собранными ими сокровищами и употребляютъ ихъ къспати въ нужномъ случаѣ. Такимъ образомъ они цѣнятъ меньше тѣхъ, которые не читаютъ столько и даже гораздо меньше, имѣющъ сказанное достоинство.

11. Особамъ, имѣющимъ занятія постороннія изученію словеснымъ наукамъ, весьма полезно избрать двѣ хорошія книги, одну изъ словесности древней, другую изъ словесности новѣйшей, и постоянно имѣть ихъ на столѣ, дабы учить въ свободныя минуты. Если же вмѣсто такового обыкновенія, особы сіи спятъ ожидать для учебныхъ занятій сряду многихъ мѣсяцевъ совершенно свободнаго времени, то многообразность и стеченіе дѣлъ человѣческихъ будутъ безпрестанно противопоставлять новыя препятствія ихъ намѣренію. Но время летитъ подобно снѣгѣ. Быстро пролетаетъ мѣсяцъ, пошлетъ другой и вотъ годъ

на изходѣ. Между тѣмъ книга не открыва. Таково дѣйствіе привычки отсрочивать.

12. Существуяють два главныя препятствія къ успѣхамъ изученія: ежедневное ослабѣваніе памяти, и ежедневное умноженіе дѣлъ. Вотъ причина, почему жизнь проводится суебно и почему сѣдые волосы поспигають пустыя головы; ето горестно, ето достойно всего нашего сожалѣнія и сокрушенія!

13. Учащійся долженъ начинать день свой съ нѣмой ночной спражи (veille) (между 3 и 5 часами утра). Сія первая часть утра гораздо преимущественнѣе второй (отъ 7 до 11), и всего оспальнаго времени дня.

14. Учащійся долженъ всегда бодрствовать, или быть въ безпрестанной готовности; долженъ употреблять все зрѣніе и все вниманіе, подобно военачальнику въ день битвы, или уголовному судѣ, присутствующему въ своемъ судилищѣ. Не долженъ позволять себѣ ни малѣйшаго усыпленія, ни малѣйшей безпечности.

15. Кто хочеть успѣть въ ученіи, тотъ долженъ остерегаться пустословить о новостяхъ, о народныхъ дѣлахъ и въ особеннѣ-

спи удаляться отъ всего, что до него не относится. Сей родъ занятій развлекаетъ способности души и совращаетъ съ пути истиннаго. Онъ не только бесполезенъ, но и вреденъ.

16. Должно заниматься безостановочно въ продолженіи десяти, или по крайней мѣрѣ пяти дней.

17. Вообще:

Пу па шао, пу па гоанъ;

Тши па и пу ши ганъ.

Что значить:

Не спрашиваетесь краткости, равно какъ и медленности; десять холодныхъ дней, лучше нежели одинъ чрезвычайно жаркой.

Справедливость сего наставленія доказана опытами у всѣхъ народовъ. Ибо извѣстно, что въ путешествіи, лучше идти тихо и безпрестанно, нежели нѣкоторое время очень скоро, для того, чтобы послѣ остановиться. Отсюда пословица:

Пу па манъ,

Тши па тшанъ.

Не спрашиваетесь ходить медленно, спрашиваетесь только останавливаться.

Какъ справедлива сія пословица! восклицаетъ Кишайской авшоръ.

18. Когда послѣ долговременнаго ученія устанешь, должно закрыть свою книгу; потомъ не много развлечься, чтобы дать отдохнѣ жизненнымъ силамъ и вмѣстѣ съ ними зрѣнію и уму. Черезъ сіе возстановляють пружину труда, и скоро приходятъ въ состояніе снова углубиться въ предметъ свой. Но если будутъ упорствовать, заниматься безразсудно и съ неудовольствіемъ, то разумъ помрачится, и ежели къ тому еще будутъ слабы шѣломъ, то сдѣлаются больными.

19. *Тшу-венъ-кунгъ* предостерегаетъ такъ: « не говорите: если я не учу этого нынѣ, то выучу завтра, если не учу въ настоящемъ году, то выучу въ будущемъ; ибо когда дни и мѣсяцы прошекли, годъ не въ нашемъ уже распоряженіи, и когда невѣжда восклицаетъ: увы вопъ я и состарѣлся? То кто тому причиною? » Вопъ что сказалъ *Тшу-венъ-кунгъ*, и я прибавлю: два слова всегда трудитесь выражаютъ единственное условіе хорошаго ученія, тогда какъ сіи четьре слова отложите это до завтра преняствують всякому успѣху въ жизни. Умѣйте цѣнить время.

20. Изученіе наукъ первоначально имѣло предметомъ приобретеніе точнаго познанія началъ ума, дабы составилъ по нимъ правило для своего образа жизни. Чтобы успѣшь въ семъ намѣреніи должно дѣлать мысленно примѣненіе къ себѣ каждого правила и сообразоваться съ нимъ въ ежедневныхъ занятіяхъ; тогда только можно сказать, что ученіе полезно. Но если имѣють цѣлю единственно пробѣгать науки, какъ охотникъ долину, или прослыть ученымъ, или собрать запасъ для разговора, то весьма удалится отъ цѣли ученія. Если же учаеся для приобретения имени ученаго и съ помощію того богатства и почестей, съ твердымъ намѣреніемъ оставишь шакковыя правила, почерпнутыя изъ хорошихъ книгъ, какъ скоро получатъ почешное мѣсто, и даже вестъ себя совершенно прошивно ихъ духу: то сіе еще гораздо хуже.

21. Весьма похвально не прерывать и не оплагать своихъ ученыхъ занятій; но не должно также предаваться имъ съ большимъ жаромъ и стараніемъ, ибо предположивъ, что человекъ можетъ пройти десять миль въ день, то легко совершить дальшее путешествіе, проходя въ день по семи

или восьми миль. Если же требованіе превосходитъ его силы, то пройдя не больше десяти миль онъ будетъ не въ состояніи продолжати путь далѣе. Такъ люди читающіе съ утра до вечера сдѣлаются наконецъ опять членіями больными. «Я учился безуспѣшно, говоритъ Китайскій авторъ, лишь шестилѣтняго до шестнадцатилѣтняго возраста, т. е. въ продолженіи десяти лѣтъ, поному чію не имѣлъ острого ума, забывалъ начало читавши средину и не помнилъ средины читая конецъ; нѣогда вознегодовалъ я на самого себя, сдѣлалъ жестокія усилія и занимался гораздо прилѣжнѣе. Но въ короткое время сдѣлался боленъ и послѣ годичнаго изнеможенія жизнь моя была въ опасности; наконецъ только нѣжныя обо мнѣ попеченія возвратили мнѣ здоровье. Пустьъ пресупуающій предѣлы въ прилѣжаніи, научился моимъ примѣромъ удерживать себя въ истинныхъ границахъ.

22. Уставши отъ чтенія должно давать упражненіе шѣлу, двигая вверхъ плечами и махая руками направо, налево, назадъ и впередъ, многократными приемами. Силь

средствомъ возстановляется обращеніе крови и жизненные силы снова получаютъ свою дѣятельность. Сіе упражненіе называють медицинскимъ словомъ Кишайской гимнастикой: *ла лу шуангъ куанъ*, то есть двойное движеніе въ бѣганъ (*vigean*). Оно въ то время когда изнуряюща чрезвычайно продолжительнымъ чтеніемъ, весьма способствуетъ къ предохраненію тѣла отъ всякаго простуднаго и вреднаго вліянія.

23. Если смотря въ книгу, рано утромъ или поздно вечеромъ, вы не ясно различаете буквы, то дожидайтесь въ первомъ случаѣ разсвѣта дня, а во второмъ лампы. Чрезъ сіе вы сохраните зрѣніе. Но если будете принуждать глаза свои разбирать буквы при слабомъ свѣтѣ, вы нанесете имъ большой вредъ, и потеряете, можете быть, преждевременно ясность зрѣнія.

Когда вы не читаете, и ни чѣмъ не заняты, то опустите свои вѣки и закройте глаза; это средство ихъ усилить. Послѣ сего, если хотите читать или что-нибудь дѣлать, вы уже не встрѣтите препятствій къ упражненію вашего зрѣнія; чрезъ сіе сохраните вы его во всей силѣ до глубокой старости. Но берегитесь упо-

прелять небесный свѣтъ для безполезныхъ вещей. Безъ сомнѣнія, вѣрное средство сдѣлать большіе успѣхи въ изученіи нравственности, есть чтеніе каждой вечеръ при лампадѣ; но когда оно будетъ продолжаться до глубокой ночи, то опъ сего потерпятъ жизненныя силы; но утру почувствуете себя болѣе утомленными нежели вчера, и узнаете (въ противность прежнему мнѣнію), что излишнее прилѣжаніе вредитъ ученію. Если въ семь случаѣ будете продолжать упорствовать, то подвергнетесь болѣзни. Когда не ложатся спать въ полночь, кровь не возвращается въ печень, и хотя сего не замѣчаютъ, пока кровь и жизненная сила еще находятся въ хорошемъ состояніи, но въ послѣдствіи сіе почувствуютъ вдвое.

25. Ученикъ, какъ бы затруднительны и многочисленны ни были его домашнія занятія, долженъ ежедневно читать четыре или пять главъ изъ книгъ новѣйшаго слога; дабы ученое краснорѣчіе представлялось всегда глазамъ и уму его. Это будетъ весьма полезно.

26. Приближаясь ко времени испытаній, ученикъ въ особенности не долженъ заниматься съ большимъ рвеніемъ; пусть избе-

решъ онъ двадцать или тридцать главъ изъ лучшихъ сочиненій, и въ мысляхъ рачительно ихъ разбираешъ до тѣхъ поръ, пока поймешъ духъ и постигнешъ красоты ихъ. Это придастъ ему силы при испытаніи.

27. Что касается до собранія книгъ, важность не состоятъ въ числѣ ихъ, но въ умѣннѣ выбирать и учиться по нимъ. Я часто въ свѣтѣ видалъ людей, которые собравъ въ своей библіотекѣ десять тысячъ книгъ не прочитали болѣе десяти. Люди сіи довольствуются покупкою книгъ и размѣщеніемъ ихъ по полкамъ, или ящикамъ, подобно любопытнымъ вещамъ выставляемымъ для увеселенія глазъ. Они имѣютъ книги, тщательно переплеченныя, которыхъ ни рука не касалась, ни глазъ ихъ никогда ни читалъ. Но что они значатъ въ сравненіи съ бѣднымъ ученымъ, который за нѣсколько мѣдныхъ монетъ, покупаетъ книгу; приноситъ ее къ себѣ, и не прежде оставляетъ пока совершенно не поймешъ?

О сочиненіи по правиламъ Китайскихъ Риторовъ.

Есть при рода сочиненій, которыми испытываютъ ученыхъ кандидатовъ въ конкурсахъ, установленныхъ въ Китаѣ; оныя

суть: 1. *Вен-тшангъ* или хороший слогъ; 2 стихотворство и 3 *тсе* планы или проек-ты, относящіяся къ полишическимъ и зако-нодательнымъ предметамъ. Таковыми проек-тами должны рѣшаться подобные симъ во-просы: « какъ должно обуздывать разбойни-ковъ или корсеровъ? Какимъ образомъ мож-но предупреждать мѣстные наводненія? и пр.

Изъ сихъ трехъ родовъ сочиненія, *Вен-тшангъ* почитается важнѣйшимъ. Въ со-чиненіяхъ сего рода обращаютъ вниманіе на мысли и на слогъ. Простыя или новыя мнѣнія, украшенныя самымъ блистательнымъ слогомъ, отвергаются съ таковою же стро-гостію, какъ и общепринятые мнѣнія, выра-женныя худымъ слогомъ. *Вен-тшангъ* со-стоитъ всегда въ разпространеніи текста, взятаго изъ священныхъ Китайскихъ книгъ, т. е. изъ *Ссе-шу* или пяти книгъ. Я упо-требляю здѣсь слово *священныхъ*, говоря о сихъ книгахъ для того, чтобы дать чи-тателю точное понятіе о благоговѣніи, ко-торого онѣ служатъ предметомъ и объ ува-женіи, коимъ пользуются онѣ у Китайцевъ; слово *класическихъ* здѣсь не выразило бы довольно сей мысли.

Есть небольшія учебныя книги, въ ко-

порыхъ правила сочиненій изъяснены различнымъ образомъ, и въ особенності, примѣрами въ пользу молодыхъ людей, учащихъ съ намѣреніемъ посвящать себя ученому званію, или заняты въ Государствѣ гражданскія должности. Одна небольшая книга, подъ заглавіемъ: *Тсу гіомкигъ кингъ* (ясное зеркало для учащагося) содержитъ слѣдующій разборъ опытовъ *Вен-тшанга*.

1. Первая часть труда состоитъ въ разложеніи, *разкрытіи* предлагаемаго предмета; что Авторъ изъясняетъ такъ: «разкрывать понятіе о предметѣ такимъ же образомъ, какъ разломивши открываютъ предметъ вещественной, дабы видѣть, что въ немъ заключается». При семъ дѣйствіи, наблюдаешь (предполагая, что должно разкрыть главу) на какую часть сей главы, на какую фразу части сей и на какое слово фразы надлежитъ въ особенності опираться, *изловить* потомъ всю сущность первоначальнаго понятія и *разкрыть* ее. Сіе дѣйствіе, которымъ *вникаютъ въ содержаніе*, должно быть кратко, а не многословно, краснорѣчиво и не просоноародно; оно должно прямо дости-

гать цѣли, а не разпростиранься подобно разлившейся рѣкѣ.

Есть много способовъ вникать въ содержание: 1 можно выражать предметъ съ точностію; 2 подразумѣвая, какъ бы посредствомъ намека; 3 приведеніемъ полного текста; 4 приведеніемъ части самаго текста; 5 можно представить съ начала главную идею и обращать потомъ вниманіе на слова предлагаемаго предмета; 6 можно представлять обратно, то есть начинать приступомъ отъ *наружности* или словесной оболочки предмета, и потомъ овладѣвать основаніемъ или главной идеею; 7 можно предлагать сперва вопросъ, потомъ разрѣшать его; 8 наконецъ, можно представлять рѣшеніе вопроса теоремою и потомъ доказывать его. Сія и послѣдующія правила называются *кие*.

2. Вторая часть труда состоитъ въ *возобновленіи своего предмета*, т. е. въ возвращеніи къ идеѣ, которую только слегка разложили и къ ея объясненію.

Когда приступъ правиленъ (*тшингъ*) т. е. когда онъ прямо представляетъ главную идею, тогда слѣдующая фраза, составляющая вторую часть труда, должна имѣть

противоположную или обратную форму. Если напрошивъ того начинающъ прошиво-положною формою, то сію же идею должно представлять во второй фразѣ правильною и прямою формою и проч.

3. Третья часть состоитъ въ началѣ изслѣдованія предложеннаго предмета. Здѣсь-то *Вен-тшангъ*, или собственно такъ называемое сочиненіе, дѣлается явственнѣе, и здѣсь-то должно начать изслѣдованіе своего предмета съ такимъ искусствомъ и точностію, чтобы по прочтеніи одной фигуры тотчасъ можно было видѣть о чемъ идетъ дѣло. Надлежитъ однако же оставлять за-насъ и весьма осперегаться все высказы-вать однимъ разомъ; но должно говорить достаточно и споль достаточно, чтобы читатель понималъ ходъ сочиненія; симъ-то правиломъ требуется, чтобы въ надгробныхъ рѣчахъ Государямъ, одна или двѣ строки, въ началѣ написанныя, выражали общее содержаніе рѣчи.

4. Потомъ слѣдуетъ *отвѣтственное* или *раздѣленіе*. Первое слово означаетъ, что раздѣленіе, о которомъ здѣсь говорится, состоитъ въ различеніи однородныхъ вещей, коихъ связь не должна разрываться. Сія че-

пшвербная часть называется большимъ ключемъ *Вен-тшанга*. Она, разумѣется, соединяетъ первоначальное изслѣдованіе, о которомъ мы говорили, съ изслѣдованіемъ болѣе полнымъ, за нимъ слѣдующимъ. Когда сіе вѣтвенупусканіе хорошо понято, то оно избѣгаетъ вмѣстѣ и несвязности и тождества.

5. *Прехожденіе* есть часть сочиненія, посредствомъ которой писатель переходитъ отъ одной идеи къ другой. Во всѣхъ предметахъ представляющихъ двѣ различныя стороны, нужно нѣсколько словъ, дабы перейти отъ изслѣдованія первой къ изслѣдованію второй.

6. *Среднее дѣленіе* есть часть посвященная правильному и прямому изслѣдованію предмета, разсматриваемаго по формѣ. *Двойные столпы* или паралелизмъ, пребуемые въ *Вен-тшангѣ*, Китайцы называютъ нервою слога. Если предметъ по своему своему раздѣляется на двѣ идеи, то каждая изъ нихъ должна составлять *столпъ*. Если же оный заключаешь въ себѣ только одну идею, то двойное разсматриваніе *внутренности и вида* будетъ служить основаніемъ двухъ *столповъ*. Китайскіе ученыя

говорятъ, что *скрытой столбъ* лучше *явнаго*.

Способы разпространенія, означенныя нашими авторомъ, многообразны. Первой состоить въ заимствованіи оболочки, т. е. въ облеченіи своего предмета идеею, точно къ нему относящеюся. Второй способъ есть *взаимнаго отраженія*; оный состоить въ приближеніи къ данному предмету, другого предмета его озаряющаго, и въ то же время отъ него получающаго свѣтъ. Третьимъ способъ заключается въ сохраненіи во всѣхъ слѣдствіяхъ предложенія противоположнаго тому, которое желаютъ доказать для вступленія потомъ опять въ оное. Есть еще другіе способы, которые я прохожу въ молчаніи.

7. *Заключение* должно представлять раскрытіе послѣдней части сужденія, выраженнаго въ *среднемъ дѣленіи*. Изслѣдованіе можно заключать различнымъ образомъ: извлекая послѣднее слѣдствіе изъ того, что прежде было доказано; представляя всю сущность предмета; возбуждая удивленіе; кратко повторяя первоначальное изслѣдованіе; приводя дѣйствіе въ утвержденіе мысли, или мысль въ утвержденіе дѣйствія; сближая прямое предложеніе съ предложеніемъ

обратнымъ; соединяя всѣ идеи предложенія; дополняя ихъ, или наконецъ приготавливая послѣдующее. Во всѣхъ случаяхъ, и какая бы часть ни была взята, должно избѣгать повторенія.

8. Послѣдняя часть труда называется по Китайски *узель* сочиненія; она составляется изъ немногихъ фразъ, которыя можно сравнить съ шнурами, служащими для соединенія разныхъ частей предмета, дабы составить одно цѣлое и связать ихъ вмѣстѣ.

Таковы суть восемь частей, на которыя авторъ приведенной книги раздѣляетъ сочиненія, подобныя называемому *Вен-тшангомъ*; ихъ можно сократить на четыре части:

Ки-ку. — Вступленіе.

Тшунгъ-ку. — Среднее дѣленіе.

Мо-ку. — Заключение или часть окончательная.

Кіе-ку. — Узель.

Сочиненія, въ которыхъ не соблюдается сего раздѣленія называющагося *сан-тсо*, или *сан-туанъ*; онѣ содержатъ только вступленіе, изслѣдованіе предмета и заключеніе. *Изъясненіе двухъ Техническихъ значеній.*

Тгуанъ, оборотъ. Достоинство сочиненія совершенно заключается въ оборотахъ вы-

раженіи. Китайцы сравниваютъ разнообразныя дѣйствія, производимыя счастливыми оборотами съ шѣми, копорыя усматриваются посреди горъ, знаменитыхъ красотой своихъ видовъ, гдѣ горизонтъ измѣняется всякую минушу и при всякомъ поворотѣ представляеть глазамъ путешественника новую картину. *Фанъ*, противоположеніе. Когда желаютъ выразить сужденіе, то противоположительная форма часто почитается боѣе выразительною нежели прямая. Древніе писатели, называемые *Тси-сзе*, (политическіе писатели) исполнены сего рода фигуръ, и въ *Кишаѣ* говорятъ, что ничего вѣшъ краснорѣчивѣе ихъ твореній. А сіи писатели не пишутъ: «если вы не поступите такимъ образомъ, то не получите успѣха.» Но «если вы не поступите такимъ образомъ, то пострадаете.» Въ *Люн-ю* вѣсто того, чтобы сказать просто: «*Куан-ши* не знаешь обрядовъ;» авторъ говоритъ: «если *Куан-ши* знаешь обряды, то что ихъ не знаешь.»

Съ Франц. Н. *Андрѣйковъ*.

Нѣкоторыя замѣчанія о двухъ Китайцахъ, находящихся въ Берлинѣ.

Въ 18 кн. *Сибирскаго Вѣстника* прошлаго года было помѣщено извѣстіе о пребываніи двухъ Китайцевъ въ Пруссіи; нынѣ сообщаются здѣсь новыя объ нихъ подробности, заимствованныя изъ *Парижскаго Азіатскаго Журнала*, а въ оный взятыя изъ *Берлинскихъ Вѣдомостей* (*Litterarisches Conversationsblatt*) № 62, 1823.

Мы имѣемъ въ нашемъ городѣ, сказано въ *Берлинскихъ Вѣдомостяхъ*, одну довольно любопытную рѣдкость, на которую считаемъ обязанностію обратить вниманіе читателей, ибо можешь случиться, что они увидятъ въ другомъ мѣстѣ *двухъ Китайцевъ*, о коихъ я (т. е. сообщившій это извѣстіе) хочу говорить; впрочемъ намѣреваюся удержать здѣсь и навсегда сихъ двухъ достопримѣчательныхъ людей для полученія отъ нихъ свѣдѣній объ языкѣ, образованіи и народныхъ нравахъ ихъ страны, и ещо имѣмъ

удобіе, что они имѣють хорошее воспитаніе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что оба они суть природные Китайцы, чему служатъ достаточнымъ свидѣтельствомъ бумаги, коими снабженъ ихъ Голландской провожатый.

Г. *Гете* изъясняется по сему случаю слѣдующимъ образомъ: «Два Китайца *Ассингъ* и *Гассъ* (Га-го), приводимыя Г. *Лассгаузенемъ* (Лустгаузенемъ) въ Веймаръ, потомъ ко мнѣ, заслуживають вниманіе всѣхъ просвѣщенныхъ людей, особенно первый: онъ съ живостію излагаетъ (но всякой разъ съ половиною Европейскихъ словъ и съ выразительными шлодвиженіями) многія мѣста изъ Китайскихъ книгъ касательно Мифологіи, жизнеописаній и другихъ предметовъ, такимъ образомъ, что отъ него можно приобрѣсть, сколько позволяетъ краткость времени, нѣкоторыя о томъ свѣдѣнія ».

Г. *Блюменбахъ* говоритъ: «*Ассингъ* и *Гассъ* суть природные Китайцы; въ чемъ я убѣжденъ какъ показаніями Естественной Истории, такъ Грамматическими и Етнографическими доказательствомъ. Кромѣ желаннаго

цвѣта лица, близкаго къ смутному, изкривленныхъ рѣсницъ, сплюснутой оконечности носа, самое строеніе ихъ ушей представляеть опланиченную принадлежность Монгольскаго поколѣнія, т. е. у нихъ нѣтъ нижней мочки уха и внутрення выпуклости его (processus) очень мало примѣтны. Они прекрасно пишутъ и читають по Кишайски, что доказываетъ тщательное ихъ воспитаніе; равнымъ образомъ они имѣють точное познаніе обычаевъ своей страны. Всякой, кто можетъ ихъ видѣть, не долженъ упускать сего случая, дабы получить понятіе объ языкѣ, нравахъ и обычаяхъ Кишай.

Время, проведенное мною съ этими людьми, примѣчательными для насъ Европейцевъ, было для меня самымъ приятнымъ и наслаждавшимся. Я не только занимался ихъ пляскою, декламаціей и фехтованіемъ, сколько музыкою, кошорая подобно ихъ картинамъ и Лирической Поезій чрезвычайно однозвучна, безъ мѣры, и слѣдовательно безъ выразительности. Особливо я былъ пораженъ ихъ легкимъ разговоромъ; оба они суть люди весьма способные. Менѣ нежелди въ годъ приобрѣли они знаніе Нѣмецкаго

языка, достаточное для уразумѣнія предлагаемыхъ имъ вопросовъ и для ихъ отвѣтовъ.

Понятливость ихъ доказывается и еще однимъ довольно примѣчательнымъ случаемъ, а именно: жошъ, которой знаешь музыку (Ассингъ) не только выучилъ во время пребыванія своего въ Берлинѣ, менѣе нежели въ мѣсяцъ, пѣсню des Jungfernkranz (*вѣнокъ дѣвицъ*), взятую изъ Нѣмецкой оперы der Freischütz (*Вольный стрѣлокъ*); но даже можетъ играть оную безошибочно на своемъ музыкальномъ инструментѣ, родъ скрипки, съ двумя струнами.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА

на 1824 годъ.

ИСТОРІЯ

Стр.

Историческія и Статистическія Записки о
мѣстахъ лежащихъ при рѣкѣ Амурѣ... 187, 210, 219,
239 и 257

ЭТНОГРАФІЯ.

Буряты или Братскіе..... 73 и 81
Чукчи..... 87
О возпипаніи у Китайцевъ..... 1, 21

СМѢСЬ.

О происхожденіи града и опводахъ онаго..... 37
Замѣчанія на спашью, подъ названіемъ: нѣко-
торыя свѣдѣнія о Бухаріи, напечатанную
въ Опеч. Запискахъ 1821 г....., 49
Описаніе Сунгнума, въ восточной части Тибета 57
О Китайскомъ шатирѣ..... 77

О способѣ считать по суставамъ пальцевъ,
употребляемому на Востоку..... 83

Нѣкоторыя замѣчанія о двухъ Китайцахъ,
находящихся въ Берлинѣ..... 93

При сей части приложено гравированное изобра-
женіе Китайскаго тапира.

JUL 1 - 1947

